

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№5 2022

Казань - 2022

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №5 2022г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2022. – 212.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*Р.Ф. Бекметов – д.филол.н., доцент; В.В. Кондратьев – д.пед.н., профессор;
О.В. Чевела – д.филол.н., доцент; А.М. Саяпова – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2022 г.

СОДЕРЖАНИЕ

10.01.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

<i>Р.Р. Валиуллина, И.А. Еникеев</i> ЭТНИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО ПИСАТЕЛЯ РАВИЛЯ БУХАРАЕВА	9
<i>Е.А. Жиндеева, А.Ю. Грызлов</i> ЛИТЕРАТУРНАЯ МИСТИФИКАЦИЯ КАК ОСНОВА СЮЖЕТООБРАЗОВАНИЯ РОМАНА АЛЕКСЕЯ МАВРИНА (А. ИВАНОВА) «ПСОГЛАВЦЫ»	12
<i>А.Ю. Кочергина</i> «ПАННОЧКА» НИНЫ САДУР И ГОГОЛЕВСКИЙ ТЕКСТ. ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ	15
<i>Т.М. Уздеева</i> ОБРАЗ ИТАЛИИ В ПОВЕСТИ «ПАЛАЦЦО ФОРЛИ» Е. РАСТОПЧИНОЙ	19

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

<i>А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов, Э.А. Гурьянова, С.М. Шамсутдинов, М.Н. Зоидов, М.Р. Гайсин, Р.Р. Янгиров</i> ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И МЕДИЦИНА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «КРАСНАЯ БАШКИРИЯ» В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ИЮНЬ-АВГУСТ 1941 ГОДА)	23
<i>А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов, Э.А. Гурьянова, М.Н. Зоидов, М.Р. Гайсин, С.М. Шамсутдинов, Р.Р. Янгиров</i> ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И МЕДИЦИНА В ТВОРЧЕСТВЕ ЖУРНАЛИСТА ЮРИЯ ФЕДОРОВИЧА ДЕРФЕЛЯ (1937—2002 ГОДЫ)	26

10.02.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

<i>Е.С. Астахова, В.П. Ходус</i> ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СМЕРТИ И ОТНОШЕНИЯ К НЕЙ ГЕРОЕВ В ТВОРЧЕСТВЕ Л. АНДРЕЕВА	29
<i>О.А. Астафьева, И.А. Баширова, Т.А. Колоскова</i> БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЕСТИ М.А. БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»	32
<i>А.Ф. Гайнутдинова</i> О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ НЕПРОИЗВОДНЫХ ПРЕДЛОГОВ С МЕСТОИМЕНИЕМ «ДРУГ ДРУГА»	35
<i>З.М. Дударева</i> ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В НАИМЕНОВАНИЯХ ДЕТСКИХ МАГАЗИНОВ	39
<i>К.В. Еленская</i> О СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ ЛЕКСЕМ, ВЫРАЖАЮЩИХ НАСИЛИЕ/НЕНАСИЛИЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВ, ИМЕЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИОЗНОМУ КУЛЬТУ)	42
<i>Г.М. Лисина, Е.А. Аликова</i> МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ: НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ	45
<i>Ли Ся</i> НЕАКТАНТНАЯ И АКТАНТНАЯ МЕТОНИМИЯ У СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ТЕКСТАХ Л.Н. ТОЛСТОГО	48
<i>А.Ф. Сагитова, Г.Г. Фефелова, А.К. Сулейманова</i> РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ЯЗЫКОВОМ КОДИРОВАНИИ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ	51
<i>К.В. Синегубова</i> ЕСТЕСТВЕННАЯ ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ: ИСТОРИЯ, НАПИСАННАЯ МЕДИКОМ	54
<i>Д.Г. Шестаков</i> КОНЦЕПТ ДОЗНАНИЕ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ И СИНХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	60

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

<i>Д.О. Алимбеков, А.С. Самигуллина</i> ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ СЛЕНГИЗМОВ	63
<i>Н.Е. Бажайкин</i> О ЛЮДИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ПАНДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	66
<i>Н.А. Белова, В.С. Захарова</i> ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ПРОМЫШЛЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	69
<i>Р.Е. Богачев, Ю.А. Прокопенко, Н.В. Зимовец, И.Э. Федюнина</i> РЕЛИГИОЗНЫЙ СИНКРЕТИЗМ И ЭПИЧЕСКИЙ ГЕРОИЗМ	72
<i>Р.М. Болотова</i> ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	75
<i>Е.В. Бутенко, Г.А. Циммерман</i> ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В КИНОПРОИЗВОДСТВЕ	80
<i>М.Э. Данилова, Г.В. Малтызова</i> СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗОЛОГИЗМОВ В АМЕРИКАНСКИХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ	83
<i>С.В. Десятская</i> ПОНЯТИЕ МЕРА И ЕЕ СПЕЦИФИКА В ЛИНГВИСТИКЕ	86
<i>О.В. Звада</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФРЕЙМ-АНАЛИЗА	89
<i>Е.Б. Китова, О.Н. Баклашкина</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЯ В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ	92
<i>М.В. Репина, И.В. Уварова, Б.А. Мхитарьян</i> СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНГЛИЙСКИХ НАЗВАНИЙ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК	95
<i>Е.А. Сакулина, Е.И. Лебедева</i> КОНЦЕПТ «ОТЧУЖДЕНИЕ» В РОМАНЕ ПАТРИКА ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР: ИСТОРИЯ ОДНОГО УБИЙЦЫ»	98
<i>Г.Н. Салимова</i> МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ И ОПИСАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ТАБУ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ)	102
<i>А.С. Самигуллина, Д.Р. Валиева</i> ИССЛЕДОВАНИЕ МАНИПУЛЯТИВНОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ О COVID-19 В ГАЗЕТЕ THE GUARDIAN	105
<i>А.С. Сизинцева, В.В. Бажеряну</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМУ УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ	108
<i>Д.А. Темирова</i> ЯЗЫКОВАЯ КОМПРЕССИЯ В SMS-СООБЩЕНИЯХ НА СИНГАПУРСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА NUS SMS)	112
<i>Г.З. Шараева</i> ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ИСТИНА» В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ	117

10.02.19 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

<i>Р.М. Амирова, Л.Г. Юсупова</i> ОБРАЗОВАНИЕ ТАТАРСКИХ ЭРГОНИМОВ НА ОСНОВЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ОНИМИЗАЦИИ	121
<i>С.З. Анохина, Р.Ш. Усманов, Д.Д. Хисамова</i> ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ	126
<i>С.В. Богдашкина, О.И. Налдеева, В.А. Маскаева</i> СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКА	130
<i>С.В. Будажапова, Д.Д. Прокопьева, Л.Д. Раднаева, Бо Сунь, И.В. Хубракова</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОНЕТИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ	133

Л.Г. Васильев, О.Н. Мишук, М.Ю. Баркова ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АНТРОПОНИМОВ	136
А.М. Емельянова, Л.У. Бикмаева, Н.А. Садыкова АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ	139
Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова, Д.Е. Меренкова, М.В. Шурупова ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ	142
Е.Э. Калинина РОЛЬ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	145
С.Г. Каримова, А.Н. Гарипова ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	148
О.А. Касаткина ИНФИНИТИВ-ПОДЛЕЖАЩЕЕ И ЕГО ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)	151
А.Р. Каюмова, Е.Г. Пахомова ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАГМАТЕМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	154
А.С. Кисельников СТЕПЕНЬ «КОНКРЕТНОСТИ» АКАДЕМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В УЧЕБНИКЕ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ	157
Л.С. Липаева МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ГОРОДА	160
Г.М. Нуртдинова, М.Н. Винникова, А.А. Благовещенская КОЭФФИЦИЕНТ СЕМАНТИЧЕСКОЙ УДАЛЕННОСТИ ДЛЯ ТАТАРСКИХ РЕАЛИЙ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ЛАНДШАФТ И ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ» ОТНОСИТЕЛЬНО ЛАКУН В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК)	163
О.Г. Остапенко, М.В. Грушина, С.Г. Ларина, А.В. Сахарова ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АНГЛИЙСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	166
О.В. Рыжова МЕТАЯЗЫКОВЫЕ РЕФЛЕКСИИ В МОНО- И БИЛИНГВАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ	169
Д.А. Самарин ФАРЁРСКИЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ	173
Т.В. Слестникова, А.В. Кулешова СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБОБЩАЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ	176
Г.Л. Соколова СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СРАВНЕНИЯ В МАРИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ	179
И.С. Строева, Л.Ф. Шишмер ТЕКСТ КЛАССИФИЦИРОВАННОЙ РЕКЛАМЫ КАК ОБЪЕКТ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ	182
Л.А. Тюкина, В.Н. Бабаян О ПРОБЛЕМЕ КАТЕГОРИЗАЦИИ ДИАЛОГА	185
Л.Г. Хисматуллина, Э.И. Муртазина, Д.Б. Гарифуллина МИЛИТАРНЫЕ МЕТАФОРЫ В ДИСКУРСЕ ПАНДЕМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ, ТАТАРСКИХ И АНГЛИЙСКИХ МЕДИА ТЕКСТОВ)	188
А.Ю. Щербинин КОДИФИКАЦИЯ ВАРИАНТНЫХ ФОРМ ИМПЕРФЕКТА ВО ФРАНЦУЗСКИХ ГРАММАТИКАХ XVI-XVIII ВВ.	191
Е.Д. Ю ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ КАК АКТУАЛИЗАТОР ИХ УЧАСТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ	194
АННОТАЦИИ	198

THE RELEASE MAINTENANCE

10.01.01 – PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LITERATURE

<i>R.R. Valiullina, I.A. Enikeev</i> ETHNIC DISCOURSE IN THE WORKS OF THE RUSSIAN-LANGUAGE WRITER RAVIL BUKHARAEV	9
<i>E.A. Zhindeeva, A.Y. Gryzlov</i> LITERARISCHER SCHWINDEL ALS GRUNDLAGE FÜR DIE HANDLUNGSBILDUNG DES ROMANS VON ALEXEI MAVRIN (A. IVANOV) «PSOGLAVTSY»	12
<i>A.Yu. Kochergina</i> NINA SADUR'S "PANNOCHKA" AND GOGOL'S TEXT. FEATURES OF ARTISTIC WORLD MODELING	15
<i>T.M. Uzdeeva</i> THE IMAGE OF ITALY IN THE STORY "PALAZZO FORLI" BY E. ROSTOPCHINA	19

10.01.10 – PHILOLOGICAL SCIENCES – JOURNALISM

<i>A.U. Kinyabulatov, N.Kh. Sharafutdinova, S.G. Aksenov, V.D. Chistonov, E.A. Guryanova, S.M. Shamsutdinov, M.N. Zoidov, M.R. Gaisin, R.R. Yangirov</i> PHYSICAL CULTURE AND MEDICINE ON THE PAGES OF THE NEWSPAPER "RED BASHKIRIA" IN THE FIRST MONTHS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (JUNE-AUGUST 1941)	23
<i>A.U. Kinyabulatov, N.Kh. Sharafutdinova, S.G. Aksenov, V.D. Chistonov, E.A. Guryanova, M.N. Zoidov, M.R. Gaisin, S.M. Shamsutdinov, R.R. Yangirov</i> PHYSICAL CULTURE AND MEDICINE IN THE WORKS OF JOURNALIST YURI FEDOROVICH DERFEL (1937-2002)	26

10.02.01 – PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LANGUAGE

<i>E.S. Astakhova V.P. Hodus</i> LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE «HERO – DEATH» RELATION IN THE WORKS OF L. ANDREEV	29
<i>O.A. Astafyeva, I.A. Bashkirova, T.A. Koloskova</i> IMPERSONAL SENTENCES IN THE CONTEXT OF THE NOVEL "THE HEART OF A DOG" BY M.A. BULGAKOV	32
<i>A.F. Gainutdinova</i> FUNCTIONING OF THE UNDERIVED PREPOSITIONS WITH DRUG DRUGA PRONOUN	35
<i>Z.M. Dudareva</i> FEATURES OF THE WORDPLAY IN THE NAMES OF CHILDREN'S STORES	39
<i>K.V. Elenaskaya</i> ON THE SEMANTIC AND PRAGMATIC CONTENT OF LEXEMES EXPRESSING VIOLENCE/NONVIOLENCE IN THE SOCIO-CULTURAL FIELD (USING THE EXAMPLE OF WORDS RELATED TO A RELIGIOUS CULT)	42
<i>G.M. Lisina, E.A. Alikova</i> YOUTH SLANG: SOME TENDENCIES IN FUNCTIONING	45
<i>Li Xia</i> NON-ACTANT AND ACTANT METONYMY IN NOUNS IN THE TEXTS OF LEO TOLSTOY	48
<i>A.F. Sagitova, G.G. Fefelova, A.K. Suleymanova</i> THE ROLE OF METAPHOR IN THE LANGUAGE CODING OF CULTURAL MEANINGS	51
<i>K.V. Sinegubova</i> NATURAL WRITTEN SPEECH: A STORY WRITTEN BY A MEDIC	54
<i>D.G. Shestakov</i> CONCEPT INQUIRY: DIACHRONIC AND SYNCHRONIC ASPECT	60

10.02.04 – PHILOLOGICAL SCIENCES – GERMANIC LANGUAGES

<i>D.O. Alimbekov, A.S. Samigullina</i> THE IMPACT OF THE PANDEMIC OF A NOVEL CORONAVIRUS INFECTION ON THE FORMATION OF ENGLISH SLANG	63
<i>N.E. Bazhaykin</i> LUDIC FUNCTION OF PRECEDENT PHENOMENA IN PANDEMIC DISCOURSE	66

<i>N.A. Belova, V.S. Zacharova</i> TERMINOLOGICAL CHALLENGES IN THE INDUSTRIAL TRANSLATION	69
<i>R.E. Bogachev, J.A. Prokopenko, N.V. Zimovets, I.E. Fedyunina</i> RELIGIOUS SYNCRETISM AND EPIC HEROISM	72
<i>R.Sh. Bolotova</i> DIFFICULTIES IN TRANSLATING SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN	75
<i>E.V. Butenko, G.A. Tsimmerman</i> LINGUASTYLISTIC ASPECTS OF TERM FORMATION IN FILM PRODUCTION	80
<i>M.E. Danilova, G.V. Maltzova</i> METHODS OF TRANSLATION OF PHRASOLOGICAL UNITS IN AMERICAN NEWS TEXTS	83
<i>S.V. Desyatskaya</i> THE CATEGORY OF MEASURE AND ITS SPECIFIC CHARACTER IN LINGUISTICS	86
<i>O.V. Zvada</i> PRESENTATION OF INFORMATION THROUGH THE PRISM OF FRAME ANALYSIS	89
<i>E.B. Kitova, O.N. Baklashkina</i> A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE GENDER IDENTIFICATION OF THE DOER IN ENGLISH AND IN FRENCH	92
<i>M.V. Repina, I.V. Uvarova, B.A. Mkhitaryan</i> COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE ENGLISH NAMES OF BIOLOGICALLY ACTIVE SUPPLEMENTS	95
<i>E.A. Sakulina, E.I. Lebedev</i> THE CONCEPT OF "ALIENATION" IN PATRIK SUSKIND'S NOVEL "PREFUMER: THE STORY OF A MURDERER"	98
<i>G.N. Salimova</i> METHODS OF IDENTIFYING AND DESCRIBING COMMUNICATIVE TABOOS (ON THE EXAMPLE OF ENGLISH LINGUOCULTURE)	102
<i>A.N. Samigullina, D.R. Valieva</i> RESEARCH INTO MANIPULATIVE DISCOURSE IN THE GUARDIAN ARTICLES ABOUT COVID-19	105
<i>A.S. Sizintseva, V.V. Bazheryanu</i> SOME FEATURES OF TEACHING CONSECUTIVE INTERPRETING	108
<i>D.A. Temirova</i> LINGUISTIC COMPRESSION IN ENGLISH SMS (BASED ON THE CORPUS NUS SMS)	112
<i>G.Z. Sharaeva</i> EXPRESSIVE FEATURES OF THE CONCEPT "TRUTH" IN THE ENGLISH AND TATAR LANGUAGES	117

10.02.19 – PHILOLOGICAL SCIENCES – LANGUAGE THEORY

<i>R.M. Amirova, L.G. Yusupova</i> THE FORMATION OF TATAR ERGONYMS BASED ON GRAMMATICAL ONIMIZATION	121
<i>S.Z. Anokhina, R.Sh. Usmanov, D.D. Khisamova</i> STUDING THE WAYS OF EXPRESSING NEGATION IN THE ENGLISH SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS	126
<i>S.V. Bogdashkina, O.I. Naldeeve, V.A. Maskaeva</i> THE SPECIFICS OF THE FORMATION OF THE LEXICAL COMPONENT THROUGH THE STUDY OF THE PHRASEOLOGICAL LEVEL OF THE LANGUAGE	130
<i>S.V. Budazhapova, D.D. Prokopjeva, L.D. Radnaeva, Bo Sun, I.V. Khubrakova</i> THEORETICAL AND APPLIED PROBLEMS OF PHONETIC FORMATION OF SPEECH IN A FOREIGN LANGUAGE	133
<i>L.G. Vasilev, O.N. Mishchuk, M.Y. Barkova</i> LINGUISTIC PECULIARITIES OF ENGLISH-LANGUAGE ANTHROPONYMS	136
<i>A.M. Emelyanova, L.U. Bikmaeva, N.A. Sadykova</i> UPDATING KNOWLEDGE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN A MODERN NON-LINGUISTIC UNIVERSITY	139
<i>N.G. Ivanova, A.V. Kirillova, D.E. Merenkova, M.V. Shurupova</i> LEXICAL TRANSFORMATION IN ENGLISH REALIA RENDERING	142
<i>E.E. Kalinina</i> THE ROLE OF AUTHENTIC TEXTS IN THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE	145

<i>S.G. Karimova, A.N. Garipova</i> LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF TRANSLATION BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES	148
<i>O.A. Kasatkina</i> INFINITIVE-SUBJECT AND ITS LEXICAL AND GRAMMATICAL SYNONYMS (USING THE EXAMPLE OF THE FRENCH LANGUAGE)	151
<i>A.R. Kayumova, E.G. Pakhomova</i> THE STUDY OF PRAGMATHEMES IN RUSSIAN LINGUISTICS	154
<i>A.S. Kisel'nikov</i> "WORD CONCRETENESS" OF ACADEMIC TEXTS IN AN ENGLISH TEXTBOOK FOR TECHNICAL UNIVERSITIES	157
<i>L.S. Lipaeva</i> MULTIMODAL ASPECT OF LINGUISTIC LANDSCAPE STUDY OF MULTI-ETHNIC CITY	160
<i>G.M. Nurtdinova, M.N. Vinnikova, A.A. Blagovetshenskaya</i> COEFFICIENT OF SEMANTIC DISTANCE FOR THE GROUP OF TATAR CULTURE-SPECIFIC WORDS "LANDSCAPE AND NATURE PHENOMENA"	163
<i>O.G. Ostapenko, M.V. Grushina, S.G. Larina, A.V. Sakharova</i> PECULIARITIES OF THE TRANSFER OF ENGLISH EUPHEMISMS INTO RUSSIAN	166
<i>O.V. Ryzhova</i> METALINGUISTIC REFLECTIONS IN MONO- AND BILINGUAL SITUATIONS	169
<i>D.A. Samarin</i> FAROE LANGUAGE: HISTORY AND DEVELOPMENT	173
<i>T.V. Slastnikova, A.V. Kueshova</i> STRUCTURAL AND SYNTACTIC FEATURES OF GENERALIZING STATEMENTS IN FRENCH NEWSPAPER DISCOURSE	176
<i>G.L. Sokolova</i> SYNTACTIC METHODS OF EXPRESSION OF COMPARISON IN MARI AND GERMAN	179
<i>I.S. Stroeveva, L.F. Shishimer</i> THE TEXT OF CLASSIFIED ADVERTISING AS AN OBJECT OF MASS COMMUNICATION	182
<i>L.A. Tyukina, V.N. Babayan</i> ON THE PROBLEM OF CATEGORIZATION OF DIALOGUE	185
<i>L.G. Khismatullina, E.I. Murtazina, D.B. Garifullina</i> MILITARY METAPHORS IN THE PANDEMIC DISCOURSE (BASED ON RUSSIAN, TATAR AND ENGLISH MEDIA TEXTS)	188
<i>A.Yu. Shcherbinin</i> CODIFICATION OF THE VARIANT IMPARFAIT FORMS IN THE FRENCH GRAMMARS OF THE XVI-XVIII CENTURIES	191
<i>E.D. Yu</i> REPRESENTATION OF NONVERBAL MEANS AS ACTUALIZER OF THEIR IMPACT IN REALIZING THE COMMUNICATIVE STRATEGIES	194
ABSTRACTS	198

10.01.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

10.01.01

Р.Р. Валиуллина, И.А. Еникеев

Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ,
отдел литературоведения,
Казань, eniki07@mail.ru

**ЭТНИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО ПИСАТЕЛЯ РАВИЛЯ БУХАРАЕВА**

Предметом исследования статьи является процесс этнической самоидентификации русскоязычного писателя Равиля Бухараева. Объектом исследования стали его тексты, созданные в период с 1971 по 2010 год. Целью статьи было изучение этапов формирования этнического дискурса в творчестве Р.Бухараева. На примере его лирики, драматургии, литературно-публицистических статей и эссе показаны интертекстуальные заимствования из татарской литературы.

Ключевые слова: русскоязычная литература, дискурс, этничность, идентификация, интертекстуальность, драматургия, поэзия, эссе, Р.Бухараев.

Проблема, заявленная в названии статьи, подразумевает постановку вопроса: «Был ли Равиль Бухараев национальным писателем и каким писателем он был?» Российская литературная критика так или иначе строится вокруг идеи, что творчество Р.Бухараева это «славянский подвой к тюркскому дикому дереву». [2:373] Татарская критика за редкими исключениями вроде писателя Мударриса Валеева, представляет его как чужеродного космополита. Но все эти позиции лишь лукавые способы не замечать масштабы национального содержания творчества Бухараева. В свое время ученый-исламовед Р.Беккин написал, что у Р.Бухараева «как ни у кого другого, были наилучшие шансы стать духовным лидером нации, своего рода татарским академиком Лихачевым. Но духовным лидером татар Бухараев так и не стал, хотя он представлял собой тип глубоко верующего человека, мыслителя, вся проза которого была пропитана исламскими мотивами». [1:140] Зато духовным идеологом татарского национального движения стал не менее достойный и всеми уважаемый академик Р.С.Хакимов. Именно он предложил многокомпонентную схему татарской идентичности, объединяющую татар в нацию. К числу главных трех компонентов он относит историческую память о великом прошлом, родное село и родной язык. [6] Если первый фактор относительно бесконфликтно объединяет и татарских и русскоязычных писателей, то второй и третий в современной реальности негласно делит татар на своих и чужих, наших и не наших. Интересно было бы посмотреть на личность и творчество Р.Бухараева с точки зрения предложенных татарскому сообществу маркеров идентичности.

Когда говорят, что Р.Бухараев не знал татарского языка, то это не правда. Он его выучил как иностранный язык, как выучил в свое время английский, немецкий и венгерский. Причем выучил до такой степени владения лексикой на уровне книжного литературного языка, что мог создавать поэтические художественные тексты на татарском. Здесь имеется в виду сборник сонетов «Quest» (Искание), изданный в Лондоне в 1994 году. Другое дело, что он не смог преодолеть речевой барьер, что заметно по качеству синтаксиса его стихотворений. По татарски это называется «язык не открылся», то есть у него не было навыков живой разговорной речи. И эта болезненная, для многих нынешних татар проблема, отражена в его стихотворениях (Демон, Тэфтиляу, Воспоминания о Казани, Бесконечный поезд, Кырлай-Кырлык, С неизреченного, Родня, Между-речье). В последнем Р.Бухараев очень емко описал трагизм своего положения: «Благословенна будь судьба моя// Дурная, окаянно-человечья//За

родину, за чуждые края// За немощь слов, за правду между-речья!» [3:265] Апофеозом этого существования между разными языками стал образ немого татарина Ахметши, в котором Р.Бухараев изобразил самого себя. Сначала этот образ появился в стихотворении «Родня», где Бухараев пишет: «Еще жива моя душа, но ей все хуже// Тугой на ухо Ахметша был нем к тому же// Я нем – не словом языка, всей правдой речи.» [3:267] Позднее этот образ стал персонажем пьесы Р.Бухараева «Улица Каюма Насыйри» (1989).

Что касается критерия родного села, родной деревни, то здесь Р.Бухараев формально не попадает в рамки татарского сообщества. Но ответ на этот казус дает чувашский ученый В.Г.Родионов, который доказывает, что чуваша сохранили сельскую и фольклорную составляющие булгарской цивилизации, а казанские татары спасли ее городскую культуру. [7] Именно идея о татарах как городских жителях стала одной из главных тем в переводах Р.Бухараевым поэзии Золотой Орды. Он в своих комментариях к переводам очень доказательно пишет о достижениях татарской городской цивилизации средних веков и позиционирует это как национальное достояние. Р.Бухараев всеми силами пытался разрушить исторический стереотип татарина как дикого воина-кочевника. Он пишет: «Как переводчик, я хотел бы, чтобы читатели могли вместе со мной представить цветущую культуру городов Золотой Орды, в которой были не только величественные здания, рынки, мастерские, но и сады полные цветов и соловьев – ведь все это было у нас, разве что семь веков назад!» [4:220] Обращаясь к вопросу исторической памяти татар, Р.Бухараев углубился в проблемы татарской культуры, религии, истории и фольклора как настоящий ученый-исследователь настолько детально, что это приводит в изумление. В 18 лет он выехал в экспедицию по следам Дэрдемнда уже представляя, что за этим писателем стоял многовековой пласт религиозно-суфийской культуры, о чем татарские исследователи написали только в 90-е годы. Первая диссертация о суфийских мотивах у Дэрдемнда была написана в 1999 году, а первая докторская диссертация о религиозно-суфийском направлении в татарской литературе только в 2022 году. Напомним также, что первым крупным произведением Р.Бухараева стала историческая поэма «Тень Тамерлана» в 1971 году! Вообще репрезентация исторического прошлого татар проходит лейтмотивом через творчество Р.Бухараева. К числу самых удачных проектов стоит отнести литературные интерпретации татарского фольклора и наследия Г.Тукая в пьесах для детей «Волшебные сны Апуша» (2006), «Сказка о двух монтах» (2005), «Железная горошина» (2005). Эти пьесы были переведены на татарский язык и много лет с успехом показывались на сценах татарских театров. Последним опытом в этом направлении стала музыкальная драма «Белый волк» и недописанный роман «Ханский водомет», где автор показывает себя как мастер любовно-исторической интриги.

О последнем приеме хочется сказать особо. Хотя Р.Бухараева позиционируют как поэта, прозаика и философа, но нам кажется, что его главная стихия и талант – это драматургия. Даже в своих поэтических и прозаических произведениях, иногда совсем небольших, он умеет разглядеть зерно драматической интриги и выстроить на этом целый текст. Он не просто исследует татарский национальный контекст в разных его аспектах – историческом, религиозном, философском. Главное, он умеет показать поворотные, проблемные моменты в биографии и творчестве татарских писателей и деятелей культуры. И благодаря этому личности Тукая, Дэрдемнда, Каюма Насыйри, средневековых татарских поэтов раскрываются с новой стороны не только для русских, но и татарских читателей. Здесь имеется в виду цикл его драматических поэм «Омароман», «Вокруг Тукая», «Меж двух огней». Еще один прием Р.Бухараева это поиск своего национального «Я» в прошлом. При всем уважении к Тукаю, Бухараев нашел своего духовного двойника в виде просветителя Каюма Насыйри и поэта Дэрдемнда. Суфийские мотивы последнего буквально пропитывают стихи и публицистику Р.Бухараева, настолько глубоко современный поэт смог погрузиться в религиозно-художественный контекст суфийской поэзии. Данная проблематика тесно связана с темой татарской эмиграции не только 20 века, но и более ранних веков. Тема религиозных подвижников, суфийских тарикатов очень интересовала

Р.Бухараева и не случайно он стал автором коллективного сборника «Суфизм в Европе и Америке», изданном в Лондоне в 2004 году на английском языке. Подводя итог, хотелось бы привести слова известного писателя Ч.Айтматова, который был знаком с Р.Бухараевым. Он воспринимал Бухараева как младшего товарища по перу, как «уникальную личность, чьи творческие достижения являются открытием века не только для татарской культуры, но и общероссийской и общечеловеческой. Можно сказать с полным основанием – Равиль Бухараев – интеллектуальная гордость нации! Таких мыслителей надо ценить при жизни, сопутствуя тем самым их творческим открытиям в насущной действительности истории». [5:403-404] Р.Бухараева отличают энциклопедический подход к исторической фактуре, экстраполяция современного сознания в прошлое и присвоение им черт исторических личностей как основ собственной этнической идентичности, техника верbatim цитирования и сюжетного использования русских и татарских литературных текстов других авторов, а также умение создать драматическую интригу в произведении.

Список литературы

1. Беккин Р.И. Равиль Бухараев, каким я его знал // Дружба народов. – 2013. - №12. – С. 138 – 142.
2. Бондаренко В. Славянский подвой к тюркскому дичку // Бухараев Р.Р. Избранные произведения: Книга стихов / Р.Р.Бухараев. – Казань: Магариф – Вакыт, 2011. – С. 373 – 389.
3. Бухараев Р.Р. Избранные произведения: Книга стихов / Р.Р.Бухараев. – Казань: Магариф – Вакыт, 2011. – 415 с.
4. Бухараев Р.Р. Соловьиный сад Золотой Орды / Золотые ступени: Татарская поэтическая классика / Пер. с татар. Р.Бухараева. – Казань: Магариф, 2007. – С. 193-220.
5. Валеев М.Х. Единство жизни // Бухараев Р.Р. Избранные произведения: Книга историй / Р.Р.Бухараев. – Казань: Магариф – Вакыт, 2011. – С. 401-406.
6. Габдрахманова Г.Ф. Методологические возможности и трудности изучения идентичности татар. // Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика: Международный научно-практический семинар. 2-3 декабря 2021 года, г. Казань. // <https://youtu.be/KoUswjG7l6c> (дата обращения 19.05.2022).
7. Родионов В.Г. Татары в трудах Николая Ашмарина. // Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика: Международный научно-практический семинар. 2-3 декабря 2021 года, г. Казань. // <https://youtu.be/5ENInI-OS9k> (дата обращения 19.05.2022).

*10.01.01***Е.А. Жиндеева д-р филол. наук, А.Ю. Грызлов**

Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева,
филологический факультет,
кафедра литературы и методики обучения литературе,
Саранск, jindeeva@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНАЯ МИСТИФИКАЦИЯ КАК ОСНОВА СЮЖЕТООБРАЗОВАНИЯ РОМАНА АЛЕКСЕЯ МАВРИНА (А. ИВАНОВА) «ПСОГЛАВЦЫ»

В статье представлены результаты изучения процесса литературной мистификации на примере анализа романа А. Маврина (А. Иванова) «Псоглавцы». На основе ценностных наблюдений сделан вывод о жанровом контаминировании произведения, выявлена авторская стратегия не узнавания авторского эго через текстовую структуру произведения, а вывод относительно сюжетообразования позволяет констатировать философскую составляющую позиции писателя относительно внутренних резервов и возможностей человека, в том числе и автора художественного произведения. Такая точка зрения и ее аргументированность может способствовать продвижению решения проблемы литературной мистификации в отечественном литературоведении и популяризации современного литературного процесса, а так же творчества отдельных современных писателей (в нашем случае Алексея Викторовича Иванова).

Ключевые слова: *сюжетообразование, литературная мистификация, авторская маска, псевдоним, нарратив.*

Проблема литературной мистификации в современном художественном пространстве современного русского и зарубежного литературоведения занимает особое место в силу комплекса причин, с которыми связан как генезис, так и дальнейшая эволюция явления культуры. Получая дополнительную контаминацию с помощью определения, такая мистификация претендует на статус «отраслевого» предназначения, а, следовательно, получает не просто определенный «ореол» распространения, а и дополнительную исключительность из ряда уже существующих подобных явлений. Это рождает интерес к явлению не только специалистов, но и массового читателя.

Литературная мистификация на сегодняшний день – явление актуальное и широко распространенное. Это можно объяснить расцветом интернет-изданий и возможностью скрыться за вымышленным именем – никнеймом, псевдонимом, анонимом. Вместе с тем, авторская литературная маска, некой «вторичной» личности, которой приписываются якобы создание и распространение, уже не раз становилась объектом внимания ряда ученых (Н. В. Беляева [1], Л. М. Борисова [2], В. Г. Дмитриев [3], Н.В. Мокина [7], И. В. Никитина [8], Б. Л. Огибенин [9], О. Ю. Осьмухина [10] и др.). Есть некоторые публикации и у нас (Жиндеева Е. А. [4]). Однако при всей разработанности теории проблемы, еще никогда объектом внимания не становилась авторская маска и литературная мистификация в целом Алексея Иванова, одного из самых читаемых авторов в российском сообществе первой трети XXI века. Существующий пробел мы и намерены восполнить на примере анализа романа А. Иванова «Псоглавцы».

Роман Алексея Иванова, подписанный псевдонимом Алексей Маврин, «Псоглавцы» вышел в 2012 году из-под пера. Произведение не только было замечено читателем, что само по себе в эпоху тотального засилья литературной продукции можно считать большой удачей, но и вызвал живейшую дискуссию в обществе. Так, например, В. Л. Топоров считал автором романа женщину пенсионного возраста, удачно скрывшуюся за псевдонимом Маврина: «Впрочем, наверняка столь же недостоверны и сведения об авторе-дебютанте:

учился-женился, занялся бизнесом в югославском Никшиче, сочинил на досуге первый роман, пожалуйста бритесь... Или, вот, в Никшиче. Однако, судя по идейно-стилистической психограмме, которую можно срисовать с «Псоглавцев», сочинила эту книгу женщина 55–60-ти или чуть старше» [11].

Явное провокация, заложенная в переадресацию авторского начала текста, позволяет писателю не просто создать ложную личность автора, но и таким образом «закамуфлировать» свои мысли и чаяния, нарочито выставив напоказ сюжетику яко бы чужой конструкции повествования. Такая мистификация, как известно, предполагает создание стилевой манеры и творческой сущности мнимого писателя, что по своей природе провоцирует домыслы, споры, версификации. Так для настоящего автора романа «Псоглавцы» важно сделать акцент на размытии идейно-стилистического аппарата, когда один автор может скрываться под многочисленными личинами, а делается это всего лишь при помощи не до конца изученного инструментария – сложного сюжетообразования и жанрообразования.

Для того, чтобы доказать данную мысль обратимся к другим примерам. Например, Георгий Чхартишвили. Он же Борис Акунин, Анна Борисова и Анатолий Брусникин. Дифференциация использования фамилии позволяет маркировать все наследие писателя: Георгий Чхартишвили – публикация научных работ по восточной литературе, Борис Акунин – смешение детективных поджанров и творчество в русле исторической метапрозы, Анна Борисова – женская проза, Анатолий Брусникин – историческое повествование. Относительно А. Иванова такого не происходит, более того, использование ложной личности автора – примеры единичные, с последующим возвращением к автору к своему имени. Так роман «Псоглавцы» был первоначально опубликован под авторством Алексея Маврина, но в последние годы выходит под фамилией настоящего автора. Таким образом, для избранного нами писателя основным является возможность проследить реакцию читателя с дальнейшей корреляции реального имени писателя и псевдонима, анонима.

Уже после романа «Псоглавцы» и неожиданного открытия псевдонима, Алексей Иванов решил обратиться к приключенческим романам и ужасам – «Пищевоблок», «Тобол», «Коммьюнити». Литературная мистификация с псевдонимом позволила освободиться Алексею Иванову от условностей и спрятаться за неизвестным литератором Мавриным и даже несмотря на нелюбовь русского читателя к литературе ужасов, открыла для Иванова возможность поиграть на знакомых мистических мотивах русского человека. В нашем случае Алексей Иванов не полностью подвержен влиянию псевдонимии, но весь он погружен как раз в мистификацию. Например, известно, что при мистификации имя является не целостным явлением, а может быть разбито от двух до пяти вариаций. Свое имя «Алексей» автор и помещает в качестве указателя на себя, а вот под Мавриным может скрываться совершенно иной литератор. От Алексея Иванова у Маврина только стилистические особенности, например, написание слова «Бог» исключительно со строчной буквы.

Стоит отметить, что в сюжетообразовании вышеназванных текстов основополагающими выступили своеобразные символические маркеры литературы ужасов – кладбище, туманная погода, заброшенная деревня за городской чертой, разрушенная церковь, мистические события прошлого, темпоральная ретроспектива, пропажа товарищей, торфяные болота, дом на отшибе. А в нашем конкретном случае – мистическая фигура, в качестве которой Иванов решил использовать фреску святого Христофора, изображающую святого в виде псоглавца или кинокефала – мистического существа с человеческим телом и головой собаки. Таким образом, Алексей Иванов совмещает внешнюю мистификацию – авторство и внутреннюю – создание легенды о вневременных стражах границ разных цивилизаций и пространств.

Известно, что Алексей Иванов редко выходит за рамки одного жанра и старается четко следовать канону – фантастические и реалистические романы, редко – документальная проза о родном Пермском крае. Ясно, что мистификация может принимать любую форму в литературе: записки покойника, дневниковые записи, протоколы заседаний, автобиографии,

протоколы и переложения. Алексей Иванов же перенимает новую форму мистификации и отказывается от консервативных воззрений на формат дневниковых записей. Все расследования главного героя строятся на интернетовских статьях, ярким тому подтверждением служит поиск героем статьи о псоглавцах и святом Христофоре: «Он вывел на экран Google и вколотил запрос «псоглавцы». Он ожидал штук 50 ссылок и пару картинок. И душа дрогнула, когда поисковик выдал 15 тысяч результатов и 360 изображений» [5, с. 65]. Там же можно заметить небольшую стилизацию и дань уважения чешскому писателю Алоису Йирасеку – автору первого произведения о псоглавцах. Важно отметить, текст Маврина, мы можем рассматривать и как пародийный элемент, в котором высмеиваются старые приемы из готических романов. Конечно же, автор уделяет особое внимание и пародированию стиля Кафки и можно проследить определенную аналогию с романом «Замок».

Вероятно, писатель Иванов, если б он использовал свои настоящие инициалы, то был бы ограничен в выборе инструментария для создания синтеза литературных жанров. Во-первых, целевая аудитория могла не принять данный смелый эксперимент. Во-вторых, Иванов, видимо, решил сбросить своеобразный балласт и написать новую историю под вымышленным именем, чтобы проследить реакцию читателей на результат авторской мистификации.

Таким образом, можно прийти к выводу, что Алексей Иванов намеренно отказался выпускать роман под своим реальным именем, так как изначально задумал корреляцию сюжетообразующего начала с экспериментированием в области узнавания авторского начала, тем самым, сделав мудрый ход – добавил интереса читательской аудитории и погрузил ее в формат неустроенности, совершив двойную инициацию постмодернистских терминов – «смерти автора» и «рождения читателя».

Список литературы

1. *Беляева Н.В.* Поэтика маски в русском романе: интертекстуальные аспекты // *Русская литература. Исследования: сб. науч. тр. Вып. VI.* – Киев: Логос, 2004. – С. 38-53.
2. *Борисова Л.М.* Проблема маски в символистской и постсимволистской драме // *Ученые записки Таврического национального университета.* – 2000. – №13 (52). – С.238-244.
3. *Дмитриев В.Г.* Замаскированная литература. –М.: Книга, 1973. – 128 с.
4. *Жиндеева Е.А., Шигуров В.В.* Авторский комментарий как «путеводитель» читателя в системе организации художественного текста // *Гуманитарные науки и образование.* – 2013. – № 3 (15). – С. 127–130.
5. *Иванов А.* Псоглавцы / А. Иванов // СПб.: Азбука, 2020. – 352 с.
6. *Исаев С.Г.* Литературные маски Серебряного века (на материале творческих исканий символистов) // *Филологические науки.* – 1997. – №1. – С.45-49.
7. *Мокина Н.В.* Проблема маски в лирике и прозе Серебряного века // *Вестник ОГУ.* – 2004. – №1. – С. 15-19.
8. *Никитина И.В.* Маски массовой культуры / И.В. Никитина // *Человек.* — 2004.-№4.- С. 103-113.
9. *Огибенин Б.Л.* Маска в свете функционального подхода. – Тарту, 1973. – 180 с
10. *Осмухина О.Ю.* Маска // *Знание. Понимание. Умение.* –2007. – №2. – С. 226–229.
11. *Топоров В.* Автор «Псоглавцев» Кафку сделал сказкой: о литературе с Виктором Топоровым [Электронный ресурс] : URL: <https://www.fontanka.ru/2011/10/29/031/> (дата обращения 25. 03. 2022).

10.01.01

А.Ю. Кочергина

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
Северодвинск, anna.tedzura@yandex.ru

«ПАННОЧКА» НИНЫ САДУР И ГОГОЛЕВСКИЙ ТЕКСТ. ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ

Статья посвящена анализу пьесы Н. Садур «Панночка». В центре внимания сопоставление базовых принципов художественного изображения в этом произведении и гоголевском «Вие», который явился исходным материалом для ремейка. Вопреки распространённому мнению автор статьи считает, что пьеса Н. Садур не может рассматриваться как продолжение гоголевской художественной парадигмы. В основе двух произведений лежат кардинально противоположные принципы миромоделирования.

Ключевые слова: *ремейк, гоголевский текст, постмодернизм, художественная картина мира, миромоделирование.*

Обращение к вторичным текстам справедливо рассматривается как одна из характерных черт литературы постмодернизма. Рецепция классики – общий признак так называемых ремейков. Ремейк в литературе формируется на протяжении всего XX века, но как самостоятельный жанр стал рассматриваться в литературном дискурсе лишь в начале XXI столетия.

Драматургический ремейк сложился сегодня как жанр, имеющий свою историю, обладающий рядом содержательно-формальных признаков. Это пьесы-переделки, в основе которых лежит прецедентный текст, а в роли создателя выступает трансдискуссивный автор. Интертекстуальность выступает общим жанровым признаком ремейков [2, с. 56].

«Гоголевский текст» в русской драматургии считается одним из самых востребованных первоисточников для современников. Гоголь использовал в своей драматургии художественные установки, связанные с национальной картиной мира. «Важнейшая черта художественного почерка Н.В. Гоголя – организация драматического произведения на основе общей ситуации, где «стремление к максимальной широте изображения совмещается с его округлением, ограничением, «всё» выступает в «одном» [2, с. 224].

Обращение постмодернистов к Гоголю, возможно, обусловлено их ностальгией по цельности и гармонии. Для современных исследователей этой темы очевидно, «что обращение к традиционному инфернально-танатологическому содержанию мотива бесовского вторжения связано у современных писателей с ощущением глубокого многоуровневого кризиса векового рубежа» [1, с. 119].

Литература постмодернизма, как и её исторические предшественники, сосредоточена на поиске идеала. И этот процесс проходит, отчасти, в диалоге с классикой, в этической и эстетической ориентации на классику как миф, универсальный ценностный центр культуры, архетипический символ Вечности. Обращение к Н. Гоголю следует оценивать именно в этой смысловой установке.

Нина Садур считает Гоголя самым российским писателем, который понял Россию так, «как никто не понял» [6]. Именно Гоголь, по мнению драматурга, замечал пустяки быта, из которых и состоит Россия. Н. Садур утверждает, что именно при погружении в материал «Вия» ей открылась «какая-то тайна Гоголя» [6]. «Гоголь позволил мне это сделать. Вот лично мне – лично Гоголь... Я никоим образом не сопоставляю себя с Гоголем. Но мне было дозволено» [8].

Она фактически настаивает на том, что её мировосприятие созвучно мировосприятию Гоголя, её творческий метод вступает во взаимоотношения с художественным методом классика, базирующимся на мистическом способе освоения мира. Переложение гоголевских

сюжетов в пьесах «Панночка» и «Брат Чичиков» определено сосредоточенностью Н. Садур на теологической составляющей художественной концепции Гоголя, обращённой к онтологическим вопросам бытия. Проблема взаимоотношения человека с окружающим его миром – реальным или потусторонним – находится в центре внимания. Но именно в раскрытии этой проблемы обнаруживают себя глубокие расхождения писателей, принадлежащих разным историческим эпохам.

Д.С. Мережковский в своей книге «Гоголь и чёрт» 1906 года характеризует художественный мир Н. Гоголя насыщенностью тёмным, ирреальным пространством. Не только образ чёрта виднеется в культовых гоголевских героях: грязь и «людская пошлость», проявляющиеся в быту, сопряжена с мистическими знаками, обнажаясь за их счёт [4, 215 с]. Так Хома Брут, съев сворованную в доме старухи сушёную рыбу, позже был оседлан ею как ведьминский скакун. Гоголевский мир сбалансированный, цельный, в нём органично сплетены реальный и ирреальные миры. Присутствие тёмных сил возведено в ранг обыденности.

Ю.В. Манн отмечал, что именно у Н. Гоголя фантастические силы открыто вмешивались в сюжет, «определяя судьбу персонажей и исход конфликтов» [3]. Сфера фантастического максимально сближалась со сферой реальности, представляя вместе с нею единое неделимое целое. Техника такого изображения очевидно восходит к фольклорным традициям: русской и малороссийской сказочной прозе.

«Панночка» Н. Садур, созданная в 1985-86 гг., является одним из ранних ремейков «Гоголевского текста». Пьеса состоит из двух действий, в которых пересекают две противоположности, две сферы бытия: первая – дневной мир, живое, а вторая – ночной мир, мёртвое. Хома – это единственный из персонажей, способных перемещаться между этими разделёнными пространствами. После второй ночи он возвращается в привычный для него мир «обмёрзлым», заледеневшим.

Пьеса Н. Садур строится с использованием ограниченного числа персонажей – шесть. Исходный гоголевский сюжет сжат, добавлены элементы и символы, расширены отдельные сцены (как, например, финальная). В финале появляется лик Христа, которого не было в исходном тексте. Основным отличием протекста и интертекста является и образ Панночки – в новой интерпретации он обрёл черты, отличающие его от исходных, гоголевских.

В пьесе заглавный герой Н. Гоголя – Вий – отсутствует, его функции отчасти взяла на себя Панночка, которая, впрочем, «выступает воплощением не только темноты, но и авторской концепции человека как вместилища инфернального и божественного одновременно» [1, с. 117]. Повесть Н. Гоголя заканчивается изображением поседевшего и умершего от взгляда Вия Хома, а произведение Н. Садур завершается его поистине героической гибелью. Гоголевский философ приходит к своему концу, не преодолев страха и любопытства, герой Н. Садур – закрывает собой канал агрессивного вмешательства инфернального, в человеческий мир.

У Н. Садур мир реальный и потусторонний строго разделены наступлением дня и ночи соответственно, а Хома ходит вдоль этой черты и, в финале, выступает некой «заплатой» в брешь мистического мира. «Гоголевский текст» сфокусирован на иррациональности и трагедии обыденности. Концепция универсальности бытия определяет особенности его художественного мира, в котором находит место и сосуществует реальное и мистическое, обыденное и исключительное.

Трансформация гоголевского сюжета и конфликта в пьесе Н. Садур определена своеобразием позиции философа в мире как героя в пограничной ситуации. Его положение «между жизнью и смертью», представляющее здесь разные сферы бытия, является ключевым отличием от классического сюжета и пространственной организации художественного мира гоголевского произведения. В основе двух произведений положены совершенно разные принципы миромоделирования, обусловившие различия в деталях их художественного изображения.

В оригинальном тексте Хома Брут вместе с двумя товарищами из семинарии отправляются на поиски заработка в ближайшие хутора. По дороге они обсуждают обычные приземлённые темы: где переночевать, найти горилки и съесть хлеба с салом.

У Н. Садур Хома идёт в одиночестве и натывается на козаков, с которыми вступает в диалог о смысле жизни. Они говорят о проявлениях мистического, о вере, о Боге, об ангелах и небесных смыслах – о загадочных и необъяснимых для обычного человека вещах.

В пьесе истинная природа ведьмы заявляет о себе сразу: Панночка появляется в одной сцене с Хомой и козаками, будто не видя их. Собеседники рассказывают философу об её злодеяниях. Сам герой отмечает, что красота у «ведьмы» резкая, «от чёрта такая красота» [7, 219 с]. Сцена построена таким образом, что у зрителя (читателя) создаётся ощущение границы, разделяющей реальный и потусторонний мир.

У Н. В. Гоголя в доме у старухи понимание героем того, что он имеет дело с ведьмой, приходит постепенно, а Хома не сразу осознаёт, что происходит с его ногами, которые он вдруг «не может удержать», и невольно оказывается в ночном небе. При этом приютившая его старуха, оставаясь всё тем же существом во всех своих бытовых деталях, обнаруживает иную, неожиданную для героя сущность, потому он и был растерян и не сразу осознал мистическую сторону событий.

У Н. Садур этого протяжённого во времени «перехода» в другую смысловую плоскость нет, старуха появляется «вдруг», без предварительного её представления зрителю в её мирском, погружённом в бытовые детали, обыденном образе. Грань между реальным и мистическим миром не размыта, как у Н. Гоголя, а напротив, чётко очерчена.

Описание «скачек» (полёта верхом ведьмы на Хоме) у авторов тоже разнятся. У Н. Гоголя старуха вовсе не разговаривает с философом, а он, вспомнив молитвы, практически сразу «побеждает ведьму». Нина Садур добавила в свою аналогичную сцену голоса, прикосновения и жуткий смех, после которого Хома и обращается к Богу с молитвами, а Панночка повторяет их, обессмысливая, выворачивая наизнанку. Всё это усиливает контраст, возникающий при соприкосновении персонажей, принадлежащих разным сферам бытия. В гоголевской повести тишина ночи и молчание ведьмы смыкаются, создавая ощущение единства пространства, в котором уживается реальное и мистическое.

На утро Хома Н. Гоголя возвращается в Киев и уже там узнаёт о предсмертном состоянии неизвестной ему Панночки, отец которой отправил за ним козаков, чтобы привезти философа в хутор. У Н. Садур Брут всё ещё находится в месте ночного происшествия, когда узнаёт от одного из козаков о смерти дочери пана, с которой он «познакомился» несколькими часами ранее. Новость о гибели молодой ведьмы преподносится одновременно с новостью о двух сбежавших свиньях сотника, которых нашли с прокушенными шеями. И эта деталь очевидно свидетельствует о вторжении в обыденный мир иноприродных сил, но философ упорно ищет логическое объяснение этому, категорично отвергая мистическую подоплёку.

Эта деталь, вставленная в пьесу Нины Садур и отсутствующая в классическом гоголевском сюжете, явно относит нас к Евангельской притче, в которой Христос, ради спасения людей, изгнал из них бесов и поместил последних в тела свиней. Бесы сами просили именно такого пристанища, чтобы не возвращаться в преисподнюю.

Однако козаки усматривают вину в гибели скота именно Панночки. Для них это след её присутствия, агрессии inferнального мира в пространстве обыденной, реальной жизни.

В завершении разговора Хомы и козаков во дворе хутора у Н. Садур каждый из последних отдаёт философу по одной своей вещи, символически «делясь» с ним своей силой. Всё это происходит перед его отправлением в церковь в следующей картине под названием «Ночь», где и состоится столкновение с inferнальными силами, подвиг Хомы Брута.

События первой ночи изображены по-разному у Н. Гоголя и Н. Садур: молчаливой гоголевской Панночке вновь противопоставлена «рычащая», «визжащая» ведьма пьесы. У Н. В. Гоголя за описанием первой ночи в Главе 5 последует повествование второй ночи отпевания, а у Н. Садур этому предшествует ещё один эпизод с говорящим названием

«С живыми». Он очевидно вводится для того, чтобы усилить ощущение грани, разделяющей реальный и ирреальный мир. Вернувшийся из церкви герой переживает это событие как возвращение из инобытия. Он не вполне верит в то, что живой, даже просит Хвеську послушать, бьётся ли его сердце. Он «обмёрзлый», ослабленный. Козаки чувствуют, как Хома тянет из них жизненную силу, и поэтому требуют свои вещи, подаренные ему ранее, назад. А он, в свою очередь, «слышит добрые голоса», видит «кровь на деревьях»: герой будто находится на границе двух миров, где обитатели одного не могут видеть обитателей другого, а Хоме дано видеть их всех одновременно.

Вторая ночь у Н. Гоголя является промежуточной, а у Н. Садур – последней, и в этом – ключевое различие оригинала и ремейка. Последняя картина, названная «Боем», изображает финальную битву между Хомой и Панночкой, которая, в отличие от гоголевского текста, не ищет помощи Короля гномов, а пытается со своим противником справиться самостоятельно. Они и есть главные противоборствующие силы, встретившиеся у черты, разделяющей их миры, в момент, когда тёмный, холодный мистический мир вторгся в мир человеческий, обыденный и попытался изменить ход событий в свою пользу.

У Нины Садур, как и у Н. В. Гоголя, нет окончательной победы добра или зла: в оригинальном тексте погибший Хома и не успевшие сбежать тёмные силы навеки застыли в почерневшей церкви; в ремейке герой и Панночка погребены в церковных руинах, а «солнце освещает лик Христа». И это в концептуальном плане совершенно разные решения. В гоголевском мире противоборство сторон не может завершиться окончательной победой одной из них, поскольку это означало бы разрушение того единства мироздания, которое построено на уравновешенности в нём разных, полярно противоположных сил. В мире Н. Садур торжествующий «лик Христа» проявляется в момент восстановления границы двух самостоятельных и самодостаточных миров. Брешь между ними, закрытая телом Хома, и составляет существо его подвига, воспетого автором ремейка. Незыблемость границы, разделяющей самодостаточные составляющие многообразного мира, – и есть в произведении Н. Садур восстановление гармонии, идеала. А усилия героя, направленные на этот результат, трактуются как поступок, требующий высшего напряжения нравственных сил.

Пьеса Н. Садур – это не столько продолжение традиций гоголевского миропонимания, сколько отрицание его базовых принципов. Единый в своём многообразии романтический мир гоголевского «Вия» заменён у Н. Садур постмодернистской моделью самодовлеющего разнообразия, самодостаточности фрагментов того, что в гоголевском миропонимании существует как неразделимое целое. Расхождения двух авторов носят глубинный характер и лежат в плоскости принципов построения картины мира, техники миромоделирования.

Список литературы

1. Колмакова О.А., Ван Ч. Повесть Н.В. Гоголя "Вий" в русской литературе конца XX века: мотив бесовского вторжения в пьесе Н.Н. Садур "Панночка" и рассказе М.Ю. Елизарова "Госпиталь" // Сюжетология и сюжетография. – 2017. – № 2. – С. 116-121.
2. Любимцева-Наталуха Л. Драматургический ремейк в литературе XX-XXI веков: жанр, типология, поэтика : автореферат дис. ... доктора филологических наук : – Горловка, 2020. – 371 с.
3. Манн Ю.В. Гоголь // История всемирной литературы. – 1989. – Т. 6. – С. 369-384.
4. Мережковский Д.С. Гоголь и черт. – М: Книговек, 2010. – 384 с.
5. Муллина Д.А. Художественное пространство в драматургии Н. Садур // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2016. – № 2. – С. 109-119.
6. Перевалова А. Носитель (интервью с Ниной Садур) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1001.ru/articles/post/nositel-intervu-s-ninoid-sadur-19622> (дата обращения 21.04.2022)
7. Садур Н.Н. Обморок. Пьесы: книга пьес / Н. Н. Садур. – Вологда : [б. и.], 1999. – 499 с.
8. Садур Н.Н. «...Искусство – дело волчье»/ Н. Н. Садур ; интервью берет М. Заболотная // Петербургский театральный журнал. – 1993. – №3.

10.01.01

Т.М. Уздеева

Чеченский государственный педагогический университет,
кафедра литературы и МП,
Грозный, yzdeeva@mail.ru

ОБРАЗ ИТАЛИИ В ПОВЕСТИ «ПАЛАЦЦО ФОРЛИ» Е. РАСТОПЧИНОЙ

Данная статья посвящена забытой повести Растопчиной «Палаццо Форли». Она представляет интерес, прежде всего, созданным в ней образом Италии. Автор статьи рассматривает сплетение романтического любовного сюжета с сочным романтическим итальянским колоритом. Анализу подвергнуты топонимы, имена и фамилии героев – все то, что создает экзотический колорит повести. Традиции итальянского народа, обряды и празднества, язык и кухня становятся в данной статье предметом для пристального внимания.

Ключевые слова: Италия, колорит, язык, романтизм, любовь.

Евдокия Петровна Растопчина – автор различных разножанровых произведений. В этом ряду есть повесть «Палаццо Форли», которая стала предметом изучения в немногих исследованиях конца 20-го века. Из них заметнее всего диссертация М.А. Мазаловой «Проза Е.П. Растопчиной». В начале 21-го века больше работ появилось о поэзии Растопчиной (В.В. Афанасьев, Б. Романов, В.С. Расторгуев, Л.И. Щеблыкина и др.). А между тем, повесть заслуживает более пристального внимания.

Целью данной статьи является исследование итальянского колорита в повести «Палаццо Форли», транслируемого через топонимы, язык, костюмы, имена героев, нравы, пейзажи, интерьеры. С этой точки зрения повесть не изучена до конца. И даже новейшая литература о писательнице фокусируется на иных аспектах [2, с. 165].

Среди многих произведений Растопчиной повесть «Палаццо Форли» стоит особняком. Написана она в 1852 году. Обозначив сразу же жанр своего произведения, как повесть, Растопчина доверила свой рассказ повествователю. Название повести настраивало читателя к восприятию темы Италии, так как именно в этой стране было привычным называть старинные замки палаццо. Ожидания читателя быстро оправдываются, так как повествование сразу пестрит итальянскими именами: Маттео, Чекка, Пеппина, Пиэррина.

Итальянские топонимы и имена есть и в заглавиях частей повести. Всего их четырнадцать. Такое деление текста подчинено хронологическому и тематическому принципам. Дата событий не обозначена в повести сразу, а дана лишь в конце ее. Это, предположительно, первая четверть девятнадцатого века.

В первой главе «Последняя отрасль древнего рода» даны два основных женских образа: маркизеты Пиэррины Форли и старой служанки Чекки. Описаны костюмы обеих дам. Чекка одета в черный бархатный корсет и коричневую шерстяную юбку, в башмаки с серебряными пряжками, а ее синьора одета, по-видимому, богато и красиво, но точного описания нет. Образ условный с четко намеченным мотивом красоты. («...темное отверстие двери обрамляло ее стройный и воздушный образ», или «две крупные слезы навернулись на глаза ее и, как жемчужины, скатились по дивно-прекрасному лицу» и т.д.) Далее образ главной героини наращивается многими деталями: она «разумная и гордая», у нее «кружевная мантилья сверх простого черного шелкового платья», у нее «стройная фигура и красивое, но бледное и немного строгое лицо», у нее «густые, как смоль черные ресницы», «черные, бархатно-влажные глаза, обещавшие целую поэму любви и счастья» и так далее. Психологическую характеристику героине автор даст позже в более поздних главах. Воспитание, образование, детство и юность, семья и родители – все эти сведения ожидают читателя позже ретроспективно.

В первой главе автор использует отдельные итальянские слова и целые выражения типа: паола (тосканская монета), каза (дом), минестра (суп, похлебка) и другие. Из диалогов героев становится понятно, что героиня принадлежит к старинному знатному роду Форли, но сейчас бедствует, хотя и живет в богатом доме своих предков, ей приходится браться за любую работу ради пропитания.

«Бедность – не горе, когда к ней привыкнешь; было бы сердце спокойно!» - говорит Пиэррина. В этой же главе содержится обширное авторское отступление о туристах – путешественниках. Поражает наблюдательность автора и знание им сути этого явления. Создавая обобщенный условный образ путника, повествователь пишет: «Решившись объездить и обозреть всю Европу, путник осматривает ее как труженик, как приговоренный, в поте лица своего и до утомления всех физических и нравственных сил». [4,с. 5]

Автор пишет, что «нет в мире никакой силы, способной удержать или изменить маршрут» путешественника. Особенным туристом становится турист-англичанин, который, срастаясь с Путеводителем, любит отыскивать, сличать, ощупывать, измерять, записывать, сравнивать и восклицать свое извечное: Yes! Yes very nice indeed!... Эту жадную до впечатлений толпу путешественников, желающих осмотреть дом Форли, встретила Чекка – старая служительница этого семейства.

Вторая глава повести, названная «Прародительский дом», посвящена целиком описанию дома Форли. Прежде чем приступить непосредственно к нему, Растопчина дает небольшое панорамное обозрение той части Флоренции, которая расположена на берегах реки Арно. Это красивые набережные с величественными зданиями средних и последующих веков, почерневшие от копоти, сырости, мха, которые, как печать, «скрепляли и подтверждали их древность и великолепие». Автор выступает хорошим знатоком истории Флоренции, этой «праматери возрождения искусств и наук» и войн. С войнами связана архитектура построек, которые больше напоминают крепости. Нижние этажи домов глухие, без окон, они обрамлены стенами из камней, в этих домах есть тайные выходы и твердые своды. Мрачные и неприступные снаружи, внутри дома поражают изяществом отделки, великолепием украшений, роскошью обстановки. Рассказчица отмечает, что чем угрюмее вид дома, тем славнее и знатнее обитавший его род. Богатство топонимов, приводимых в главе (Палаццо Питти, Санта Кроче, Сан-Лоренцо, Донателли, Сансовино, Понте-Веккио, Риальто, Лунг-Арно, и другие) обнаруживают в рассказчице знатока Италии. Далее автор переходит к описанию Палаццо Форли, который «снаружи – весь твердыня, внутри – весь великолепие». Он отделан богато и роскошно, и каждый век вносил в него свою долю великолетия. Потолки в нем расписаны известными художниками (Гвидо Рени, Доменикин, братья Карраччи, Гверчин). Обилие изображенных богов и богинь (Аврора, Денница, Заря, Роза, Флора, Земфира, Диана, Юпитер, Венера) ликов Мадонны, ангелов и ангелочков, Богоматери поражает посетителей Форли. Описание это пронизано эмоционально-чувственным восторгом самой рассказчицы, которая то и дело роняет замечания типа: «какою дивною энергиею, каким пламенным выражением дышит смуглое лицо юного мученика!», «...умиляйтесь! Более сказать нечего!», «Мадонны Фра – Бартоломмео не только не уступают рафаэлевским, но – выше их, на них иногда боишься взглянуть – так сильно чувствуется в присутствии их наитие чего-то нездешнего и неземного». Красоты дома Форли описаны рассказчицей с тщательностью: гостиные и залы, мебель и ковры, статуи и канделябры, портреты и бюсты – всё достойно восхищения. Автор заключает: «Итак, каждый угол в Палаццо Форли имел свое значение, свои предания. Память отбывших поколений сохранялась в нем предметами, им принадлежащими и сроднившимися с их внутреннею жизнью, с их страстями и деяниями. Предки будто не покидали своего пышного родового дома, будто обитали в нем и следили за своими потомками». [4,с. 5]

По мнению автора повести, Италия – страна, в которой сохранилась священная привязанность к преданиям и остаткам старины. Рассказчица восклицает: «Какая поэзия дышит в старинных покоях, меж остатками роскоши, привычек и обычаев, далеких от нас людей и поколений!» [4,с. 6] В своем развернутом отступлении она сравнивает привычки

итальянцев с привычками французов. Последние в погоне за новизной, относятся не столь бережно к старине, как итальянцы.

Героиня повести – достойная хранительница славы и дома своих предков. Генеалогию этих предков, зафиксированную в картинах, обнаруживает путешествующий француз Ашиль, который по мере развития сюжета вырастет в возлюбленного Пиэрины и окажется ее кузеном. В истории предков Форли были весьма романтические эпизоды (женитьба, неравный брак – Агостино Форли на Жоржетте – дочери тюремщика).

Третья глава «Семейный архив» дополняет впечатление таинственности и величия дома Форли. Здесь раскрылись почти все секреты богатого и знатного рода.

В четвертой главе «Житьё-бытьё маркизины Пиэррины Форли» читатель имеет возможность глубже постичь образ главной героини. Доминантой образа выступает аскетизм, обет безбрачия, данный самой себе. Пиэррина восклицает: «Мне нужен мой родной кров, мне необходимо жить, дышать, страдать или наслаждаться под этим кровом моих предков, в этом доме, столь полном для меня священных и незабвенных воспоминаний!» [4, с. 9] Это качество итальянцев актуализируется рассказчицей: они ни за что не променяют отеческий кров за комфорт новой жизни, даже если терпят бедность и неудобства. Живая преемственная связь с предками – самое дорогое у итальянцев. У главной героини эта связь с бабушкой Жоржеттой, взрастившей и воспитавшей ее. Мотив бабушки-наставницы настойчиво звучит в повести. Умственное и нравственное воспитание, данное ею внучке дало прекрасные плоды. Пиэррина не чванлива, не капризна, она с достоинством переносит бедность и проказы своего ветреного брата Лоренцо. Брат – полная противоположность мудрой и серьезной сестре. Рассказчица неторопливо повествует об образе жизни героини. Это посещения могил своих предков, чтение и рукоделие, гуляние в садах и парках, особенно, в ночное время, любование предметами искусства.

Глава «Кашины» поражает читателя мастерским бытописанием Растопчиной. Описывая одну из итальянских частей Флоренции, автор погружается в многочисленные детали, щедро набранные ее рукой. Описания аллей, площадок, карет, ландо, жокеев, кокеток, иностранцев, продавщиц-цветочниц, кофейен, выполнено скрупулезно и неторопливо. Светское общество, его привычки, забавы, гуляния, отдых создавали уникальную картину Кашин. Нет лучшего места для узнавания новостей, передачи сплетен, присвоения первенства дамам-красоткам и ведения чисто мужских бесед.

Шестая глава «Ла пергола» повествует о том, как давали в Италии оперу Верди «Эрнани». Театр описан в повести со всеми мелочами и подробностями, как и вся повесть Растопчиной. В седьмой главе «Лоренцо» рассказчица, наконец, поведает читателю сведения о брате героини. Здесь описана его безумная страсть к певице Терезине Бельбине. Смысл жизни Лоренцо – любовные похождения, в этой науке он настоящий Дон-Жуан. Дальнейшее развитие сюжета показывает, как Лоренцо стал жертвой мошенников, преследовавших цель обобрать его и сделать нищим. Все хитросплетения злоумышленников в повести рушатся, и она заканчивается счастливым концом. Пиэррина, успевшая полюбить Ашиля, выходит за него замуж и остается жить в своем родовом гнезде. Этому финалу способствовали и фигура наставника падре Джироламо, открывшего тайну клада Форли и француз Ашиль, прибывший во Флоренцию с благородными намерениями.

Перед читателем романтическая повесть с интересно развивающимся сюжетом и с сочным итальянским колоритом. Колорит – несомненное достоинство повести, обнаруживающий великолепное знание этой страны русской писательницей. Как пишут мемуаристы, Растопчина провела два года в Италии, знала итальянский язык, и ее преклонение перед этой страной реализовалось в ее произведении. В повести звучит итальянская речь, звучат итальянские имена, названия местностей, упоминаются итальянские деятели культуры прошлого, описан итальянский карнавал – словом, все дышит Италией.

«Палаццо Форли» – романтическая повесть со сложной структурой. Здесь множество мотивов: исторических, архитектурных, живописных, музыкальных, философских, эстетических – что обнаруживает широчайшую образованность Растопчиной.

Список литературы

1. *Белинский В.Г.* Полн.собр.соч.-М, 1953, т. 1, с - 221.
2. *Моисеева Л.П.* Проблема женской эмансипации в русской литературе 30-40-х годов XIX века /ЮНС, 2000. № 4. С.164-171.
3. *Мазалова М.А.* Проза Е.П.Ростопчиной-Л,1990.
4. *Растопчина Е.П.* Палаццо Форли-М,1993-256с.
5. *Растопчина Е.П.* Стихотворения. Проза. Письма – М, Советская Россия, 1986 – 448с.

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

10.01.10

¹А.У. Киньябулатов, ¹Н.Х. Шарафутдинова, ²С.Г. Аксенов, ²В.Д. Чистонов,
¹Э.А. Гурьянова, ¹С.М. Шамсутдинов, ¹М.Н. Зоилов, ¹М.Р. Гайсин, ¹Р.Р. Янгиров

¹Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
²Уфимский государственный авиационный технический университет,
Уфа, azatur3@yandex.ru

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И МЕДИЦИНА
НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «КРАСНАЯ БАШКИРИЯ» В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ИЮНЬ-АВГУСТ 1941 ГОДА)**

Начало Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — один из самых ответственных этапов эвакуации промышленных, научных и культурных предприятий СССР из западных районов в глубокий тыл страны. Освещение организации работы эвакуированных предприятий и перевод всех видов промышленности, культурных и общественных организаций Башкирской АССР на военное время — стало основной задачей главной республиканской газеты «Красная Башкирия», в которой особое место занимали рубрики: медицина (здравоохранение), физическая культура и спорт, которым посвящены более 50 статей.

Ключевые слова: газета, физическая культура, медицина, спорт.

В газете «Красная Башкирия» от 23 июня 1941 (№148) на первой странице был опубликован доклад «Наше дело правое. Враг будет разбит [1]. Победа будет за нами» заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова о факте вероломного нападения Германии на СССР, несмотря, что между ними заключен договор о ненападении. В заключении утверждается: «...Правительство призывает Вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского Правительства, вокруг нашего Советского Правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» В довоенный период в газете «Красная Башкирия» постоянно освещались вопросы физической культуры и спорта [2]. В номере 153 от 1 июля в статье «Ученые всех стран» пишется: «В этот час решительного боя советские ученые идут со своим народом, отдавая все силы борьбе с фашистскими поджигателями войны, во имя защиты своей родины...» подписанной известными учеными академиками А.А. Богомольцем, П.Л. Капицей, В.А. Обручевым и др. [3]. В статье ТАСС «Физкультурники — резерв Красной Армии» говорится: «Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта обязал все спортивные общества и физкультурные организации обеспечить активное участие физкультурников и физкультурниц в занятиях по военной и физической подготовке в учебных подразделениях, организуемых Осоавиахимом». Рекомендуются совместно с комсомольскими и осоавиахимовскими организациями физкультурники примут участие в военных и туристских походах, военно-тактических играх, занятиях и соревнованиях по плаванию и переправам вплавь, гимнастике, велосипеду, рукопашному бою, легкой атлетике и другим наиболее важным в оборонном отношении видам спорта (с одновременной сдачей норм комплекса «Готов к труду и обороне СССР»). Физкультурные организации должны вовлечь физкультурниц в общество Красного Креста и Красного Полумесяца для подготовки

из их числа медицинских сестер и санитарных дружинниц. Мастера спорта — женщины и мужчины, не призванные на военную службу, будут проводить занятия по физической подготовке в организациях Осоавиахима, Красного Креста и Красного Полумесяца. На республиканские, краевые, областные, районные и городские комитеты по делам физкультуры и спорта возложена обязанность вместе с органами народного образования развернуть военно-физкультурную подготовку учащихся 8, 9, 10 классов средней школы. Комитеты должны принять активное участие и в организации лечебной физкультуры в госпиталях и других лечебных учреждениях. Из числа физкультурников-активистов, в первую очередь — женщин, будут подготовлены инструктора лечебной физкультуры. В статье «Спортивная молодежь» отмечается, что: «Проведенные массовые кроссы привлекли к участию в физкультурное десятки и сотни юношей и девушек. Стадион «Водник», за последнее время стал местом, где ежедневно собирается молодежь, чтобы поиграть в футбол, потренировать свои мускулы в преодолении препятствий — забора, бугра, окопов и пр. В июне 83 ученицы школы ФЗО №3 сдали нормы ГТО по бегу по пересеченной местности. Допризывники М.Кондратьев, А. Данилов регулярно тренируются по легкой атлетики. Из данного сообщения следует, что все спортивные площадки использовались для занятием спортом и физкультурой. В номере 158 газеты «Красная Башкирия» от 6 июля 1941 г. в «Извещении» сообщается, что 8 июля в 8 часов вечера в театре детского парка им. Якутова проводится лекция на тему: «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма». Лекцию читает тов. Носов [4]. Из чего следует, что для проведения активной агитации широко использовались лекции. Начиная с июльских номеров газеты «Красная Башкирия» внизу каждой страницы указываются курсивом короткие лозунги, например: «Братство героев фронта и тыла — Родины нашей могучая сила!», «Каждая хата и каждый дом, Спаяны сталинской волей единой; Фронту поможем примерным трудом, Стойкостью, выдержкой, дисциплиной!» и др. В статье «Первая помощь раненым при воздушном налете» врача С. Петрова (номер 171 от 21 июля 1941 года) прописано предупреждение: «Фашистские звери с самолетов сбрасывают на наши города и села фугасные, оскольчатые и зажигательные бомбы, обстреливают население из пулеметов», поэтапно указывается оказание помощи при ожоге и повреждение кожи, промывание, наложение асептической повязки, жгута (при необходимости), иммобилизация, правила пользования санитарным пакетом, наложении шины и необходимость врачебной консультации. Текст изложен лаконично и простым языком для быстрого и правильного понимания объема оказания первой помощи [5]. В номере 180 от 1 августа 1941 года в статье Н. Мухамедова «Женщины овладевают военными знаниями» указывается, что: «При Чишминском райкоме партии организовано два кружка ПВХО. Намечалось охватить ими сотрудников райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ и редакции районной газеты. Но нашлось немало женщин-домохозяек, пожелавших записаться в эти кружки. Сейчас домохозяйки активно изучают противовоздушную и химическую оборону. В первом кружке занятия проходят на русском языке. На каждом занятии она приходит с конспектом, применяет наглядные пособия. Тов. Галеева провела 15 занятий. Второй кружок, которым руководит коммунистка-учительница Туктамышева, создан для женщин, плохо владеющих русским языком. В нем 22 человека, главным образом, домохозяйки». Из данного материала следует, что военно-физкультурным, противохимическим и др. обучением занимались в городах и селах республики, активно используя сознательную и активную часть населения (учителя, врачи, медицинские работники, мастера спорта и др.) [6]. Из номера 188 от 10 августа 1941 года следует, что: «В кинотеатре «Октябрь» демонстрируется фильм «Боксеры». В номере 192 «Красная Башкирия» от 15 августа 1941 г. на первой полосе в статье «Весь хозяйственный аппарат — на военную ногу!» сообщается, что: «...Доблестная Красная Армия, оказывая героическое сопротивление врагу, за 6 недель войны нанесла разбойничьей гитлеровской армии сильнейшие удары. Более полутора миллионов убитых, раненых и взятых в плен, уничтоженные свыше 6 тысяч самолетов, свыше 6 тысяч танков, свыше 8 тысяч орудий, —

так выглядят потери хваленной «непобедимой» германской армии». Вот какие выводы приводятся в конце статьи: «...Наша промышленность выполняет военные заказы. Военный заказ на заводе в тылу равносильна приказу командования на фронте. Заказ должен выполняться беспрекословно. Дисциплина в хозяйстве во время войны не может уступать железной воинской дисциплине на фронте» [7].

Все статьи в газете «Красная Башкирия» в первые летние месяцы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (июнь—август) несмотря на массовую эвакуацию промышленности и населения западных районов СССР в глубокий тыл — наполнены патриотизмом и гордостью за подвиг советских красноармейцев, летчиков, ученых, тружеников тыла, физкультурников, инструкторов, медицинских работников и др.

Выводы:

1) В главной республиканской газете «Красная Башкирия» в первые месяцы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (июнь—август) представлено свыше 50 статей, посвященных вопросам физической культуры и медицине (здравоохранение).

2) Основная направленность статей по физической культуре и спорту — это подготовка призывников по военно-физкультурной, противохимической подготовке, где необходимо отметить массовый характер, а также с учетом слабого знания русского языка в отдаленных районах республики. Основная направленность статей по оздоровлению (здравоохранению) — это обучение оказания первой помощи при ранениях и травмах, с сохранением этапов ее оказания.

Список литературы

1. Газета «Красная Башкирия» №148 от 23 июня 1941 г. <http://ebook.bashnl.ru/dsweb/HomePage>
2. Киньябулатов А.У., Аксёнов С.Г., Чистонов В.Д., Ульянова И.В., Крылова З.Р., Филиппов В.Ю., Шамсутдинов С.М., Латыпова А.Р., Рахматова Ф.Б. Вопросы здоровья, физической культуры и спорта в газете «Красная Башкирия» в 1930-е гг. Казанская наука. 2021, №12. – С.36-38.
3. Газета «Красная Башкирия» №153 от 1 июля 1941 г. <http://ebook.bashnl.ru/dsweb/HomePage>
4. Газета «Красная Башкирия» №158 от 6 июля 1941 г. <http://ebook.bashnl.ru/dsweb/HomePage>
5. Газета «Красная Башкирия» №171 от 21 июля 1941 г. <http://ebook.bashnl.ru/dsweb/HomePage>
6. Газета «Красная Башкирия» №180 от 1 августа 1941 г. <http://ebook.bashnl.ru/dsweb/HomePage>
7. Газета «Красная Башкирия» №192 от 15 августа 1941 г. <http://ebook.bashnl.ru/dsweb/HomePage>

10.01.10

¹А.У. Киньябулатов, ¹Н.Х. Шарафутдинова, ²С.Г. Аксенов, ²В.Д. Чистонов,
¹Э.А. Гурьянова, ¹М.Н. Зоидов, ¹М.Р. Гайсин, ¹С.М. Шамсутдинов, ¹Р.Р. Янгиров

¹Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
²Уфимский государственный авиационный технический университет,
Уфа, azatur3@yandex.ru

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И МЕДИЦИНА
В ТВОРЧЕСТВЕ ЖУРНАЛИСТА ЮРИЯ ФЕДОРОВИЧА ДЕРФЕЛЯ
(1937—2002 ГОДЫ)**

Заведующий отделом спорта газеты «Вечерняя Уфа» Юрий Федорович Дерфель (Дель) (1937—2002 гг.) более сорока лет пропагандировал физическую культуру, спорт и вопросы оздоровления в Республике Башкортостан. Журналист Ю.Ф. Дерфель был наставником известных спортивных и медицинских журналистов: заслуженного журналиста Российской Федерации В.Н. Голова, заслуженного работника печати и средств массовой информации Р.А. Аюпова и др.

Ключевые слова: *Союз журналистов РБ, журналистика, физическая культура, спорт, медицина, здравоохранение.*

Газета «Вечерняя Уфа» для уфимцев стала родной, т.к. все новости, происходившие в городе, подробно освещались на ее страницах. Главный редактор газеты «Вечерняя Уфа» Явдат Бахтиярович сумел собрать в газете целую плеяду молодых журналистов, сплотить их единством высоких целей, создать в редакции удивительно творческую атмосферу [1]. Все вечерние газеты читаются с четвертой страницы, здесь и спортивные обзоры, анекдоты и рецензии на театральную, литературную, культурную жизнь города. Здесь властвовал Юрий Федорович Дерфель (Старшов). Юрий Федорович взял псевдоним Дерфель, свои статьи, часто он подписывал сокращенно «Дель». Город Уфа славилась мотогонками на льду, поэтому Юрий Федорович особое внимание уделил этому виду спорта. В Уфе в 1959 году состоялись 2 этапа первых в СССР международных соревнований между командами СССР и Чехословакии, в 1960 году — 4 этапа международных соревнований на Кубок центрального автомотоклуба СССР «Дружба народов» с участием гонщиков СССР, Швеции, Финляндии, Чехословакии, в 1962 году — 4 этапа международных соревнований между командами СССР, Швеции, Финляндии, в 1963 году — 3 этапа Кубка Международной мотофедерации, в 1964 и 1965 — полуфиналы и по 2 финальных этапа чемпионатов Европы, поэтому когда стала регулярно выходить «Вечерняя Уфа», именно мотогонки на льду и на гаревой дорожке, стали основными знаковыми темами спортивной гордости уфимцев. В «Вечерке» раскрылись скрытые организаторские таланты Ю.Ф. Дерфеля, он стал объединять международные достижения спортсменов и тренеров со всесоюзными, агитировать за расширение проведение республиканских, городских и районных соревнований, доказал эффективность этапности подготовки высококлассных спортсменов (от школы до чемпионата мира). Именно благодаря журналисту Ю.Ф. Дерфелю спортивная рубрика стала любимой у многих уфимцев, которые активно посещали все спортивные соревнования, проводимые во Дворце спорта (с 1967 года), который вмещал до 5 тысяч зрителей. Стадионы «Динамо», «Труд», «Строитель» и др., стали местами массового посещения горожан не только во время соревнований, но и после них. Родители стали массово приводить своих детей для записи в спортивные кружки и секции по фигурному катанию, футболу, тяжелой и легкой атлетики, спортивной и художественной гимнастики и др. — ежегодно более 20 тысяч детей и подростков становились в ряды физкультурников и спортсменов, активно и регулярно занимающихся физической культурой и спортом.

Тираж газеты «Вечерняя Уфа» превысил 100 тысяч экземпляров, население города в 1970 году составляло 770905 человек, в 1982 году г. Уфа — стал «городом-миллионером», в 2021 году население города составило 1 125 933 [2]. Очень скоро газета «Вечерняя Уфа» стала одной из самых известных изданий в Башкирии и стране. Огромная заслуга журналиста Ю.Ф.Дерфеля, что он стал инициатором (вместе с главным редактором Я.Б. Хусаиновым) подготовки и выпуска спортивных сборников о выдающихся спортсменах республики. Сборник спортивных очерков «Звезды зажигать сильным», который вышел в 1976 году в Башкирском книжном издательстве на простой бумаге, с незатейливыми рисунками в начале каждой главы, выполненные художником-оформителем В.Я. Моджиным, стали прорывом в спортивной журналистике республики. Цена издания равнялась 19 копеек, что соответствовало цене одного мороженого пломбир, позволило приобретать данное издание всем школьникам, обучающейся и рабочей молодежи, что стало также мощным агитационным средством для привлечения занятием спортом и физической культурой молодого поколения. Статьи Ю.Ф. Дерфеля «УВ-9-ВБ» - в эфире», «Тридцатый мастер» и др. стали образцами спортивной журналистики. Умел журналист Ю.Ф. Дерфель привлечь к написанию статей о физической культуре и медицине известных республиканских авторов: Ю. Тигина, А. Лясота, А. Деменкова, И. Дизенко, А. Валитова, И. Владимирову, В. Шарипова, Ю. Зиновьева, Р. Тухватуллина, И. Копылова, Л. Лушникову и др. Вместе с заслуженным работником культуры Башкирской АССР (1988), отличником здравоохранения РБ (2000) Венерой Баяновной Карамышевой журналист Юрий Федорович Дерфель опубликовал статьи о необходимости тщательного врачебного контроля по время занятия спортом [3]. Много совместных тем осветили заведующий отделом спорта газеты «Вечерняя Уфа» Ю.Ф. Дерфель и главный редактор газеты «Медик» журналист и писатель С.А. Панасенко, результатом чего стали статьи, посвященные медицинским работникам, врача и инструкторам лечебной физической культуры, нехватка которых ощущается и в настоящее время. «Красной линией» в статьях журналиста Ю.Ф. Дерфеля проходит мысль о необходимости врачебного контроля во время занятий физической культурой, что находит подтверждение в статьях журналистов В.З. Гумарова, А.Г. Шамаева и др. [5, 6]. Огромный вклад в развитие отдельных видов спорта, например, баскетбола сделали сотрудники газеты «Вечерняя Уфа» Ю.Ф. Дерфель и заместитель главного редактора Амир Гусманович Валитов, который был не только журналистом, редактором, но и единственным в 1970-е гг. в Башкирской АССР мастером спорта СССР по баскетболу. В настоящее время Федерация баскетбола Республики Башкортостан проводит соревнования, посвященные памяти двух известных журналистов Ю.Ф. Дерфеля и А.Г. Валитова.

Научные статьи и публикации члена Союза журналистов Российской Федерации и Республики Башкортостан Юрия Федоровича Дерфеля легли в основу при написании «Методического пособия для написания статей для Башкирской энциклопедии» [7]. В последующем были отработаны принципы написания статей по разделу медицины и спорта Научного издательства «Башкирская энциклопедия». Коллеги вспоминают, что какое большое удовольствие было слушать и читать не только спортивные обзоры, но и замечательные, умные «анализы» нашей советской жизни Юрия Федоровича Дерфеля (прим. авт.: его сравнивали с Мюнхгаузеном, т.к. он был большим мечтателем). Помимо спортивных и медицинских статей Юрий Федорович писал стихи, но к сожалению не опубликовал их. Журналист Юрий Федорович Дерфель восторгался героями своих публикаций (спортсмены, тренеры, инструкторы, медицинские работники, массажисты и др.), поэтому у читателей газеты «Вечерняя Уфа» они вызвали большой интерес и активно вовлекали в спортивное и оздоровительное движение многих горожан. В последние годы жизни журналист Ю.Ф. Дерфель уделял больше внимание гимнастике и спортивной ходьбе в парках города Уфа, он был наставником известных журналистов Республики Башкортостан — заслуженного журналиста Российской Федерации В.Н. Голова (прим. авт.: ныне главный редактор газеты «Вечерняя Уфа»), заслуженного работника печати и средств массовой информации Р.А. Аюпова и др.

Выводы:

1) Член Союза журналистов РФ и РБ, один из старейших редакторов газеты «Вечерняя Уфа» Юрий Федорович Дерфель (Дель) внёс значительный вклад в становление и развитие спортивной и медицинской журналистики Республики Башкортостан.

2) Творческое наследие журналиста Ю.Ф. Дерфеля изучается обучающими образовательными учреждениями высшего образования по разделу «Журналистика Республики Башкортостан», «История физической культуры и спорта Республики Башкортостан», «Истории медицины Республики Башкортостан» и др.

Список литературы

1. <https://aurgazy.bashkortostan.ru/presscenter/news/104245/>.
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Уфа>
3. Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Юнусова Р.Р., Чистонов В.Д., Перминова В.А., Зайнуллин А.В., Мустафина Г.Р., Рахматова Ф.Б., Ханнанов С.Р. Вклад в развитие журналистики заслуженного работника культуры и отличника здравоохранения Республики Башкортостан Венеры Баяновны Карамышевой. Казанская наука. 2021, №5. – С.21-23.
4. Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Юнусова Р.Р., Чистонов В.Д., Перминова В.А., Зайнуллин А.В., Мустафина Г.Р., Рахматова Ф.Б., Шамсиев Н.А. Вклад журналиста, писателя С.А. Панасенко в развитие журналистики Республики Башкортостан. Казанская наука. 2021, №4. – С.57-59.
5. Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Хазиманова А.А., Батанин С.А., Абдуллина А.Д., Мухлисоев А.Ф., Хисамутдинов К.А., Казалова Д.К., Рахматуллина Д.А. Вклад члена Союза журналистов СССР, доцента В.З. Гумарова в развитие медицинской журналистики Башкортостана (к 90-летию со дня рождения). Казанская наука, 2019, №5. — С.33-35.
6. Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Зигитбаев Р.Н., Зайцев Д.А., Валиахметова Л.Р., Шаяхметова Э.Р., Рахимова Р.Ф., Селиванова Е.А., Саидова Д.Д. Вклад члена Союза журналистов СССР А.Г. Шамаева в развитие журналистики Башкортостана. Казанская наука. 2019, №8. – С.24-26.
7. Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Сахаутдинова Г.М., Хафизова Л.Ш., Суфияров Р.С., Усманов В.Ф., Сулейманов У.Ф., Якуп Э.Ф., Чистонов В.Д. Принципы написания статей по здоровому образу жизни, физической культуре и спорту в Башкирской энциклопедии. Казанская наука. 2018, №11. – С.36-38.

10.02.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

10.02.01

¹Е.С. Астахова, В.П. Ходус

¹Северо-Кавказский федеральный университет,
кафедра русского языка,
Ставрополь, blowhelen@mail.ru,
²Университет МГУ-ППИ,
Шэньчжэнь, Китай, hodusvp@yandex.ru

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СМЕРТИ
И ОТНОШЕНИЯ К НЕЙ ГЕРОЕВ В ТВОРЧЕСТВЕ Л. АНДРЕЕВА**

В работе анализируется восприятие смерти героями прозы Л. Андреева, а также дается языковая репрезентация отношений «герой – смерть» с точки зрения культурно-эстетической парадигмы Серебряного века и важности такого танатологического мотива, как самоубийство.

Ключевые слова: *ирреальное пространство, смерть, самоубийство, танатос, лингвистический анализ.*

Понятие «смерть» является важнейшим компонентом картины мира как отдельного человека, так и общества в целом. На рубеже XIX–XX вв. трагические события различных масштабов (политический терроризм, революции, войны) трансформировали категорию смерти в ключевую характеристику сознания интеллигенции.

Образ смерти и ее восприятие – одна из ключевых тем творческого постижения ирреального пространства в литературе Серебряного века. На духовном уровне сформировалось коллективное чувство тревоги, страх конца света, пессимизм, а также подсознательное стремление к обновлению, «очищению» для новой жизни и веру в ее возможность. Страдание стало хорошим тоном: например, А.А. Ахматова называла А. Блока «трагическим тенором эпохи», а сам он в одном из писем А. Белому признавался: «...Я люблю гибель, любил ее искони и остался при этой любви» [3].

Одним из творцов с «повышенным» чувством смерти, обратившимся в своей прозе к разнообразным танатологическим мотивам, стал Л. Андреев. Его герои прямо или косвенно проходят так называемое «испытание смертью», посредством которого могут или возвыситься над Я-прошлым, либо сдаться под напором рока. В первую очередь для персонажей встреча со смертью – это познание Ничто, призванного коренным образом изменить человека, его отношение к окружающей действительности и т.д.. Любое столкновение со смертью сопряжено с различными реакциями героев, и это отношение к смерти – страх, его сила или его отсутствие – для писателя и его читателей становятся способом познания уровня развития личности, а также её готовности ко встрече с вечностью.

Цель исследования – описать восприятие смерти героями прозы Л. Андреева; дать языковую репрезентацию отношений «герой – смерть» с точки зрения культурно-эстетической парадигмы Серебряного века.

Новизна исследования заключается в комплексном подходе, включающем как данные из области истории, литературоведения, так и лингвистический анализ художественного текста.

Р.Л. Красильников в монографии «Танатологические мотивы в художественной литературе» [4] анализирует «словообраз» смерти в произведениях, семантику, синтактику и прагматику танатологических элементов, в том числе выделяя самоубийство как часть классификации по признаку «природа смерти». Данная форма смерти считается одной из самых частотных в прозе Л. Андреева, она является сюжетообразующей в таких рассказах,

как «Весной», «Полёт», «Рассказ о Сергее Петровиче», «Стена», в повести «Жертва». При этом важно отметить, что **отношение героев к смерти нельзя назвать одинаковым**. В повестях и рассказах встречаются следующие семантические группы «герои – отношение героев к смерти»:

– **самоубийство как жертвенная смерть**. В повести «Жертва» дочь Таисия *желает смерти* своей матери Елене Дмитриевне, так как она – «беспольная старуха»: «Это было страшно и грешно: ненавидеть мать, задохнуться в ее присутствии от ярости, молить Бога о ее смерти...» [2]; «Хоть бы ты умерла! Я тебя ненавижу, ты дармоедка, ты бесполая старуха, злая, вредная, дрянная!» [2]. То есть дочь относится к смерти матери как к *способу избавиться себя от несчастья, голода и страданий*. И Елена Дмитриевна постепенно после многочисленных истерик дочери также соглашается с этой мыслью: «Вот если бы я застраховалась в десять тысяч, и потом упала бы с поезда, то моя несчастная Таичка получила бы десять тысяч и стала бы счастливой с Мишелем» [2].

В момент принятия этой идеи на уровне языка становится понятно, что главная героиня **совершенно не испытывает страха перед смертью**, так как «не понимает самого главного: что такое смерть» [2]. Стоит отметить, что «незнание» старухи-матери о смерти символически появляется в тексте задолго до ее мыслей о самоубийстве: когда умирал ее муж-генерал, она «кушала грушу дюшес, даже не подозревая, что превращается в вдову» [2]. Когда старуха-мать совершает задуманное, Таисия воспринимает ее смерть как «*полное благополучие, исполнение желаний*» [2]. Последние строки повести семантически завершают **корреляцию самоубийства и жертвенной смерти**: на счастливую дочь с мужем с портрета глядели глаза покойницы, «*принесший мир и благополучие дому сему*» [2].

– **самоубийство как способ обрести истинное счастье, свободу**. В рассказе «Полёт» главный герой – летчик Юрий Михайлович Пушкарёв – относится к смерти через призму фатализма: «Упаду так упаду, – думал он, – что ж с этим поделаешь; ... вот я и обману смерть, проживу до старости, как другие» [2]. На земле герой еще думает о страхе перед смертью, которую «*боятся все*», но в небе, в полете он понимает, что больше «не вернется на землю»: «Он сказал эти странные слова, обрекавшие его на смерть, и спокойно замолчал...» [2]. То есть Пушкарёв воспринимает свою смерть через чувство спокойствия, необходимости, а также невозможности променять пьянящую свободу неба на стабильность земли. Таким образом, самоубийство для Юрия Михайловича становится счастьем, способом достичь свободу, высокое, непостижимое.

– **самоубийство как борьба**. Данное понимание близко предыдущему пункту, но всё же обладает некоторыми весомыми отличиями. В подобном восприятии своей жизни вообще находятся герои рассказа «Стена», прокаженные, которые, как говорил сам автор, борются со стеной, воплощением «всего того, что стоит на пути к новой, совершенной жизни» [1]. Они ощущают в своей смерти приобщение к бессмертию, божественному: «Умирая каждую секунду, мы были бессмертны, как боги» [2].

– **самоубийство как реакция на страх перед жизнью**. В «Рассказе о Сергее Петровиче» главный герой не наделен умом или особыми талантами, поэтому единственной его надеждой на достижение идеала стало самоубийство: «...чем ярче становилось представление того, чем мог и чем хотел бы быть Сергей Петрович, тем труднее становилось мириться с суровым фактом – жизнью» [2]. Он пытается проникнуть в тайну идей нищезанства, и постепенно всё более утверждает в мысли о *необходимости смерти*: «если жизнь не удастся тебе, знай, что удастся умереть»; «Раз нельзя победить – надо умереть»; «Смерть будет победой»; для героя умереть – значит открыть «выход из клетки», Сергей Петрович впервые чувствует «гордость раба, ломающего оковы». Однако в последний момент страх смерти побеждает в нем желание возвыситься над самим собой. «Жить! Жить!» – судорожно думает Сергей Петрович. В итоге герой умирает, но истинное его желание умереть связано уже не с идеями Ницше, а со стыдом за письма, которые он заранее отправил матери и Новикову. Таким образом, в рассказе идея о *необходимости и желании смерти ради освобождения* сменяется возвращением к общечеловеческому утверждению о том, что

смерть неестественна и ужасна. Несмотря на это, этот же текст связан с важным противопоставлением произведений Л. Андреева – страх смерти ужасен, но *страх жизни ужасает еще сильнее* и делает гибель неизбежной.

– **столкновение самоубийства с естественной смертью.** Главный герой рассказа «Весной» Павел желает умереть, каждую весну вот уже три года он думает о смерти, хотя *«все в мире казалось ему ненужным, бессмысленным и оттого противным до отвращения, до брезгливых судорог в лице»* [2]. Изначально герой также воспринимает свою возможную смерть как *инструмент освобождения*. Однако столкновение его помыслов с естественной смертью отца заставляет Павла задуматься о том, как те, кто живы, несут отпечаток смерти близких. Оставшись единственным мужчиной в семье, он решает жить не только из-за чувства долга, он ощущает любовь ко всему живому, он понял *«жизнь была так прекрасна, что хотелось умереть – чтобы жить вечно»* [2]. То есть в тексте отношение героя к смерти трансформируется из «смерть = освобождение» в **«смерть = познать ценность жизни»**.

Таким образом, в восприятии героями прозы Л. Андреева смерти (самоубийства) выделяется несколько семантических групп: *самоубийство как жертвенная смерть; как способ обрести истинное счастье, свободу; как борьба; как реакция на страх перед жизнью; как столкновение с естественной смертью*. Важной чертой в видении этого процесса становится наличие или отсутствие страха у героев, выражаемое на уровне лексем. Из пяти групп самоубийство из страха происходит лишь в четвертой, и в этом случае «страх жизни» становится синонимом духовной смерти, превращающей личность в куклу. Герои не боятся смерти, потому что видят в ней полезное дело и благо для окружающих («Жертва»); переосмысливают свою судьбу после смерти близких («Весна»). Смерть и жизнь становятся ключевыми элементами мировосприятия, а страх или, наоборот, равнодушие перед смертью часто разрастается до доминирующего ощущения текста.

Список литературы

1. Андреев Л.Н. Собр. соч.: В 6 томах. Т. 1. М.: Художественная литература, 1990. – С. 609.
2. Андреев Л.Н. Полное собрание романов, повестей и рассказов в одном томе. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021 г. – 1243 с.
3. Блок А.А. Собр. соч.: в 2 т. Т. II. – М.: Гослитиздат, 1955. – С. 615.
4. Красильников Р.Л. Танатологические мотивы в художественной литературе. (Введение в литературоведческую танатологию). – М.: Языки славянской культуры, 2015. – С. 46.

10.02.01

О.А. Астафьева, И.А. Башкирова, Т.А. Колоскова

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Орехово-Зуево, olga.astafeva.71@mail.ru, ibashkirova82@gmail.com, koloskova_tak@mail.ru

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЕСТИ М.А. БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»

В статье представлены результаты анализа функционирования безличных предложений в тексте повести М.А. Булгакова «Собачье сердце». Выявлены преобладающие структурно-семантические типы конструкций, описаны ситуации их употребления. Авторы приходят к выводу, что анализируемые безличные предложения являются яркой характеристикой главных героев произведения: раскрывают их мысли, чувства, показывают отношение к действительности. Доминантные модели актуализируют важные для писателя понятийные концепты.

Ключевые слова: *безличные предложения, художественный текст, речь литературного героя, авторский замысел.*

Интерес к безличным предложениям (БП) в лингвистике практически никогда не ослабевал. Изучением различных аспектов этих конструкций занимались А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, Е.М. Галкина-Федорук, З.К. Тарланов, А.В. Петров и многие др. ученые.

В настоящей статье представлена попытка прагматического анализа БП в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце», которая также неоднократно привлекала внимание лингвистов. Например, [3, 4, 5].

Новизна исследования заключается в том, что осуществлён анализ речевой актуализации предложения посредством описания БП в дискурсе повести.

Целью настоящей работы является описание БП, представленных в контексте повести М.А. Булгакова «Собачье сердце», установление их доминантных типов и выявление ситуаций употребления.

Выбор в качестве **объекта** исследования БП обусловлен, с одной стороны, содержательными особенностями повести (в реалистический сюжет включаются элементы фантастики), а с другой стороны – языковыми. Так, семантика структурного типа БП – «отражение ситуаций, в которых производителем действия, или каузатором процессуального состояния являются стихийные силы и силы высшего порядка» [2, с. 123].

При прочтении произведения нами было обнаружено разнообразие структурно-семантических типов глагольных и именных БП. Не имея возможности в рамках данной статьи описать все БП, выявленные методом сплошной выборки, остановимся на наиболее частотных.

Доминирующие типы БП чаще всего употребляются в речи главных героев произведения. Это именные и глагольные БП, номинирующие психофизическое состояние, и глагольные БП с модальным компонентом.

Представим результаты анализа.

1. Собака Шарик – Полиграф Полиграфович Шариков – собака Шарик. С Шариком читатель встречается при прочтении 1 – 3 глав повести и в эпилоге.

Описывая тяжёлую жизнь бездомной собаки, Булгаков дает возможность «высказаться» самому животному. Больше количество БП в речи Шарика передает психическое или физическое состояние его самого или того, о ком он размышляет. Встречаем три типа конструкций.

1) Именные конструкции с главным членом, выраженным словом категории состояния. Преимущественно используются слова с отрицательной семантикой, называющие психическое и физическое состояние: *больно, тяжело, мутно, страшно, пасмурно*: «Господи, боже мой, как **больно!**» [1, с. 321]; «Боже, как **тяжело** мне **будет!**» [1, с. 349]; «Фу, гадость... Отчего мне так **мутно** и **страшно...**» – подумал пес и понявился от **тяпнутого**» [1, с. 356]; «Правда, в глазах у него **пасмурно...**» [1, с. 326].

2) Глагольные конструкции с главным членом, выраженным личным глаголом в безличной форме, называющим физическое состояние субъекта (собаки или человека): «До костей **проело кипяточком**» [1, с. 321]; «**Прохватит** легкое, и поползу я на животе, ослабею...» [1, с. 322].

3) Глагольные конструкции с главным членом, выраженным модальным компонентом в сочетании с инфинитивом. Модальный компонент передаёт: а) значение возможности: «Летом **можно** **смотаться** в Сокольники, там есть особенная, очень хорошая трава, и кроме того, наешься бесплатно колбасных головок, бумаги жирной набросают граждане, нализеешься» [1, с. 321]; б) значение долженствования: «С воспалением легких **полагается** **лежать** на парадном ходе под лестницей, а кто же вместо меня, лежащего холостого пса, будет бегать по сорным ящикам в поисках питания?» [1, с. 322].

В речи Полиграфа Полиграфовича Шарикова (главы 6, 9) доминируют конструкции с модальным компонентом, выражающим: а) значение необходимости: «Борменталья **надо** **будет выселить** из приёмной» [1, с. 404]; «Документ, Филипп Филиппович, мне **надо**» [1, с. 373]; б) значение отсутствия возможности: «Его **терпеть** в квартире **невозможно**» [1, с. 382]; в) значение запрета: «Сами знаете, человеку без документов **строго воспрещается** существовать» [1, с. 373].

В эпилоге повести находим всего два БП: а) глагольное БП, передающее мысли собаки Шарика: «Так **свезло** мне, так **свезло**, - думал он, задрёмывая, - просто неописуемо **свезло**» [1, с. 411], 2) именное БП с главным членом – словом категории состояния: «Окончательно **уверен я, что в моём происхождении нечисто**» [1, с. 411]. Соотношение представленных типов БП позволяют увидеть изменения характера и образа мыслей главного героя.

2. Филипп Филиппович Преображенский – хирург и экспериментатор, работающий над проблемой омоложения путем пересадки половых желез.

В речи Преображенского преобладают глагольные конструкции с главным членом, выраженным модальным компонентом в сочетании с инфинитивом. Обращает на себя внимание диалог профессора с Шариковым (главы 3, 6, 7). Преображенский авторитарно разговаривает с Шариковым. Модальный компонент в описываемых предложениях передаёт а) значение необходимости: *нужно*: «**Нужно сдерживать** себя» [1, с. 373]; «Вам **нужно молчать и слушать**, что вам говорят» [1, с. 388]; б) значение запрета: *нельзя*: «**Никого драть нельзя**, - волновался Филипп Филиппович, - запомни это раз и навсегда» [1, с. 350]. Как видно из примеров, в речи профессора высокую актуализацию получает модальная семантика.

3. Иван Арнольдович Борменталь – талантливый ассистент профессора. В речи этого героя мало БП. Мы находим их в дневниковых записях, в разговорах с другими персонажами. Преобладают глагольные конструкции с главным членом, выраженным модальным компонентом в сочетании с инфинитивом. Модальный компонент имеет а) значение возможности (*удастся, можно*): «Как это вам **удалось**, Филипп Филиппович, **подманить** такого нервного пса? – спросил приятный мужской голос...» [1, с. 331]; «Его гормоны **можно назвать** важнейшими в организме – гормонами облика» [1, с. 366]; б) значение необходимости: *следует, нужно (надо)*: «**Но следует отметить** понятливость существа» [1, с. 366]; «Перед нами новый организм: **наблюдать** его **нужно** сначала» [1, с. 364].

Итак, как показывает проведённый анализ, в речи собаки Шарика доминируют конструкции, выражающие психическое и физическое состояние живого существа, а в речи Шарикова, профессора Преображенского, доктора Борменталья – глагольные конструкции с

главным членом, выраженным модальным компонентом в сочетании с инфинитивом, а именно: предложения с модальной семантикой необходимости, запрета, отсутствия / наличия возможности. Можно предположить, что для Булгакова оказывается важным представление человека, находящегося под влиянием не зависящих от него обстоятельств. Лексическая семантика модальных компонентов в сочетании с грамматической семантикой структурного типа БП, концентрация этих предложений прежде всего в речи Шарикова и Преображенского и отсутствие таких конструкций в эпилоге, где мы видим прежнего Шарика, на наш взгляд, помогают вдумчивому читателю приблизиться к пониманию важной для М.А. Булгакова мысли: противоестественное вмешательство в природу, общество, историю не может дать положительных результатов.

Список литературы

1. *Булгаков М.А.* Багровый остров: Ранняя сатирическая проза. – М.: Художественная литература, 1990. – С. 321 – 413.
2. *Галкина-Федорук Е.М.* Безличные предложения в современном русском языке. – М.: Издательство Московского университета, 1958. – С. 123.
3. *Иванова Е.М.* Функционально-семантическая характеристика текстовых номинативных цепочек и блоков номинативных цепочек в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце»: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 1993. – 19 с.
4. *Маругина Н.И.* Метафора в процессах текстопорождения (на материале повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» и её переводов): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Томск, 2005. – 24 с.
5. *Першукова С.В.* Символическое значение лексемы «зеркало» в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2011. - № 3. – С. 75 – 79.

10.02.01

А.Ф. Гайнутдинова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
ИФМК, кафедра русского языка как иностранного,
Казань, aidagaj@gmail.com

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ НЕПРОИЗВОДНЫХ ПРЕДЛОГОВ С МЕСТОИМЕНИЕМ «ДРУГ ДРУГА»

В статье рассматриваются различные способы взаимодействия непроизводных предлогов и взаимно-возвратного местоимения «друг друга». Анализ данных Национального корпуса русского языка позволяет сделать выводы об общих тенденциях в употреблении рассматриваемых предложно-падежных форм.

Ключевые слова: местоимения, непроизводные и производные предлоги.

Одной из нерешенных проблем современной русской грамматики остается вопрос о нормах употребления предлогов с местоимениями **друг друга, один другого, кое-кто, кое-что, некого, нечего, никого, ничего**. По словам М. В. Всеволодовой, «...в наших грамматиках нет правил употребления предлогов разного морфосинтаксического типа с этими местоимениями» [1]. При этом вопрос является «насущным» не только для теоретического осмысления языковой системы и создания грамматики предлога, но и в практическом плане преподавания русского языка как иностранного.

Настоящее исследование призвано описать особенности употребления непроизводных предлогов с взаимно-возвратным местоимением **друг друга** в современном русском языке, определив соотношение нормы и узуса. Реализация данной задачи, на наш взгляд, возможна только при наличии обширной эмпирической базы, поэтому исследование проводится на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ), полученном методом сплошной выборки из основного подкорпуса (прозаические письменные тексты XVIII – начала XXI века, всего 336 млн. словоупотреблений) и газетного (материалы СМИ с 1983 по 2021 год, всего 765 млн. словоупотреблений).

Внимание к взаимно-возвратному местоимению во многом обусловлено частотностью его использования во всех функциональных стилях русского языка, а группа производных предлогов выбрана как наиболее устойчивая и близкая общей норме, диктующей постановку предлога между двумя частями местоимения [2].

Данные корпуса наглядно демонстрируют последовательное использование в интерпозиции большинства непроизводных предлогов, а именно: **без, в, для, до, за, из, из-за, из-под, к, между, на, над, о, об, от, по, под, перед, при, про, с, у, через**. Предложно-падежные сочетания местоимения **друг друга** со всеми вышеперечисленными предлогами представлены в основном корпусе и со всеми, кроме предлога **из-за**, – в газетном.

Однако фиксируются и отдельные случаи использования в препозиции предлогов **к, в** (с предложным и винительным падежом), **с, перед, на** (с винительным падежом), **о, от**. Количество подобных употреблений в целом невелико, что подтверждают следующие данные основного корпуса. Предлог **на** (с винительным падежом): 3 препозиционных употребления приходится на 7114 интерпозиционных; предлог **с**: 6 на 7436; предлог **к**: 25 на 6657; предлог **в** (с винительным падежом): 7 на 1155; предлог **перед**: 3 на 744; предлог **о**: 1 на 577; предлог **в** (с предложным падежом): 2 на 399, предлог **по**: 1 на 56. Всего 48 случаев использования в препозиции. Гораздо более активное нарушение нормы видим в газетном корпусе (134 случая препозиционного употребления), при этом отмечаем и большее процентное соотношение пре- и интерпозиционных употреблений, а также фиксируем случаи употребления в препозиции предлогов **для, до, у, от, в**, отсутствующие в основном корпусе.

Нельзя не обратить внимания и на то обстоятельство, что подавляющее большинство препозиционных употреблений основного корпуса (32 из 48) относится к 2000-ным годам. При этом среди источников подобных примеров мы не находим произведений, которые были бы признаны образцами слова, более того, большинство текстов просто не относится к художественным произведениям с присущими им тщательностью в подборе языковых средств, выверенностью фраз. Речь идет о заметках в газетах, журналах, интернет-изданиях, учебных пособиях по негуманитарным специальностям и очень часто о записях на интернет-форумах: ... *мы начали по настоящему дружить только взрослыми, хотя всегда с теплотой и любовью относились к друг другу* (Форум, 2005). Отмечаем и случайный, несистемный характер подобных употреблений: все они принадлежат разным авторам.

Все это по-прежнему позволяет квалифицировать использование непроизводных предлогов в препозиции по отношению к местоимению **друг друга** как нарушающее языковую норму. Рост же подобных нарушений в последние годы, отмечаемый корпусом, отражает увеличение в нем числа контекстов, фиксирующих устную спонтанную речь. Как раз этот факт иллюстрируют примеры из газетного корпуса: препозиционная постановка непроизводных предлогов частотна в прямой речи собеседников журналистов. *Хоккеисты, что бывает редко, заботятся о друг друге* (Труд-7, 2002).

Характерен в этом смысле следующий пример. В интервью, опубликованном в газете «Труд», поэт С.А. Золотцев зачитывает несколько строк из своего стихотворения: **В друг друге мы растворены ...** (Труд-7, 2003). Однако в опубликованном сборнике стихотворений строка звучит иначе: **«Друг в друге мы растворены»**.

Таким образом, в большинстве случаев мы имеем дело с письменной фиксацией нарушений, допущенных в устной речи. Каковы же могут быть причины, вызывающие подобные нарушения? С нашей точки зрения, препозиционному использованию предлогов способствуют некоторые особенности синтаксического построения фразы.

Во-первых, речь идет о случаях, когда местоимение **друг друга** входит в ряд однородных членов, которые ему предшествуют и имеют перед собой предлог, который «по инерции» может появиться и перед местоимением: ... *все эти игры женщин перед мужчинами, а мужчин перед женщинами и перед друг другом?* (А. Слаповский// Волга, 2009).

Во-вторых, часто нарушения встречаются в контекстах, где местоимение зависит от существительного, управление которого требует постановки определенного предлога. Существительное автоматически вызывает появление предлога, который не успевает «разбить» местоимение: *Благо примеров взаимовыручки, доброго отношения к друг другу в истории приграничных сел немало* (Жизнь национальностей, 2003); ... *множеством тайных враждующих сил в постоянном столкновении с друг другом* (Лекции по истории искусства, 1999).

Необходимо также отметить, что и в основном, и в газетном корпусе нарушения в использовании предлогов отмечаются в одних и тех же, наиболее частотных, предложно-падежных сочетаниях. При этом наибольшее число препозиционных употреблений связано с предлогом **к**, что может объясняться и фонетическими особенностями: стечением согласных, возникающим при интерпозиционном употреблении данного предлога: **«друг к другу»**.

Важно и то, что ряд случаев постановки непроизводного предлога перед первым компонентом местоимения **друг друга** принадлежат речи людей, для которых русский язык не является родным, например, президента Грузии или русско-американской певицы, выросшей в США: *мы обречены жить с друг другом* (Известия, 2006); *мы сразу нашли общий язык, а зависти и ревности у нас к друг другу нет* (Мир & Дом. City, 2003).

Данные нарушения могут возникать и при переводе прямой речи с иностранного языка под влиянием свойственных тому конструкций. калькирования английских конструкций **at each other** и **from each other**: *И ни одно из государств не испытывает враждебности, которая когда-то вынуждала обе наши страны держать тысячи единиц ядерного оружия в состоянии боевой готовности, нацеленными на друг друга.* (РИА Новости, 2006).

Отдельного рассмотрения требуют предложно-падежные сочетания местоимения **друг друга** с предлогами **кроме** и **ради**, также традиционно относящимся к первообразным ввиду отсутствия живых словообразовательных связей [3].

В отличие от рассмотренных ранее предлогов все употребления предлога **кроме** с местоимением **друг друга**, наличествующие в НКРЯ (11 – в основном, и 7 – в газетном корпусе), характеризуются препозиционной постановкой.

Существование единственно возможного варианта постановки предлога **кроме**, на наш взгляд, определяется его функцией. **Кроме** служит не для указания на способ взаимодействия между референтами взаимно-возвратного местоимения (как это происходит, например, в сочетаниях **друг с другом**, **друг перед другом**), а для указания на уникальность их взаимодействия по отношению к другим объектам (реальным или потенциальным) того же действия. Синтаксически данная связь выражается в зависимости предложно-падежного сочетания от отрицательного, неопределенного или определительного местоимения: *они никого не видят, ничего не замечают, кроме друг друга* (Л. Уварова. Библиотека «Огонек», 1990); *Им и в голову не приходило – думать о ком-нибудь, кроме друг друга*. (А. Вальцев// «Континент», 2006);

Показателен и тот факт, что отрицательные предложения с предложно-падежным сочетанием **кроме друг друга** по смыслу равны утвердительным предложениям с частицей **только**, которая также выполняет функцию выделения местоимения как сложного целого: *Они не видят никого, кроме друг друга* = *Они видят только друг друга*. Подобные трансформации возможны и в обратном направлении: утвердительные предложения с сочетанием **кроме друг друга** аналогичны отрицательным с частицей **только**. Можно также обратить внимание и на синонимический ряд, в который попадает предлог **кроме**: производные предлоги **исключая** и **за исключением**, тесная связь которых с формами полнозначных слов (деепричастия и предложно-падежного сочетания) исключает их постановку между частями местоимения **друг друга**.

Таким образом, постановка предлога **кроме** перед взаимно-возвратным местоимением формально подчеркивает противопоставленность данного местоимения как некоего смыслового целого другому содержательному единству, выраженному отрицательным, неопределенным или определительным местоимением, т.е. препозиционное употребление предлога можно считать формальным способом указания на его функцию.

Предлог **ради** в сочетании с местоимением **друг друга** еще менее распространен, что объясняется его стилистической маркированностью по отношению к его нейтральному синониму – предлогу **для**. Но среди небольшого количества употреблений взаимно-возвратного местоимения с предлогом **ради** имеются случаи как интерпозиционной, так и препозиционной постановки последнего. В НКРЯ первому случаю соответствуют 2 контекста из основного корпуса: Второму – 4 из основного и 4 из газетного: *И почему мужчины так легко забывали друг ради друга какие угодно обычаи* (М. Семенова. Волкодав: Знамение пути, 2003); *Клаудиа и Дэвид не смогли пожертвовать карьерами ради друг друга* (Комсомольская правда, 2001).

Как видно, большинство примеров противоречит представлению о функционировании производного предлога с взаимно-возвратным местоимением, тем не менее подобные употребления не воспринимаются как нарушения нормы.

На наш взгляд, постановка предлога **ради** его в интерпозиции сообразна представлениям о нем как о производном предлоге и синонимии с предлогом **для**, тогда как употребление в препозиции указывает на его этимологическую связь с полнозначным словом (глаголом **радеть**) и аналогию с рядом производных предлогов, как например **во имя**, **в честь**.

Кроме того, в препозиционном употреблении можно наметить и некоторое функциональное отличие: в сочетании **друг ради друга** подчеркивается совершение одним из субъектов действия в интересах другого и наоборот, тогда как вариант **ради друг друга**, сохраняющий формальное единство местоимения, может указывать, что действие совершается каждым из субъектов не просто ради другого, а ради их совместных интересов,

ради общности, которую они образуют.

Не случайно, что сочетание **ради друг друга** возникает, прежде всего, в контексте семейных отношений, т.е. **друг друга** в этом случае может обозначать семью, совместное счастье, общую заинтересованность, ради которых люди живут и идут на жертвы (именно глаголы **жить** и **жертвовать** чаще всего употребляются вместе с сочетанием **ради друг друга**).

Интересно, что на сегодняшний день первенство остается именно за препозиционным употреблением предлога **ради**. Так, в текстах последнего времени, представленных в современных литературных и общественно-политических журналах проекта «Журнальный зал», находим 6 препозиционных употреблений и только 1 интерпозиционное. Например: *...и брак-жертва, когда двое живут **ради друг друга**, а не ради своих дел и даже творчества («Континент», 2000, №106); ... народы будут готовы чем-то жертвовать **друг ради друга** («Неприкосновенный запас», 2002, №4).*

Аналогичную тенденцию отмечаем и в устной речи, отраженной СМИ: все 6 зафиксированных нами употреблений имеют препозиционную постановку предлога «ради». В частности: *...супруги, прожив в браке, в общем, чем-то жертвовали **ради друг друга**, для того чтобы этот брак существовал... («Радио Свобода», 21.02.2005);*

Следовательно, можно говорить о том, что предлог **ради** употребляется как между компонентами местоимения **друг друга**, так и перед ним, при этом доминирующим становится препозиционное употребление.

Подводя итог всему сказанному выше, можно сделать следующие выводы: предложно-падежные сочетания взаимно-возвратного местоимения с непроизводными предлогами широко распространены в современном русском языке, при этом нормой для них являлась и по-прежнему остается интерпозиция предлога. Исключениями из правила следует считать предлоги **кроме** и **ради**, первый из которых принимает только препозиционное употребление, второй же тяготеет к нему. Отмечаемый в последнее время некоторый рост препозиционных употреблений непроизводных предлогов является следствием более широкой фиксации на письме неподготовленной устной речи и пока не оказывает значимого влияния на сложившуюся норму, поскольку подобные употребления по-прежнему воспринимаются как ненормативные.

Список литературы

1. Всеволодова М.В. Предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис. Первые результаты межнационального проекта// Функціонально-комунікативні аспекти граматики і тексту. – Донецьк: ДонНУ, 2004. – С. 177.
2. Морфология современного русского языка / С.И. Богданов [и др.] – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – С. 258.
3. Русская грамматика: В 2 т. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980. – С.704

10.02.01

З.М. Дударева

Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Стерлитамак, dudarevazm@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В НАИМЕНОВАНИЯХ ДЕТСКИХ МАГАЗИНОВ

В статье исследуется проблема лингводидактического аспекта эргонимов, образованных, по мнению номинаторов, в рамках языковой игры. Главное внимание обращается на то обстоятельство, что адресатом языковой игры оказываются люди, разные по возрасту, что не может не сказываться на выборе наименований для магазинов детских товаров. На основе анализа некоторых наименований показано, что эргонимический материал обладает огромным игровым потенциалом, но он не должен вступать в противоречие с образовательной составляющей городского лингвистического пространства.

Ключевые слова: эргоним, язык города, языковая игра.

Имена собственные различных объектов действительности – эргонимы – привлекают внимание современных лингвистов, которые подвергают их разностороннему анализу.

Не ставя целью статьи анализ работ по эргонимике, отметим, что при изучении наименований авторы в основном рассматривают их словообразовательные модели, особенности выделения лексико-семантических групп, когнитивный потенциал, трудности перевода, способы языковой игры.

В то же время, как справедливо замечает Л.Р. Замалетдинова, «недостаточно изученным представляется вопрос о лингводидактической ценности сферы коммерческой номинации» [5, с.209].

Поставленная автором проблема связана с тем, что, придумывая название магазину, номинаторы обязаны учитывать запросы той части населения, на интерес которой они рассчитывают. В случае с магазинами, торгующими детскими товарами, – это сами дети и взрослые. То есть мы имеем в данном случае неоднородный состав (прежде всего в возрастном плане) адресата, на который направлена рекламная функция эргонима.

Далее мы остановимся на таком эффективном способе образования эргонимов, как языковая игра. Но результаты этого явления нас будут интересовать именно с точки зрения соответствия установленным правилам.

В последнее время мы наблюдаем огромный интерес лингвистов к теме языковой игры. Согласимся с мнением Т.А. Гридиной, что «...современная лингвистика «с головой» окунулась в изучение языковой игры» [4, с.18].

Но мы хотим подчеркнуть, что не каждое наименование, основанное на принципах языковой игры, может быть эффективным знаком в системе городского пространства.

Л.М. Амири, анализируя языковую игру в российской и американской рекламе, пишет о возможности коммуникативной неудачи, причины которой могут быть следующие: 1) автор использовал определенные языковые средства с одной целью – привлечь внимание потребителя, но не учел все возможные варианты интерпретации языковой единицы; 2) автор не учел возможной двусмысленности, связанной с восприятием рекламного текста; 3) автор завысил языковую компетенцию массового потребителя» [1, с.46-47].

Именно последний компонент может быть причиной неудачного наименования детского магазина.

Языковая игра всегда носит адресный характер, она обязательно рассчитана на эффект понимания и принятия этой игры. А способность распознавания языковой игры зависит в том числе от возрастных особенностей тех, для которых эта игра предназначена.

Мы исходим из того факта, что привлечение внимания посетителей должно быть рассчитано не только на взрослую аудиторию, но и на детей, для которых приобретаются эти товары. На наш взгляд, именно это обстоятельство накладывает особую ответственность на номинаторов магазинов детских товаров, поскольку эти наименования должны нести и некую дидактическую, образовательную функцию.

Уточним, что взрослый контингент покупателей должен быть готов «играть» вместе с детьми.

В данной работе обратимся лишь к некоторым видам языковой игры, которые привлекли наше внимание.

Рассмотрим пример фонетической языковой игры, которая, как известно, практически всегда сопровождается намеренными орфографическими ошибками.

Этот вид языковой игры может быть основан на усилении произношения или повторе последнего слога слова, например, в наименовании магазина «Этти детти» (рис. 1).

Рис. 1 – Фонетическая игра

Возможно, подобное наименование и может иметь место в системе эргонимов с учетом его явной направленности на использование языковой игры, тем более, что в данном случае наблюдается и появление положительной эмоциональной составляющей при его произношении.

Л.Р. Замалетдинова полагает, что некорректные случаи написания слов, выступающих в роли эргонимов («Отмороженое», «Лакация», «Dostaевский», «Торопицца», могут стать предметом обсуждения с учащимися в школе для определения мотивации номинатора [5, с.211].

К сожалению, не всегда появление подобных наименований можно объяснить правилами языковой игры.

Рассмотрим случай изменения родовой принадлежности слова, который Ю.О. Коновалова относит к разряду морфологических деформаций [6, с.53].

Один из российских производителей одежды для новорожденных и детей младшего возраста ООО «МоёДитё» владеет собственным оптовым интернет-магазином одежды для детей с аналогичным названием, в котором использована ненормативная форма «дитё» (рис. 2).

Рис. 2. – Использование просторечной формы слова

Мы солидарны с тем, что языковая игра – это не просто остроумное искажение литературных единиц, а реакция языка на процессы и явления, происходящие в данное время в жизни общества [2, с. 20].

Действительно, форма «дитё» достаточно часто встречается в разговорной речи и как ошибка в речи людей старшего возраста, и как шутливая форма у более молодых, но это обстоятельство не может быть поводом для включения ее в состав эргонима.

Отметим также слитное написание слов, входящих в состав данного эргонима, что еще больше затрудняет осознание правил языковой игры в данном случае даже для взрослого человека.

О.В. Врублевская, говоря об эргонимах, демонстративность которых достигается посредством нарушения орфографических и морфологических норм, отмечает, что «...подобные названия вызывают раздражение у образованных носителей русского языка, о чем свидетельствует большое число форумов, где обсуждают современную эргонию» [3, с.241].

По мнению Н.Н. Кохтева, «нормативная грамотность рекламного текста (орфографическая, пунктуационная и стилистическая) тесно связана с культурой речи. Ведь рекламу читает много людей. И ее языковые достоинства, а особенно недостатки, сильно влияют на речь читателей. Ошибка запоминается автоматически, и потом говорящий (пишущий) «выдает» ее в своей речи, «заражая» ею окружающих» [7, с.19]. Автор сожалеет о том, что это обстоятельство еще не усвоили составители рекламных текстов.

Полагаем, что вышесказанное относится и к рассматриваемой группе эргонимов, поскольку они занимают особое место в лингвистическом пространстве города.

Список литературы

1. Амири Л.М. Языковая игра в российской и американской рекламе: дис.канд.филол.наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 198 с.
2. Базилевич В.Б. Языковая игра как форма проявления лингвистической креативности//Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2015. – № 8. – Ч. 3. – С. 20-22.
3. Врублевская О.В. Языковая мода в русской ономастике: дис. докт.филол.наук. – Волгоград, 2017. – 430 с.
4. Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте – 2-е изд. – Екатеринбург.: Ур.ГПУ, 2012. – 253 с.
5. Замалетдинова Л.Р. Ономастическое пространство города как источник речевого материала: из опыта учителя-словесника// Коммуникативные исследования. – 2019. –Т. 6. – № 1. – С. 207–222.
6. Коновалова Ю.О. Языковая игра в современной русской разговорной речи. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС. – 2008. – 196 с.
7. Кохтев Н.Н. Реклама: искусство слова. Рекомендации для составителей рекламных текстов. – М.: Изд-во МГУ. – 1997. – 96 с.

10.02.01

К.В. Еленская

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
институт филологии и массмедиа,
кафедра русского языка как иностранного,
Калуга, kr-elenskaya@yandex.ru

**О СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ ЛЕКСЕМ,
ВЫРАЖАЮЩИХ НАСИЛИЕ/НЕНАСИЛИЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПОЛЕ
(НА ПРИМЕРЕ СЛОВ, ИМЕЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИОЗНОМУ КУЛЬТУ)**

В статье представлены результаты семантико-прагматического анализа лексем, имеющих отношение к религиозному культу и репрезентирующих потенциальное насилие в этой сфере. Анализ проводился путем сопоставления экспликаций значений указанных слов, представленных в толковых и отраслевых терминологических словарях.

Ключевые слова: *насилие, репрезентация насилия, эксплицитная и имплицитная семантика слова.*

В ходе изучения вопроса лексической репрезентации насилия в современном русском языке нами было установлено, что все лексемы, репрезентирующие насилие и входящие в одноименное семантическое поле, должны содержать три интегральные семы: «принуждение», «незаконность», «отрицательная оценка социумом». В противном случае неправомерно считать их репрезентантами насилия [3].

В силу того, что язык не может функционировать вне социума, возникает необходимость проверить, как будет работать выведенная нами языковая закономерность в условиях социокультурной детерминации действий, которые могут быть охарактеризованы как потенциально насильственные. Это является целью данной работы.

Толковые словари, как правило, дают некое усредненное представление о языковой действительности и употреблении описываемых в словарных статьях лексем. Но общество не однородно, оно представляет собой сосуществование и взаимодействие многочисленных социальных групп, характеризующихся своим взглядом на окружающую действительность, в том числе и языковую, что требует обращения к отраслевым терминологическим словарям как к источнику, отражающему специфический взгляд определенной социальной группы.

В данной работе представлены результаты семантико-прагматического анализа лексем «шахид», «мученик», «обрезание», «заклание». Данный ряд можно было бы продолжить и другими лексемами, однако, на наш взгляд, выбранные языковые единицы наиболее показательны в вопросе социокультурной детерминации. Анализ проводился путем сопоставления экспликаций значений указанных лексем, представленных в толковых и отраслевых терминологических словарях.

Таблица – Выдержки из экспликаций лексем, содержащихся в толковых словарях и отраслевых терминологических словарях и энциклопедиях

Лексема	Экспликация в толковом словаре	Экспликация в отраслевом терминологическом словаре или энциклопедии
Шахид	«Террорист-смертник, современный камикадзе» [8]; «Мученик, павший за веру, который именно благодаря такой смерти приобщается к сонму святых» [5].	«(букв. – «свидетель») – человек, потративший что-либо (жизнь, духовные, материальные и прочие ценности) на пути Аллаха. Как правило, под шахидом понимают муджахида (мученика веры), потерявшего жизнь на пути служения Аллаху или в джихаде» [7].

Мученик	«Канонизированный христианской церковью святой, подвергшийся мучениям за веру» [4]; «человек, к-рый подвергается физическим или нравственным мучениям, испытывает много страданий» [8]	Преподобномученик – название преподобного, подвергшегося мученичеству за Христа» [9].
Заклание	«Заклатъ в качестве жертвы» [11]	«I. Забой скота с целью получения мяса для употребления его в пищу, для жертвоприношений и т.п. II. 3. Также обозначает всякое насильств. умерщвление» [1].
Обрезание	«У евреев и у нек-рых других народов: религиозный обряд, состоящий в удалении крайней плоти мужского члена у мальчиков» [8]	«Обряд удаления крайней плоти у младенцев мужского пола, призванный символизировать Завет между Богом и народом <i>Израиля</i> » [7]

Как видно из таблицы, экспликации отраслевых словарей во многом неэквивалентны экспликациям толковых словарей, наблюдается как расширение (*обрезание, заклание*), так и сужение (*шахид, мученик*) узуального значения. Проанализируем, будут ли являться указанные лексемы репрезентантами насилия, если за основу взять экспликации не толкового словаря, а отраслевого:

- Лексема «шахид» утрачивает семы «незаконность» и «отрицательная оценка социумом»;
- Лексемы «обрезание», «заклание» (в I знач.) утрачивают все три интегральные семы, выделенные нами в словах, репрезентирующих насилие.

Вот почему с религиозной точки зрения, данные лексемы нельзя отнести к репрезентантам насилия в русском языке.

- Лексема «заклание» во II значении сохраняет все три интегральные семы: данное действие незаконно, неодобряемо социумом и совершается принудительно по отношению к объекту заклания, что подтверждает правомерность нашей идеи о релятивном подходе в вопросе идентификации насилия/ненасилия, репрезентируемом в семантике слова.

- Лексема «мученик» же в отраслевом словаре имеет соотносимую экспликацию с той, что указана в толковом. Возможно, это связано с тем, что данная лексема обозначает не производителя действия, а реципиента.

При анализе лексем, рассмотренных в таблице, существенное значение приобретает имеющийся в них прагматический компонент, выражающийся в том числе в оценке называемого понятия. Эта оценка детерминирована включенностью индивида в социальную общность на основе его вероисповедания.

Так, несмотря на то что в религиозном контексте значения лексем «шахид» и «мученик» сближаются (обе лексемы обозначают лиц, отдавших свою жизнь во имя веры), лексема «мученик» для среднестатистического носителя русского языка не имеет отрицательной коннотации, в отличие от лексемы «шахид». Подобную ситуацию можно наблюдать и в отношении лексемы «обрезание».

Языковые примеры, рассмотренные в данной работе, сакрально маркированы, а потому анализировать их семантику и прагматику в отрыве от религиозного контекста часто не принято. Однако наряду с экспликациями толковых и отраслевых словарей, нам представляется небезынтересным посмотреть, как толкуются некоторые из указанных выше лексем в словарях атеиста [6, 10], поскольку эти толкования даны сквозь призму атеистического воззрения и содержат ряд как имплицитных, так и эксплицитных оценок описанных явлений.

Так, в толковании лексемы «обрезание» содержится фраза: «<...> Раввины и по сей день стараются доказать, будто *дикарский* обряд О. является мистич. признаком еврейства. Сохранившийся до наших дней в иудаизме и исламе обычай О. способствует сохранению у верующих самых *невежественных* представлений» [6]. А в толковании лексемы «мученики» содержится следующая мысль: «Культ М. используется духовенством для *пропаганды неизбежности и спасительности страданий* на земле ради достижения загроб. блаженства» [10].

Приведенный в статье анализ позволяет заключить следующее:

1) Восприятие насилия/ненасилия определяется принадлежностью человека к той или иной конфессиональной группе, что на уровне языка выражается в отсутствии/наличии «полного комплекта» интегральных сем – «принуждение», «незаконность», «отрицательная оценка социумом» – в лексемах, которые потенциально могут иметь коннотации насилия.

2) Включенность индивида в ту или иную конфессиональную группу детерминирует не только расширение или сужение структуры семантического компонента значения, но и изменения его прагматической зоны.

Список литературы

1. Библейская энциклопедия Брокгауза / Ринкер Ф., Майер Г. - М.: Российское Библейское Общество, 1999. - 1120 с.
2. Еленская К.В. Культурная детерминация насилия/ненасилия // Казанская наука. №6 2019г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2019 – 134, С 40.
3. Еленская К.В. Компонентный анализ ключевых составляющих семантического поля «насилие» в современном русском языке // Казанская наука. №3 2022г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2022 – 206, С 48.
4. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. Том 2. М-П / Т.Ф. Ефремова. - М.: АСТ, Астрель, Харвест, Lingua, 2006. – 1168 с.
5. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. Том 3. Р-Я / Т.Ф. Ефремова. - М.: АСТ, Астрель, Харвест, Lingua, 2006. – 976 с.
6. Карманный словарь атеиста [Текст] / [Под ред. д-ра филос. наук, проф. М. П. Новикова]. - Москва : Политиздат, 1975. - 287 с.; 16 см.
7. Колодин А.В. Культура веры. Путеводитель сомневающих. [Режим доступа: <http://religiocivilis.ru/about.html>]
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27- е изд., испр. – Москва: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2018. – 1360 с.
9. Полный православный богословский энциклопедический словарь: В 2 т. - СПб. : Изд. П.П. Сойкина / Т. 1, 2 1120 стб.
10. Православие: Словарь атеиста / Под общ. ред. П68 Н. С. Гордиенко.— М.: Политиздат, 1988.— 272 с.
11. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. - М.: Альта-Принт [и др.], 2008. - 1239 с.

10.02.01

Г.М. Лисина, Е.А. Аликова

ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ,
кафедра русского и татарского языков,
Казань, sistercarry1980@yandex.ru, elizaveta-alikova@yandex.ru

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ: НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ

Статья посвящена выявлению современных тенденций в речи современной молодежи. В качестве материала исследования была выбрана сленговая лексика подростков 16-18 лет, проживающих на территории города Казани. В ходе работы были использованы общенаучные методы: метод сопоставительного анализа, описание, обобщение, а также общелингвистические: метод анализа иноязычных прототипов, оппозитивный метод, метод сплошной выборки лексем из речи подростков. Самостоятельно проведенные в период 2019-2020 гг. практические наблюдения позволили достичь поставленных перед написанием статьи цели и задач – обозначить ряд изменений в развитии молодежного сленга, осуществить анализ семантики наиболее распространенных среди подростков слов, а также рассмотреть взаимодействие сленга с другими языковыми пластами.

Ключевые слова: молодежный сленг, подростковая лексика, заимствования.

В настоящее время речь современных подростков стремительно наполняется новыми лексемами, всё более сложными для восприятия людьми иных возрастных групп. Сленг проникает в тексты песен, сценарии фильмов, на форумы социальных сетей и такие «продукты» порождения языковой действительности, безусловно, нуждаются в пристальном внимании и дальнейшем изучении. Задача лингвистической науки – вовремя зафиксировать новые слова и подвергнуть их тщательному анализу.

Материалом настоящего исследования является сленговая лексика подростков 16-18 лет г. Казани в 2019-2020 гг. Отбор молодежной лексики производился с учетом свойственной ей специфики (подробнее об этом см.: [5]).

Под сленгом мы понимаем слова, словосочетания, которые используются в разговорной речи людьми, относящимся к конкретным возрастным, социальным или профессиональным группам [6].

Наблюдения за речью подростков позволили нам выявить целый ряд определенных тенденций в развитии молодежной лексики.

В ходе работы было обнаружено, что большая часть собранных слов представляет собой заимствования из английского языка или англоязычного сленга (*бро, рофл, го, имхо, хейтить, постить*), что демонстрирует широкое проникновение данного языка в массы, популяризацию его изучения в настоящее время.

Однако нельзя не отметить рост употребления в молодежной среде слов, заимствованных из японского языка, что можно объяснить увлечением современных подростков аниме и манги. Весьма показательны, на наш взгляд, следующие слова:

тянка – ‘девушка’ (от уменьшительно-ласкательного суффикса -тян-). Сленг является синонимом более раннему сленгизму *тёлка*, но не имеет каких-либо негативных коннотаций. Например: *Что за тянка вчера была с тобой?*

вайфу, топвайфу – ‘так можно назвать девушку, которая больше всего нравится’, ‘в аниме или манге любимый женский персонаж’ (японизированное произношение английского *wife* ‘жена’). Например: *Ты моя топвайфу.*

кун – ‘парнишка’, ‘мальчик’ (используется довольно редко). Например: *Это Саша кун сделал.*

Аниме-сленг постепенно становится объектом внимания в работах современных исследователей. Можно, к примеру, обратиться к статьям Габдуллиной А.Х. [3] и Буйловой Н.Н. [2].

Если сленгизмы японского происхождения знакомы любителям анимэ и манге, активные пользователи социальных сетей выбирают для общения другие слова. К примеру:

рофл – ‘шутка’ (от интернет-акронима ROFL: rolling on the floor laughing ‘кататься по полу от смеха’), *рофлить* – ‘шутить’, ‘смеяться’. По значению данная лексема соответствует уже привычным в наши дни сленгизмам *прикол*, *прикалываться* и используется, например, в выражениях: *Да ладно, это был рофл!* / *Давай без рофла*. Слово не имеет какого-либо негативного подтекста и пришло из сленга анонимных имиджбордов (с анонимных веб-форумов).

хейтить – ‘ненавидеть’ (от hate ‘ненавидеть’, ‘ненависть’), *хейтеры* – ‘ненавистники’, ‘люди, оставляющие негативные комментарии в социальных сетях’. Например: *Мы всем классом ее хейтили*.

Популярными продолжают оставаться и уже такие известные многим сленгизмы:

имхо – ‘по моему скромному мнению’ (от интернет-акронима IMHO in my humble opinion или in my honest opinion – ‘по моему скромному мнению’, ‘по моему честному мнению’).

постить – ‘выставить сообщение, фото в форум, социальную сеть’, ‘заполнение соответствующих данных на сайте’ (от to post ‘вывешивать’).

В широкий обиход входят слова, которые ранее были популярны среди любителей компьютерных игр. Среди таких слов можно выделить, например, следующие: *имба*, *ачивка*, *скилл/скил*.

имба́ – ‘дисбаланс в положительную сторону’, ‘что-то сверхмощное’ (от imbalance ‘несбалансированность’). Изначально слово пришло из сленга геймеров, где *имбóвый* игрок по параметрам превосходит остальных игроков: имеет лучшее оружие, суперспособности. В обычной жизни употребляется для обозначения преимуществ. Является неологизмом. Например: *Дайте нам тоже кого-нибудь сильного в команду, ваш имярек слишком имбовый*.

ачíвка – ‘награда за выполненное задание’, ‘достижение каких-либо бонусов (*плюшек*): восстановление здоровья, получение нового, более мощного оружия в процессе прохождения игры и т.д.’ (от achievement unlocked ‘достижение’, ‘добиться чего-либо’). Входит в сленг геймеров. Является неологизмом. Например: *Ты ачивку не собрал, она здесь спрятана*.

скилл // *скил* – ‘навык персонажа компьютерной игры’, ‘любой бытовой или профессиональный навык’ (от skill ‘навык’, ‘мастерство’). Входит в сленг геймеров и используется в повседневной жизни. Также часто употребляется в словосочетании *прокачать скиллы* – ‘улучшить навык’. Например: *надо прокачать скиллы вождения*.

юзать – ‘использовать’, ‘пользоваться’, *поюзанный* – ‘которым пользовались’, ‘старый’ (от use с тем же значением). Изначально из сленга геймеров. Например: *можешь взять мои ролики, правда, они поюзанные*.

Школьная повседневная жизнь, безусловно, также порождает популяризацию в речи подростков определенных лексических единиц. Среди часто называемых слов можно выделить такие, как: *варик* (=вариант), *конфа* (=конференция, видеоконференция), *днокл.* (=одноклассник).

Слово «*ва́рик*», представляет собой яркий пример просторечного усечения. (Например: *там всего-то два варика было*).

Лексема *конфа́*, означающая ранее конференцию, относительно недавно стала употребляться по отношению к видеоконференцсвязи. Данный сленгизм в новом значении актуализировался в связи с пандемией и проведением занятием в дистанционном формате посредством использования ВКС (как правило, платформы Zoom). Например: *Во сколько к конфе подключаемся?*

Интерес вызывают сленгизмы *днокл*, *дно́кла*, при образовании которых участвовали 2 совершенно разных слова: «одноклассник» и «дно». Включение слова «дно» придает новой лексеме уничижительный оттенок. Например: *На фотке мои тупые дноклы*. Данный

сленгизм направлен на выражение пренебрежительного отношения к одноклассникам.

Молодежный сленг, как и любой социальный диалект (арго, жаргон), – подвижная языковая система, которая со временем претерпевает определенные изменения, требующие к себе пристального внимания филологов, прежде всего специалистов в области лингвокультурологии, социологии языка, эколингвистики, словообразования. Об особенностях сленга гибко реагировать на появляющиеся и уходящие реалии, которая, в свою очередь, порождает сложность в охвате и систематизации слов, принадлежащих к данной категории, пишут в своих работах многие авторы. Среди них, например, американский писатель У. Берроуз. Анализируя сленг наркоманов, он отмечает невозможность составления словаря из слов и выражений, понятия которых столь непрочно и изменчивы [1]. Однако, несмотря на очевидные сложности, возникающие при классификации и описании сленгизмов, в настоящее время предпринимаются попытки их систематизации (см., к примеру: [4]), что свидетельствует об интересе научного сообщества к данной области.

Список литературы

1. Берроуз У. Джанки. – М.: АСТ, 2018. – 224 с.
2. Буйлова Н.Н. Классификация лексем аниме-сленга (на основе материалов русскоязычных форумов) / *Lingua mobilis*. – Челябинск. – № 5 (44) 2013. – С.79-85.
3. Габдуллина А.Х. Японские заимствования в языке современных молодежных журналов / *Знак: проблемное поле медиаобразования*. – Челябинск. – 2011. – № 1 (7) – С. 59-61.
4. Захарова Л.А., Шуваева А.В. Словарь молодёжного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета): учебно-методич. пособие. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. – 126 с.
5. Лисина Г.М. Термины социолект, арг, жаргон, сленг, интержаргон в современном русском языке: сб. статей / *Язык в национально-культурном ракурсе: теория и практика*; под ред. Л.А. Мардиевой, Т.Ю. Щуклиной. Казань: Изд-во Казан-го ун-та, 2019. – С. 81-88.
6. Русский язык: Энциклопедия / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; Под общ. ред. А. М. Молдована. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: АСТ–ПРЕСС ШКОЛА, 2020. – 904 с.

10.02.01

Ли Ся

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
филологический факультет,
кафедра русского языка,
Калуга, xiali4722@gmail.com

НЕАКТАНТНАЯ И АКТАНТНАЯ МЕТОНИМИЯ У СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ТЕКСТАХ Л.Н. ТОЛСТОГО

В статье описываются модели метонимического переноса в текстах Л.Н. Толстого. Автор утверждает, что для языка писателя свойственны метонимические переносы преимущественно общеязыкового характера: как неактантные, так и актантные. Они отражают жизнь российского общества второй половины XIX века.

Ключевые слова: *метонимия, модели переноса, имя существительное, тексты Л.Н. Толстого.*

Метонимия исследовалась многими европейскими и отечественными лингвистами [3: 65].

Н.Д. Арутюнова дает такое определение метонимии: «МЕТОНИМИЯ (от греч. *metónymia*, букв.- переименование) - троп (см.) или фигура речи (см.), перенос имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности. Основой М. служат пространственные, событийные, ситуативные, семантические, синтаксические и логические отношения между самыми различными категориями объектов, принадлежащими действительности и её отражению в человеческом сознании, закреплённым значениями слов, - между предметами, лицами, действиями, процессами, явлениями, социальными институтами и событиями, местом, временем, формой и содержанием и т. п. М. служит сокращению, сжатию речи. В ней взаимодействуют мыслительные (ассоциативные) и языковые (словообразовательные, синтаксические) механизмы». [2: 236-237].

Вопросы неактантной и актантной метонимии подробно описаны в: [1: 472].

В текстах Л.Н. Толстого мы встречаемся с примерами неактантной и актантной лексической метонимии.

1. Неактантная метонимия.

А. Модель переноса: «содержащее → содержимое»

Шведова 2011 (далее толкования даются по данному толковому словарю):

СТАКАН. Стекланный цилиндрический сосуд без ручки, служащий для питья. Гранёный **стакан**.

Метонимическое значение: Ему, однако, налили другой **стакан** и вылили в рот. [Л.Н. Толстой. Метель (1856)]

Б. Модель переноса: «Объединение последователей той или иной религии → здание для отправления культа».

ЦЕРКОВЬ. Объединение последователей той или иной религии, организация, ведающая религиозной жизнью и соответствующим культом; вся система таких организаций; религиозная община. Православная **церковь**.

Метонимическое значение: **Церковь** была полна праздничным народом. (Л.Н. Толстой. Воскресение).

В. Модель переноса: «бумага → документ»

БУМАГА. Материал, изготавливаемый из растительных волокон, тряпичной массы, употр. для письма, печатания, упаковки, разных технических целей. Рулонная **бумага**.

Метонимическое значение: А считалось священным и важным то, что накануне получена была за номером с печатью и заголовком **бумага** о том, чтобы к девяти часам утра были доставлены в нынешний день, 28-го апреля. (Л.Н. Толстой. Воскресение).

Г. Модель переноса: «Металл → изделие из него».

ЖЕЛЕЗО. Химический элемент, серебристо-белый металл, главная составная часть чугуна и стали.

Метонимическое значение: Надзиратель, гремя **железом**, отпер замок и, растворив дверь камеры, из которой хлынул еще более вонючий, чем в коридоре, воздух, крикнул. (Л.Н. Толстой. Воскресение).

Д. Модель переноса: «Ученый → его теория»

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: Герберт Спенсер - один из величайших английских мыслителей.

Метонимическое значение: Приятно было чувствовать свою власть над большою собственностью, и неприятно было то, что во время своей первой молодости он был восторженным последователем **Герберта Спенсера** и в особенности, сам будучи большим землевладельцем, был поражен его положением в «Social statics» о том, что справедливость не допускает частной земельной собственности. (Л.Н. Толстой. Воскресение)

Е. Модель переноса: «Единица жидкости → лекарство»

КАПЛЯ. Маленькая округлая частица жидкости. **Капля** за каплей.

Метонимическое значение: Было о том, что член этот почувствовал легкое расстройство желудка и желал сделать себе массаж и выпить **капель**. (Л.Н. Толстой. Воскресение).

Ж. Модель переноса: «Культивируемое растение → напиток из него»

ЧАЙ. Культивируемое вечнозеленое растение, высушенные и особо обработанные листья которого при заварке дают ароматный тонизирующий напиток. Плантации **чая**.

Метонимическое значение: Иногда Нехлюдов приходил пить **чай** вприкуску. (Л.Н. Толстой. Воскресение)

З. Модель переноса: «Передняя часть головы человека → человек, личность»

ЛИЦО. Передняя часть головы человека. Румяное **лицо**.

Метонимическое значение: В зале были новые **лица** – свидетели, и Нехлюдов заметил, что Маслова несколько раз взглядывала. (Л.Н. Толстой. Воскресение).

И. Модель переноса: «Работа, занятие, деятельность → судебное разбирательство, процесс».

ДЕЛО. Работа, занятие, деятельность. Занят важным **делом**.

Метонимическое значение: Но, как назло ему, **дело** тянулось долго: после допроса поодиночке свидетелей и эксперта и после всех, как обыкновенно, делаемых с значительным видом ненужных вопросов от товарища прокурора и защитников. (Л.Н. Толстой. Воскресение).

К. Модель переноса: «Рыба → блюдо».

РЫБА. Позвоночное водное животное с конечностями в виде плавников, дышащее жабрами. Хрящевые рыбы. Костные рыбы.

Метонимическое значение:

Катюша с Марьей Павловной, обе в сапогах и полушубках, обвязанные платками, вышли на двор из помещения этапа и направились к торговкам, которые, сидя за ветром у северной стены палей, одна перед другой предлагали свои товары: свежий ситный, пирог, **рыбу**, лапшу, кашу, печенку, говядину, яиц а, молоко; у одной был даже жареный поросенок. [Л. Н. Толстой. Воскресение (1899)].

Актантная метонимия.

А. Модель переноса: «Действие → субъект действия»

ЗАЩИТА. См. защитить, -ся.

Метонимическое значение: — Все равно, **защита** могла иметь основания требовать того же самого. [Л.Н. Толстой. Воскресение (1899)].

Б. Модель переноса: «Действие → объект действия».

ЗАЩИТА. См. защитить, -ся.

Потом встал защитник Масловой и робко, запинаясь, произнес свою **защиту**.

В. Модель переноса: «Действие → место действия»

ПОДЪЕЗД. См. подъехать.

Метонимическое значение: Сказал ласковый жирный швейцар большого дома Корчагиных, отворяя бесшумно двигавшуюся на английских петлях дубовую дверь **подъезда**. (Л.Н. Толстой. Воскресение)

Г. Модель переноса: «Действие → время действия».

ОСТАНОВКА. остановить, -ся.

Метонимическое значение: Одна армия бежала, другая догоняла. От Смоленска французам предстояло много различных дорог; и казалось бы тут, простояв четыре дня, французы могли бы узнать, где неприятель, сообразить что-нибудь выгодное и предпринять что-нибудь новое. Но после четырехдневной **остановки**, толпы их опять побежали не вправо, не влево, но, без всяких маневров и соображений, по старой, худшей дороге, на Красное и Оршу — по пробитому следу. [Толстой Л.Н., Война и мир. Том четвёртый, 1873]

Д. Модель переноса: «Действие → учреждение как место профессиональной деятельности»

ПРИСУТСТВИЕ. см. присутствовать.

Метонимическое значение: Вдруг один молодой человек Москве, дугой в Твери, третий в Харькове, четвертый в Киеве как бы по предварительному уговору являются **в присутствие** и заявляют, что они ни присягать, ни служить не будут, потому что они христиане. [Л.Н. Толстой. Царство Божие внутри вас, или христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание (1893)].

В текстах Л.Н. Толстого отмечается как неактантная, так и актантная лексическая метонимия. Данная метонимия чаще является общеязыковой, неокказиональной. Последняя отмечается редко (ср.: «Потом встал защитник Масловой и робко, запинаясь, произнес свою **защиту**» - **т.е. текст**). Лексическая метонимия в текстах писателя отражает историческое время (см. «являются **в присутствие**»): сейчас таких учреждений нет.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды, т. 1. Лексическая семантика. 2-е изд., испр. и доп. / Ю.Д. Апресян. - М.: Школа: «Языки русской культуры»: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — 472 с.
2. Арутюнова Н.Д. Метонимия //Русский язык, Энциклопедия /гл. ред. Ю.Н Караулов, 2-е изд., перераб. и доп, М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 236 – 237
3. Еремин А.Н. Субстантивная метонимия в современном русском языке (теоретические основания и модели реализации): учебно-методическое пособие / А. Н. Еремин, О. О. Петрова. - 2-е изд., стер. - Москва : ФЛИНТА, 2018. - 65 с.

10.02.01

А.Ф. Сагитова, Г.Г. Фефелова, А.К. Сулейманова

Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Высшая школа информационных и социальных технологий,
кафедра русского языка и литературы,
Уфа, raf-82@mail.ru

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ЯЗЫКОВОМ КОДИРОВАНИИ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ

Статья посвящена анализу проблемы культурных смыслов как отражения этнокультурного сознания в языке на материале юмористических текстов. Являясь одним из способов кодирования культурных смыслов, метафора участвует в создании целостного образа мира и хранении и передаче культурной информации. Авторами рассматривается национально-культурная специфика метафор, посредством которых реализуются культурные коды. Раскрываются понятия кода, кодирования, культурных смыслов. Описываются механизмы возникновения культурных смыслов, которые образуются в языке при помощи кодов.

Ключевые слова: код, кодирование, культурные смыслы, метафора, юмористический текст.

В последние десятилетия вопросы, связанные с исследованием культурных смыслов, кодирования и декодирования информации, особенностей восприятия различных культур приобретают особую значимость. Существующие в науке теории, подходы к изучению языка не раскрывают в полной мере его роли в процессе познания мира и взаимодействии человека с окружающей действительностью. Именно поэтому в рамках данного исследования предпринята попытка анализа проблемы культурных смыслов как отражения этнокультурного сознания в языке на материале юмористических текстов.

Исследование механизмов кодирования культурных смыслов в языке предполагает прежде всего понимание сущности терминов язык, культура, код, смысл, культурный смысл. Являясь важнейшим элементом жизнедеятельности культуры, язык с помощью знаков и их комбинаций отображает и конструирует мир.

Понятия «язык» и «код» тесно взаимосвязаны. Термин код в лингвистике впервые был использован в работах Фердинанда де Соссюра, Р. Якобсона, В.В. Иванова, Н.Б. Мечковской, Б.А. Успенского. Под кодом понимают языковые образования, как варианты языка, используемые участниками данного коммуникативного процесса.

Одним из ключевых исследований в аспекте проблем кодирования информации является работа Н.И. Жинкина «О кодовых переходах во внутренней речи», в которой код понимается как система материальных сигналов. Именно в этой системе «может быть реализован какой-нибудь определенный язык» [3, с. 26 – 38]. Он выделяет буквенный, звуковой, речедвигательный, предметный, субъективный и предметно-изобразительный коды.

Прежде всего важно понимать, каким образом происходят процессы концептуализации мира и как возникает культурный смысл. Рассматривая процессы категоризации и концептуализации окружающего мира, необходимо отметить, что существуют универсальные и национально-специфические категории. Система универсальных категорий свойственна разным языкам. В каждом отдельном языке существует собственная система специфических категорий. Основа универсальных категорий – это психофизиологический способ восприятия мира, а основой специфических категорий является субъективированный процесс наложения концептуальных структур на воспринимаемые фрагменты мира. Эти когнитивные процессы отражаются в языковой форме, которая фиксирует разную когнитивную категоризованность предметов и явлений или два типа знания:

непосредственное (феноменологическое) и опосредованное (структурное). Феноменологические знания образуются, когда происходит процесс отождествления предметов, событий, явлений окружающей действительности в определенной системе пространственных и временных координат. Между этими идентифицируемыми предметами и явлениями и фрагментами мира устанавливаются определенные связи и отношения, фиксируемые в предикатах. Точкой отсчета, которая составляет, по мнению В.В. Колесова и М.В. Пименовой, является субъект восприятия [5, 86]. Форма категоризации информации, полученная в виде обобщающего результата когнитивно-оценочной деятельности человека, называется структурным знанием, которое представлено в языке в виде понятийных категорий.

Культурные коды приобретают особую актуальность в процессе коммуникации в том случае, когда осуществляется переход от внешней формы к содержанию, т.е. от мира сигналов к миру смысла. Под сигналами подразумевается мир отдельных единиц, которые рассчитываются в битах информации, а смыслы представляют собой формы, организующие связь человека с миром идей, образов и ценностей данной культуры. Так, в языках культуры понимают код как нечто, что дает возможность понять правила формирования ряда конкретных сообщений и осознать их смысл. Все коды могут быть сопоставлены между собой на основе общего кода, более простого и всеобъемлющего. Сообщение, культурный текст могут подвергаться разным прочтениям в зависимости от используемого кода. Он позволяет проникнуть на смысловой уровень культуры, а без знания кода культурный текст окажется закрытым, непонятным.

Таким образом, коды культуры проявляются в процессах категоризации мира. Сами категории формируются в сознании в соответствии с конкретными требованиями окружения, среды. В данной работе особый интерес представляет метафора как один из способов кодирования культурных смыслов.

Под метафорой понимают использование слова или выражения в переносном значении, которое основано на сходстве, сравнении, аналогии. В основе метафоры – аналогия, перенос по смежности, схожесть абстрактного и конкретного. Под метафорой понимают ментальный и языковой механизм. В результате взаимодействия этих двух аспектов образуются новые знания о мире. Окружающая реальность отражается в языке через систему изоморфных средств: посредством отношения человека к миру, его восприятия и описания. Таким образом, метафора играет большую роль в создании языковой картины мира.

Когнитивные механизмы происходят в несколько этапов: сначала возникают образы, после их появления – выработка понятий. Все метафоры в языке можно оформить в виде ограниченного количества категорий. Рассмотрим способы выражения культурных смыслов посредством метафоры на примере юмористических текстов.

Юмористические тексты М. Задорнова содержат большое количество метафор, которые способствуют пониманию имплицитной информации, содержащейся в тексте. Например, во фразе *«Россия от шока гайдаровских реформ лежала в нокдауне»* словосочетание *лежать в нокдауне* автор использует спортивный термин, который в боксе обозначает временную недееспособность боксера от полученного удара [4, 65]. Данный пример иллюстрирует ироническое отношение автора к политическим событиям, происходящим в России. При помощи метафоры создается эмоционально-оценочный контраст, что подчеркивается употреблением лексемы *«шок»*. В переносном значении она трактуется как нахождение в подавленном состоянии, здесь контекстуальное значение выражает авторскую идею. Автор специально передает ироническую модальность, он отражает эпоху времени, в которой находится герой. В данном тексте подчеркивается одна из ярких национальных черт того периода – проведение *«деловых приемов в бане с накрытыми столами»* [там же, с. 68]. Именно данный троп позволяет автору выразить свое отношение к происходящему в стране, показать читателю в ироничной форме все идеи, которые он пытался отразить в тексте. *«Еще порой в таких буфетах залетным продуктом бывал кефир. Наш кефир, который комками вываливается из бутылки»* [4, с. 68]. В данном примере описывается период дефицита, когда

«залетный продукт» и не лучшего качества «комками вываливается из бутылки». При помощи экспрессивной метафоры автор показывает историю и национальные особенности. Благодаря образности у читателя в воображении возникает картина происходящего, раскрывается авторский замысел [7].

Таким образом, метафора играет большую роль в процессах смыслообразования, помогает лучше осознать первоначальный смысл многих понятий и историю их возникновения. Являясь одним из способов кодирования культурных смыслов, метафора участвует в создании целостного образа мира, выполняя функцию «настройки сознания», обеспечивает «готовность к восприятию», «готовность увидеть». Безусловно, одной из важнейших функций метафоры можно считать так же способность транслировать уже имеющийся социально-культурный опыт и создавать новые знания. Метафора, будучи одним из кодов культуры, играет ключевую роль в хранении и передаче культурной информации.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Проблемы вербализации концепта: Теоретическое исследование. – Волгоград: Перемена. 2003. – 96 с.
2. *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации: Курс лекций. Москва: Гнозис, 2003. – 286 с.
3. *Жинкин Н.И.* О кодовых переходах во внутренней речи / Н.И. Жинкин // Вопросы языкознания. – М., 1964. – № 6. – С. 26 – 38.
4. *Задорнов М.Н.* Вдруг откуда ни возьмись: проза. М.: Эксмо, 2005. – 448с.
5. *Колесов В.В.* Русская ментальность в языке и тексте. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2006. – 624 с.
6. *Сагитова А.Ф.* Культурные коды и их реализация в языке/Международный научно-исследовательский журнал, 2013. – № 3 – 2 (10). – С. 24 – 26.
7. *Фефелова Г.Г., Сагитова А.Ф., Сулейманова А.К., Фаткуллина Ф.Г.* Лексемы «смех» и «улыбка» как проявление комического в языковом сознании // Казанская наука. Казань: Изд-во Казанский издательский Дом, 2019. № 2. С. 64 – 66.

10.02.01

К.В. Синегубова

Кемеровский государственный университет,
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций,
кафедра журналистики и русской литературы XX века,
Кемерово, sinegubova@nextmail.ru

ЕСТЕСТВЕННАЯ ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ: ИСТОРИЯ, НАПИСАННАЯ МЕДИКОМ

Цель настоящего исследования заключается в выявлении характерных для советского человека ценностных доминант в спонтанном письменном тексте, который не подвергался профессиональной редакторской обработке и цензурированию, то есть в естественной письменной речи. Применение аксиологического подхода позволяет выявить и описать базовые ценности автора, которые проявляются в тексте. Материалом исследования являются два черновых варианта истории того, как происходило становление и развитие противотуберкулезной отрасли медицины в Кузбассе. Две версии текста позволяют проследить динамику и увидеть устойчивые, следовательно, представляющие ценность для автора компоненты текста.

Ключевые слова: *наивный автор, аксиологический анализ, ценностная доминанта, аксиосфера личности, ценностно-концептуальный анализ.*

Целью исследования является ценностно-концептуальный анализ и выявление индивидуальной и общей системы ценностей в тексте естественной письменной речи. Актуальность исследования обусловлена тем, что при активном развитии теории естественной письменной речи, эвристические возможности описания ЕПР далеко не исчерпаны [10, с. 263]. Научная новизна исследования обусловлена аксиологическим подходом к лингвистическому материалу, позволяющим определить и описать характерные для социальной группы жителей региона ценностные-концептуальные доминанты и жизненные установки.

Естественная письменная речь (ЕПР) характеризуется спонтанностью, непрофессиональностью исполнения, отсутствием редактуры с позиции стороннего лица. Для искусственной письменной речи, напротив, характерны «подготовленность текста, его переработка, участие в создании и трансляции адресату других лиц и инстанций (редактора, цензора), то есть всего, что отделяет непосредственный акт создания текста от восприятия его адресатом» [2, с. 8].

Тексты ЕПР являются источником обнаружения аксиологических доминант социальной группы, к которой принадлежит автор, в том числе группы жителей определенного региона. Мы используем предложенную Н.Б. Лебедевой с соавторами гносеологическую триаду: «социальный контекст – детерминированная им личность, проявленная в [...] тексте – исследовательский взгляд на личность и созданный ею текст как отражение социального контекста» [7, с. 304]. Таким образом, естественная письменная речь может представлять репрезентативный материал для исследования региональной ценностной картины мира [17].

Различные жанры ЕПР уже становились источниками изучения когнитивных процессов и социальных установок [16]. Исследовались личные дневники [8, 9], семейные письма [6, 12, 14], народные мемуары [5]. Отмечается, что «различные жанры ЕПР обладают разной степенью выраженности авторского начала и вследствие этого различной дозированностью в реализации аксиологической составляющей речепроявления» [7, с. 303]. Представляется, что в мемуарном тексте, посвященном не личной истории, а истории профессиональной сферы, будут в большей степени проявлены ценностные доминанты, детерминированные социальными нормами и отражающие их.

Особый интерес в свете предмета исследования представляет статья, посвященная такому жанру ЕПР, как амбулаторная карта. С.Ф. Галкина выделяет институционально-обусловленную часть («официальную зону») записи в карте и описание симптоматики, которое под влиянием экстралингвистических факторов выходит за рамки профессионального медицинского дискурса [1].

Материалом исследования являются две рукописи истории развития противотуберкулезной службы в г. Кемерово и Кемеровской области в первой половине XX века. Автор рукописей - Ипполитова Серафима Алфеевна, врач-фтизиатр, с 1930 года работавшая ординатором в туберкулезном диспансере г. Щегловска (Кемерово). Впоследствии С.А. Ипполитова заведовала тубдиспансером Кемеровского рудника. В личном архиве С.А. Ипполитовой, который хранится в Государственном архиве Кемеровской области, находится значительное количество документов, однако за исключением двух черновиков истории развития противотуберкулезной службы, в архиве нет иных текстов, которые решали бы не профессиональные задачи. При анализе двух вариантов «Воспоминания о развитии противотуберкулезной службы ...» можно отнести С.А. Ипполитову к наивным авторам. Категория наивного автора достаточно подробно раскрывается в статьях Н. Б. Лебедевой [3,4]

С.А. Ипполитова дважды делала попытки зафиксировать историю развития противотуберкулезной отрасли медицины: первый вариант текста датирован 1940 годом и озаглавлен «Воспоминания о развитии противотуберкулезной службы в г. Кемерово». Впоследствии он стал основой для реализации более масштабного замысла – «Воспоминаний по истории развития противотуберкулезной службы в Кемеровской области». Оба варианта хранятся в Государственном архиве Кемеровской области (Ф. Р-1045. Оп. 1.)

Генетическая связь двух рассматриваемых текстов не вызывает сомнения: полностью перепечатаны большие фрагменты текста, в обоих случаях отмечается жанровая неоднородность текста, сочетающего статистические данные и стилистически окрашенные, эмоциональные фрагменты. Первоначальный вариант текста имеет объем 23 машинописных страницы, итоговый – 50, причем значительную часть последнего составляют статистические сведения о состоянии противотуберкулезной службы в малых городах Кузбасса. Основным источником информации является сам автор, минимальное обращение к дополнительным источникам характерно только для второго варианта текста – «Воспоминаний по истории развития противотуберкулезной службы в Кемеровской области».

Сопоставляя эти два текста, невозможно говорить о существенной доработке и большей композиционной целостности более позднего текста. В связи с расширением предмета освещения во второй текст включается дополнительная информация, касающаяся развития противотуберкулезной службы в кузбасских городах. Также во второй версии изменено начало, вставлен фрагмент, который касается не истории Кузбасса, а состояния противотуберкулезной службы в прошлом: «По материалам Новосибирского института туберкулёза, вся сеть противотуберкулезных учреждений в дореволюционной России была следующая...». Далее следуют статистические данные: количество амбулаторий, коек, данные о заболеваемости и смертности. Наконец, вторая версия имеет заключительную часть, которая ясно демонстрирует завершение замысла. Первый вариант текста завершения не имеет.

При этом часть текста, которая рассказывает о городе Кемерово, не изменилась принципиально. Многие другие фрагменты были перенесены во вторую версию практически без изменений. Вероятно, продолжение работы над «Воспоминаниями...» связано с жизненными обстоятельствами и появлением доступа к новой информации, а не с критическим переосмыслением первоначального варианта текста.

Доминирующим в обоих «Воспоминаниях...» является официально-деловой стиль. Представляется вероятным, что, имея намерение написать историю развития своей медицинской отрасли, непрофессиональный автор пользуется средствами знакомых дискурсов: официально-делового и медицинского. Так, рассказ о возникновении новых

медицинских учреждений на территории Кемеровской области явно восходит к жанру отчета, о чем свидетельствует однообразие синтаксических конструкций и предельно информативное изложение (Обл. лист 2). Переходя к рассказу о вкладе медиков, С.А. Ипполитова использует формулировки, типичные для жанра характеристики: «Много труда противотуберкулезной службе отдала врач Костина С.М.... явилась инициатором флюорографического обследования населения»; «Борьбе с туберкулезом среди детей почти всю свою трудовую деятельность посвятили такие врачи...». Однако в некоторых случаях наблюдается отход от официально-делового стиля и повышение эмоциональности: «Ныне покойный светлой памяти Вячеслав Иванович Кондратьев был чрезвычайно энергичным, инициативным, деятельным врачом...» (Обл. лист 6) В этом фрагменте намного больше определений с положительной коннотацией, чем требует стиль официальных документов, таким образом выражается личное отношение автора к коллеге. Тем не менее и эта эмоциональность укладывается в рамки жанровых требований, характерных для некролога, то есть для газетно-публицистического жанра.

В целом можно говорить, что автор последовательно сокращает присутствие субъективного, личностного начала в тексте. Заголовки двух вариантов мемуаров показывают, что С. А. Ипполитова стремится к объективному повествованию, создавая своеобразный исторический документ. Об этом свидетельствует и стремление предельно подробно изложить фактическую информацию, и то, как автор говорит о себе в третьем лице, сообщая только минимально необходимые сведения.

Значительное место в мемуарах С.А. Ипполитовой занимает образ Кузбасса. В обоих представленных вариантах подчеркивается связь состояния медицины с регионом в целом. Кузбасс стабильно воспринимается С.А. Ипполитовой как места трудовой доблести и быстро растущей промышленности. К примеру, автор-медик перечисляет полезные ископаемые, которые не связаны с лечением туберкулеза, но в жизни региона играют важнейшую роль. Обращают на себя внимание малоинформативные фразы о значительных водных и лесных ресурсах региона: «Огромна лесная фонд Кузбасса. Богат Кузбасс также гидроресурсами» (Гор, Лист 1.). Данные тезисы не развиваются далее, их присутствие в тексте обусловлено исключительно представлением автора о важности данной информации.

За характеристикой ресурсов Кузбасса следует фрагмент, посвященный истории региона, в котором очевидно влияние газетно-публицистического стиля: «В прошлом вотчина царя «земля Кузнецкая», после Великой Октябрьской социалистической революции сбросила с себя тяжкие оковы царизма и освобожденный Кузнецкий бассейн в короткие сроки настолько развил свою многообразную промышленность, что в настоящее время имеет весьма большой удельный вес в народном хозяйстве Советского Союза» (Гор, Лист 1.) Такие стереотипные оценочные выражения, как «вотчина царя» и «оковы царизма» характерны именно для политической публицистики периода СССР. В той же мере показательная трактовка истории, заимствованная из газет: развитие промышленности в короткие сроки обусловлено освобождением от «оков царизма». Воздействие тона публицистических материалов на тексты непрофессиональных авторов в 1920-х годах отмечает Н. С. Зеликина [18, с. 23], но поскольку в последующие десятилетия ситуация с государственной пропагандой в средствах массовой информации не менялась, можно предположить, что это влияние сохранилось и до времени создания С. А. Ипполитовой своих мемуаров.

Однако сам факт упоминания истории Кузбасса как региона, переживающего после революции экономический подъем, обусловлен не влиянием газетного дискурса, а ценностными установками автора: ресурсы региона, экономика региона, его промышленный рост исключительно важны для каждого жителя Кузбасса, в том числе для врача. В тексте последовательно устанавливается связь между профессиональной деятельностью врача-фтизиатра и особенностями региона. Повествование о работе врачей перетекает в повествование о работе шахтеров: «Для изучения условий работы трудящихся, врачи периодически спускались в Центральную и Диагональную шахты (последняя теперь не

функционирует). Осматривали коксохимзавод. В шахтах в то время почти не было техники, уголь добывали вручную, вывозили в вагонетках на лошадях. Под землей существовали целые конные двory. Имелась исчезнувшая в настоящее время профессия коногонов» (Гор. Лист 4).

Анализ языковых особенностей фрагмента позволяет предположить, что при написании данного эпизода хорошо знакомый автору дискурс официальных медицинских документов не дает ей достаточно выразительных языковых средств для описания труда шахтеров. Язык в данном фрагменте значительно проще, а предложения короче. Повествование о конных дворах и коногонах - это отклонение от темы, достаточно очевидное даже для непрофессионального автора. Однако этот эпизод сохраняется и в более поздней версии «Воспоминаний...», что свидетельствует о его важности.

Далее, говоря о проблемах тубдиспансера, С. А. Ипполитова вновь обращается к развитию региона в целом: «В этот период в Кемерово ведется крупное строительство. С молниеносной быстротой растут такие гиганты, как ГРЭС, коксохимзавод, азотстрой, химстрой. В огромных размерах разворачивается жилищное строительство» (Гор. Лист 9.) Автор создает контраст между быстрым развитием города и деградацией противотуберкулезной службы, чтобы подчеркнуть свое негативное отношение. Развитие медицинских учреждений и всей сферы здравоохранения также является ценностной доминантой, обусловленной профессией автора и четко осознаваемой общественной миссией медиков. В мемуарных текстах С.А. Ипполитовой медицина является необходимой составляющей жизни региона. Отметим последовательную ориентацию автора на регион в целом и почти полное отсутствие информации о пациентах, например, о их профессиональной принадлежности.

Второй «исторический» эпизод в мемуарах С.А. Ипполитовой, не связанный напрямую с профессиональной деятельностью автора, - это повествование о Великой отечественной войне. В этом эпизоде, занимающем в обеих версиях мемуаров около страницы текста, нет почти никаких событий, которые были бы связаны с жизнью или работой автора воспоминаний. Однако вновь подчеркивается рост промышленной мощи Кузбасса и «неоценимый вклад в дело экономического обеспечения исторической победы над гитлеровской Германией» (Гор. лист 13)

Быстро растущая промышленность региона становится ориентиром, по которому автор оценивает развитие противотуберкулезной службы. Несоответствие между этими двумя сферами оценивается крайне негативно и становится средством создания выразительности в мемуарах и аргументом в диалоге с вышестоящими организациями: «Врачи Рудничного тубдиспансера многократно сигнализировали в горздраве и в горсиполкоме о том, что учитывая колоссальный рост нашей Кемеровской промышленности, иметь до смешного мизерную туборганизацию, по меньшей мере недопустимо и даже преступно» (Гор. Лист 11). Таким образом. В текст «Воспоминаний...» вводится еще одна ценностная доминанта: гражданская ответственность медиков.

Воплощение этой ценностной доминанты хорошо прослеживается в рамках основной темы мемуаров - развития противотуберкулезной службы. Эпизоды, связанные с началом работы, как правило, стилистически неоднородны и более оценочны: «Через 4 месяца по возвращению с курсов приступила к организации городского тубдиспансера г. Кемерова. Врач Ипполитова вошла одна с ключами в огромное двухэтажное здание, совершенно пустое...» (Обл. Лист 12) Подчеркивая, что здание пустое и огромное, С.А. Ипполитова, с одной стороны, показывает потенциал роста: в огромном здании много места для тубдиспансера, с другой - подчеркивает энтузиазм первых сотрудников, которые начали прием больных в пустом здании в тот же день. Описывая процесс оборудования диспансера, С.А. Ипполитова не говорит о марках оборудования и ценах на него, но считает необходимым упомянуть фамилии врачей, которые помогали получать оборудование.

Проблемы тубдиспансера переживаются эмоционально, это находит отражение в малоинформативных фрагментах, когда разными словами повторяется одно и то же: «Тубдиспансер потерял свое лицо специфического учреждения. Многогранная, специальная диспансерная работа заглохла. Диспансер рудника стал как бы отделением Рудбольницы. Осталось только название, тубдиспансер деградировал» (Гор. Лист 8.); «В это тяжелое для диспансера время название «тубдиспансер» не соответствовало внутреннему его содержанию» (Гор. Лист 8.); «На всю работу диспансера того периода откладывало большой отпечаток то обстоятельство, что два врача несли свою работу в обстановке огромной перегрузки» (Гор. Лист 8.) Оценочные суждения характерны для ЕПР, в данном случае перед нами повтор негативной оценки разными словами без развернутой аргументации. Автор-медик не поясняет, в чем заключалась «многогранная, специальная диспансерная работа», а для выражения негативного отношения используются разговорные слова «заглохла», «деградировал» (в переносном смысле), «потерял лицо». Употребление оценочных суждений становится маркером ценностной доминанты, поскольку в целом автор последовательно отказывается от эмоциональности и личностного начала. Оценочность допускается лишь в тех случаях, когда предмет разговора представляется достаточно важным.

Итак, ценностно-концептуальный анализ «Воспоминаний...» врача-фтизиатра, представленный в настоящем исследовании, демонстрирует перспективы изучения ЕПР с аксиологической точки зрения. Отсутствие внешней оценочной позиции позволяет субъекты ЕПР свободно воплощать в спонтанном тексте свое личное ценностное отношение к миру. Естественная письменноречевая деятельности субъекта, таким образом, дает представление о базовых ценностях автора и социальной группе, к которой он принадлежит.

Постоянные немотивированные отступления от собственно медицинской проблематики необходимы С.А. Ипполитовой для описания состояния региона, его промышленной мощи и быстрого роста. Определенная шаблонность этих описаний показывает, что автор не владеет важной информацией о жизни Кузбасса, они не работают на общую задачу текста. Однако совокупность этих факторов позволяет сделать вывод о значимости определенного образа региона в авторской картине мира.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках проекта «Концептуально-ценностный анализ эпистолярного
и мемуарного наследия жителей Кузбасса» (№ 20-412-420005 p_a).*

Список литературы

1. Галкина С.Ф. Медицинская карта амбулаторного больного как жанр естественной письменной речи: к постановке проблемы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4-3(52). С. 110-114.
2. Лебедева Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. 2001. № 1-2. С. 4-10.
3. Лебедева Н.Б., Корюкина Е.А. "Наивный автор" как лингвоперсона: жанровый аспект // Культура и текст. 2013. № 2. С. 251-266.
4. Лебедева Н.Б. Конфликт и согласие с властью в политическом дискурсе наивного автора // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4-4. С. 119-124.
5. Лебедева Н.Б. Ценностные доминанты народных мемуаров // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 15-17 октября 2019 г.) Екатеринбург: Ажур, 2019. С. 252-253.
6. Лебедева Н.Б., Рабенко Т.Г. Тексты естественной письменной речи как проявление ценностных доминант рядового носителя языка (на материале родительских писем) // Культура и текст. 2020. № 3. С. 112-125. DOI: 10.37386/2305-4077-2020-3-112-125

7. Лебедева Н.Б., Рабенко Т.Г., Крым И.А. Ценностные доминанты советской ментальности в автобиографическом тексте // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 301-316.
8. Рабенко Т.Г. Ценностные доминанты дневникового жанра // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 15–17 октября 2019 г.) Екатеринбург: Ажур, 2019. С. 257–259.
9. Рабенко Т.Г. Аксиологические доминанты дневникового жанра (на материале личных дневников) // Сибирский филологический журнал. 2020. № 2. С. 302–313. DOI: 10.17223/18137083/71/25
10. Рабенко Т.Г., Горовая Я.О. Типы диалогичности в жанровой структуре девичьего альбома // Культура и текст. 2021. № 1 (44). С. 262–275.
11. Рабенко Т.Г. Инвариантные и варианты признаки жанров естественной письменной речи (на материале жанров «личный дневник», «личное письмо», «личная записка») // Жанры речи. 2020. № 1. С. 6–14. DOI: 10.18500/2311-0740-2020-1-25-6-14
12. Свалова Е.Н. Наивная философия в личных письмах деревенского человека // Традиционная культура. 2018. Т. 19. № 5S. С. 229–236.
13. Сухотерина Т.П., Весёлкина М.В. Жанры естественной письменной русской речи: функционально-целевой параметр // Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции: мат-лы второй Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 19–20 сентября 2013 г.) Барнаул: АлтГПУ, 2013. С. 422–430.
14. Сухотерина Т.П. Фронтное письмо как жанр естественной письменной русской речи // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4(47). С. 249-251.
15. Тюкаева Н.И. Моделирование речевого жанра: формально-функциональный аспект (на примере текстов естественной письменной русской речи) // Культура и текст. 2019. № 2. С. 189–200.
16. Чернова О.Е. Идеологизация ценностных представлений в тексте «наивного автора» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 2. С. 349–357.

10.02.01

Д.Г. Шестаков

Северо-Кавказский федеральный университет,
гуманитарный институт,
кафедра русского языка,
Ставрополь, helisinteron@gmail.com

КОНЦЕПТ ДОЗНАНИЕ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ И СИНХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной работе представлены результаты диахронического и синхронического анализа концепта «дознание» посредством анализа лексем «до», «знание», «дознание»

Ключевые слова: *диахрония, синхрония, эпистемология, дознание.*

Междисциплинарные проблематика – явление известное почти всем наукам. В контексте языкознания – это проблематика, возникающая на стыке с такими дисциплинами как философия, культурология, когнитивистика, юриспруденция и множество иных.

В первую очередь, к таковым проблемам можно отнести функционирование отдельных лексем и их интерпретацию в том или ином дискурсе. Проиллюстрировано это / это положение / гипотеза будет на примере анализируемой лексики «дознание».

В данной работе будут рассмотрены словарные статьи из следующих словарей: «Толковый словарь живого великорусского языка» (1863-1866 г.); «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935-1940 г.); «Малый академический словарь» (1984 г.); «Новый словарь русского языка» под редакцией Т.Ф. Ефремовой (2000 г.).

Рассмотрим следующие словарные статьи, отраженные в «Толковом словаре живого великорусского языка»:

До, предлог с родит. пад. показывающий какой-либо предел, конец. «...» Слитно с гл. на -ть предлог *до* выражает окончание действия или достижение им известных пределов; с гл. на-ся, образует возвр. и страдат. по смыслу гл., или выражает достижение чего-либо чрез действие это. *Доливать, договаривать; доливаться* «...» [1, стр. 453].

Знать, *знавать* что, кого; о чѣмъ; ведать, разумѣть, умѣть, твердо помнить, быть знакомым. «...» *Знаемость* ж. извѣстность, данность. *Знамо*, извѣстно, ведомо, вестимо, *знайкомъ, знаткомъ*, заведомо. «...» *Знатіе, знатіе* ср. знаніе, сведеніе о чем. «...» [1, стр. 467].

Дознавать, дознáть что, допытываться, узнавать, разузнавать, разведывать, доведываться, разыскивать, доходить розыскомъ, осведомляться; удостоверяться въ чѣмъ, узнавать подробно и вѣрно. —ся, то же, но бол. употрб. въ знач. допытываться, доведываться изъ любопытства, не по праву или обязанности (гл. на ся, со значеніемъ дѣйствовать.)«...»; посему строгій порядокъ послѣднего и не соблюдается при дознаніи, а дѣлають одни разспросы, безъ присяги. Дóзнанность ж. вѣрность или доказанность, достовѣрность. Дознаватель м. дознавательница ж. кто дознается чего. Дознáтель м. дознательница ж. кто дозналь или обнаружилъ что, дознался чего. Дознáтельный, къ дознанію относящійся [1, стр. 710].

Данные статьи иллюстрируют ранее заявленную ремарку, относительно избранного нами редуccionного подхода. Лексема «дознание» образована путем соединения: префикса «до» (выражает достижение чего-либо чрез действие); корня «зна»; суффикса «ни» (образующего существительные со значением действия).

Игнорирование статьей, посвященных префиксу и корню привело бы к невозможности иллюстративно говорить о гносеологической составляющей концепта «дознание», низводя его до сугубо юридического использования. Это станет понятно позднее.

Рассмотрим аналогичные статьи в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова:

До: 1. употр. для указания на расстояние между какими-н. пунктами, отделяющее один пункт от другого «...»; 2. прежде, раньше чего-н. «...»; 3. употр. для указания предела, степени какого-н. качества, действия «...» [2, стр. 722].

Знать, знаю, знаешь: 1. о ком-чем. иметь сведения «...»; 2. кого - что. Обладать знанием кого-чего-н., иметь о ком-чем-н. понятие, представление «...»; 3. кого-что. Быть знакомым с кем-н. «...»; 4. без доп. Понимать, сознавать, отчетливо представлять себе что-н «...»; 5. что. Испытывать, переживать, чувствовать (какие-н. душевные состояния; книжн.) «...»; 6. что. Соблюдать что-н., не выходить за пределы чего-н., считаться с требованиями чего-н. «...»; [2, стр. 1110].

Дознание, дознания, ср. (офиц.). Предварительное административное расследование, опрос со снятием показаний по какому-н. делу. Милиция произвела дознание по делу о краже. Органы дознания [2, стр. 744].

Сравнивая статьи, посвященные слову «знание», мы можем выделить основные свойства понятия – это некоторая информация, осведомленность или навык (совокупность умений, опыта). Различия в статьях заключаются в том, что словарь под редакцией Д.Н. Ушакова содержит указание на ментальное состояние реципиента (переживать, чувствовать), что обусловлено возникновением и выделением из паранаучного в научное знания психологии.

Сравнивая лексему «дознание», следует отметить, что общим для обеих статей будет процессуальность данного явления, его темпоральная протяженность, выраженная в таких понятиях, как *допытываться, узнавать, разузнавать, разведывать, доведываться, разыскивать* в первом случае и указанием на правовую природу во втором – *расследование*. С другой стороны, словарь под редакцией Д.Н. Ушакова также толкует лексему в значении *лица* (субъекта, а не явления) – органы дознания.

Правовой институт дознания как совокупности юридических практик возникает в 1860-е годы, публикация первого издания «Толковый словарь живого великорусского языка» приходится на этот период. По причине того, что юриспруденция, была не доступна для подавляющей части населения Российской Империи, значение отраженное в словаре того периода носит преимущественно гносеологический характер, фокусируясь на деятельности по сбору информации (получению информации, получению знания). Это в какой-то мере справедливо и к правовому аспекту «дознания», выраженному в толковании *«разспросы, безъ присяги»*.

В словаре Д.Н. Ушакова, помимо приведенных выше значений лексики «дознания», также содержатся статьи «дознать» с пометой *устаревшее* (точно разузнать, удостовериться) и «дознаться» с пометой *разговорное* (допытаться, вывести, разузнать) [2, стр. 744]. Эти лексемы являются архаизмами, восходящими к трактовке значения, отраженного в «Толково словаре живого великорусского языка».

Перейдем к словарным статьям, отраженным в «Малом академическом словаре»:

До: 1. употребляется при указании предела, границы распространения действия, движения и т. п. «...»; 2. употребляется при указании временного предела действия, состояния, качества и т. д. «...»; 3. употребляется при указании события, явления, действия и т. п., которому предшествует какое-л. другое событие, действие, явление и т. п.; соответствует по значению словам: прежде, раньше чего-л., перед чем-л. «...» [3, стр. 403];

Знание, -я, ср.: 1. обладание какими-л. сведениями, осведомленность в какой-л. области. Знание законов развития. Знание жизни. Знание языка «...». 2. мн. ч. (знания, -ий). Сведения, познания в какой-л. области. «...». 3. проверенный практикой результат познания действительности, ее верное отражение в сознании человека «...». Совокупность сведений, составляющих какую-л. науку, ее отрасль. «...» [3, стр. 617];

Дознание, -я, ср. Юр. Предварительное расследование уголовного дела для установления факта преступления и виновных в нем лиц [3, стр. 417];

В данном словаре отражение префикса «до» в полной мере соответствует ранее приведенным. Толкование понятия «знание» аналогичным образом в основе своей фиксируется вокруг гносеологического понимания данного понятия.

Дознание, как и говорилось ранее, толкуется сугубо в рамках правового дискурса, а именно: предварительное расследование. Привязка понятия ко времени, выражаемая в префиксе «до», в самом понятии выражается во временном предшествовании расследованию (что справедливо в отношении дознания как в юридической практике).

По своей сути дознание в юридическом дискурсе – это любые следственные действия, направленные на установление факта правонарушения. Замена административного на уголовное производство демонстрирует следующую закономерность: общество и в частности каждый индивид в действительности советского периода в отличие от его предка имел доступ к юриспруденции. В сознании большинства граждан отношение между гражданином и государством (административное право) носит сугубо подчинительный характер. Санкции за нарушение норм административного права менее существенные, нежели санкции уголовного права, а следовательно, и связь более атрибутивная; в то время как уголовное право – это всегда отношение вариативного (индивидуального) характера, а санкции данной отрасли направлены на ограничение индивида вплоть до лишения жизни последнего. Косвенно можно говорить, что данная лексема в более поздней интерпретации обретает негативную коннотацию [6].

Приступим к анализу «Нового словаря русского языка» под редакцией Т.Ф. Ефремовой:

До (префикс) - словообразовательная единица, выделяющаяся в именах существительных со значением предшествования по времени тому, что названо мотивирующим именем существительным (доистория и т.п.) [4, стр. 448].

Знание ср.: 1. обладание какими-л. сведениями, осведомленность относительно кого-л., чего-л. // Владение какими-л. практическими навыками, умениями; 2. проверенный практикой результат постижения действительности, ее отражение в сознании человека. // Система сведений о закономерностях развития природы, общества, мышления и т.п.; наука; 3. совокупность сведений, познаний в какой-л. области. [4, стр. 713].

Дознание – предварительное расследование правонарушения, производимое до начала следствия для установления факта преступления и виновных в нем лиц [4, стр. 475].

Самый поздний из приведенных словарей в полной мере отражает закрепившиеся значение, исследуемых нами лексем. Знание, с одной стороны, представлено как некоторая информация, с другой стороны – совокупность сведений о действительности. Такая дихотомия свойственна современному пониманию знания и за пределами языкознания: знание – сущность как таковая и знание – отношение индивида к этой сущности.

Дознание – есть юридическая процедура, в основе которой практики по сбору и систематизации знания, направленные на выяснения сведений о конкретном событии (установление, имело ли место конкретное событие). Данное толкование интересно с гносеологической точки зрения, так как по сути своей «установления факта преступления» – это не только сбор информации, но и деятельность по ведению расследования, так как все полученные знания либо завершают расследования, либо его стимулируют.

Список литературы

1. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля / Даль В.И., т. 1, 2-е изд., 1880 г.;
2. Толковый словарь русского языка / под ред. Волин Б.М., Ушаков Д. Н., т.1-2., 1935 г.;
3. Словарь русского языка в 4 томах (Малый академический словарь) / под ред. А.П. Евгеньевой. 1985-1988 гг.;
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000;
5. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М.,1988. С. 142;
6. Кубрякова Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник ЧГПУ. – 2003. № 4(38).- С. 2-12;
7. Смирнов С.Д. Психология образа: проблемы активности психического отражения. – М.: Изд-во Моск. ун-а, 1985. – С. 231.

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

10.02.04

Д.О. Алимбеков, А.С. Самигуллина д-р филол. наук

Башкирский государственный университет,
факультет романо-германской филологии,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации,
Уфа, alimbekov-1998@mail.ru, lingua_anna@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ
НА ФОРМИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ СЛЕНГИЗМОВ**

В работе представлены результаты изучения английских сленгизмов сформировавшихся в социальных сетях и новостных изданиях в период пандемии SARS-CoV-2.

Ключевые слова: *сленг, социальные сети, коронавирус, неологизмы.*

Цель статьи – изучить тенденции активного влияния на сленг общественных изменений в период пандемии новой коронавирусной инфекции и классифицировать представленные сленговые единицы. Актуальность исследования обуславливается малой изученностью сленга в языке СМИ и пользователей социальных сетей, сформированного под влиянием Covid-19.

Сленг является неотъемлемой частью языка, и заслуженно завоевывает всё больше внимания современной филологии. Многие ученые лингвисты усердно работают над проблемой выявления единой сущности понятия сленга, в связи с этим формируются различные трактовки понятия сленга. Отечественный лингвист В. А. Хомяков заявляет, что одно из первых определений звучало как “кант или жаргон определенного социального класса или времени”. А с течением времени приобрело значение: разговорный язык, не соответствующий уровню общепринятой образованной речи. [3, с. 43-44] Другой российский лингвист Л. Л. Нелюбин выделяет в определении сленга, как разговорных выражений определенной социальной или профессиональной группы, особую экспрессивно-эмоциональную окраску слов, используемых в определенных ситуациях. [2, с. 152] В соответствии с концепцией языковых пластов отечественного лингвиста и лексикографа И.Р. Гальперина сленг рассматривается как часть нелитературного пласта лексики. [1, с. 107-114]

По мнению американского лингвиста и составителя словаря сленга Роберта Спирса изначально сленг был близок по значению со словом кант, то есть язык криминальных элементов. Однако со временем данное понятие расширило свое значение включив в себя жаргонизмы, просторечия, диалектизмы и вульгаризмы. [5, с. 10-11]

Всемирно известный британский лингвист Дэвид Кристал выделяет из общего сленга так называемый Netspeak – тип языка, выполняющий уникальные для Интернета функции в различных ситуациях речевого общения. Влияние социально значимых событий на язык интернета происходит намного быстрее по сравнению с литературным языком, так как язык интернета формируется пользователями. [4, с. 17-18]

Самым радикальным на текущий момент изменением в жизни общества является пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, создавшая уникальную языковую ситуацию, отличающуюся от прочих потрясений XXI века. Ограничительные меры, введенные во всех странах, затронули миллионы людей, в результате в социальных сетях и средствах массовой информации стали появляться языковые новации и индивидуальная авторская лексика. Ключевую роль в данном процессе сыграло то, что это была первая катастрофа такого масштаба, возникшая в эпоху социальных сетей и интернета.

Все сленговые языковые единицы связанные с коронавирусом можно разделить на три группы: Новые единицы (включая аббревиатуры), переосмысленные существующие единицы и единицы, образованные слиянием двух и более слов.

Говоря о новых единицах, стоит отметить, что их меньшинство, так как большей популярностью пользуются уже существующие слова и выражения, ввиду своей понятности для пользователей социальных сетей.

Среди молодежи большую популярность приобрела тенденция к искажению названия SARS-CoV-2. В США и странах Европы самыми популярными стали варианты *the rona* для коронавируса и *the pandy* для пандемии. В Австралии же пандемию “сократили” до *pando*.

В период пандемии в жизни людей происходили крупные изменения, которые не могли пройти незамеченными. Ограничения, ставшие новой нормой по всему миру, поспособствовали появлению множества новых слов и выражений. Например, санитайзеры в англоязычных странах прозвали *sanny*, отображая тенденцию к усечению и сокращению языковых единиц.

Говоря о сокращениях, стоит также отметить и аббревиатуры, например, PPSD т.е. “*post-pandemic stress disorder*”. По аналогии с посттравматическим стрессовым расстройством американский психотерапевт Оуэн О’Кэйн выделяют и постпандемийное стрессовое расстройство. [8]

Вторая группа включает в себя слова и выражения, которые давно являются частью привычного нам лексикона, однако в связи с пандемией получившие новые значения.

В начале пандемии формированию сленгизмов способствовало общее состояние людей. Так сформировались выражения *viral anxiety* отражающее чрезмерный страх и беспокойство по поводу COVID-19 и *radical uncertainty*, т.е. сомнения в принятии решений касательно своего будущего, ставшее названием научной работы Джона Кэя и Мервина Кинга. [8]

В интернете же с 2019 года идет бесконечная борьба с фейками и дезинформацией. Само явление широкого распространения так называемых теорий заговора и фейк ньюс получило название *disinformation pandemic*.

В противовес большому количеству негативной информации в интернете также велись публикации, сообщающие о героях борьбы с пандемией. В Индии специалистов, работающих в красной зоне, прозвали *Corona warriors* – воины сдерживающие коронавирус. [8]

Также в связи с появлением в жизни людей удаленной работы и дистанционного обучения многозначный английский глагол *to zoom* или же его форма *zooming* приобрело значение участвовать в онлайн конференции на платформе Zoom. [7]

Третья группа состоит из сленгизмов образованные путем соединения двух и более слов в одно. Данная группа является самой многочисленной ввиду большого количества языковых единиц, образованных путем присоединения различных слов к корню *corona*, *zoom*, *mask*, *covid* и т.д.

Так, например из-за маскового режима у многих людей возникали понятные проблемы с кожей. В результате этого большую популярность в социальных сетях приобрели жалобы на *maskne*, то есть заболевание акне возникающее от постоянного ношения лицевой маски. Сам период пандемии SARS-CoV-2 во многих изданиях тоже получил названия-сленгизмы. Например, издательство The Guardian назвало новый социоэкономический мировой порядок *coronaverse*. В социальных сетях многие люди стали использовать хэштег *quarantimes* для обозначения жизненных обстоятельств в период карантина. Более пессимистично настроенные пользователи прозвали период пандемии *coronapocalypse*. [6]

В период пандемии в США выросло число обращений за психологической помощью. В связи с этим сформировалось множество сленговых единиц, связанных с различными расстройствами. Примерами таких единиц являются *coronanoia* (коронавирус + паранойя), *coronaphobia* (боязнь возвращения на работу, в школу и т.д.), впервые опубликованная изданием Daily Mail и *coronasomnia* (коронавирус + бессонница)

Помимо этого, в интернете стали активно распространяться различные материалы (видео, статьи, подкасты) использующие для привлечения внимания страх людей перед коронавирусом. Это явление получило название *coronaclickbait*.

Однако использование страхов в рекламе стало не единственной бедой социальных сетей. Многие пользователи высказывали свое недовольство против самозванных экспертов, которые видят своей главной задачей *coronasplaining*, т.е. попытки объяснить глобальную эпидемиологическую ситуацию, не обладая достаточными знаниями.

Возвращаясь к теме сленгизмов отражающих новую норму, стоит выделить такие единицы как *coronacation* – вынужденный отпуск дома в связи с отменой занятий или работы. Многие пары столкнулись из-за пандемии с кризисом отношений. Однако из-за карантина многим пришлось сообщить новость о расставании при помощи платформы Zoom. Подобная частая практика повлекла за собой формирование новой языковой единицы: *zumping* (от англ. Zoom и dump-бросать). Среди супружеских пар, к сожалению, наблюдается тенденция *covidivorce* – развода в связи с трудностями, возникшими из-за карантина и пандемии в целом. [8]

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что язык в целом и сленг в частности находится в тесной взаимосвязи с социальными аспектами жизни людей. Глобальные события всегда оказывают колоссальное влияние на язык, а именно на процесс его обогащения сленгизмами и неологизмами. В ситуации с коронавирусом стоит отметить, что ключевую роль в наводнении языка новыми словами сыграли социальные сети и средства массовой информации.

Список литературы

1. Гальперин И.П. О термине «сленг»// Вопросы языкознания. № 6, 2004. С.107-114.
2. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода. Пятое издание. М.: ФЛИНТА, 2016. 216 с.
3. Хомяков, В.А. Введение в изучение сленга. Изд. 2. М.: URSS, 2009. 104 с.
4. Crystal David. Language and the Internet. Cambridge.: Cambridge University Press, 2004. 272 p.
5. Spears Richard A. Slang and Euphemism. N.Y.: New American Library, 1982. 448 p.
6. Covid slang: A glossary of 23 words that will catch you up with coronaspeak. URL: <https://www.gqindia.com/get-smart/content/covid-slang-a-glossary-of-words-that-will-catch-you-up-with-coronaspeak>
7. New Words We Created Because Of Coronavirus. URL: <https://www.dictionary.com/e/s/new-words-we-created-because-of-coronavirus/#covid-slang>
8. #CORONASPEAK – the language of Covid-19 goes viral. URL: <https://language-and-innovation.com/2020/04/15/coronaspeak-part-2-the-language-of-covid-19-goes-viral/>

10.02.04

Н.Е. Бажайкин канд. филол. наук

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»,
Высшая школа перевода,
кафедра теории и практики немецкого языка и перевода,
Нижегород, nbashaikin@mail.ru

О ЛЮДИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ПАНДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена изучению особенностей реализации людической функции прецедентных феноменов с привлечением антипаремий ковидной эпохи. Анализ материала позволяет сделать вывод о том, что благодаря людической функции создаются не только новые антипаремии, но и новые смыслы, отражающие значимые для коммуникативного сообщества характеристики. Это не может не способствовать значительному повышению прагматического потенциала прецедентных феноменов, используемых в дискурсивных практиках.

Ключевые слова: *людическая функция, прецедентные феномены, антипаремии, пандемический дискурс.*

Игра - один из древнейших видов человеческой деятельности. В игровой функции используется и язык. «Играя, - отмечает Й. Хейзинга, - речетворящий дух то и дело перескакивает из области вещественного в область мысли. Всякое абстрактное выражение есть речевой образ, всякий речевой образ есть не что иное, как игра слов» [6, с. 13]. При языковой игре важна, следовательно, не только выражаемая мысль, но и способ ее выражения.

Целью настоящей статьи является рассмотрение особенностей реализации людической функции прецедентных феноменов на материале антипаремий, созданных в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Новизна исследования состоит во все возрастающем интересе к прецедентным феноменам, которые еще не получили должного освещения в аспекте реализации людической функции.

Одной из самых распространенных форм языковой игры в период пандемии стала людическая трансформация стандартной формы паремий в смысловой антипод, то есть в антипаремии. Такие антипаремии конструировались как игра слов с целью «высмеивания» и разрушения моральных и языковых норм [1, с.7]. Следует отметить, что в данной работе мы придерживаемся широкого понимания паремий [4, с. 433], инвентарь паремий охватывает наряду с пословицами и поговорками также фразеологизмы, афоризмы, крылатые слова и выражения. Следовательно, к антипаремиям можно отнести «антикрылатые слова» и «антикрылатые выражения» [1, с. 8]. Иными словами, паремиологические единицы формально различаются, но функционально они близки. Их сближает не только то, что они представляют собой «перефразированные традиционные» образования «юмористического (иногда - циничного) характера», но и «являются колоритной и очень популярной формой языковой игры современного фольклора» [5, с. 8].

Что касается прецедентных феноменов, то они «значимы в познавательном и эмоциональном отношениях», и характеризуются общеизвестностью, хрестоматийностью и реинтерпретируемостью [3, с. 216-217]. Активизация в сознании подобных феноменов приводит в движение всю связанную с ними «гамму чувств и эмоций» [2, с. 1002].

Как показал анализ, антипаремии создаются путем использования прецедентных феноменов различных типов. Можно выделить прецедентные имена и прецедентные высказывания, прецедентные тексты и прецедентные ситуации [2, с. 109]. При этом

обращение к прецедентному тексту и прецедентной ситуации актуализирует в сознании адресата связанные с текстом и ситуацией коннотации. Обращение осуществляется с помощью прецедентного имени, это может быть имя автора, название произведения, имя персонажа или цитата [3, с. 218].

В целях унификации терминологии и удобства прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты и прецедентные ситуации будут рассматриваться как прецедентные феномены.

В исследованном корпусе примеров можно выделить «универсально-прецедентные феномены», широко известные не только в Германии, но и во всем мире, «социумно-прецедентные, которые знакомы любому среднему представителю того или иного социума и национально - прецедентные, которые известны любому представителю определенного лингвокультурного сообщества.

Одной из возможностей реализации людической функции является игровая трансформация пословиц, осуществляемая в духе ковидной эпохи. Игровой характер обращения с прототипом, содержащим имя „Rom“, демонстрирует поговорка „Alle Wege führen nach Rom“ (русс. «Все дороги ведут в Рим»). Трансформированная поговорка ведет в определённое место и приводит к определённому результату, а именно в «центр вакцинации» для проведения соответствующей процедуры. Ср.: Alle Wege führen zur Impfstation. Alle Wege führen in's Impfzentrum.

Зафиксированы также антипоговорка, информирующая о том, что все дороги ведут в неизвестный Ухань: Alle Wege führen nach Wuhan.

Контаминация исходной и конечной семантики наблюдается в антипоговорке „Rom wurde auch nicht an einem Tag geimpft“ (дословно: Рим не сразу был привакцинирован). Людический эффект связан с появлением у адресата нужных адресанту ассоциаций «Рим не сразу строился» (нем. Rom wurde auch nicht an einem Tag erbaut) и на восприятие антипоговорки „Rom wurde auch nicht an einem Tag geimpft“ как своего рода игровой загадки. Людическая функция, таким образом, позволяет избежать излишней дидактичности и способствует завуалированности, мягкости прагматического воздействия.

Людическая функция реализуется также при обращении к классическим литературным произведениям. Так, в основе иронического переосмысления прецедентного текста «Быть или не быть, вот в чем вопрос» (нем. Sein oder Nichtsein, das ist hier die Frage) лежит сознательная игра с привычной структурой и с типичной для пандемического дискурса лексикой. Ср.: Corona oder nicht Corona, das ist hier die Frage / Maske tragen oder nicht tragen – das ist hier die Frage / Sterben „mit“ oder „an“ Corona, das ist hier die Frage!

Людическая функция может быть применима и к названиям кинофильмов, выступающим в качестве прецедентных феноменов. Сказанное можно проиллюстрировать названием фильма «День сурка» (в английском оригинале: Groundhog Day). В немецком лингвокультурном сообществе фильм известен под названием „Und täglich grüßt das Murmeltier“ (дословно: И каждый день приветствует сурок), данное название вошло в немецкий язык как синоним рутинно повторяющегося события. В эпоху пандемии рутинным и каждодневным событием стали сводки о заболеваемости института по изучению инфекционных заболеваний имени Роберта Коха (Robert-Koch-Institut, RKI). Наложение на исходный прецедентный феномен «коронного» начала обусловило образование антипоговорки. Ср.: Und täglich grüßt das RKI (дословно: И каждый день приветствует ИРК). Благодаря использованию людической функции прецедентный феномен „Und täglich grüßt das Murmeltier“ превратился в своего рода сложный знак, при употреблении которого осуществляется апелляция не к собственно денотату, а к набору дифференциальных признаков данного феномена, которые отражают повторяющиеся изо дня в день сводки.

В языковую игру оказываются вовлеченными не только прецедентные имена и прецедентные высказывания, но и прецедентные ситуации, что можно показать на примере баллады Иоганна Вольфганга фон Гёте «Лесной царь», которая повествует о смерти ребёнка от злой магии некоего сверхъестественного существа: Wer reitet so spät durch Nacht und

Wind? Es ist der Vater mit seinem Kind.

Обращение к данному тексту вызывает у «просвещенного» читателя определенные «ожидания», которые обусловлены хрестоматийностью данного произведения Гёте, а также ритмом, звуковой организацией приведенной строфы. В сознании адресата возникают представления о том, кто ночью в непогоду «скачет на коне»: Кто скачет, кто мчится под хладною мглой? Ездок запоздалый, с ним сын молодой. Благодаря игровому характеру обращения с прототекстом „Wer impft so spät bei Nacht und Wind. Es ist der Doktor, er rettet dein Kind“ дальнейшее толкование связано с приращением новых смыслов. Речь идет уже не о способе передвижения (reiten), а о вакцинации (impfen). Вместо отца в седле оказывается доктор (Doktor), вакцинировавший и тем самым спасший ребенка читателя (dein Kind) от неминуемой гибели. В результате трансформации внимание сосредоточивается не на прототексте, а на приращении новых смыслов, ибо в отличие от прототекста антипаремия, надо полагать, завершается хэппи-эндом. Людический эффект проявляется в контрасте, который возникает между мгновенным узнаванием баллады Гёте, с одной стороны, и её реализацией в духе смеховой культуры и со счастливой развязкой, с другой.

В период пандемии очень важно обращаться к такой аксиологической доминанте, как здоровье, а также к «людям в белых халатах», стоящим на страже нашего здоровья. К ним относится, если верить немецким масс-медиа, вирусолог Christian Drosten. Фамилия немецкого вирусолога получила широкую известность благодаря его участию в многочисленных телевизионных шоу, посвященных мерам противодействия коронавирусной пандемии. Ныне Drosten - прецедентное имя, которое связано с представлениями об очень популярном и авторитетном в Германии человеке, в результате чего в немецком языке появилась новая единица - восклицание Gott sei Dank! (Слава Бору!) подверглось трансформации и приобрело статус антипаремии: Drosten sei Dank! (Слава Дростену!). „Drosten“ ассоциируется с образом человека, способного, что отмечается не без иронии, прийти всем на помощь, включая даже правительство. Ср.: Drosten sei Dank! Unsere Regierung bekam gerade noch die Kurve, Prof. Drosten sei Dank, und steht jetzt im internationalen Vergleich recht gut da. Im Vergleich zu Griechenland, Polen und Tschechien allerdings [<https://scilogs.spektrum.de>].

Таким образом, рост паремиологического фонда немецкого языка не в последнюю очередь обусловлен широкой и многообразной реализацией людической функции прецедентных феноменов. Новые антипаремии, сложившиеся в эпоху пандемии коронавирусной инфекции, тонко отражают изменения в немецком лингвокультурном обществе, обнаруживая тем самым большой прагматический потенциал.

Список литературы

1. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. СПб.: Издательский дом «Нева», 2005. 576 с.
2. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: «Гнозис», 2003. 288 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
4. Натхо О.И. Английские паремии в языковой картине мира // Язык. Текст. Дискурс: науч. альм. Ставрополь, 2009. Вып. 7. С. 433-439.
5. Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.). - Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 550 с.
6. Хёйзинга Й. Homo Ludens // Хёйзинга Й. Homo Ludens: Статьи по истории культуры / Пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова; Комм. Д. Э. Харитоновича. М.: Прогресс — Традиция, 1997. С. 9 – 202.

10.02.04

Н.А. Белова канд. филол. наук, В.С. Захарова

Оренбургский государственный университет,
факультет филологии,
кафедра теории и практики перевода,
Оренбург, natalya.belova.83@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ПРОМЫШЛЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В работе рассмотрены проблемы перевода терминов в рамках промышленной отрасли. Проведены сопоставительные анализы русских и английских терминов. Выявлены практические трудности передачи терминов в рамках промышленных текстов.

Ключевые слова: *промышленная отрасль, полисемия, терминология, реалия, безэквивалентная лексика.*

Промышленность является одной из самых активных сфер, в которой задействован человек. Она способствует технологическому прогрессу, обеспечивает различные стороны жизнедеятельности человека, а главное – путем обмена технологий и торговли развивает международные отношения. Вслед за этим растет спрос на квалифицированные переводы в этой области, поскольку промышленные тексты, содержат широкий спектр технических терминов, которые необходимо правильно и однозначно переводить.

Перевод текста может показаться легким, если учитывать все доступные вспомогательные ресурсы, но когда сталкиваешься с терминами, то словари и интернет далеко не всегда полезны. Более того, интернет может дезинформировать переводчика и подобрать тот вариант интерпретации, который не будет отражать реального значения термина. Предоставить перевод, который соответствует исходному тексту, точен и адекватен, а также передает предполагаемое значение целевого текста, – непростая задача.

Слова, которые используются для наименования различных научных и технических понятий, называются терминами, а дисциплина, изучающая свойства терминов и принципы их упорядочения и описания – терминологией [1]. Разница в терминологических системах исходного языка и языка перевода является причиной наибольших трудностей при переводе научно-технических текстов. Следовательно, необходимо изучить и найти способы перевода частично эквивалентной и неэквивалентной лексики. Рассмотрим основные проблемы, связанные с переводом терминологии:

1. Полисемичность терминов. Полисемия - многозначность, наличие у единицы языка более одного значения [2].

Рассмотрим термин «locking pin», который имеет различные варианты перевода в зависимости от того, в какой сфере он используется (см. таблицу 1):

Таблица 1 – Варианты перевода термина «locking pin» в рамках промышленной отрасли

Термин	Сфера использования	Перевод
Locking pin	Авиастроение	Шплинт
	Машиностроение	Штопорный штифт
	Строительство	Фиксатор
	Нефтегазовая отрасль	Шпилька

Если рассмотреть определение каждого русского термина, то создается впечатление, что эти слова описывают один и тот же предмет.

Однако, несмотря на свое сходство, термины имеют совершенно разное значение для специалистов перечисленных отраслей. Кроме того, несмотря на аналогичные способы применения, все они имеют фиксированный размер, материал и вес. Например: шплинт в авиации используется для скрепления слабо нагруженных деталей, либо для предотвращения

самоотвинчивания гаек. Данное металлическое крепление изготовлено из проволоки, напоминает по форме невидимку для волос, только имеет более внушительный размер. Шпилька в нефтегазовой отрасли – резьбовой стержень, который вставляется в отверстия соединяемых фланцев. Она также как и шплинт выполняет функцию крепления, однако, существенно отличается своей конфигурацией. Шпилька – длинный металлический стержень, имеющий резьбу с каждой стороны. Несмотря на одинаковое обозначение этих терминов в английском языке, они не могут быть взаимозаменяемыми в русском. Следовательно «locking pin» – полисемант, который доказывает необходимость тщательной работы с подобными терминами.

2. Следующая проблема перевода промышленных терминов – несоблюдение сочетаемости значений слов. Например, термин «комплекс» – одна из ловушек для переводчика. На первый взгляд кажется, что перевод этого слова не вызовет трудностей. Однако ошибки его перевода встречаются очень часто. Рассмотрим следующий пример: машиностроительный комплекс / machine-building complex, нефтегазовый комплекс / oil and gas complex. Для того чтобы понять, почему английское слово «complex» не является эквивалентом для русского «комплекс», следует обратиться к их определениям, а также рассмотреть варианты их употребления в контексте (см. таблицу 2):

Таблица 2 – Варианты употребления слов «complex» и «комплекс» по данным корпусной лингвистики

Комплекс – это совокупность определенных групп отраслей, для которых характерен выпуск родственной продукции, или выполнение схожих работ или услуг.	Так, при создании крупных промышленных <i>комплексов</i> по производству мяса возникла проблема утилизации навозных стоков, которые являются источником загрязнения окружающей среды; Значительная часть ресурсов в соответствии с господствовавшими идеологическими установками направлялась на развитие военно-промышленного <i>комплекса</i> ; На сегодняшний день нефтегазовый <i>комплекс</i> , несомненно, играет серьезнейшую роль в нашей экономике.
Complex is a group or system of different things that are linked in a close or complicated way; a network.	The result is that we see her not in a single emotion, but a <i>complex</i> of emotions; The problem is not how to choose between two possibilities, but how to relate and weigh a <i>complex</i> of motives; The 'self' is a <i>complex</i> of memories, thoughts, beliefs, desires etc. all of which can be doubted.

Исходя из приведенных определений и примеров употребления, можно сделать вывод, что эти термины не могут быть эквивалентами друг для друга в рамках технических текстов.

Рассмотрим другой английский термин, использование которого будет вполне логичным при переводе русского термина «комплекс»: industry – is a group of companies that are related, based on their primary business activities, например: oil and gas industry, pressure vessel industry, chemical industry, ship industry. Если углубиться в семантику слов «комплекс» и “industry”, то можно сказать, что эти слова не являются эквивалентами во всех областях их употребления, однако в рамках промышленной отрасли, эти термины точно передают значения друг друга.

3. Отсутствие точного эквивалента, зафиксированного в словаре (термины-неологизмы, узкая специализация термина, наличие в словаре лишь отдельных компонентов термина). Например, такие сложности возникают с переводом тепловых электростанций (ТЭС), которые существуют в России. Они делятся на конденсационные (КЭС) и теплофикационные (ТЭЦ). Основная проблема заключается, во-первых, в различии классификаций ТЭС в России и англоговорящих странах, а, во-вторых, в использовании таких электростанций.

Рассмотрим две английских классификации ТЭС (см. таблицу 3):

Таблица 3 – Классификация тепловых электростанций

По типу используемого топлива	По типу производства
Coal-fired thermal power	Steam power generation
LNG-fired thermal power	Combined cycle power generation
Oil-fired thermal power	Gas turbine power generation

Классифицировать российские ТЭЦ подобным образом невозможно, так как в России тепловые электростанции работают на смешанном топливе и сочетают различные способы генерации энергии при производстве. Кроме того, ТЭЦ используются далеко не во всех странах. Они распространены в России, Польше, Дании, Норвегии и Финляндии. По этим причинам, перевод на английский таких терминов как КЭС и ТЭЦ становится достаточно сложным.

Самые адекватные варианты перевода этих терминов предложила финская энергетическая компания «Fortum» (см. таблицу 4):

Таблица 4 – Варианты перевода КЭС и ТЭЦ

Конденсационные электростанции	Combined heat and power plants
Теплофикационные электростанции	Condensing power plants

Передать полностью значения этих терминов при переводе на английский язык очень сложно, так как это своего рода «реалии» промышленного комплекса. Но, несмотря на то, что эти варианты перевода используются не часто англоговорящими специалистами, они являются самой адекватной интерпретацией на данный момент.

Таким образом, точный технический перевод английского текста на русский во многом определяется подготовкой переводчика, знанием области его специализации. Для адекватного перевода научно-технических текстов, содержащих большое количество специальной терминологии, требуется точность и однозначное понимание технической лексики.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3154032> (дата обращения 15.03.2022).
3. Интент. Справочник технического переводчика. [Электронный ресурс]. – URL: <https://intent.gigatran.com/> (дата обращения 22.03.2022).
4. British National Corpus // URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения 15.03.2022).
5. English definition and meaning. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lexico.com/en/definition/complex> (дата обращения 10.03.2022).

10.02.04

¹Р.Е. Богачев, ¹Ю.А. Прокопенко, ¹Н.В. Зимовец, ²И.Э. Федюнина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

¹Педагогический институт, факультет иностранных языков,

кафедра иностранных языков,

Белгород, romabog2@gmail.com,

²Институт межкультурной коммуникации и международных отношений,

кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации,

Белгород, innafedyunina@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНЫЙ СИНКРЕТИЗМ И ЭПИЧЕСКИЙ ГЕРОИЗМ

В статье рассматривается проблема наличия религиозного синкретизма в англосаксонской литературе и интерпретация эпического героя сквозь призму синкретизма. Анализируется как само понятие героя эпического произведения, так и влияние на него христианства.

Ключевые слова: *англосаксонская поэзия, эпический герой, религиозный синкретизм.*

Религиозный синкретизм в той, или иной степени присутствует в произведениях англосаксонской литературы. В данном случае, речь идет именно о втором типе религиозного синкретизма, или «вторичном синкретизме» его представляют в соответствующих трудах. [4,5] Тут мы не будем на этом подробно останавливаться, поскольку ранее уже рассматривали этот вопрос. [3]

Проще всего это можно обнаружить путем анализа таких концептуальных полюсов как «добро – зло», или «Бог – дьявол». Но основная проблема в том, что в основе практически всех эпических произведений лежит человек. Чаще всего это герой, или кто-то близкий к этому статусу, возможно полубог. Часто боги оказывают ему свое содействие, или противодействуют ему, они тоже полноценные участники повествования, но центральное место всегда занимает человек.

Однако для христианства тот герой, который часто описывался во всевозможных мифах, легендах, сагах и былинах оказался ненужным, а в какой-то степени даже вредным. В христианстве «герои» представлены прежде всего святыми, которые если и совершали героические деяния (например святой Патрик изгнал из Ирландии всех змей...опять змеи), то исключительно по воле Бога, тогда как эпический герой часто шел наперекор богам, как тот же Одиссей. В германской мифологической картине мира процесс синкретизации архетипа «человек-герой» достаточно хорошо иллюстрируют «рунические песни». Ранее мы уже останавливались на этом материале при анализе ключевых концептов германской языковой картины мира. [2]

Для примера возьмем норвежскую и англосаксонскую. В обеих песнях есть рунический знак «человек»:

Таблица 1 – Англосаксонская песнь

<i>Mann biþ on myrgþe · his mágan léof: sceal þeah ánra gehwílс · óþrum swícan, forþam dryhten wille · dóme sine þæt earme flæsc · eorþan betæcan.</i>	Человек пребывает в счастье, в любви родных, но должен каждый иных покинуть потому, что волей Господа, его повелением, эта жалкая плоть земле будет предана
--	--

Таблица 2 – Норвежская песнь

<i>Maðr er moldar auki; mikil er græip á hauki.</i>	Человек — праха прибавление; велик коготь у ястреба.
---	---

В норвежской рунической песни никакого упоминания Бога нет, есть лишь констатация факта смерти и возвращения к праху земному, далее идет упоминание о когте ястреба, скорее всего отсылка к скандинавскому кенингу, обозначающему человека с одной стороны как воина, с другой суть пищу для воронов

А вот англосаксонский вариант уже сформировался в рамках религиозного синкретизма. Мы уже рассматривали концептуальную трансформацию при которой древнеанглийское «*Os*», имеюще не только общегерманские, но и индоевропейские корни, уступило место англосаксонскому «*dryhten*». [2] По сути, словосочетание «*dryhten wille*» в этом контексте это прямая отсылка к христианству. Как и существительное «*dóm*», которое означает «*приговор, судебный приговор, указ, постановление*». [1]

В своем эссе «чудовища и критики» Толкин приводит цитату из еще более ранней работы по Беовульфу:

«Во времена «Беовульфа» Героическая Эпоха, более варварская и первобытная, чем греческая, соприкасается с христианским миром, с Нагорной проповедью, с католическим богословием и понятиями Рая и Ада. Разница станет очевидной, если сравнить самый варварский сказочный элемент «Беовульфа» с самыми варварскими мотивами у Гомера. Возьмем, к примеру, легенду об Одиссее и Циклопе, уловку с «Никто». Одиссей здесь сражается с чудовищным и злобным противником, но это не вполне то же самое, что сражение с силами тьмы. Пожирая своих гостей, Полифем совершает действия, ненавистные Зевсу и другим богам: но сам Циклоп - порождение бога и находится под божественной защитой, и увечье, нанесенное ему Одиссеем, - оскорбление Посейдону, которое тот долго не может простить. Однако те гигантские противники, с которыми приходится столкнуться Беовульфу, обозначены в поэме как враги Господа. К Гренделю и дракону постоянно прилагаются наименования, призванные напомнить о силах тьмы, осаждающих христианский мир. Они - «узники Ада», «противники Господа», «отроде Каина», «враги рода человеческого». Следовательно, основной сюжет «Беовульфа», каким бы чудовищным он ни был, удален от общего опыта средневековья не так сильно, как от нашего собственного... Грендель не так уж сильно отличается от адских бесов, вечно подкарауливающих праведников. И сам Беовульф, хоть он и помещен в мир первобытной германской Героической Эпохи, тем не менее, уже почти является христианским рыцарем.» [5:20]

В этой цитате четко изложен синкретический подход христианства англосаксонского периода к героическому эпосу и тем героям, которые в нем представлены - героя эпоса, как и весь героический эпос в целом, хотят представить как своего рода протохристианство.

Обратимся, как и всегда, к первоисточнику. (Как и всегда – в нормализации Бенджамина Слейда.) В 569 строфе есть упоминание о судьбе героя:

Таблица 3 – Беовульф (569)

Léoht éastan côm beorht béacen godes brimu swaþredon þæt ic saénæssas geséon mihte windige weallas. Wyrð oft nereð unfaégne eorl þonne his ellen déah. Hwæþere mé gesaélde þæt ic mid sweorde ofslóh niceras nigene ...	Свет пришел с востока, яркий божественный маяк, море стало спокойным, так что я смог увидеть мысы, продуваемые ветром стены. Судьба часто щадит героя, которому не суждено умереть, когда его мужество преодолевает. Однако мне повезло, что я своим мечом убил девять никоров
--	---

В данном примере нас интересуют два момента. Первый – это словосочетание «*béacen godes*», в котором используется уже даже не англосаксонский вариант слова «Бог» - «*dryhten*», а вариант «*god*», больше характерный для христианского периода. Тем более сама форма слова, а это единственное число, родительный падеж, все таки говорит о едином боге, если бы оно использовалось как прилагательное «божественный» в смысле «маяк богов», то форма слова была бы другой. Но не это тут главное, тут это скорее контрастное обрамление. Основная значимая фраза тут «*Wyrð oft nereð unfaégne eorl þonne his ellen déah.*» Здесь отражена вся суть эпического героя – он борется с судьбой, которой и боги не могут избежать, а если герой достаточно упорен, то судьба отступит, то есть человек, по своей

сути, может быть сильнее богов. Тогда как в христианстве такое невозможно по определению. Само слово «герой» в древнеанглийской поэзии часто представлен вариантом «*hæleþ*», или «*hæle*», которое, в свою очередь, имеет значение «здоровье, неуязвимость, невосприимчивость», то есть те черты, которые и должен иметь настоящий эпический герой.

Можно сказать, что англосаксонская поэзия во многом представляет собой мозаику из древнегерманских представлений о герое эпоса и постоянных отсылок к христианству. По сути, процесс синкретизации пытался превратить героя эпического в героя христианского, но сам процесс так и не был завершён по многим причинам. Герой англосаксонской поэзии часто изображается в противоречивом окружении, когда с одной стороны виден фундамент произведения, основанный на древнегерманских традициях, а с другой – надстройка христианского периода, пытающаяся нарядить его в новые одежды. Именно этим и ценен герой англосаксонской литературы – герой, застывший между эпохами.

Список литературы

1. An Anglo-Saxon Dictionary, based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth. / Ed. T.N. Toller. – Oxford: Oxford University Press, 1898. – P. 32.
2. Bogachev R.E., Musaelian E.N., Miroshnichenko L.N., Yarygina O.N. The notion interconnections of "os-drihten" within one conceptual meaning // The Social Sciences (Pakistan). 2015. T. 10. № 6. С. 1135-1137
3. Bogachev R., Fedyunina I., Melnikova J., Koteneva I., & Kudryavtseva N. (2021) Symbolic Meanings Of Runes Within The Linguistic Worldview Of Ancient Germans. In O. Kolmakova, O. Boginskaya, & S. Grichin (Eds.), Language and Technology in the Interdisciplinary Paradigm, vol 118. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 532-538). European Publisher.
4. Архипова Ю.В. Синкретизм в структуре культуры [Текст]: автореф. дис...канд. филос. наук / Ю. В. Архипова; Саратовский гос. ун-т. – Саратов, 2005. – 17с.
5. Зельницкий А.Д. Формы «религиозного синкретизма» в Китае [Текст]: автореф. дис... канд. филос. наук / А. Д. Зельницкий; Санкт-Петербургский гос. ун-т. –СПб, 2006. – 23 с.
6. Чудовища и критики и другие статьи: перев. с англ. / Дж. Р. Р. Толкин; под ред. Кристофера Толкина. – М.: Elsewhere, 2006. – 300 с.

10.02.04

Р.Ш. Болотова

Российский университет дружбы народов,
Москва, bolotova-rsh@pfur.ru

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Целью данной статьи является рассмотрение актуальной темы перевода научно-технических текстов с английского языка на русский и возникающих трудностях. Указываются возможные сложности и особенности перевода научно-технических текстов на грамматическом, синтаксическом и лексическом уровнях, перечислены основные требования - логичность, аргументированность, эквивалентность и адекватность, которые присущи корректному переводу таких специфических текстов.

Ключевые слова: *научно-технический текст; специальная лексика; терминология; язык перевода; эквивалентность.*

Во всех областях и сферах деятельности человеческого общества в современном мире появляется огромная потребность и необходимость иметь дело с научно-техническими материалами, когда идет интенсивное развитие высоких технологий. Наряду с этим появляются огромные возможности и неизбежность общения на международном уровне. Подготовка переводчиков в профессиональной деятельности, как дополнительное образование наряду с основной специальностью, зачастую становится *must have* навыком. В обучении студентов в этом направлении особое внимание нужно уделять трудностям и особенностям перевода научно-технических текстов с языка оригинала на целевой язык. В процессе учебной деятельности студентам много приходится работать с научно-технической литературой в оригинале, что является неотъемлемой частью при подготовке курсовых и дипломных работ, подготовке к практическим занятиям, докладам, сообщениям, написанию рефератов и т. д.

При обучении навыкам перевода научно-технических текстов особое внимание студентов уделяется на стремление к точному изложению содержания исходного текста, максимальной эквивалентности, иначе информация будет искажаться, и, может привести к неправильному пониманию основного содержания текста. Нужно очень тщательно подбирать слова и словосочетания в той или иной области перевода, чтобы логический строй содержания не был изменен. Важно выдерживать стиль оригинальных текстов, чтобы переведенный текст не терял своей информативности и адекватности.

Большой процент переводов приходится на английский язык. В текстах очень часто встречаются конструкции со страдательным залогом, безличные и неопределенно-личные предложения. При переводе технических текстов нужно обладать достаточным объемом лексических единиц исходного языка, разбираться в грамматических конструкциях и словообразовании, так как английский является аналитическим языком. Необходимо хорошо разбираться в терминологии и понятиях в области перевода, уметь правильно использовать источники информации в специфической отрасли. Немаловажную роль играет владение разными способами перевода, таких как интегрирование, описательный и антонимический перевод, транслитерация, транскрибирование, опущение, перестановка и т. д.

При техническом переводе происходит переплетение разных наук, следовательно, необходимо корректно совмещать знания из этих областей. В работе переводчики пользуются разнообразными толковыми и специализированными словарями для работы с текстами, потому что зачастую происходит взаимное проникновение терминов из одних отраслей в другие. Также, сложность при переводе возникает при разных требованиях к сокращениям и отличиях в ГОСТах. Можно привести примеры, когда возникает проблема

перевода сокращений в английском языке, например, как w/o - without, assy - assembly, cpty - capacity, C&C - computer and communication, O-ring - уплотнительное кольцо круглого сечения, аббревиатуры - BBS - 1. Building-block system, модульная система; 2. Bulletin Board Service - электронная доска объявлений. Аббревиатура CAD может быть образовательным, медицинским или компьютерным термином, поэтому имеет обширный спектр перевода – Computer-Aided Design, Canadian Dollar, завершение академических обязанностей, диссекции коронарных артерий и т.д. (<https://www.multitran.com/>). Широкое употребление сокращений в английском языке имеет много омонимических сокращений, поэтому переводчику требуется внимательно отбирать подходящее значение, например: EP - electric primer - электрический запал; EP - extreme pressure - предельное давление; EP - earth plate - заземляющая пластина (<https://www.multitran.com/>).

Профессиональный переводчик должен уметь анализировать лексические элементы (слова) исходного текста для их перевода. Слова, используемые автором на языке оригинала, могут иметь различное значение в целевом языке, поэтому он должен хорошо знать научную лексику и оба языка. Одно слово может иметь много разных значений на целевом языке, например, слово construction по контексту статьи может быть переведено на русский язык как «возведение, строительство» в то время, как оно имеет и другие значения: «конструкция, сооружение, здание, исполнение, толкование, структура, произведение в конструктивном стиле». Следовательно, переводчики должны хорошо знать целевой язык и словарный запас научной области. Например, если текст освещает область архитектуры и строительства, то возможны нюансы при переводе слов: block – не «блок», а «составная часть»; circular – не «циркуляр», а предмет «округлой формы»; concourse – не «конкурс», а «открытое место»; integral – не «интеграл», а «состоящий из частей», и т. д.

Переводчик должен уметь определять, как и каким словом корректно передать содержание данной лексики на целевой язык. Во многом это зависит от ситуации и контекста самого текста, так как слова выбранного научного текста состоят из высокотехнологичных, субтехнических и общих научных терминов, обычно они не используются в повседневном общении. Это одна из сложностей перевода научно-технического текста. Встречаются ситуации, когда мы можем обнаружить, что нет точного эквивалента между английским и русским языками, например: «embodied energy» можно дословно воспринять как «внутренняя энергия», но переводится как «энергетические затраты на производство и эксплуатацию».

Иногда, возникают трудности при переводе эквивалента на рецепторный язык, поэтому нужно знать, как решить эту проблему, не искажая намерения автора. В таких ситуациях возможна необходимость перевести одно слово исходного языка несколькими словами на языке рецептора, чтобы придать термину такое же смысловое значение, например, выражение computer savvy переводится как продвинутый пользователь компьютерных технологий. Часто переводчику бывает трудно найти лексические эквиваленты на целевом языке или найти объекты, или события, которые не известны в культуре рецепторов, так называемые лингво-специфические слова, когда просто нет слова, которое доступно для перевода. Поэтому нужно знать, что перевод работает не только с двумя языками, но и с двумя культурами. Эквивалентность в идиоме, грамматике и синтаксисе может быть важна, но эквивалентность с точки зрения использованного опыта и понятий является наиболее важной из всех. Например, background (охватывает все факторы, которые влияют на человека: образование, семейное происхождение, культурный уровень, связи и окружение), challenging (не просто сложный и испытывающий способности, но еще и интересный, захватывающий, перспективный, мотивирующий к активным действиям и многообещающий), thirsty (жаждущий, желающий пить, чаще всего фразы вроде *I'm thirsty* переводятся как «я хочу пить»), earworm (любая мелодия, музыка, песня, которая постоянно звучит в голове, а избавиться от нее сложно), bioaccessory (можно перевести заимствованием – «биоаксессуар», но так как в русском языке это слово не распространено, оно требует пояснения или определения). и т.д. (<https://www.multitran.com/>).

Переводчики должны понимать не только фундаментальную науку, но, также принципы двух письменных языков: исходного и целевого. С этим пониманием приходит признание культурных различий. Как говорит Ларсон (1984: 3), перевод состоит из изучения лексики, грамматической структуры, ситуации общения и культурного контекста текста на исходном языке, анализа его с целью определения его значения, а затем восстановления этого же значения с использованием лексики и грамматической структуры, соответствующих языку рецептора и его культурному контексту - переводчик должен найти подходящие стратегии, чтобы четко выразить значение на целевом языке. Перевод представляет собой очень трудоемкую работу с применением всех имеющихся навыков. Переводчик должен точно распознать культуру и контекст самого текста. Это включает трудности в переводе научной лексики и концепции, нахождении лексической эквивалентности значений, отсутствие более широкого выбора научного словаря, различного стиля перевода и т. д. Технический перевод подразумевает перевод таких документов, как руководство пользователя, инструкции по применению и другие документы. Технические документы представляют текст, который касается технологических и научных информационных и узкоспециализированных тем. Многие из этих документов содержат специфическую ключевую терминологию. Все тексты выполнены в соответствии со строгой лексической нормой, изложены кратко и четко. Научно-технические отрасли быстро развиваются, вследствие чего появляются новые терминологии.

Технический переводчик должен понимать более глубокое значение терминов, чтобы правильно интерпретировать основную мысль материала, даже если она не имеет сходства с языком оригинала. Еще одна сложность для специалиста - работа с документами, которые написаны в разных стилях на других языках. Для эффективного перевода не всегда возможно просто воссоздать форматирование и стиль исходного документа. Данный перевод требует точности и ясности, в отличие от перевода художественной литературы. Что важно в техническом переводе, так это сохранение технического содержания документа. Если это руководство по эксплуатации какого-либо устройства, пользователь переведенного документа должен иметь возможность следовать определенным инструкциям и собирать устройство точно так же, как это делал бы человек, читающий руководство на языке оригинала.

Следующая трудность, встречающаяся при переводе научно-технических текстов, это длина текста. Поскольку перевод осуществляется в письменной форме, один и тот же материал, представленный на других языках, не будет иметь такое же количество строк, знаков или слов. Конечный текст должен быть выдержан на хорошем грамматическом, синтаксическом и лексическом уровнях, где предусматриваются логичность, аргументированность, эквивалентность и адекватность. Умение и навыки пользоваться специальной лексикой и терминологией, использование сокращений и аббревиатур способствуют точности, ясности и адекватности переложения текста на язык перевода. Для правильного и полного перевода научно-технических текстов, прежде всего, необходимо правильно понять и перевести связанные между собой смысловые группы слов, составляющие мысль отдельного отрезка информации. Технические переводы включают любой нелитературный перевод, то есть перевод текстов, касающихся инженерии, архитектуры, электроники, права, экономики, машиностроения, химии, информатики, автомобилестроения, геологии и т. д. Количество технических областей бесконечно велико, а терминология ежедневно расширяется и меняется.

Существуют определенные проблемы в процессе перевода технических терминов: проблемы неясности, недостаток знаний этих терминов. Слова, которые действительно трудно перевести, часто являются небольшими общими словами, их точное значение сильно зависит от контекста. Также, аббревиатуры и сокращения, названия организаций и мест могут представлять трудности перевода технических терминов и неологизмов.

Перевод технических текстов в письменной форме является более востребованным, так как именно такая информация хранится долго, что важно для науки. Письменная

форма удобнее и надежнее для обнаружения малейших коммуникативных неточностей и логических нарушений, которые неактуальны в бытовом общении, а в научном могут привести к самым серьезным искажениям первоисточника. При переводе документации, технических текстов нельзя упускать ни одного смыслового оттенка, так как это может привести к неправильному пониманию оригинала.

При переводе научно-технических текстов специалист обязан в совершенстве знать терминологию той области науки, к которой относится переводимый текст. Верный перевод термина - задача очень сложная, но, несмотря на это, термины имеют большую семантическую определенность и самостоятельность, нежели слова общего характера.

Термины относятся к специальной лексике, эта специальная лексика предстает как слова или словосочетания, которые называют понятия или предметы, относящиеся к различным сферам трудовой деятельности человека. Наиболее распространенные и общепринятые термины иностранного языка имеют эквиваленты в языке, на который необходимо перевести текст. Приведем пример: *equipment* - техника, оборудование; *frequency* - частота; *transceiver* - трансивер; *satellite* - спутник; *subscriber* - абонент; *modulator* - модулятор; *network* - сеть, *combustion* - сгорание.

Термины могут иметь несколько значений, также, как и обыденные слова в разговоре. Такие термины являются омонимичными. Их значение зависит от того, в какой области науки или техники они выступают. Например:

1) *exchange* – передача, перестановка модулей (тех.), центральная телефонная станция (архит.), обмен веществ (мед.), курс иностранной валюты (бизнес), телефонная станция (связь);

2) *switch* - коммутация (нано.), трехполюсный выключатель (эл.тех.), ликвидация по сдаче одних ценных бумаг и одновременное заключение сделок по другим (бирж.), кисточка хвоста (биол.), переключатель (связь);

3) *rate* – скорость реакции (физ.-хим.), глубина (нефть, газ), коэффициент жесткости (авт.), коммунальный налог (юриспруденция), скорость (связь) и т. д.

Перевод терминологии очень сложная и трудоемкая задача. Переводчику целесообразно исключить употребление иноязычных слов при переводе технических текстов. Следует отдавать предпочтение терминам целевого языка.

Другой особенностью не столько технического перевода, а сколько самого направления в целом, является постоянное развитие, появление новых технологий, а, следовательно, множества новых терминов и аббревиатур. Переводчик должен учитывать в своей работе этот аспект и уметь подобрать соответствующий эквивалент на языке перевода. Например: аббревиатура *ESP* - английский для конкретных целей, или *Extra Sensory Perception* - внечувственное восприятие, или *External Static Pressure* - внешнее статическое давление и т.д., *SPSS* (*shield plug storage station*) - место хранения защитной пробки, или *SPSS* (*Statistical Package for the Social Sciences*) – статический пакет для общественных наук (<https://www.multitran.com/>).

Для того, чтобы успешно переводить научно-технические тексты важно знать два языка и предмет, о котором идет речь в тексте. Кроме хорошего понимания особенностей перевода текстов научного характера, переводчик должен быть эрудированным и взять за правило проверять и перепроверять каждый термин. Главное требование к переводу научных работ - адекватность. Важно точно интерпретировать факты и передавать общий смысл работы.

В заключение, можно сказать, что перевод научно-технического материала требует от переводчика соблюдения трех правил: ясность, логичность, сжатость. Очень важно учитывать грамматические, лексические и стилистические особенности. Перевод научных и технических текстов представляет собой кропотливый труд, в котором нужно совершенствоваться на протяжении всей карьеры. Это большая ответственность, требующая серьезного отношения и профессиональных знаний. Этот материал будет полезен для преподавателей при создании учебно-методических пособий для студентов неязыковых факультетов.

Публикация выполнена при поддержке
Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Список литературы

1. *Eliza Trimadona S.S.*, M. Pd. Lecturer of English Education Program Public Islamic College (STAIN) of Kerinci
2. *Larson, Mildred L.* 1984. Meaning-Based Translation. United States of America: University
3. *Казакова Т.А.* Практические основы перевода. /Т.А.Казакова СПб: Изд-во Союз, 2001
4. *Келяшов О.В.* kelyashov_na_konkurs.doc
5. *Щербакова И.В.* Особенности перевода технических текстов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2.;
6. *Хиз К.А.* Научно-технические термины на русском и английском языках / К. А. Хиз. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). — Краснодар : Новация, 2016. — С. 121-123. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/177/9562/> (дата обращения: 21.12.2021).
7. <https://www.multitran.com/>

*10.02.04***Е.В. Бутенко, Г.А. Циммерман**

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
факультет экранных искусств, кафедра иностранных языков,
Санкт-Петербург, elena.butenko.54@mail.ru, galazimmer@list.ru

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В КИНОПРОИЗВОДСТВЕ

В работе представлены результаты лингвостилистического исследования заимствованных из английского языка кинематографических терминов и их русскоязычных эквивалентов. Актуальность изучения специфики и адаптации терминологических единиц в принимающем языке обусловлена их широкой востребованностью в интенсивно развивающейся сфере кинопроизводства. В соответствии с поставленной целью исследования — установления продуктивных моделей, обеспечивающих семантическую прозрачность и мотивированность термина — определены способы словообразования профессионализмов, ориентирующих специалистов на их адекватное восприятие в речевом общении.

Ключевые слова: *термин, словообразование, профессиональный жаргон.*

Терминологическое поле кинопроизводства составляют специфические единицы формализованного языка, большинство из которых являются англоязычными заимствованиями, составившими фонд международной терминологии в силу той значительной роли, которую сфера кино играет в мировом сообществе.

Терминология, по утверждению И. В. Арнольд, является той специальной областью языка, где наиболее интенсивен языковой обмен и на которую по этой причине «падает наибольший процент иноязычных заимствований, и которая обнаруживает наибольшую тенденцию к интернационализации» [1, с.271]. Подтверждением этому стали многочисленные термины, как общеизвестные, так и узкоспециальные, применяемые, например, в кинооператорском деле. В словаре иностранных слов под редакцией А. Г. Спиркина понятие «термин» (лат. terminus – предел, граница) трактуется как «слово или сочетание слов, обозначающее определенное понятие» [5, с. 492], ограниченное своим назначением. Наряду с этим термину присущи такие свойства, как однозначность, то есть точное выражение понятий и называние вещей, ясная и логичная смысловая структура. Например, унифицированный, семантически прозрачный термин “focus puller” (буквально: человек, который крутит фокус объектива) построен на основе продуктивной терминообразовательной модели — это именное словосочетание, характеризующееся строгой локализацией составляющих. Заполняя определенные позиции, каждый составной элемент — как опорный агентивный “puller”, так и специфицирующий его орудийный “focus” — несет однозначную и точную информацию, создающую мотивированный языковой комплекс.

Фиксируя случаи переплетения терминологического языка с общенародным, бытовым, а также с профессиональными жаргонами, В. М. Савицкий отмечает, что «узус закрепляет статус терминов за некоторыми народными и профессионально-жаргонными названиями» [4, с.167], а этот фактор может привнести свою идиоматичность в формализованный язык науки и производства и, кроме того, инспирировать появление синонимов. Так, присутствующее в общем языке с пометой «разговорное» существительное “softy/softie” в значении «мягкий человек, тряпка, слабак» [6, с.1148] не идентично используемому кинооператорами термину “softy/softie”.

Созданный в результате переноса значения предполагаемый омоним включается в синонимический ряд: “the first AC – focus puller – softy/softie“, где посредством «категориальной полисемии» [3, с.68], совмещающей адъективные признаки с адвербиальными, характеризует действия, выполняемые специалистом, мягко и аккуратно настраивающим фокус объектива. Такое трактование лексемы “softy/softie“ обнаруживает общий компонент значения в ее понятийном содержании, и этот общий смысловой стержень объединяет общенародное и терминологическое отношения пересечения, что квалифицирует их как одну полисемантическую единицу. В отличие от полисемии, многозначности, при омонимии наблюдается одинаковость написания и звучания слов, но семантическая общность отсутствует, то есть это разные по смыслу слова.

Терминологии свойственна четкая связь языковой формы и выражаемого понятия, и рассматриваемый пример дает возможность осмысления той образной формы, в которую изучаемое понятие облекается. Принадлежащая узкоспециальному языку кинооператоров словоформа “softy/softie“ объясняет уже существующее понятие по-особому, извлекая из общеупотребительного аналога новые оттенки, экспрессивно-оценочные, что квалифицируется как проявление лингвостилистического аспекта терминообразования. В результате, отодвигая конвенциональное и выделяя, казалось бы, побочное значение, профессиональная речь создает семантический неологизм, который становится идеографическим и стилевым синонимом терминов “focus puller” и “the first AC”. По мнению И. Р. Гальперина, «профессионализмы соотносимы с терминами» и представляют собой “специализированную часть нелитературной разговорной лексики» [2, с.79], профессиональный жаргон, где по-новому обозначаются уже известные понятия.

Наиболее рельефно лингвостилистические аспекты терминообразования проявляются при ассимиляции терминов-заимствований в переводящем языке. Значительная часть английских терминологических единиц при переводе на «русскую почву» подлежит синтезу транслитерации и транскрибирования и уже в таком виде приравнивается к морфологическому и синтаксическому строю принимающего языка. Однако в профессиональном жаргоне это может оказаться недостаточным, и транслитерированная основа, сохраняющая исходное значение, подвергается аффиксации. В таком случае стилистическая функция может вытекать из значения самого средства образования лексической единицы. Например, в русском языке имеется группа суффиксов, которые служат для придания слову эмоционально-оценочного значения, следовательно, слова, образованные этим средством, будут выполнять эту функцию наряду с основной, номинативной. Посредством морфологического способа словообразования “grip” — обобщенно элементы крепления (сжатие, рукоятка, захват, сцепление) — в речи русскоязычных профессионалов приобретет форму «гриппня» (все, чем можно закрепить), демонстрирующую ярко выраженную просторечную, фамильярную окраску сниженного регистра. Достаточно своеобразна и глагольная форма “grip” «гриповать» — крепить. Возникающая и употребляемая прежде всего в устной речи, эта нелитературная лексика остается в профессиональной сфере, но за пределами общелитературного, общенародного языка.

В качестве продуктивной выделяется терминообразовательная модель, включающая агентивно-орудийный/инструментальный комплекс, где орудийный компонент, который определяет опорный агентивный, представлен цельной единицей, в то время как сам опорный выражен только агентивным суффиксом: фокусник (focus puller), дольщик (dolly — тележка для камеры, dolly grip — тот, кто выкладывает рельсы для тележки), стедикамщик (steadicam — механизм для стабилизации камеры, steadicam operator — механик стабилизатора). Симбиоз разноязычных элементов — английской основы или корня и русского суффикса привел к компрессии формы и создал сленговую единицу, структурно сжатую, семантически емкую, стилистически выразительную, соответствующую основному требованию терминообразования — однозначности и точности номинации.

В ходе лингвостилистического исследования методом анализа синонимического ряда подтверждена следующая закономерность: слова, входящие в категорию «профессиональный жаргон»/, «профессиональный/ специальный сленг»/, «профессионализмы», являются синонимами к конвенциональным терминам, а не единственным способом выражения того или иного понятия. Кроме того, установлено, что термины, идентичные образованным посредством переноса значения общеупотребительным словам, обнаруживают семантическую общность и, следовательно, соотносятся с ними как полисемантические единицы, а не омонимы.

Русскоязычные терминологические единицы, семантически равнозначные общепринятым аналогам, но употребляемые в условиях низкой формализованности профессионального дискурса, отличаются компрессионной структурой. Часто реализуемой является модель агентивно-орудийного/инструментального состава с выдвижением орудийного компонента в начальную позицию, подчеркивая тем самым, что главенство в терминируемом понятии принадлежит именно инструменту. Присоединением к полномерной основе или корню сжатого до агентивного суффикса второго элемента достигается такая степень конденсации лексемы, которая необходима и достаточна для динамичного общения специалистов в процессе съемки. Данные выводы представляют как новизну исследования, так и его практическую значимость. Дальнейшее изучение профессионализмов видится перспективным, поскольку этой форме терминологических единиц отдается предпочтение специалистов, занятых в кинопроизводстве.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие. 3-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2014. - 376 с
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. Опыт систематизации выразительных средств. Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «Либроком», 2016. – 376 с.
3. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. Изд. 2-е, доп. – М.: Ленанд, 2019. – 160 с.
4. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики – Москва: Гнозис, 2006. – 208 с.
5. Словарь иностранных слов под общ. ред. Спиркина А.Г.- 9-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1982. – 608 с.
6. Oxford English Russian Dictionary. University Press; 4th edition, 2007, 1344 p.

10.02.04

^{1,2}М.Э. Данилова, ¹Г.В. Малтызова¹Московский университет им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ им. А.С. Грибоедова),
факультет лингвистики,кафедра перевода, переводоведения и межкультурных коммуникаций
Москва, danmariya@yandex.ru,²Среднерусский гуманитарно-технологический институт,
кафедра психологии и педагогики,
Обнинск, danmariya@yandex.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АМЕРИКАНСКИХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ

В работе представлены результаты исследования способов перевода фразеологизмов в американских газетных текстах с учетом значимости национально-культурной информации, которая содержится в лексических средствах на материале газет The New York Times и The Washington Post, опубликованных в течение последних двух лет.

Ключевые слова: *фразеологизм, национально-культурный компонент, способы перевода, описательный перевод, фразеологический аналог, калькирование.*

Фразеологизмы играют значимую роль в американском газетном тексте. В рамках проводимого исследования было выявлено, что среди используемых авторами устойчивых выражений присутствуют фразеологические единицы с национально-культурным компонентом.

Функции, которые они выполняют в тексте, обуславливают необходимость их адекватной передачи на русский язык. В этом случае задача переводчика сводится к тому, чтобы передать национально-культурный компонент в наиболее понятной форме для читателей в тексте перевода.

В ходе исследования было выявлено, что для передачи фразеологизмов с национально-культурным компонентом на русский язык могут использоваться различные способы перевода (на основе классификации В.Н. Комиссарова). [3]

Выбор способов перевода отобранной лексики определяется во многом тем, насколько содержащийся в них национально-культурный компонент понятен носителям русского языка. При этом основное отличие выбранных фразеологизмов заключается в том, что в русском языке для них сложно подобрать эквиваленты в силу их национально-культурной специфики. По этой причине среди доступных способов перевода были выбраны только три. Кроме того, при выборе способа перевода была учтена роль, которую выполняют фразеологические единицы с национально-культурным компонентом в газетном тексте (эстетическая функция, воздействие на мнение читателей, информативная функция и т.д.). [1]

В ходе анализа были выбраны 23 примера, которые содержат в себе национально-культурную информацию. В 14 случаях при переводе фразеологизмов использовался фразеологический аналог, в 5 случаях – калькирование (иногда с добавлением), в 4 случаях – описательный перевод.

Значимость каждого из упомянутых выше способов перевода фразеологизмов обуславливает необходимость рассмотреть их более детально в контексте новостных газетных текстов.

Фразеологический аналог является одним из способов перевода, который позволяет передать смысл устойчивого выражения с национально-культурным компонентом, а также сохранить его эстетическую функцию, выполняемую в тексте новостной статьи. Данная функция подразумевает, что форма фразеологизма имеет не меньшее значение, чем его содержание.

Наглядным примером применения данного способа перевода служит следующий фрагмент новостного текста.

*«The Native American activist says she has learned that you don't **dance in the end zone just because you got close to the goal line.**» [5]*

Активистка из числа коренных американцев говорит, что она узнала, что рано говорить «гон», пока не перепрыгнешь.

В представленном выше примере присутствует фразеологизм, связанный с игрой, которая очень популярна в США и является неотъемлемой частью американской культуры. Однако для носителей русского языка, особенности игры в американский футбол малознакомы. Поэтому дословный перевод «нельзя танцевать в конечной зоне только потому, что вы приблизились к линии ворот» может быть неправильно истолкован. Для передачи на русский язык может использоваться устойчивое выражение, которое передаёт смысл высказывания, – «не говори 'гон', пока не перепрыгнешь». Данное выражение зародилось в цирковой среде, где слово «гон» употребляется после завершённого трюка. В результате применения фразеологического аналога передаётся смысл выражения и сохраняется эстетическая функция фразеологизма.

Калькирование (возможно с дополнениями) позволяет сохранить структуру исходного фразеологизма, в котором содержится национально-культурная информация. В некоторых случаях одновременно с калькированием могут применяться дополнения, которые помогают читателям понять смысл переводимой лексической единицы.

В качестве наглядного примера можно привести следующий фрагмент новостной статьи.

*«...it sounded like **a beating-a-dead-horse situation** (especially since the franchise had already yielded three sequels, a TV movie and a remake).»[5]*

*...ситуация была столь же нелепой, как и **битьё мёртвой лошади** (тем более, что по франшизе уже есть три продолжения, телефильм и ремейк).*

В данном фрагменте автор использовал фразеологизм «*beating a dead horse*», который часто употребляется в речи жителей США. Обычно данное устойчивое выражение используется, чтобы подчеркнуть бесполезность каких-либо действий. [4] В данной статье речь шла об американской телевизионной драме, выход которой был обречён на провал. Для передачи лексической единицы с национально-культурным компонентом было использовано калькирование «*битьё мёртвой лошади*». Одновременно с тем в переводе было добавлено слово «*нелепо*», которое помогает точно передать смысл, который был заложен автором.

Описательный перевод позволяет точно передать смысл оригинальных фразеологизмов, которые содержат в себе национально-культурную информацию. Следующий отрывок из американской газеты может послужить наглядным примером применения данного способа для передачи фразеологизмов на русский язык.

*«When I take a step back after every season and see how everything unfolded, there's still that **chip on the shoulder**, for sure.» [6]*

Когда после каждого сезона я делаю шаг назад и смотрю, как все разворачивалось, то начинаю злиться.

Представленный выше отрывок является частью новостного текста, затрагивающего тему спорта. Фразеологизм имеет национально-культурный компонент и типичен для речи жителей США. Однако для носителей русского языка данное выражение в дословном переводе теряет смысл. В силу его национально-культурной специфики, в русском языке отсутствует его точный эквивалент или аналог. В связи с этим для передачи на русский язык целесообразно применять описательный перевод.

Разрушение фразеологизма и замена его стилистически нейтральной фразой целесообразно в том случае, если содержащаяся в исходной единице национально-культурная информация не будет понятна для представителей других культур. Одновременно с тем данный способ может помочь перевести трансформированные фразеологические единицы, в которых присутствует игра слов. В этом случае приоритетной

задачей является передача смысла.

Наглядным примером может послужить следующий фрагмент статьи.

«D.C., Md. & Va. ... unspecified future date is **a drop in the emissions bucket** compared to the massive amounts of coal China already burns.» [5]

Округ Колумбия, Мэриленд и Вирджиния ... неопределённая дата в будущем – это ничтожно мало, по сравнению с тем объёмом угля, который уже сегодня сжигает Китай.

В представленном выше примере присутствует трансформированный фразеологизм «a drop in the bucket», который имеет значение «незначительное количество, особенно в сравнении с большим количеством».

Данный фразеологизм был преобразован с помощью добавления нового элемента «emissions». [5] В рамках текста фразеологизм помогает автору резюмировать собственные мысли. Смысл фразеологизма был передан с помощью стилистически нейтральной фразы «ничтожно мало». Данный перевод будет понятен для носителей русского языка и не противоречит функции, выполняемой фразеологизмом в тексте.

Таким образом, для перевода выбранных примеров, содержащих фразеологизмы, было использовано 3 способа перевода. Чаще всего для передачи фразеологизмов, которые используются в новостных текстах американских газет, применялся фразеологический аналог (61%; 14 случаев из 23), калькирование (22%; 5 случаев из 23) и описательный перевод (17%; 4 случая из 23) составили 39% случаев, разделив соотношение примерно поровну.

В процессе перевода на русский язык очень важно учитывать значимость национально-культурной информации, которая содержится в лексических и стилистических средствах.

Список литературы

1. Данилова М.Э. Языковые и стилистические особенности современного англоязычного газетного текста // «Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки» (Электронный журнал № 21, май, 2022 г.)
2. Зверева А.В. Лингвостилистические особенности современных англоязычных газетных текстов // Исследования молодых учёных. – 2019. – № 1. – С. 62-64.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990. С.71.
4. Collins Dictionary online [Электронный ресурс] // Collins. 2021. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 04.05.2022).
5. The New York Times [Электронный ресурс] // The New York Times. 2020. <https://www.nytimes.com/2020/10/12/sports/baseball/mike-brosseau-rays.html?searchResultPosition=6> (дата обращения: 04.05.2022).
6. The Washington Post [Электронный ресурс] // The Washington Post. 2021. URL: https://www.washingtonpost.com/local/suzan-shown-harjo-redskins-name-fight/2020/07/14/6f382d16-c5f4-11ea-b037-f9711f89ee46_story.html.

10.02.04

С.В. Десятская

Московский педагогический государственный университет,
Института иностранных языков,
кафедра грамматики английского языка,
Москва, svetlanades@yandex.ru

ПОНЯТИЕ МЕРА И ЕЕ СПЕЦИФИКА В ЛИНГВИСТИКЕ

Категория меры и особенности её функционирования в лингвистике рассматриваются в статье. Категория меры и специфические черты её реализации в диктете указывают на тот факт, что категория меры реализуется через субъективный фактор восприятия информации. Категория меры отражает количественно-качественную степень выражения стилистически маркированных единиц в языке, но не называет точную цифру степени их выражения.

Ключевые слова: мера, степень меры, средство выразительности, факторы реализации категории меры.

В естественных науках мера указывает на итог подсчета, который выражается в числовом обозначении. Результат подсчета равен количественному выражению, не зависящему от человека, то есть от его личностного восприятия. Категория меры реализуется как исчисление, которое может быть точно подсчитано, например, единицы измерения веса – грамм, килограмм, центнер; единицы измерения длины – миллиметр, сантиметр, метр; единицы измерения сыпучих и жидких тел – кружка, ведро, бочка; единицы измерения площади – квадратный километр, квадратный метр, гектар, ар и другие. В точных науках важны числовые измерения, которые можно осуществить только с помощью использования приборов, аппаратов и шкал.

В лингвистике ключевым аспектом выражения степени меры является астати́чность, основанная на изменении признака оцениваемого объекта, то есть категория меры указывает на степень количественно-качественных аспектов, но не маркирует точную цифру выражения категории. Это связано с тем, что в лингвистике такие факторы как национальные особенности, ментальность народа, языковые стереотипы, жизненные ситуации границу проявления степени меры субъективизируют и психологизируют.

Представить в виде шкалы или исчислить конкретной единицей измерения степень усталости или активности, радости или грусти и, как следствие, обозначить точным числовым выражением не представляется возможным, так как на указанные выше явления влияет субъективный фактор восприятия информации. Если для первого реципиента диктета является экспрессивной, отражающей отступление от стандартов и несоответствие им, другой реципиент воспринимает диктету как норму, для него она является неэкспрессивной, неэмоциональной, следовательно, мера (степень) выразительности явлений интенсивности, эмоциональности, эмотивности, экспрессивности, образности не поддаётся точному исчислению, так как выразительность вышеуказанных явлений трудно исчислить единицей измерения. Текст литературы отличается взаимодействием плана рассказчика (способ повествования, выбранный автором) и плана героев произведения, в результате взаимосвязи которых формируется восприятие произведения у читателя, выраженное, во-первых, в умственно-оценочном участии, во-вторых, в выражении чувственных реакций.

Мы можем представить некоторые из факторов, которые влияют на определение функционально-стилистических особенностей реализации выражения категории меры:

- окружающая обстановка, в которой происходит речевой акт (официально-деловая, дружеская, торжественная и др.);

- взаимоотношения между адресатом и адресантом, а именно степень близости, возраст, социальное положение: анализируя события дня, мы сообщаем о проблеме близкому человеку, например, матери и подруге, мы видим совершенно разные реакции на описываемые события;

- осмысление задачи речевой установки – деловая, научное объяснение, передача эмоционального отношения, говорящего к реципиенту.

Согласно точке зрения Блоха М. Я. и Великой Е. В., указанные выше факторы можно разделить на две группы: стилеобразующие и стилемодифицирующие.

Стилеобразующие факторы включают в себя:

- целевую установку говорящего, где можно выделить задачу высказывания и тему;
- набор различных средств выразительности с намерением воздействия на реципиента.

Стилемодифицирующие факторы включают в себя:

- экстралингвистическое происхождение, которое заключается в отношении говорящего к самой ситуации общения;

- форму коммуникации (монолог, диалог или полилог);
- степень формализованности ситуации и дискурса (формальная-неформальная);
- социальный статус оратора и уровень публичности (публичная-непубличная речь);
- уровень подготовленности (подготовленная-спонтанная речь). [1]

Ю.А. Дубовский среди факторов, воздействующих на выбор языковых средств, приводит следующее деление:

- вид речевой деятельности (пересказ, чтение, цитирование);
- способ общения («живое» общение или с помощью технических средств);
- внешние условия общения (тип группы слушающих);
- стилистическая установка речевого акта (официальная, неофициальная, полуофициальная).

Для определения функционально-стилистических особенностей категории меры важно учитывать такие направления в лингвистике как жанр и стиль. Жанр – форма организации текстов, а стиль – наполнение этой формы. Понятия стиля и жанра чётко различаются их отношением к аксиологии по оценочной шкале «хорошо – плохо». Дифференциация состоит в том, что стиль может быть хорошим и плохим, в то время как жанр стоит в стороне от аксиологической оценки и, следовательно, не может быть ни хорошим, ни плохим.

Для одного адресата некоторые диктемы текста могут составлять центры выразительности, то есть экспрессивно заряженные ядра, выходящие за грани нейтрального восприятия, а для другого восприниматься в виде нормы. Содержание диктемы вызывает разные реакции, и зарождение дифференциации заключается в том, что проявление меры выразительности не задается готовыми элементами, строго фиксированными в языке.

Например: This was followed by a visit to an old-fashioned barber's that he had spotted earlier, near the Best Western, in order to effect a transformation, courtesy of a number one haircut and hot shave with a straight-bladed razor, from which Jackson emerged half an hour later feeling as shorn as a new-born lamb (or a convict). [4].

Например: Bristow tried for another scathing laugh, but the sound was artificial and hollow. [6].

В первом примере комбинация глагола to effect, to emerge, существительного a convict, распространенного оборота feeling as shorn as a new-born lamb позволяет автору усилить эффект воздействия высказывания на реципиента. Во втором примере используются эмоционально-емкие компоненты scathing, artificial, hollow которые являются информационным фокусом диктемы и передают усиление напряжения ситуативной атмосферы, экспрессивно влияя на восприятие текста реципиентом.

Сравним другие два примера: What I stole was the stuff with the highest price value. What you get is half the price on the label. If you go to a pub and sell the stuff that's what you could expect to get. Pubs are very solid ground for selling stolen goods. Everybody knows that. [6] и Was he the one who was younger than your father? [5]

В первой диктеме адверб *very* является усилительной единицей, указывающей на степень проявления категории меры, передаваемого словесным компонентом *solid*. Диктема оказывает экспрессивный эффект на реципиента, вовлекая его в атмосферу размышлений героя. В контексте второго примера используется сравнительная степень имени прилагательного синтетического способа образования, маркирующая степень выражения категории меры, которая оказывает воздействие на эстетическое чувство читателя, возбуждая в нем эмоциональное восприятие текста.

Таким образом, в естественных науках категория меры представляет собой количественное выражение, в то время как в гуманитарных науках категория меры представляет собой совокупность количественной и качественной сторон стилистически маркированной лексической единицы. В лингвистике категория меры указывает на степень проявления количественно-качественных аспектов маркированной единицы, не называя точную цифру выражения. Степень реализации категории меры в лингвистике не может быть определена точно по причине некоторых стилеобразующих и стилемодифицирующих факторов, таких как возраст реципиента, его социальное положение, национальность, способности, темперамент, эмоциональность. Лексическая единица, будучи заверстанной в диктему художественно текста, отражает личностно-ориентированную картину мира, выстроенную автором произведения в конкретных рамках художественного времени и пространства.

Список литературы

1. Блох М.Я., Великая Е.В. Просодия в стилизации текста. / М.Я. Блох, Е.В. Великая. – М.: Прометей МПГУ, 2011. – 120 с.
2. Десятская С.В. Интенсивность в жанрово-стилевой дифференциации художественного текста / С.В. Десятская // Казанская наука. – 2017. – №10. – С. 69 – 72.
3. Дубовский Ю.А. Просодические контрасты в языке: учебное пособие / Дубовский Ю.А. – Симферополь: СГУ, 1983. – С. 91 – 118.
4. Atkinson K. Started early, took my dog / K. Atkinson. – Vintage, 2010. – 69 p.
5. Barnes J. Sense of an ending / Barnes J. –Vintage, 2011. – 12 p.
6. Galbraith R. The cuckoos calling / Galbraith R. – Little&Brown Books, 2013. – 43, 210 p.

10.02.04

О.В. Звада

Иркутский государственный университет,
Педагогический институт,
кафедра иностранных языков и лингводидактики,
Иркутск, zoksana@inbox.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФРЕЙМ-АНАЛИЗА

В данной статье предпринята попытка проанализировать некоторые способы представления информации, в контексте фрейм-анализа и развития познавательной репрезентации глаголов согласия, принятия решения. Знание о ситуации принятия решения находит непосредственное отражение на языковом уровне и составляет необходимое предварительное условие для понимания значения лексических единиц, выражающих принятие решения в английском языке.

Ключевые слова: знания, фрейм-анализ, лингвокультурологический аспект, когниция, слова-дескрипторы, глагольные рамки, семантическая компетенция.

Проблемы представления знаний в языке необходимо рассматривать с различных сторон, поскольку важно знать каким образом различные лексические и грамматические конструкции образуются и существуют в ментальном пространстве. Информация о мире отражается и фиксируется в значениях языковых единиц. Однако, справедливо упомянуть, что языковые значения не передают знания о мире в целом, а представляют их фрагментарно, репрезентируя лишь часть знаний и представлений о мире. Можно предположить, что большая часть этих знаний и представлений существует в виде различных шаблонов, скриптов, сцен, сценариев и фреймов. Одним из наиболее разработанных приёмов, которые дают возможность воспроизводить основания преобразования и отражения некоторой доли человеческого опыта, знаний и значений языковых единиц является фрейм-анализ.

На сегодняшний день, широко известно, что глагольные рамки составляют часть семантической памяти человека, немаловажно, что эти рамки вносят весомый вклад в семантическую компетенцию индивидов. Поэтому, следует отметить тот факт, что ряд учёных отождествляют, так называемые, схемы, при помощи которых происходит сохранение знаний, с глагольными рамками, позволяющими представлять знания о понятиях и значениях, а также действиях и событиях, что позволяет упорядочить лексические единицы на разных уровнях системности знаний индивида [5].

По мнению А.Н. Баранова «Фрейм отличается от значения «энциклопедичностью», содержанием в структуре самых разнообразных знаний о называемом слове референте [2]. Другими словами, в рамках фреймовой теории значение слова – это совокупность языковых и экстралингвистических знаний об обозначаемом. Фрейм, в представленной статье, репрезентирует информацию как структуру знаний об определённом фрагменте человеческого опыта (объекте или ситуации).

Фрейм-анализ представляет широкие возможности для описания глагола как основной единицы представления ситуативных знаний о мире. В представленной статье объектом исследования выбрана группа предикатов со значением принятия решения, которая в английском языке представлена следующими лексическими единицами: arbitrate, decide, make a decision, come to a decision, reach a decision, determine, be determined, judge, adjudge, resolve, be resolved, make up one's mind, rule, settle, award, choose, bring a verdict.

Глагол decide в Англо-русском словаре синонимов представлен следующим синонимичным рядом: choose, determine, fix, reach a decision, resolve, settle [1].

Предпринимая попытку описать глагол с точки зрения когнитивной лингвистики, следует идентифицировать определённые структуры знания, стоящие за ним. Действительно, чтобы понять значение слова или группы слов, необходимо обратиться к когнитивным структурам, или блокам знаний (фреймам), которые стоят за этим значением. Фактически фреймовое описание глагольных единиц есть не что иное, как представление определённого действия с некоторыми участниками рассматриваемой ситуации. Компоненты фрейма, представляющего принятие решения определяются глагольной дефиницией, которая отражает результаты когнитивных усилий человеческого разума отчасти нашими интуитивными знаниями о природе обозначаемого действия, а также на основе фактического материала. Рассмотрим данные, представленные в некоторых словарях:

decide [di'said] *гл* решать, решить, решиться,
solve, dare, settle – порешить
decided advantage – решающее преимущество
decide otherwise – решить иначе
rule, decree – постановить, постановлять
choose = выбрать, выбирать
make a decision – принять решение, принимать решение
determine – определить
decide the winner – определить победителя
think – надумать
judge – рассудить

Decide – 1. Settle a question or a doubt; get an answer to a question; make a choice. *We decided the question by experiment* (= made an experiment in order to know the answer).

2. resolve, make up one's mind; think about and come to a conclusion. *He decided to become a business man* (that he will be a business man) [9].

Как демонстрируют данные словарных статей, лексическими единицами, представляющими семантический объём рассматриваемого феномена, неотъемлемыми семантическими составляющими понятия принятия решения являются воля (will) и выбор (choice).

Рассмотрим определение понятию принятия решения в словаре русского языка С.П. Ожегова: «решить – обдумав, прийти к какому-либо выводу, необходимости каких-либо действий, избрать какой-нибудь способ действия после обдумывания, сомнений, колебаний» [4]. Решение представлено как проявление воли человека: «субъект волевым усилием изменяет состояние своего ума, отбрасывая все альтернативы, кроме одной, которая и утверждается умом в качестве будущего действия» [7].

В философии проблема свободы воли сводится к вопросу о том, каким образом человек принимает решение и действует: : в рамках и под давлением определённых внешних условий или он не ограничен в своём выборе, например употреблением модального глагола или его эквивалента: Typically, traditionally, we solve these types of social dilemmas using regulation, so either governments or communities get together, and they decide collectively what kind of outcome they want and what sort of constraints on individual behavior they need to implement [8].

Данный пример демонстрирует то, что исходящее из нормы долженствование, окрашенное различными оттенками модальности, регулирует поведение людей и предписывает обществу и субъекту определённые рамки поведения и границы возможного. В такой ситуации имеет место столкновение интересов между долгом совершить определённый поступок и намерением не выполнить этот долг. «Ограничение выбора субъекта, направляющего его волю в сторону одной из альтернатив, вытекает из правила» [7].

Характерной особенностью принятия решения является упорядоченность и направленность. Индивид, отвечающий за принятие решения имеет намерение достигнуть определённого результата или цели, проводя, в связи с этим, политику решения определённых задач [3].

Как свидетельствует языковой материал, цель решения может быть выражена эксплицитно, в то время как мотив далеко не всегда представлен в предложении, чаще всего он обнаруживается в достаточно широком контексте.

На основании этого возможно выделить обязательные компоненты рассматриваемого фрейма принятия решения, характеризующиеся неизменностью содержательного наполнения, а также факультативные, которые могут имплицироваться или эксплицироваться в зависимости от конкретной речевой ситуации. К обязательным компонентам относятся: принимающий решение субъект, принятое решение, цель, мотив, альтернатива, волеизъявление, а к факультативным компонентам относятся: желание, способ и условия принятия решения. Анализ фактического материала показывает, что не всё, что заключено в энциклопедическом знании о принятии решения находит своё отражение в языке.

Список литературы

1. Англо-русский словарь синонимов. Тезаурус. – М.: Ин. Язык, 2001. – 412 с.
2. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации: (Когнитивный подход): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01; 10.02.19 / АН СССР. Ин-т рус. яз. — Москва, 1990. — 48 с.
3. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений / Козелецкий Ю. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 502 с.
4. Ожегов С.П. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 28-е изд. перераб. — М.: Мир и образование, 2014. — 1376 с.
5. Психолингвистические проблемы речевого мышления. — URL: <https://vprosvet.ru/biblioteka/freym-podhod>
6. Самарин Ю.А. Очерки психологии ума. Особенности умственной деятельности школьников. под ред. Г.А. Неценко, З.Г. Найденовой. - 2-е изд., испр. – Гатчина: Ленингр. обл. ин-т экономики и финансов, 2003. – 318 с.
7. Шатуновский И.Б. Семантика предложения и нерелевантные слова. — М.: Языки славянских культур, 1996. — 404 с.
8. Englishlib.org. – URL: <https://englishlib.org/dictionary/en-ru/decide.html>
9. Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakefield H. The Advanced Learner's Dictionary of Current English 1 (A-F). – Ставрополь: СПИИП «Сенгилей», 1992. – 540 с.

10.02.04

Е.Б. Китова, О.Н. Баклашкина

Байкальский государственный университет,
кафедра иностранных языков для профессиональных целей,
Иркутск, kitovaeb@gmail.com, olesyanb@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЯ В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В работе представлены результаты анализа выраженности тенденций спецификации и нейтрализации при обозначении профессиональной принадлежности лица в английском и французском языках. Показано, что грамматический строй языка оказывает значительное влияние на выбор модели политкорректной идентификации деятеля. Описаны другие социокультурные факторы, влияющие на представления о политкорректном языке.

Ключевые слова: *гендер, феминитив, спецификация, нейтрализация.*

В настоящее время наблюдаются активные изменения в словарном составе французского и английского языков, чей лексический корпус тесно взаимосвязан на протяжении многих столетий. Они обусловлены меняющейся ролью и степенью участия женщин в профессиональной и социальной жизни, т.е. процессами эмансипации. Все большее число исследователей обращаются к теме гендерных особенностей и различий, которые рассматриваются как важный социо-экономический фактор, влияющий на принятие управленческих и стратегических решений [3; 1; 4]. Языковая политика и низовые инициативы в сфере устранения сексизма в языке находят свое выражение в появлении новых лексических единиц, в частности, феминитивов и местоимений, а также во внедрении «политкорректного» языка.

Целью данного исследования является анализ того, в какой степени грамматический строй языка оказывает влияние на выбор той или иной модели гендерной идентификации деятеля, прежде всего, в сфере профессиональной деятельности.

Актуальность выбора для исследования английского и французского языков обусловлена тем, что их связывает культурная близость, общая история, значительная преемственность лексического состава английского языка от французского, при этом их грамматический строй относится к разным типам: английский язык отличается высокой степенью аналитизма, категория рода в нем представлена слабо, тогда как французский язык является флективным и имеет развитую систему родов. Исследователи [6; 2] отмечают, что в сфере обозначения лица по признаку пола в настоящее время наблюдаются две разнонаправленные тенденции — нейтрализация и спецификация. Считается, что нейтрализация (полное исчезновение гендерных маркеров) характерна для языков со слабо развитой системой грамматического рода, тогда как спецификация, заключающаяся в создании и закреплении специальных обозначений-феминитивов, распространена в языках с развитой и продуктивной системой родов. Может ли это повлиять на выбор модели политкорректного языка? Прежде всего, рассмотрим способы гендерной идентификации деятеля в данных языках.

Во французском языке практически все суффиксы являются гендерно маркированными. Суффиксы, используемые для обозначения деятеля-мужчины: -er, -ien, -eur, -teur, -iste, -e. Типичные суффиксы существительных-наименований профессий в женском роде: -ière, -ienne, -euse, -trice.

Французский язык предлагает три пути для обозначения рода при наименовании профессий: 1) единый род; 2) минималистская феминизация — употребление артикля мужского или женского рода; 3) минималистская феминизация по типу суффиксации. Можно предположить, что сама внутренняя структура французского языка позволяет женщинам формировать собственную идентичность.

Что касается существительных-наименований профессий, форма которых не изменяется по родам, то это существительные, оканчивающиеся на *-e*, *-iste* — и они называют профессии, которые исторически всегда считались мужскими, но сейчас активно доступны женщинам. Как правило, с такими существительными употребляется артикль женского рода — *un journaliste / une journaliste*. Также, для обозначения женского рода нередко используется слово *femme* — *un pompier / une femme pompier* (пожарный / женщина-пожарный), либо сам контекст помогает понять гендерную принадлежность. Например, *Elle est un médecin confirmé* / Она признанный врач. Можно отметить, что уже в Средние века во французском языке существовала лексическая оппозиция мужской/женский род у существительных, называющих род деятельности или профессию. Однако существительные мужского рода называли представителя профессии (*boucher* — мясник, *maire* — мэр), а существительные женского рода — жен мужчин, выполняющих эту работу (*bouchère*, *maïresse*). В 20 веке данное использование слов исчезло. Одни слова, женского рода, вообще исчезли из узуса французского языка (*ministresse*, *notairesse*), а другие стали именовать женщин, занимающих ту или иную должность (*ambassadrice*, *doctoresse*).

В английском языке обозначение деятеля-мужчины не имеет специального суффикса, либо используются гендерно-нейтральные суффиксы *-or/-er* (староанглийский) и *-ian* (французский). Ряд наименований профессий используют полусуффикс *-man* (староанглийский). Суффиксы деятеля-женщины имеют французское (*-ette*, *-ienne*, *-ess*, *-ine*), латинское (*-trix/-rix*), староанглийское происхождение (*-woman*).

Следует отметить, что все суффиксы деятеля-женщины являются малопродуктивными, многие слова, образованные с их помощью, зачастую содержат в словарях пометку «устаревшее», «архаичное» либо «редкое»: *suffragette*, *manageress*, *comedienne*, *actrine*, *benefactrix*.

Как в английском, так и во французском языках наблюдается асимметрия в наименовании деятеля, в частности, по признаку профессиональной принадлежности. Наименования, рассматриваемые как языковая норма, относятся к деятелю-мужчине. В настоящее время в английском языке можно проследить тенденцию к отказу от указания на гендер, что, соответственно, выражается в снижении частотности употребления феминитивов. Даже для представителей тех профессий, в которых феминитивы присутствуют уже длительное время, используются гендерно-нейтральные обозначения: *cleaner* вместо *maid* или *washerwoman*, *chairperson* вместо *chairman/-woman*, *flight attendant* вместо *steward/stewardess*. В ряде случаев в качестве гендерно-нейтральных используются слова, ранее обозначавшие только мужчин, таким образом, вместо прежних *waiter* и *waitress* остается только *waiter*, а вместо *actor* и *actress* — только *actor*.

Однако и во французском языке встречается ситуация, когда женщины в профессии остаются «невидимыми», поскольку для их обозначения используются те же слова, что и для обозначения мужчин, без каких-либо грамматических или лексических изменений [5].

Существует точка зрения, что в языке имеется две категории имен существительных, которые дифференцируются согласно социальной иерархии. Верх данной иерархии занимают такие слова, как мэр, доктор, министр, профессор, то есть слова мужского рода, но которые именуют оба пола, а нижнюю часть иерархии занимают слова, допускающие феминизацию (пекарь, повар, учитель). Так образом, в отличие от профессий, высокие должности будут иметь нейтральный или общий род, не зависящий от пола.

Схожую тенденцию можно проследить на примере ряда феминитивов, давно закрепившихся в английском языке. Они обозначают непрестижные профессии, должности, связанные с физическим трудом: *maid*, *nurse*, *seamstress*. При образовании феминитивов от наименований престижных занятий могло происходить изменение лексического значения производного слова и снижение социального статуса обозначаемого им лица: *master* — это хозяин, а *mistress* — любовница, *governor* — губернатор, а *governess* — гувернантка.

Интересно проанализировать влияние социальных и культурных факторов на степень выраженности в языке тенденций к спецификации и нейтрализации в Канаде, где равноценно

используются два языка – английский и французский языки, а географическая близость к США указывает на непосредственное сближение в вопросах политкорректности. Так, имея в своем лексическом составе термины женского рода для наименования профессий, титулов и занятий, канадский французский язык стремится к нейтрализации, поскольку официальный дискурс выстраивается по аналогии с таковым в английском языке. Наблюдается тенденция «выравнивания» лексического корпуса безотносительно гендерной маркированности, подобно тому, как это происходит в США [7].

Проведенная работа позволяет заключить, что и в английском, и во французском языке обозначения деятеля рассматриваются, прежде всего, как относящиеся к мужчинам или нейтральные. Для наименования деятеля-женщины используются производные от них слова. Слабо развитая грамматическая категория рода в английском языке находит свое выражение в небольшом количестве низкопродуктивных суффиксов, используемых для обозначения деятеля-женщины. На примере наименований профессий можно наблюдать, что в настоящее время в английском языке ярко прослеживается тенденция к нейтрализации, т.е. стремление убрать из обозначения деятеля любые гендерные маркеры. Во французском языке с развитой системой грамматического рода политкорректный язык развивается в рамках тенденции спецификации по гендерному признаку, однако употребление гендерно нейтральной лексики также имеется. Кроме того, во франкоязычной Канаде можно наблюдать доминирующее влияние процесса нейтрализации в связи с унификацией политического и профессионального дискурса в условиях билингвизма.

Список литературы

1. *Вартанова Е.Л., Смирнова О.В., Фролова Т.И.* Женщины в российской политике: СМИ показали, откуда придет гендерное равенство // Вопросы теории и практики журналистики. – 2013. – № 1. – С. 49-63.
2. *Вильданова Г.А.* Эвфемия и принцип вежливости в современном английском языке: гендерный аспект : монография / Г.А. Вильданова. - Москва-Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 162 с.
3. *Казанцева И.И., Соколова Л.Г.* Гендерно-дифференцированный подход в стратегическом планировании трудового потенциала развития региона // Baikal Research Journal. – 2013. - № 1. – С. 1-11.
4. *Лавыгина И.В.* Гендерные особенности экологического сознания // Психология в экономике и управлении. – 2013. – № 2. – С.136-141.
5. *Dumais H.* Pour un genre à part entière // Recherches féministes. – 1992. - №5 (1). – P. 169-174.
6. *Pauwels A.* Feminist Language Planning: Has it been worthwhile? // Linguistik. - 1998. - №1/1. - P. 2–10.
7. *Vachon-L'Heureux P.* Quinze ans de féminisation au Québec: de 1976 à 1991 // Recherches féministes. – 1992. – №5 (1). – P. 139-142.

10.02.04

М.В. Репина, И.В. Уварова, Б.А. Мхитарьян

Кубанский государственный медицинский университет,
стоматологический факультет,
кафедра лингвистики,
Краснодар, RepinaMarina@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНГЛИЙСКИХ НАЗВАНИЙ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК

В статье представлены результаты анализа английских наименований биологически активных добавок в целях выявления лингвистических средств, способствующих привлечению внимания к тому или иному рекламируемому продукту. Авторами была проведена сравнительная характеристика рационально-информационных, информационно-экспрессивных и экспрессивно-ассоциативных типов наименований. Основное внимание было уделено обзору компонентов гендерно-направленных названий биодобавок, которые создают в сознании покупателя определенные ассоциативные связи с воображаемым идеалом.

Ключевые слова: биологически активные добавки, лексические единицы.

Одним из главных методов рекламного воздействия является использование эффектного названия продукта. Правильно составленное название является основным средством привлечения внимания и не только дает информацию о продукте, но и способно вызывать у покупателя положительный эмоциональный отклик.

Объектом данного исследования являются названия биологически активных добавок, предметом – лексические средства, которые вызывают интерес потребителя и способствуют активизации его покупательной способности.

Материалом для исследования были выбраны около 1450 названий БАДов зарубежного и российского производств, представленные в Регистре Лекарственных Средств России. [3].

В процессе анализа было установлено, что большинство наименований биодобавок образованы путем словосложения, то есть с помощью соединения двух существующих основ с изменением или без изменения их формы. Следующим по распространенности способом создания наименований является аффиксация, т.е. прибавление префиксов и суффиксов (как правило, заимствованных из греческого и латинского языков) к корневым словам.

Необходимо отметить, что абсолютное большинство названий биологически активных добавок содержат в себе так называемую мелиоративную лексику, то есть лексику «обладающую положительным экспрессивно-эмоционально-оценочным созвучием (окраской)» [2].

Нами были выделены 3 основных типа названий БАДов: рационально-информационные; информационно-экспрессивные экспрессивно-ассоциативные.

К **рационально-информационному** типу относится прямое название того или иного растения, витамина или минерала, из которого состоит биологически активная добавка. Например: Aloe Vera Concentrat, Bilberry Extract, Calcium 600, Magnesium 150 mg, Protein 100 и т.д.

Информационно-экспрессивные названия составляют большую часть наименований БАДов и представляют собой комбинацию информационных и эмоционально-экспрессивных лексических единиц. К информационным компонентам относится лексика, которая обозначает направленность действия биодобавки, например, тот или иной орган, часть тела, заболевание: Eye, Bone, Cardio, Derma, Brain, Muscle, Ortho, Osteo и т.д. Другие информационные компоненты названия могут указывать на биологическую или химическую составляющую биодобавки: Selen, Zinc, Spirulina, Magne, Shark и т.д. [1].

Наиболее распространенными эмоционально-экспрессивными компонентами являются лексические единицы латинского, греческого и английского происхождения, которые указывают на способность БАДа давать **жизнь и здоровье**: Vita, Bio, Life, Health и т.д., например: Bevital Sun, Bio Factor, ProBiotic Complex, Primuvit, Power Life, Milife и т.д.

В эту группу также входят компоненты, связанные с **природой** (природным происхождением биодобавки): Eco, Fito, Herbal, Flora, Green, Natura, например: Eco Pills, Fitobalance, FloraSyn, Natura Gold, Green Energy, Herbal tea, Strong Nature, PhytoClean и т.д.

Дополнительные эмоционально-экспрессивные элементы обращают внимание покупателя на **высокую эффективность воздействия** БАДа: Mega, Effect, Plus, Multi, Hyper, Express и т.д.; способность биодобавки обеспечить **активность, поддержку, защиту**: Support, Care, Protect, Energy, Normo и т.д.

К третьему типу относятся названия, в которых информационный компонент практически отсутствует и все элементы названия можно отнести к **экспрессивно-ассоциативным**. Например: Energy active, Good Life, Green Miracle, Happy Energy, Life Joy и т.д.

Необходимо отметить, что большинство названий биологически активных добавок являются гендерно-нейтральными, то есть могут быть адресованы как к мужчинам, так и к женщинам. Таким образом, они призваны охватить широкую аудиторию потребителей вне зависимости от их половой принадлежности.

В свою очередь, гендерно-направленные названия, помимо лексических единиц, характерных для нейтральных названий, имеют в своем составе специфические компоненты, помогающие определить, что данное название адресовано именно к мужской или женской аудитории. Основным гендерным признаком рекламы биоактивных добавок является наличие в их названии лексических единиц, связанных с обозначением половой принадлежности.

В рекламе товаров, предназначенных для женщин, присутствуют компоненты, напрямую указывающие на женскую потребительскую аудиторию. К ним относятся такие существительные, как Women (Woman), Female, Lady и т.д. Они могут употребляться отдельно в составе словосочетания или являться компонентами сложного слова, например: Femin plus, Lady Fitness, Women's Comfort Formula.

В большинстве названий «мужских» биологически активных добавок, содержатся такие существительные, как Man (Men), Maskulin, Male, Homme, написанные строчными или заглавными буквами. Они используются в названии отдельным словом, в составе сложносокращенного слова или в сочетании с предлогом for, например: MENLIFE, Male Active Complex, Men's Pack, LineMen, Duovit for Men и т.д.

Как известно, одной из основных функций рекламы является суггестивная функция, связанная с воздействием на чувства человека с целью создания определенных психических состояний и ослабления сознательного контроля. Такое воздействие, в конечном итоге, влияет на разум и волю потребителя, побуждая его приобретать товар. По этой причине, отличительной особенностью гендерных названий является широкое использование имен собственных (Segreto di Casanova, Lida Light, Marina и т.д.), эпонимов-мифологизмов (Hermes, Hercules, Apollon, Venus и т.д.), библиизмов (Adam's Secret, EvaCaps, Goliath) и т.д. Такие названия призваны создавать в сознании покупателя определенные связи или ассоциации с воображаемым идеалом. Этот прием особенно характерен для спортивного питания, предназначенного для мужчин. Например, витаминно-минеральные комплексы «Ultra Men's Sport», «Alpha Men» вызывают ассоциации с уверенным в себе мужчиной, который является лидером, стремится к власти и способен добиваться успеха, которого можно достичь при покупке и потреблении биодобавок. В свою очередь, названия Creakong, Goliath, Mutant, Mega Man, Fire Man могут быть отнесены к ассоциативному ряду «гигантский размер, сила, мощь, первобытность, необузданность».

На основе семантического анализа гендерно-направленных названий было определено, что характерными элементами названий БАДов для мужчин являются лексические единицы, которые указывают на **доминирование**, первенство (Bosi, BOSS, Dominator, Senior,

Adam, и т.д.); **силу** (Power Plus, Dymatize, Hercules, Strong man, Power Speed Extreme и т.д.); **активность** (MenActive, Opti-men, Super Cuts Ironman и т.д.).

Основными ассоциативными направлениями названий БАДов для женщин является **красота**, например: Beautix, Beauton-C, BeautyComplex, Beautyenergy, Power of Beauty, Slim by Slim, Slim Formula; **активность**, например: Female Active Complex, Lady Fitness, Opti-Women, SlimFast т.д.

Таким образом, анализ названий биологически активных добавок позволяет разделить их на 3 основных типа: рационально-информационные, информационно-экспрессивные и экспрессивно-ассоциативные. Информационные компоненты названий определяют направленность действия БАДа, а также его биологическую или химическую составляющую. К эмоционально-экспрессивным относятся компоненты, указывающие на способность биодобавки давать жизнь и здоровье. Гендерно-направленные названия имеют в своем составе лексические единицы, связанные с обозначением половой принадлежности, а также эпонимы-мифологизмы, библиизмы, собственные имена героев художественных фильмов, видеоигр и комиксов. Характерной особенностью названий БАДов для женщин является их ассоциативные связи со словами красота и активность, в то время как биодобавки для мужчин призваны ассоциироваться у потребителя с доминированием, силой и активностью.

Список литературы

1. Амири Л.П. Языковая игра как способ привлечения внимания к рекламному тексту (на материале современной российской и англоязычной рекламы) // журнал Журналистика: информационное пространство, №3 (15) / Отв. ред. А.Л. Факторович. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2004. – С. 33-37.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов: официальный сайт. – 2020 – URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/> (дата обращения 13.02.2022).
3. Регистр лекарственных средств России. – 2022 – URL: https://www.rlsnet.ru/baa_alf_letter_c0.htm (дата обращения 10.01.2022).

10.02.04

Е.А. Сакулина канд. филол. наук, Е.И. Лебедева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А.Добролюбова»

**КОНЦЕПТ «ОТЧУЖДЕНИЕ»
В РОМАНЕ ПАТРИКА ЗЮСКИНДА
«ПАРФЮМЕР: ИСТОРИЯ ОДНОГО УБИЙЦЫ»**

Данное исследование посвящено творчеству одного из самых известных писателей эпохи постмодернизма Патрику Зюскинду. В центре внимания оказываются бинарные оппозиции «Свое»-«Чужое» и концепт «отчуждение». Оно пронизывает всю жизнь героя, с момента его рождения до эпизода смерти. Отчуждением больны буквально все герои произведения. Путь злого гения предопределен обществом. Роман представляет собой не просто детектив с элементами исторического романа, а текст, обращенный к читателям, которые за развлекательным сюжетом способны увидеть трагедию одинокого и опасного преступника, который в погоне за ускользающей красотой погубил многие жизни.

Ключевые слова: *постмодернизм, концепт, отчуждение, исторический роман.*

Являясь одной из фундаментальных бинарных оппозиций, «свои – чужие» лежит в основе формирования социальной и национальной идентичности. Данная оппозиция занимает особое место во всей системе, ведь по мере развития этноса, изменения его общественной структуры, культуры и социального сознания, она беспрерывно изменяется, приобретая новые значения. Граница между «своими» и «чужими» изменчива, как в конкретно взятом историческом периоде, так и на протяжении всего исторического процесса в целом.

Помимо разделения на «своих» и «чужих» по национальному, социальному или иному признаку, существует и разделение внутри самих социальных групп. Поводом для дифференциации членов группы на «своих» и «чужих» являются поведенческие факторы: «Тот, чье поведение не соответствует нормам внутри социальной группы, получает негативную оценку и воспринимается как чужой» [6: 388].

В каждом коллективе в частности или обществе в целом существует ряд типизированных поведенческих норм, призванных сдерживать рост вариативности поведения входящих в их состав индивидов. Неконтролируемый рост таких вариантов мог бы привести к неизбежному распаду общества, а значит механизмы регулирования данного процесса необходимы [1:5-6].

Универсальная бинарная оппозиция «свой-чужой» лежит в основе формирования коммуникативной категории «отчуждение». Таким образом содержание данной категории можно определить как разделение на чужих и своих, отстранение. Данная коммуникативная категория находит свое отражение в различных типах дискурса и определяет характер протекающей между участниками коммуникации.

Современная трактовка термина «отчуждение» берет свое начало в трудах Гегеля и Маркса. Одно из ключевых понятий своей социальной философии - отчужденную трудовую деятельность – Маркс определяет как средство для реализации биологических и социальных потребностей. Такая деятельность сама по себе несет вынужденный, порабощающий характер, отнимает у индивида возможность реализации его «действительной родовой деятельности», и сама жизнь человека становится для него средством. [3: 565-566] Важной стороной отчуждения, по Марксу, является отчуждение человека от человека: «Отчужденный от самого себя человек, это также – отчужденный от своей сущности, т. е. от своей природной и человеческой сущности, мыслитель. Поэтому его мысли, это – какие-то застывшие духи, обитающие вне природы и вне человека» [3: 640]. «Таким образом,

посредством отчуждения труда человек порождает не только свое отношение к предмету и акту производства как к чуждым и враждебным ему силам, — он порождает также и то отношение, в котором другие люди находятся к его производству и к его продукту, а равно и то отношение, в котором сам он находится к этим другим людям» [3: 569-589].

В отличие от Маркса, определяющего отчуждение как чисто социальное понятие (отчуждение средств и продуктов труда, эксплуатации и т. д.), С.Л. Рубинштейн поднимает проблему отчуждения от человека его человеческой сущности, которая также непосредственно связывается с характером общественных отношений, но для практического разрешения требует не только изменения вышеупомянутых отношений (по Марксу - построения коммунизма), но этического нравственного преобразования отношений людей в соответствии с принципами человечности [6: 23].

Ряд взаимосвязанных феноменов, определяющих понятие «отчуждение», находят в своей работе «Смыслоутрата и отчуждение» Е. Н. Осин и Д. А. Леонтьев. Концепт включает в себя следующий ряд взаимосвязанных феноменов: переживание пустоты и бессмысленности жизни; утрата переживания субъективной значимости намерений, целей и видов деятельности, планируемых или осуществляемых индивидом; сужение широты круга мотивов, осуществляемых индивидом; деятельность индивида сводится к удовлетворению потребностей и соответствию социальным нормам; формирование убеждений, отражающих невозможность смысла и его реализации; ценности не рефлексированы или рассматриваются как абстрактные, неспособные побуждать реальную деятельность [4: 69]. Деятельность является отчужденной, если в ней отсутствует смыслообразующий мотив.

Рассматривая концепт «отчуждение» в рамках индивидуально-авторской концептосферы романа П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы», стоит обратить особое внимание на широкий спектр реализации данного концепта в условиях повествования. Помимо факта отчуждения главного героя от окружающего мира по инициативе общества, очевиден также факт его самоотчуждения.

Отчуждение Жана-Батиста Гренуя обществом произошло еще в самом раннем детстве. В бинарной оппозиции «Свой-Чужой» герой воспринимался большинством как чужой, поначалу странный и непохожий на остальных. Самой первой героя предала родная мать. Автор открыто заявляет об отсутствии у женщины планов на какое-либо принятие и, тем более, воспитание ребенка. В момент рождения, еще не подозревая об особенностях Жана-Батиста, она абсолютно спокойно приняла решение об отчуждении младенца, фактически отдав его в руки смерти. Отчуждение, в данном контексте, воспринимается как нежелание героини принимать ответственность, стремление как можно быстрее избавиться от свалившегося на нее бремени материнских обязательств.

Спустя совсем короткий промежуток времени (читатель может понять хронологию событий благодаря упоминанию суда над матерью Гренуя, который происходит почти сразу после ее ареста и одновременно с очередной сменой кормилицы) Жан-Батист Гренуй отчуждается и женщинами, которые должны были взять на себя материнские обязательства. Если отчуждение матерью произошло по причине, никак не связанной с личностью и характером героя, то теперь окружающие начинают понимать, что ребенок совсем не похож на большинство младенцев:

К совсем юному возрасту герой передавался из рук в руки уже не один раз, а каждая последующая кормилица снимала с себя возложенные на нее обязательства, что могло бы продолжаться до бесконечности, не надоев это одному из офицеров полиции. Так младенец попал на воспитание в монастырь. Ввиду отсутствия собственного запаха, дети и взрослые, окружавшие героя, сторонились его, а иногда даже боялись:

Однажды Патер Террье, служитель монастыря, на попечении которого находился Жан-Батист Гренуй, с ужасом осознал, что младенец будто обнюхивал его, и Террье начало казаться что сам он ужасно воняет, а на руках у него уже вовсе не ребенок, а что-то холодное и враждебное. Это чувство было настолько неприятно Патеру, что он незамедлительно пожелал избавиться от младенца. Так Гренуй оказался в пансионе мадам Гайар, которая

брала на воспитание детей любого возраста и происхождения. Только благодаря отсутствию у нее «душевного движения» [2: 32]. Жан-Батист задержался в пансионе дольше, чем где бы то ни было до этого. Именно здесь герой, уже многократно преданный кормилицами, впервые сталкивается с подобием общества, в лице других воспитанников. Возвращаясь к оппозиции «Свой-Чужие», заметим, что среди детей Гренуй никогда не был своим, с самых первых минут в пансионе они были настроены крайне враждебно, «с первого дня новенький внушал им неосознанный ужас» [2: 33]. Его поведение не соответствовало нормам внутренней социальной группы, а потому воспринималось негативно. Они даже пытались убить младенца, но, как неоднократно упоминал автор, Жан-батист был крайне живучим и «<...> чтобы столь скромно уйти в небытие, ему понадобился бы минимум врожденного дружелюбия, а им он не обладал. Он был с самого начала чудовищем. Он проголосовал за жизнь из чистого упрямства и из чистой злобности» [2: 31].

Здесь читатель впервые сталкивается с самоотчуждением. Пахарь Л. И. утверждает, что Фейербах анализировал данный процесс в виде передачи человеком собственной сущности в руки некоему абсолюту – Богу [5: 80]. В ходе анализа концепта «запах» была сформулирована мысль об отсутствии у Жана-Батиста осознания таких абстрактных понятий как мораль, этика, человечность, религия и другие, можно также заключить, что самоотчуждение в пользу Бога в контексте данного произведения было бы невозможным. На его место встал запах, являющийся самоцелью существования героя. Самоотчуждение Зюскинд иллюстрирует путем метафоризации образа героя:

По мере взросления героя агрессия со стороны его окружения сменилась холодным страхом, хоть и в самом герое, по словам автора, «не было ничего устрашающего» [2:33]. Именно в пансионе мадам Гайар герой произнес свои первые слова, попутно пополняя собственную, на тот момент насчитывающую уже множество экземпляров, библиотеку запахов. Жан-Батист, отчужденный от общества и отчуждаемый им, существовал самобытно по лишь ему понятным принципам:

Оправившись после продолжительной болезни, Жан-Батист почувствовал себя живым лишь в тот момент, когда вновь «чуял утренний воздух» [2:46] и осознал, что «перед ним открылся величайший в мире заповедник запахов: город Париж» [2:46]. Запахоориентированность жизни героя подтверждает мысль о том, что самоотчуждение героя основано, в первую очередь, на вверение себя в руки его собственному Богу – запаху:

Если труд у Грималю носил вынужденный характер, то работа в лавке парфюмера Джузеппе Бальдини имела смыслообразующий мотив, ведь к тому времени герой уже успел познакомиться с ароматом прекрасной рыжеволосой девушки и для того, чтобы иметь возможность обладать им, необходимо было познать все тонкости работы с ароматами, их извлечением и сохранением. Ради собственной высшей цели он самозабвенно впитывал каждое слово Бальдини:

На своем пути от дома к тому моменту скончавшегося Бальдини до Граса, где герой желал постигнуть мастерство сохранения ароматов, Жан-Батист целиком отдался запахам. По его убеждению, воздух городов был грязным, ведь их наполняли тысячи людей, позднее ему «стали неприятны даже встречи с редкими путешественниками на проселочных дорогах» [2: 159]. Ему было чуждо одиночество в привычном понимании данного чувства, он не боялся его, но даже напротив безумно желал, находясь в поиске идеального пристанища, где никто и ничто не мешает ему наслаждаться всем многообразием накопленных за десятки лет запахов:

Свое идеальное убежище Жан-Батист Гренуй нашел в глубокой пещере на уединённой горе, где «никогда не бывало ни одного живого существа» [2: 167]. Находясь в добровольном изгнании на дне горы в «каменном склепе» [2: 169], он, тем не менее, «жил все же такой интенсивной и извращенной жизнью, как никто иной из живущих в мире» [2: 169]. Он не руководствовался принципами морали и нравственности, не искал в пути искупления или прощения, не желал приблизиться к Богу. Его мотивацию Зюскинд определяет крайне четко:

Самоотчуждение героя достигает своего апогея в момент построения внутри его собственного сознания целой империи запахов, в которой Жан-Батист был полноправным и единоличным правителем. Он отчетливо осознает свое превосходство над «простым пахнущим народом внизу» [2: 174]. Хотя герой и находил отвратительными запахи, источаемые человеком, он все же поселяет людей в своей воображаемой империи, но не с целью воссоединения с обществом или из стремления чувствовать себя частью чего-то большего, а скорее наоборот, чтобы иметь власть над людьми, подчинять их собственной воле. Его коммуникация с реальным миром сводится к минимуму. Герой настолько углубился в себя, что его внутренний мир наполняли уже не просто несколько хранилищ запахов, но «тысячи кладовых, и тысяча подвалов, и тысяча роскошных салонов, в том числе с простым пурпурным канале, на котором Гренуй, теперь уже больше не Великий Гренуй, а вполне частное лицо Гренуй или просто дорогой Жан-Батист, любил отдыхать после дневных трудов» [2: 175]. Запах, являясь смыслообразующим концептом произведения, играет основополагающую роль в вопросе реализации концепта «отчуждение». Он же становится причиной, по которой Жан-Батист покидает свое убежище и невольно возвращается в людское общество:

Исследование концепта «отчуждение» позволило установить широкий спектр реализации данного феномена в условиях повествования. Помимо факта отчуждения главного героя от окружающего мира по инициативе общества, очевиден также факт его самоотчуждения, а также отчуждения труда.

Исследование по данной теме может быть продолжено. Изучение концептов играет важную роль в постижении специфики языковой репрезентации индивидуально-авторского художественного концепта на примере конкретного литературного произведения, помогает глубже и шире осознать замысел автора, ведь ни сознание художника, ни его первый и непосредственный эффект на воспринимающего, далеко не исчерпывают ни художественного задания автора, ни того, что он может дать воспринимающему.

Список литературы

1. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. – Федеральное государственное унитарное предприятие Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Наука, - 1993. – С. 239.
2. Зюскинд П. Парфюмер: История одного убийцы: Роман/ Пер. с нем. Э. Венгеровой. – М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2013. – С. 352.
3. Маркс К. Экономическо философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., - 1956.
4. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Смыслоутрата и отчуждение // Культурно-историческая психология. – 2007. – Т. 3. – №. 4. – С. 68-77.
5. Пахарь Л.И., Петрова Р.А. — Отчуждение: теоретическое осмысление проблемы // Философская мысль. – 2021. – № 8. – С. 78 - 91.
6. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – Издательский дом «Питер», -2016.
7. Соловьева Н.С. Проявление оппозиции «свой-чужой» в социальных группах (на материале фразеологии) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2012. – №. 2 (36). – С. 388-392.
8. Süskind P. Perfume: The story of a Murderer / Translation copyrighting John E. Woods / Penguin Random House UK 2015. – С. 272.
9. Süskind P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders / P. Süskind. – Zürich: Diogenes Verlag, 1985. – 320 S.

10.02.04

Г.Н. Салимова канд. филол. наук

Башкирский государственный университет (Стерлитамакский филиал),
филологический факультет,
кафедра германских языков,
Стерлитамак, salimova1983@yandex.ru

МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ И ОПИСАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ТАБУ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ)

В работе освещается проблема выявления и описания коммуникативных табу. Материалом для исследования послужили диалоги из британских художественных фильмов. Представлен прагмалингвистический анализ вербальных, невербальных, тематических табу, а также табу, рассматриваемых в аспекте этикета внешнего вида.

Ключевые слова: *коммуникативные табу, английская лингвокультура, нарушение, диалогическое единство, кинематограф, коммуникация*

На современном этапе развития лингвистики исследователи все чаще обращаются к вопросам эффективного коммуникативного взаимодействия общающихся. В данной связи выбранный для анализа аспект – коммуникативные табу, несоблюдение которых приводит к сбоям и неудачам в общении, представляется актуальным. Цель данной статьи – представить методику выявления и описания табу на примере английской коммуникации.

В самом общем смысле табу рассматриваются как негативные предписания или категорические запреты, обусловленные социальными, культурными, этическими и другими факторами [3, с. 345]. Особенностью данной проблематики является то, что табу представляют собой своего рода негласные (конвенциональные) запреты, в связи с чем затрудняется их выявление и фиксация. Многие исследователи в своих трудах уделяют внимание не только факту существования этических норм, но и случаям их нарушения. Так, А.К. Байбурин считает невозможным «полное торжество» нормы [2, с. 10]. По мнению Н.Д. Арутюновой, найти нормы и правила, существующие в той или иной общности, представляется возможным анализируя коммуникативные осечки, неуместные и несовместимые речевые акты [1, с. 24]. Опираясь на данные положения, в качестве продуктивного способа решения проблемы выявления табу предлагается исследовать ситуации, содержащие отклонения от норм или исключения из них. Очевидно, что нарушение табу влияет на ход коммуникации. В большинстве случаев несоблюдение табу провоцирует негативную реакцию со стороны участников коммуникации. Анализ и сопоставление реакции коммуникантов позволяет подтвердить факт существования табу и важность их соблюдения.

Для наглядности и упрощения процедуры поиска примеров предлагается следующая **модель анализа:** нарушение коммуникативных табу (потенциально возможное, предполагаемое) => ответная негативная вербальная и (или) невербальная реакция адресата на высказывание.

Исследование проводится на материале диалогов из британских художественных фильмов, обеспечивающих как анализ реальной коммуникации, так и получение актуальной культурной и страноведческой информации. Выборка включает фильмы, которые, согласно сюжету, отображают английскую культуру. Предпочтение отдается таким жанрам, как драмы, комедии, исторические и биографические фильмы, что позволяет отобрать для анализа эпизоды, идентичные ситуациям реального общения. Обращается пристальное внимание на обстановку общения, время, место, официальность / неофициальность ситуации и такие характеристики персонажей, как пол, возраст, образование, социальный статус и др.

Отметим, что в ходе исследования могут возникнуть определенные сложности, связанные преимущественно с набором достаточного для анализа количества примеров. Причинами являются, во-первых, конвенциональный характер большинства табу. Во-вторых, фильмы как вид искусства подвергаются цензуре. Набор репрезентативного количества примеров предполагает просмотр и анализ огромного количества фильмов, средней общей продолжительностью более 200 часов.

Далее на примере эпизодов из британской комедии «How to Lose Friends and Alienate People» («Как потерять друзей и заставить всех тебя ненавидеть») подробно рассмотрим процедуру выявления и описания коммуникативных табу.

Данный художественный фильм был отобран для анализа по следующим первичным критериям: страна производства, жанр, сюжет. Фильм произведен в Великобритании, комедийного жанра. Для понимания основной сюжетной линии и выявления экстралингвистических факторов рекомендуется просмотр фильма целиком. Согласно сюжету, главный герой фильма Сидни Янг – мужчина средних лет, работающий в сфере журналистики. Образован. Отличается скандальной репутацией и беспринципным поведением. Сидни Янг проживает в Великобритании, но демонстрируемые в фильме события происходят в Нью-Йорке, в редакции известного гламурного журнала, освещающего жизнь и творчество звезд киноиндустрии.

Во время повторного просмотра (возможно, неоднократного) отбираются эпизоды, в которых наблюдается изменение эмоционального состояния персонажей. Анализируется и сопоставляется реакция участников коммуникации на вербальные и невербальные коммуникативные действия. Далее диалоги фиксируются на двух языках – языке оригинала и в переводе на русский язык. Имеется возможность использовать готовые субтитры. В случае отсутствия субтитров диалоги записываются самостоятельно в процессе просмотра и переводятся.

На следующем этапе эпизоды распределяются по видам коммуникативных табу. В нашем исследовании мы подразделяем табу на 4 вида: вербальные, невербальные, тематические табу и табу, рассматриваемые в аспекте этикета внешнего вида. Анализ диалогов предполагает их подробное описание.

В выбранном в качестве источника практического материала фильме «How to Lose Friends and Alienate People» («Как потерять друзей и заставить всех тебя ненавидеть») были выявлены все виды коммуникативных табу.

Рассмотрим эпизод из фильма, который является примером нарушения вербальных табу. В разговоре со своим непосредственным начальником мистером Хардингом (*C.H.*) Сидни (*S.Y.*) обращается к нему по имени, тем самым нарушая официальный протокол, который предполагает соблюдение субординации и обращение к руководству с учетом статусно-ролевых отношений участников коммуникации. Отрицательная реакция адресата выражается в прямой констатации нарушенной нормы и ее коррекции, а также в изменении его эмоционального состояния в худшую сторону (раздражение, недовольство):

C.H.: Sit down. How was your flight?

S.Y.: Yeah, it was good. Thanks for the business-class tickets, Clay.

C.H.: That was a mistake. And don't call me Clay [4].

В следующем эпизоде фиксируется нарушение тематического табу – запрета на обсуждение личной жизни. Главный герой задает вопрос личного характера малознакомому собеседнику. Вопрос о месте рождения вызывает недовольство у адресата. Негативная реакция выражается в прямой констатации нарушенной нормы (следует реплика о неуместности вопроса) и в невербальной реакции (недовольное выражение лица):

- Where are you from?

- Not that it's your business, but Port Huron, Michigan [4].

Нарушением табу, рассматриваемых в аспекте этикета внешнего вида, является эпатажный образ главного героя. Красная футболка с неэтичным принтом «*Young, dumb and full of come*» [4] вызывает негативную реакцию окружающих, выраженную в форме выговора

от руководства журнала, недоумения, осуждения коллег:

- *And when we do go out, you are going to have to wear something more suitable.*
- *What do you mean by suitable?*
- *Something that covers all this up* [4].

В этом же эпизоде зафиксированы неприемлемые компоненты невербального поведения во время общения: заносчивая манера, несоблюдение правил смены ролей (перебивание), неуместные позы, нарушение дистанции и др.

На заключительном этапе работы предлагается провести количественный анализ выявленных табу и определить частотность ситуаций их нарушений.

Полученные в ходе исследования данные могут найти теоретическое и практическое применение в процессе преподавания современного английского языка. Исследование вносит вклад в описание условий и механизма осуществления эффективного общения и расширяет представление о понятии табу. Материалы исследования могут быть также использованы в практике преподавания английского языка с целью формирования языковой и социокультурной компетенции студентов.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. XVI: Лингвистическая программа. – М.: Прогресс, 1985. – С. 3-42.
2. Байбурун А.К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения // Этнические стереотипы поведения. – Л.: Наука. Ленингр. отд., 1985. – С. 7-21.
3. Варбот Ж.Ж. Табу // Русский язык: Энциклопедия. – М., 1979. – С. 345-346.
4. How to Lose Friends and Alienate People (Как потерять друзей и заставить всех тебя ненавидеть) [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. Роберт Б. Уайде. – Великобритания, 2008. – Режим доступа (по подписке): <https://ororo.tv/ru/movies/how-to-lose-friends-alienate-people> (дата обращения: 11.09.2019).

10.02.04

А.С. Самигуллина д-р филол. наук, Д.Р. Валиева

Башкирский государственный университет,
Факультет романо-германской филологии,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации,
Уфа, dina_valieva777.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ МАНИПУЛЯТИВНОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ О COVID-19 В ГАЗЕТЕ THE GUARDIAN

В работе представлен краткий анализ манипулятивного дискурса в одном из самых распространённых источников получения информации – газете the Guardian. Рассматривается использование манипулятивных приёмов на основе статей о Covid-19. Материал охватывает несколько типов статей: предоставляющих факты, анализирующих и выражающих мнения читателей.

Ключевые слова: *манипуляция, речевая манипуляция, манипуляционные приёмы.*

В настоящее время средства массовой информации не только и не столько отражают происходящие события, сколько формируют мировоззрение и отношение пользователей, являются мощным источником интерпретации и трактовки событий. Манипуляционные стратегии того или иного дискурса являются частью практически любого источника, включая те, которые, казалось бы, должны представлять сухие факты. Целью данной статьи является разбор именно таких стратегий на примере статей из газеты the Guardian по теме коронавируса, так как данная тема является резонансной и определяет политический, экономический и социальный вектор на протяжении последних нескольких лет по всему миру. Проблема коронавируса имеет долгосрочные последствия и будет актуальна, как минимум, последующее десятилетие, так как она затронула практически все аспекты жизни и изменила многие константы: от образа работы до способов путешествия, от здравоохранения и социальной защиты до политической повестки и демократических устоев. И то, как всё это время средства СМИ отражают и будут отражать происходящее, во многом станет ключевым фактором в сдвиге парадигм. Речевые обороты и приёмы, которые формируют манипуляционный дискурс, приобрели настолько ярко выраженный характер, что, с одной стороны, легко поддаются анализу, но, с другой, их всеобщее распространение уже стёрло границы объективности, и силу их воздействия на сознание людей ещё только предстоит узнать.

Газета the Guardian используется для анализа по нескольким причинам. Во-первых, она является одним из самых влиятельных ресурсов получения онлайн информации благодаря масштабному охвату (190 млн. просмотров онлайн версии газеты в день на декабрь 2020 г.) в том числе и в социальных сетях. Во-вторых, её популярность объясняется и доступностью: газета предоставляет бесплатный доступ ко всему материалу в онлайн версии. В третьих, статьи по теме можно легко разделить на 3 типа: 1) предоставляющие фактическую информацию, 2) анализирующие события, или мнения специалистов, и 3) отражающие отношение населения к данной теме.

Ключевым термином, который рассматривается в данной статье, является *манипуляция*. Новый словарь русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой даёт следующее определение данному термину: 1. ж.1) Показ фокусов, основанных на ловкости рук (в цирковом искусстве). 2) перен. Ловкая проделка, ухищрение; махинация (обычно с оттенком неодобрительности). 2. ж.1) Сложный прием, сложное действие, производимое при выполнении какой-л. работы. 2) Действие манипулятора. Манипуляцию принято считать чем-то, что несёт отрицательный оттенок и нежелательное и/или неосознанное навязывание чужого мнения, убеждения, действий.

В настоящей статье мы руководствуемся определением, данным К. Л. Бове и У.Д. Аренс: речевая манипуляция – это средство достижения цели через убеждение. Именно убеждение является финальной целью и оправданием любой манипуляции.

За основу анализа манипуляции берутся приёмы, представленные в книге Е.В. Гориной «Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности». Нижеследующие приёмы, на наш взгляд, демонстрируют основные тенденции, которые прослеживаются в манипулятивном дискурсе и доказательства их использования отражаются в примерах из статей.

1) Манипуляция при помощи контраста и обобщения. Контраст и обобщение по сути своей предполагают объективный взгляд и «констатацию фактов». Но в реальности легко заметить, что контрастировать и обобщать можно так, как решит автор, подчёркивая и выделяя показатели, выгодные его собственной интерпретации. Данный приём встречается особенно часто в материалах, принадлежащих к первому типу статей. В статье от 13 марта 2022 года “*How Covid shook the US: eight charts that capture the last two years*” мы видим, что таблицы, которые, по идее, должны контрастировать информацию, крайне тяжело «читаются», а использование выделения другим цветом только усиливает этот эффект (Рис. 1).

Deaths by race and ethnicity, relative to the US population

Share of deaths is higher than share of the population

	Share of deaths	Share of population
White	62.5%	60.1%
Hispanic/Latino	16.9	18.5
Black	13.6	12.5
Asian	3.3	5.8
American Indian/Alaska Native	1.0	0.7
Native Hawaiian/Pacific Islander	0.2	0.2

Guardian graphic. Source: Centers for Disease Control, as of 11 March 2022.

Vaccinations by race and ethnicity, relative to the US population

Share of fully vaccinated is higher than share of the population

	Share of vaccinated	Share of population
White	56.2%	61.2%
Hispanic/Latino	19.8	17.2
Black	10.1	12.4
Asian	6.8	5.8
American Indian/Alaska Native	0.9	0.8
Native Hawaiian/Pacific Islander	0.3	0.3

Guardian graphic. Source: Centers for Disease Control, as of 11 March 2022. Note: Fully vaccinated are those who received a second dose of a two-dose vaccine or one dose of a single-shot vaccine. The total population used is from jurisdictions that report vaccination data by race, so the population share may differ from other reported figures.

Рис. 1 – Уровень смертности и вакцинации относительно расы и этнических групп среди населения США

Ещё более удивителен тот факт, что если сравнить эти две таблицы, то можно увидеть, что доля населения той или иной расовой группы отличается, хотя речь идёт про один и тот же период времени.

Следующая статья от 17 июля 2021 года под названием “*Majority of Covid misinformation came from 12 people, report finds*” обобщает всех основных противников коронавируса в “disinformation dozen” и говорит о влиянии этой «дюжины» на 59 миллионов человек по всему миру. Кроме того, 65 процентов постов и твитов антикоронавирусного характера так же приписываются данной группе людей. Такой подход, с одной стороны, обезличивает этих самых людей и показывает их незначительность: мы видим только одно имя и указание сомнительной профессиональной деятельности некоторых из них:

Among the dozen are physicians that have embraced pseudoscience, a bodybuilder, a wellness blogger, a religious zealot, and, most notably Robert F Kennedy Jr, the nephew of John F Kennedy who has also linked vaccines to autism and 5G broadband cellular networks to the coronavirus pandemic.

С другой стороны, эта статья состоит из 401 слова, а “misinformation/ disinformation” встречаются 9 раз, и иной информации о мнении данных людей не дано.

2) Манипуляция с помощью подмены понятия. Данный приём легко прослеживается во втором типе статей. Ева Уайзмэн, в статье от 15 августа 2021 года “*Anti-vaxxers using pro-choice slogans make me so angry*”, говорит и о свободе выбора, и о праве женщин на аборт, и о маршах в Лондоне против вакцинации. Она справедливо указывает на то, что противники вакцины неправильно используют фразу “My body. My choice” и интерпретируют её так, как выгодно им:

It's used in Covid marches with the grim-plication that it's hypocritical to support the right to choose a medical procedure and also support public health requirements, like wearing face coverings. Except no. A person who doesn't want to be pregnant harms nobody by choosing an abortion.

Но когда Уайзмэн сразу же начинает говорить о законе, направленном против абортотворцев в Техасе, сама сбивает с толку читателя и пытается на контрасте подчеркнуть актуальность данной фразы в одной проблеме и нелепость её использования в другой ситуации:

While Covid-deniers are slinging these slogans about bodily autonomy around in discussions about vaccine passports and face masks, they are still being used to protest government regulation around abortion. In Texas for example, a law has just been passed that allows Americans to sue anybody who helps a woman get an abortion. If a stranger overhears you talking about your abortion, they can not only sue the clinic (for up to \$10,000), but also the parent who lent you money for it, and the taxi driver who took you there.

Разумеется, такой эффект направлен на то, чтобы вызвать чувства негодования, которое не может ни вызвать спорный закон в Техасе. Но читатель воспринимает весь текст целиком. И вызванные эмоции уже ассоциируются со всей группой «антиваксеров».

3) Использование слов-амёб. Слова, не имеющие чёткого понимания и ассоциативного ряда, часто используются для некоего пафоса и создания камуфляжного образа. Они популярны как у политиков, так и среди простых людей. Именно в третьей группе статей есть несколько примеров использования слов-амёб в одной текст: статья от 5 января 2022 года “Vaccination as the price for taking part in society”:

Social factors may explain the existence of vaccine avoidance, but they do not justify it....No one is being coerced into being vaccinated; this is simply the price for taking part in normal society.

Из данного контекста трудно понять, что такое “social factors” и “normal society”, но первая фраза используется в качестве нейтрального прикрытия вместо обозначения конкретных проблем, а вторая вменяет чувство вины и показывает, что противники вакцины не могут принадлежать к так называемому «нормальному обществу».

Представленные примеры манипуляции отражают актуальность темы и то, как противоречиво она воспринимается в обществе. Но именно возможность идентифицировать манипулятивные приёмы позволяет более объективно оценивать информацию и делать собственные выводы.

Список литературы

1. Гориной Е.В. «Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности», Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2016, с. 15 - 34.
2. Eric Berger. How Covid shook the US: eight charts that capture the last two years, The Guardian, URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2022/mar/13/how-covid-shook-the-us-charts-graphs> (дата обращения 25.03.2022).
3. Erum Salam. “Majority of Covid misinformation came from 12 people, report finds” The Guardian, URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/jul/17/covid-misinformation-conspiracy-theories-ccdh-report> (дата обращения 25.02.2022).

*10.02.04***А.С. Сизинцева, В.В. Бажеряну**

Комсомольский-на-Амуре государственный университет,
факультет энергетики и управления,
Комсомольск-на-Амуре, annasizzi@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМУ УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ

В условиях активного развития международных отношений, которое наблюдается в последние десятилетия, все больше проявляется необходимость подготовки профессионалов для обеспечения взаимопонимания между странами. В частности, особую актуальность приобретает профессия устного переводчика. В данной статье определены основные подходы и стратегии обучения, направленные на формирование навыков устного перевода, рассмотрены принципы отбора материала, способствующего формированию навыков устного перевода у студентов с учетом использования современных технологий.

Ключевые слова: *устный перевод, формирование навыков, современные методы, упражнения, case-study, интерактивные занятия.*

Когда речь идет о высшем образовании, в первую очередь ценится доступность материалов обучения, что способствует получению желаемого результата с минимальными затратами усилий со стороны студента и преподавателя. Также важна инновационность, которая позволяет преобразовывать учебный процесс с учетом современных методов и подходов. По окончании высшего учебного заведения выпускник должен обладать всеми необходимыми навыками для их успешной коммерческой реализации. В связи с этим, учебный процесс должен иметь профессиональную направленность.

Традиционно обучение устному переводу начинается с подготовительного этапа. На этом этапе акцент делается на активное изучение какого-либо иностранного языка, который переводчик будет использовать в своей профессиональной деятельности. Также студенты усиленно осваивают и развивают устную речь на родном языке. На этом же этапе важно совершенствовать речевые навыки, что достигается занятиями с логопедом, специальными упражнениями для устранения дефектов речи, консультациями с психологом. Будущие переводчики обучаются ораторскому искусству. Устному переводчику крайне необходима практика аудирования, что активно вводится в процесс изучения иностранного языка. Постепенно в образовательный процесс вводятся переводы простых письменных и устных текстов с русского на иностранный язык и наоборот.

Следующий этап активного комплексного подхода к обучению устному переводу – основной. На этом этапе используются упражнения, заимствованные в различных школах перевода, среди них наиболее эффективными считаются: упражнения на развитие памяти, тренировка навыков переключения с одного языка на другой, «теневой повтор» (тренировка темпа перевода), упражнения на развитие лексики, многоязычная конференция, тренинг развертывания и компрессии, изучение переводческой нотации. Наряду с базовыми упражнениями, используются новые виды упражнения с комплексными задачами, которые хорошо показали себя на практике. На этом этапе подготовки значительный объем времени посвящается отработке последовательного одностороннего и двухстороннего перевода различных текстов. Здесь происходит комплексное решение задач, но существует и множество упражнений, которые носят сопроводительный характер: в начале урока они используются для «включения» в тренинг, а в ходе урока – для снятия напряжения.

Правильно подобранные упражнения гарантируют гармоничное усвоение знаний и способствуют эффективному процессу обучения. Упражнения необходимо подбирать, учитывая особенности тех или иных навыков и акцентировали внимание студентов на методах решения определенной переводческой задачи. Последовательность должна быть грамотно подобрана таким образом, чтобы на всех этапах обучения студенты могли отработать нужные навыки и умения. Различные тренинги и работа с упражнениями составляет существенную часть всего курса обучения студентов устному переводу. Работая с упражнениями, будущие переводчики оттачивают навыки преодоления трудностей перевода, нарабатывают различные переводческие умения, осваивают различные переводческие техники и строят фундамент для совершенствования навыков перевода.

Существует множество классификаций упражнений, используемых для обучения переводу. Если рассматривать более узконаправленную область, а именно обучение устному последовательному переводу, можно выделить несколько типов. Существует классификация упражнений по назначению: рецептивные, продуктивные, рецептивно-продуктивные, языковые, операционные, коммуникативные и тренировочные. По способу выполнения упражнения разделяют на визуальные/аудитивные (задействуют зрительные/слуховые анализаторы); двуязычные/одноязычные (не используют/используют родной язык); аудиторные/внеаудиторные, групповые/индивидуальные; и упражнения, выполняемые на языке перевода/исходном языке.

Внедрение интерактивных занятий в образовательный процесс – важный шаг к усовершенствованию методов подготовки студентов. Образовательный процесс с применением интерактивных технологий строится таким образом, что каждый без исключений студент группы вовлечен в коллективную деятельность. Чтобы студенты научились взаимной оценке и контролю, занятия с применением интерактивных технологий лучше проводить в парах или малых группах, что положительно влияет на открытость коммуникации студентов. Таким образом, студенты получают возможность приобретения своего собственного опыта. В процессе работы в группах студенты активно вовлекаются в процесс, так как занятия как правило ориентированы на реальную жизнь. В связи с этим, в процессе подготовки взрослых обучающихся необходимо активно вводить интерактивные занятия.

Большое преимущество в использовании интерактивных занятий состоит в том, что роль преподавателя в процессе обучения сводится к созданию комфортных условий для самостоятельной работы студентов. Обучающиеся получают полную инициативу для того, чтобы найти оптимальные способы решения конкретных переводческих задач. Если решение какой-либо проблемной ситуации вызывает затруднение, то у студента начинается активная мыслительная работа. В результате обучающиеся не пассивно получают знания, а активно вовлекаются в процесс генерирования новой информации, формируют стратегию решения какой-либо проблемы. В данном случае, учитель просто направляет студентов на их пути к усвоению новых знаний и навыков, основываясь на их личном опыте.

Когда студенты завершили работу в парах или группах, учитель устраивает дискуссию с целью обобщить и проанализировать в деталях результаты работы, таким образом, обучающиеся получают возможность оценить друг друга.

Метод case-study, как интерактивная форма обучения, сегодня пользуется особой популярностью. Это неигровой активный имитационный метод обучения, который основан на рассмотрении казусов или кейсов. В основе метода case-study лежит необходимость определения какого-либо проблемного кейса, или случая, вызывающего трудности у студентов. В процессе групповой работы на занятиях обучающиеся ищут креативные способы решения выявленного кейса. Задания, включающие в себя определение проблемы и поиск ее решения, обычно активно практикуются в работе со студентами вузов, нежели с младшими школьниками, т.к. данная деятельность требует готовности учащихся к самостоятельной работе.

Метод анализа кейсов достаточно активно используется для подготовки менеджеров, политиков, юристов, и в последние годы этот метод нашел свое применение в обучении устному переводу. Применение метода case-study в процессе обучения сочетает в себе определенные теоретические моменты курса обучения устному переводу с конкретными практическими случаями из реальной жизни, которые требуют решения. Студентам-переводчикам необходимо совершенствоваться в решении практических переводческих задач, прокачивая способность мыслить аналитически.

Для решения кейсов рекомендуют использовать простой алгоритм. Сначала необходимо оценить проблему. Затем студент анализирует уже известную проблему, после чего предлагает возможные решения и обсуждает их с группой. После обсуждения необходимо выбрать самое оптимальное решение проблемы и обосновать свой выбор. Таким образом, учащиеся совместно с другими членами группы анализируют ситуацию (case), в данном случае перевод, формируют несколько вариантов практических решений, после чего выбирают лучший из предложенных в контексте поставленной задачи. Стоит отметить, что объем казуса может быть от нескольких предложений до полноценного текста на несколько страниц.

Очевидно, что наиболее интересными и информативными для студентов будут казусы, интегрированные из реальной жизни, а не придуманные специально для занятия. Обычно преподаватели делают подборку из самых оригинальных и ярких, собранных в разных уголках мира надписей, объявлений, инструкций, вывесок, в которых допущены грубые и очевидные переводческие ошибки, иными словами «переводческие ляпы».

Для использования метода казусов в обучении устному переводу в основном учащихся разделяют на группы из 4-5 человек, или на подгруппы из 2-3 человек. Применение интернет-технологий является важным и необходимым условием в организации занятий, чтобы адаптировать материал к учебным способностям группы, контролировать выработку навыков устного перевода, иметь возможность варьировать образовательный процесс, что положительно сказывается на мотивации студентов.

Опираясь на вышеизложенные данные, можно сделать вывод, что внедрение технологии case-study является достаточно эффективной в процессе обучения устному последовательному переводу, благодаря вовлечению студентов в исследовательскую деятельность, развивающую навыки формирования гипотез и их проверки в процессе мыслительного анализа и практических действий, что положительно влияет на результат обучения.

В современном, постоянно развивающемся, мире трудно переоценить важность использования интернет-технологий в процессе обучения устному последовательному переводу. Такое занятие по праву можно считать одним из наиболее перспективных и эффективных форматов образовательного процесса в рамках современных технологий.

Список литературы

1. Антипова С.С. Метафора как форма репрезентации социокультурных процессов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – № 4 (52). – С. 4–12.
2. Белаиш Н.В. Эстетика повседневности в современной культуре // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 4. № 44. – С. 4–9.
3. Бортнюк О.А. Основания и измерения современного мировоззрения // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 6. – № 46. – С. 98–103.
4. Ларченко Ю.Г., Шушарина Г.А. Интернет-технологии в современной туристической индустрии // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2021. – № 4(50). – С. 109–113.

5. Лебедева К.Е., Высоцкая К.Е. Голосовые помощники // Научно-практические исследования. – 2020. – Т. 1-3. – № 24. – С. 192–194.
6. Малышева Н.В. Профессиональная самопрезентация в резюме и сети Instagram // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 4. – № 44. – С. 42–47.
7. Малышева Н.В., Мишун С.А. К вопросу о разграничении терминов адаптация и языковая локализация // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 4. – № 44. – С. 86–89.
8. Наливайко Т.Е., Гранина Н.М. К вопросу изучения феномена информационной культуры личности // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 2. – № 1 (41). – С. 38–42.
9. Наливайко Т.Е., Гранина Н.М. Информационная культура личности: анализ существующих научных подходов к толкованию понятия // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2019. – Т. 2. – № 4 (40). – С. 50–56.
10. Непочатова В.М. Особенности перевода герундия в английском языке: теоретические аспекты // Материалы Всероссийской научной конференции. Комсомольск-на-Амуре. – 2021. – С. 160–162.
11. Непочатова В.М. Речевая культура и языковая норма. Русский словесный акцент // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2019. – Т. 2. – № 2 (38). – С. 23–26.
12. Савелова Е.В., Богомазова Д.В. Мифологические основания современной корпоративной культуры // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 6. – № 46. – С. 14–20.
13. Семёнов А.Б. Отражение расовых конфликтов в современной массовой культуре: культурно-исторический анализ явления // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 8. – № 48. – С. 28–32.
14. Тимофеева И.Ю. Феномен партиципации в современной культуре // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – Т. 8 – № 56. – С. 49–53.
15. Тимчук С.В., Шушарина Г.А. Использование скопос-теории для перевода научного текста // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – № 4(52). – С. 69–73.
16. Shuneyko A.A., Chibisova O.V. Media space as a regulator of the global transformation of communicative interaction // Медиаобразование. – 2022. – № 1. – С. 109–118.
17. Shuneyko A.A., Chibisova O.V. The mechanism of contextual confirmation of the symbol in the cinema language // Медиаобразование. – 2019. – № 1. – С. 123–134.
18. Шушарина Г.А. Реализация коммуникативной стратегии самопрезентации в деловом общении // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – Т. 8 – № 56. – С. 73–78.
19. Чугунова О.Л. Инновационные подходы в преподавании иностранных языков в вузе // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 2. – № 1 (41). – С. 79–82.
20. Чуриков А.В. Роль программного управления в решении социально-экономических проблем // Научные вести. – 2020. – № 3(20). – С. 214–218.

*10.02.04***Д.А. Темирова**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
факультет иностранных языков и регионоведения,
кафедра английского языка для естественных факультетов,
Москва, djeka0890@mail.ru

**ЯЗЫКОВАЯ КОМПРЕССИЯ В SMS-СООБЩЕНИЯХ
НА СИНГАПУРСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА NUS SMS)**

В статье сделан обзор способов языковой компрессии в SMS-сообщениях на сингапурском варианте английского языка. Материалом для анализа послужили сообщения корпуса NUS SMS 2004 и 2012 гг. Национального университета Сингапура. Английский язык в Сингапуре играет ключевую роль, в связи с чем интересным для изучения становятся возможные изменения на фонологическом и морфологическом уровнях языка по причине влияния на него разговорного сингапурского варианта английского языка, который может служить мощным инструментом воздействия языковой идентичности. В результате проведенного исследования было установлено, что для сообщений корпуса NUS SMS характерны различные виды языковой компрессии.

Ключевые слова: *SMS, корпус, английский язык, сингапурский вариант английского языка, лексическая и синтаксическая компрессия, национальная идентичность.*

Проблема языковой компрессии является предметом изучения в работах многих лингвистов (И. В. Арнольд, Василевский, А.Л., Умерова М. В., Шагланова Е.А., Эмдина, Ю.М. и др.), в которых ее функционирование отмечается на 6 уровнях языка: 1) на фонологическом/графемном уровне проявляется в опущении фонем или графем, редуцировании гласных и т. д.; 2) на морфологическом уровне реализуется посредством формирования аббревиатур, сложносокращенных слов или искажении видо-временных форм глагола; 3) на синтаксическом уровне предусматривается употребление неразвернутых конструкций; 4) на синтактико-лексическом уровне компрессия связана с опущением служебных и вспомогательных слов; 5) на лексическом уровне отмечается опущение слов в тексте; 6) на семантическом уровне компрессия проявляется в опущении незначительной части информации [2, с. 37-38]. Традиционно компрессия языка рассматривается как результат закона лингвистической экономии. Компрессия означает сокращение текста в процессе его генерации, которое, помимо закона лингвистической экономии, определяется жанровыми особенностями, а также спецификой носителя информации [1, с. 352].

В связи с таким многоплановым лингвистическим подходом к изучению языковой компрессии в рамках настоящего исследования представляется интересным изучение способов реализации языковой компрессии на фонологическом и морфологическом уровнях в сингапурском варианте английского языка, характеризующегося специфическими особенностями на синтаксическом уровне, отраженными автором в предыдущих исследованиях [3, с. 193]. По словам Дж. Леймгрубера, на функционирование английского языка в Сингапуре влияют многие факторы, одним из которых является количество языков, с которыми он сосуществует [7, с. 58].

Роль английского языка в Сингапуре определяется социально-экономическими факторами и сводится к его реализации в качестве лингва франка, поэтому языковая политика страны построена таким образом, что как английский, так и родные языки (китайский, малайский, тамильский) считаются одинаково важными. Конечно, английский язык может служить языком общения, но сингапурцы, как правило, не отождествляют себя с

ним [8, с. 72-73], в связи с чем в Сингапуре образовалась диглоссия, которая проявляется в функционировании *стандартного сингапурского варианта английского языка* (Standard Singapore English – приближенного к британскому варианту) и *разговорного сингапурского варианта английского языка* (Colloquial Singapore English – Singlish, функционирующего в речи молодежи, отмеченной вкраплениями из родных языков): «Язык отражает идентичность. <...> Прелесть синглиша заключается в том, что он такой лаконичный. Его способность так экономично передавать смысл делает его слишком практичным инструментом для искоренения» [5, с. 78]; «Я так люблю синглиш, что говорю на нем при каждой возможности <...> Это язык, который определяет нашу идентичность и связывает нас с нашим сообществом» (здесь и далее перевод наш. – Дж. Т.) [Там же].

Материалом для настоящего анализа послужили 2000 SMS-сообщений из корпуса NUS SMS, разработанного лингвистами Национального университета Сингапура Тао Ченом и Минь-Йень Каном. В корпусе представлены коллекции SMS-сообщений на английском и китайском языках, полученных от подростков в возрасте от 18 до 25 лет. По состоянию на сентябрь 2014 года корпус насчитывал 55 835 SMS на английском языке и 31 205 китайских SMS [11] (рисунок 1).

```
<message id="843"><text>Yup ok... I noe, surprised u still remember... U sleep earl
<message id="844"><text>u takin bus or drivin?</text><source country="SG"><srcID>11
<message id="845"><text>ok...</text><source country="SG"><srcID>110</srcID></source
<message id="846"><text>Yup i eat w u... My sis dun wan 2 eat...</text><source cour
<message id="847"><text>I&apos;m in school now already...</text><source country="SG">
<message id="848"><text>ok then c tmr can eat lunch tog a not lor... Dun disturb u
<message id="849"><text>Multi-tasking... watching tv n writing programs... U going
<message id="850"><text>u bathe already?</text><source country="SG"><srcID>110</src
<message id="851"><text>wow they really can buy...</text><source country="SG"><srcID>
<message id="852"><text>Y good, it&apos;s bad... I dun wan 2 get hooked on u... I&
<message id="853"><text>No u din. Hee. I was jus jokin. No need lar then all e more
<message id="854"><text>Yes u did... Then u going office tmr a not? U got sch at 9
<message id="855"><text>Y u scold me... Aiyo y u so poor thing today... Wat time ur
<message id="856"><text>u work until v late today? U got go 4 tut today? Aft tmr ev
<message id="857"><text>Reading e papers lor...</text><source country="SG"><srcID>1
<message id="858"><text>Pick u up at arts or wat?</text><source country="SG"><srcID>1
```

Рис. 1 – Формат сохранения SMS-сообщений
в корпусе NUS SMS 2004 и 2012 гг.

Исходя из параметров сохранения SMS-сообщений в корпусе NUS SMS, в которых, помимо текстов, содержатся метаданные (порядковый номер сообщения, метод сбора, год отправления, цифровой код отправителя, модель телефона, пользовательский номер отправителя, возраст, пол, уровень владения языком, город, опыт использования услуги, частота отправления сообщений и метод ввода) [9], в процессе анализа было принято решение отделить основной текст SMS-сообщений от дополнительной информации. На основе редактора текста и исходного кода для использования с Microsoft Windows, Notepad++ [10] мы удалили дополнительную информацию о респондентах и их мобильных устройствах, которая могла помешать статистическому анализу сообщений, что в результате могло привести к ошибочным показателям. Далее для проведения статистического анализа мы обратились к программе AntConc [<https://www.laurenceanthony.net/software>]. Данное программное обеспечение представляет собой «бесплатный мультиплатформенный инструмент для проведения корпусных лингвистических исследований, внедрения корпусных методов и изучения языка на основе данных» [6]. Так, с помощью программы AntConc мы определили наиболее частотные знаменательные и служебные слова, отраженные в таблице 1, подвергающиеся языковой компрессии, которая в SMS-сообщениях корпуса NUS SMS реализуется:

- на фонологическом/графемном уровне в виде сокращения гласных;
- на морфологическом уровне посредством частичной компрессии, изменений слов, замены слова буквой / цифрой, аббревиация.

Таблица – Типы лексической компрессии в SMS-сообщениях корпуса NUS SMS 2004 и 2012 гг.

2012 11.

№	Тип компрессии	Корпус NUS SMS		Общий количественный показатель (в употреблении)
		2004	2012	
1	Частичная компрессия	дни недели (по первым 3-м буквам)		152
		yest (yesterday)		64
2	Сокращение гласных	gd (good)		358
		abt (about)		439
		pls (please)		205
		tmr/tomw /tml (tomorrow)		271
		thk (think)		176
		b (be)		119
		msg (message)		223
		tdy (today)		47
		shld (should)		94
3	Изменение слова	thanx (thanks)		89
		dun/don/din/dnt (don't/doesn't)		516
		oso (also)		211
		da/e (the)		104
		fren/frens (friend/friends)		173
		hav/haf/havnt/haven/hvn (have/haven't)		148
		tot (thought)		21
			thru (through)	61
4	Замена слова буквой / цифрой	c (see)		111
		w (with)		95
		y (why)		77
		v (very)		210
		2 (to)		113
		4 (for)		91
		n (and)		88
		r (are)		67
		b4 (before)		138
5	Аббревиация		nvm (never mind)	97
			btw (by the way)	73
			lol (laughing out loud)	149

По показателям таблицы 1 становится заметным разграничение типов компрессии, характерных для сообщений корпуса NUS SMS определенного года (либо 2004 г., либо 2012 г.), а также компрессия, отмеченная в сообщениях обоих корпусов NUS SMS (2004 и 2012 гг.). Так, в коротких текстах корпуса NUS SMS 2004 г. наиболее частым видом компрессии является сокращение гласных (*thk (think); b (be); tdy (today)*), изменение слова (*da/e (the); tot (thought)*) и замена слова буквой/цифрой (*c (see); w (with); y (why); v (very); 2 (to); 4 (for); n (and); r (are)*):

Eh sorry leh... I din c ur msg. Not sad already lar. Me watching tv now. U still in office? (<message id="614">)

Dunno y u ask me. (<message id="567">)

Doing project w frens lor. (<message id="329">) (рисунк 2).

... Ok then i'll let him noe later n ask him call u tmr... Havent mus ask if
 Nope its salon4hair. I duno how much. Call n ask lah. When u go cut? Is it at
 going out wif him yest n u still come n ask me... Aiyar sorry lor forgot 2 tell u... I&
 u here yet? I'm wearing blue shirt n black pants. Or u ask they all if next
 da right hand side of da lt... Black shirt n blue jeans... I thk i c \xFC... Not directly
 sleepy n cold cant think already... Me so sleepy n bored... Dunno y u ask me. How come ur
 ne... We're done... Anything lar... Go where n buy? Juz buy when we get there lar. Bishan
 pages? That's y we haf to combine n c how lor... cThen i thk shd b enuff..
 ? Tmr then \xFC brin lar... Aiya later i come n c lar... Mayb \xFC neva set properly \xFC got
 . Cos if dont bring bag no need carry around n can leave any time. But i feel like bring

Рис. 2 – Компрессия предлога 'and'
 в сообщениях корпуса NUS SMS 2004 г.

Отметим, что в сообщениях 2004 г. наблюдается компрессия (замена слова одной буквой/цифрой), не характерная для сообщений 2012 г., в то время как в сообщениях 2012 г. компрессия реализуется в одном из других проявлений (аббревиация), не имеющих в сообщениях 2004 г.

В сообщениях корпуса NUS SMS 2012 г. отмечается компрессия в виде изменения слова (*thru (through)*) и аббревиация (*nvm (never mind)*; *btw (by the way)*; *lol (laughing out loud)*):

Lol nvm I go print then (<message id="18193">)

Btw... do you have popular card? (<message id="16943">) (рисунок 3).

jester dun need passport detail lol... nvm later if I book cannot then
 message> <message id="15876"> <text> Nvm later lor I still at Home</
 >Haha. I know. Now she using.. nvm. Later or next time then install:
 id="20869"> <text>Hee. Ya lor. But nvm. Later wait for pple to alight.</
 ge> <message id="18319"> <text>Lol nvm later we go eat dinner! Lol..
 message id="25621"> <text>HAHAHA nvm le cally bought it.</text> <source>
 > <message id="19306"> <text>Haha. Nvm le. I gave another number. Meet
 e id="15496"> <text>Shoot by friends nvm leh. Walao prof also wanna shoot
 of time then tell ur fren nvm liao...cos got roystonversion...</tex

Рис. 3 – Компрессия фразы 'never mind'
 в сообщениях корпуса NUS SMS 2012 г.

Языковая компрессия, характерная для сообщений 2004 и 2012 гг., реализуется в таких проявлениях как частичная компрессия (*дни недели (по первым 3-м буквам)*), сокращение гласных (*gd (good)*); *abt (about)*; *pls (please)*; *tmr/tomw /tml (tomorrow)*; *msg (message)*; *shld (should)*) и изменение слова (*thanx (thanks)*; *dun/don/din/dnt (don't/doesn't)*; *oso (also)*; *fren/frens (friend/friends)*; *hav/haf/havnt/haven/hvn (have/haven't)*) и встречается в следующих числовых значениях:

в сообщениях корпуса NUS SMS 2004 г.: *дни недели (по первым 3-м буквам)* — 89 употреблений; *gd (good)* — 181 употребление; *abt (about)* — 207 употреблений; *pls (please)* — 110 употреблений; *tmr/tomw /tml (tomorrow)* — 153 употребления; *msg (message)* — 127 употреблений; *shld (should)* — 59 употреблений; *thanx (thanks)* — 52 употребления; *dun/don/din/dnt (don't/doesn't)* — 267 употреблений; *oso (also)* — 115 употреблений; *fren/frens (friend/friends)* — 90 употреблений; *hav/haf/havnt/haven/hvn (have/haven't)* — 88 употреблений; *b4 (before)* — 84 употребления:

Haha... Gd... Cos u too free rite... I also got think of u... (<message id="1155">); *Thanx but my birthday is over already.* (<message id="674">); *I havent lei.. Next mon can?* (<message id="321">);

в сообщениях корпуса NUS SMS 2012 г.: *дни недели (по первым 3-м буквам)* — 63 употребления; *gd (good)* — 177 употреблений; *abt (about)* — 232 употребления; *pls (please)* — 95 употреблений; *tmr/tomw /tml (tomorrow)* — 118 употреблений; *msg (message)* — 96 употреблений; *shld (should)* — 35 употреблений; *thanx (thanks)* — 37 употреблений; *dun/don/din/dnt (don't/doesn't)* — 249 употреблений; *oso (also)* — 96 употреблений; *fren/frens (friend/friends)* — 83 употребления; *hav/haf/havnt/haven/hvn (have/haven't)* — 60 употреблений; *b4 (before)* — 54 употребления:

*Yeiyei...?????! hee. Take a **GD** rest . I still waiting for bus. (<message id="20922">); Sms me again when u send me the email...**thanx**.. (<message id="21887">); **Sat** dinner is fine. (<message id="17274">)*

Следует отметить, что компрессия, проявляясь в сообщениях корпуса NUS SMS 2004 и 2012 гг. на различных уровнях языка, дает отправителям возможность формировать вариации написания слов и создавать новые формы языковой компрессии: *tomorrow (tmr/tomw/tml)*, *don't/doesn't (dun/don/din/dnt)*, *have/haven't (hav/haf/havnt/haven/hvn)*.

Ориентируясь на слова Н. Доринг о том, что «специализированное использование кратких форм является показателем принадлежности к сообществу и является компонентом групповой идентичности» [4, с. 120], можно утверждать, что языковая компрессия в сообщениях корпуса NUS SMS 2004 и 2012 гг. является результатом функционирования коллективной идентичности, поскольку респонденты корпуса — люди одной возрастной группы, говорящие на языке, отражающем их национальное самосознание.

В результате проведенного исследования было установлено, что компрессия играет значительную роль в SMS-сообщениях корпуса NUS SMS 2004 и 2012 гг., являясь отражением особенности молодежного языка как показателя принадлежности к одной группе. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на компрессию лексических единиц, предполагающую различного рода опущения (частичная компрессия; сокращение гласных) и изменения слов (замена слова буквой/цифрой), такой способ организации текста SMS не несет непонимания слова или фразы, позволяя сохранить их семантические значения.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М., Просвещение, 1990.
2. Василевский А.Л., Эмдина Ю.М. О компрессии речи на различных уровнях / А.Л. Василевский, Ю.М. Эмдина // Уровни языка и их взаимодействие: Тезисы науч.конф. (4-7 апреля 1967г.) / МГПИИЯ им. М. Тореца. – М., 1967. – С. 37-38.
3. Темирова Д.А. Функционирование эллиптических конструкций в английских SMS-сообщениях. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 191-194.
4. Doring N. 2002. "I bread, sausage, 5 bags of apples I.L.Y" - communicative functions of text messages (SMS)'. Zeitschrift für Medienpsychologie 3, 14(3). pp. 118-128.
5. Harada Sh. The Roles of Singapore Standard English and Singlish. Information and Communication Studies 40. 69-81, 2009. Print. Joo, Mary Tay Wan.
6. Laurence A. AntConc (Version 3.5. 9) [Computer Software]. Tokyo, Japan: Waseda University. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software> (accessed 20.02.2022).
7. Leimgruber J. Singapore English. Language and Linguistics Compass 5.1 (2011), pp. 47–62.
8. Lim L., Pakir A., Wee L. English in Singapore: Policies and prospects published in English in Singapore: Modernity and Management. Hong Kong University Press 2010. – 305p.
9. Tao Ch., Min-Yen K. Creating a Live, Public Short Message Service Corpus: The NUS SMS Corpus. URL: <https://scholarbank.nus.edu.sg/handle/10635/137343> (дата обращения: 20.02.2022).
10. Редактор исходного кода Notepad++. URL.: <https://notepad-plus-plus.org/> (дата обращения: 20.02.2022).
11. The National University of Singapore SMS Corpus. URL: <https://scholarbank.nus.edu.sg/handle/10635/137343> (дата обращения: 20.02.2022).

10.02.04

Г.З. Шараева

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра романо-германских языков и методик их преподавания,
Набережные Челны, garnetflower@yandex.ru

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ИСТИНА» В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена анализу экспрессивных особенностей концепта «Истина» в английском и татарском языках, реализация которых происходит с помощью концептуальных стилистических приемов, таких как метафоры, иногда с помощью метонимии, что объясняется абстрактным характером исследуемого понятия. Источником переносного значения являются универсальные коды культуры. Расщепленный и многокомпонентный характер структур концепта «Истина» является показателем его большой важности в сознании носителей языков.

Ключевые слова: *концепт, выразительные признаки, метафорическая совместимость, языковая картина мира.*

Одной из основных целей концептуального исследования является реконструкция структуры концепта и сравнение фрагментов языковых картин мира в разных языках. «Структура концепта – это совокупность обобщенных признаков, необходимых и достаточных для идентификации объекта или явления как фрагмента картины мира» [2].

Настоящее исследование находится на стыке пересекающихся интересов нескольких лингвистических направлений логико-семантического направления, когнитивного направления и прагматики различных аспектов коммуникации. В этой статье проводится исследование метафорической совместимости, которое выявляет экспрессивные признаки понятия «Истина», определяются способы концептуализации как вторичное переосмысление соответствующих лексем, изучение концептуальных метафор и метонимии. Понятие «Истина» относится к абстрактной области, поэтому все сочетания с названиями концепта в английском и татарском языках являются метафорическими. По словам Э. О. Опариной (1988) «глубина концептуальной метафоры может быть описана как способность выделить важные черты для обозначаемого концепта» [1].

На данном этапе исследования выделенные признаки концепта «Истина» формируются в группы. Объединенные на основе общей или специфической характеристики, такие группы состоят из более или менее общего набора признаков и выражают определенный способ концептуализации. На основе количественного представления определенной группы признаков делаются выводы о значении определенных концептуальных метафор в понимании концепта «Истина» в татарской и английской языковой картине мира, а также сравниваются особенности исследуемого концепта с позиций общего и отличительного.

Количественные признаки. Для сравниваемых языков характерно описывать внутренний мир с помощью числовых или количественных характеристик. По словам В. Н. Топорова (1988), «в архаических культурах число и счет были священными средствами ориентации и «космизации» Вселенной» [3]. Важным атрибутом понятия «Истина» в английском языке является «целостность». Признак «целостность» исследуемого концепта означает завершенность, неотделимость: “Which truth?” I asked. – “In the Caodaist faith **all truths** are reconciled and truth is love” (G. Greene).

Признаки «Логоса». Для концепта «Истина» в английском и татарском языках характерен признак «Логоса». Истина может быть выражена (*to express truth, expression of truth*), т.е. истину можно отличить по таким признакам «Логоса», как «значение / смысл»: *...and even taking the piece of pantomime <...> and had the same impotent **expression of truth** in it* (Ch. Dickens).

Признаки «Знания». Истина – это сокровенное знание, тайна. Люди пытаются найти его, осмыслить как нечто неизвестное, новое: *Scientists have an elaborate line of bullshit about how they are seeking to **know the truth** about nature* (M. Crichton). Если правда неприемлема, неприятна, человек пытается скрыть правду: *Һәрбер байны тәхрирең берлә ауласаң ... хәкыйкатһе яшермәктәк оялмасаң* (Г. Тукай).

Витальные признаки. Концепты внутреннего мира сложны, потому что они очень часто объективируются в языке посредством метафоры или метонимии, т.е. человек не изобретает новых знаков для «описания невидимого, метафизического, а использует существующие» [1]. В концепте «Истина» признак «жизнь» выражается различными языковыми средствами: посредством глаголов (*to live, яшәү, to survive*), посредством прилагательных (*lively truth*), описательно: *...but if **Truth didn't live** in the base of the Monument, notwithstanding Pope's couplet about the outside of it, where in London (thought Tom) was she likely to be found!* (Ch. Dickens).

Антропоморфные признаки. Признаки характера. Понятие «Истина» в английском языке имеет в своей структуре различные признаки свойств и качеств характера: «искренность» – *'I know it's silly to pay any attention to them, but – well, **the honest truth** is that I'm afraid they've got on my nerves'* (W.S. Maugham); «жестокость» – *As he made an angry motion with his hand, she shrunk down hastily. Full of a **cruel truth!*** (Ch. Dickens). Примечательно, что все признаки характера исследуемого концепта актуальны только в английском языке, что отражено в диаграмме на рисунке 1.

Эмоциональные признаки. Несмотря на стереотипы, связанные с представлениями о рациональности и эмоциональной сдержанности англичан, концепт «Истина» имеет признаки довольно сильных чувств и эмоций, таких как «страсть» – *It was absurd to subject her to this **passion for truth**, an Occidental passion, like the passion for alcohol* (G. Greene);

Ментальные признаки. В английской и татарской языковых картинах мира человек мыслится как активное или пассивное существо, которое характеризуется ментальными и эмоциональными действиями и состояниями. Понятие «Истина» характеризуется следующими ментальными признаками: «мудрость» – *It is so ingrained in the race-consciousness by mouth-to-mouth utterance that it seems **the profoundest of truths*** (Th. Dreiser); «сомнение» – *Иә, шулмы хаклык? И-и, аллам, гаделлек, дөреслек дигән нәрсә юк та синең бу дөньяда!* (З. Биешева).

Социальные признаки. Группа социальных признаков концепта «Истина» в английском и татарском языках образована подгруппами признаков межличностных отношений и религиозными признаками.

Признаки межличностных отношений. В данных признаках реализуются особенности взаимоотношений между людьми, и истина может выступать как субъектом, так и объектом действия. Концепт «Истина» в английском и татарском языках имеет в своей структуре множество межличностных черт: «уважение» – *“There's usually a way round, and I haven't noticed much **regard for truth** in our papers either”* (G. Greene); «вмешательство» – *Көчлеге хакыйкатъ комачауласа, хакыйкатъкә көч* (Г. Насыров).

Религиозные признаки. Исследуемый концепт актуализируется религиозными особенностями. Концепт «Истина» имеет общую черту «душа/дух» – *Tom was composed by this time, and might have been **the Spirit of Truth*** (Ch. Dickens); *Ул сүзләрдә хакыйкатътан торган халык җаны – олы җан бара...* (С. Хаким).

Признаки артефактов. Представления о внутреннем мире имеют черты артефактов. Артефакт – это то, что было создано человеческими руками. Характеристика «зеркало» для концепта «Истина» не случайна, так как человек может увидеть в нем себя со стороны,

определить истинное положение вещей: *Әхмәтсафа әфәнде – әйбәт язучы үзе; кәләме – милләткә булышчы, язганы – хаклык көзгесе* (Г. Тукай).

Категориальные признаки. Внутренний мир человека описывается по аналогии с внешним, что позволяет говорить об истине как о мире, устроенном по общим законам мироздания. Истина в татарском языке отождествляется с солнцем: *Бүген кыямәт: дәрәслек кояшы тотылды; айлар ярылды, акыллар гаугадан шашып калды* (Г. Тукай). Понятие “Истина” в английском языке также имеет признаки «звезда» – “*And like a beast, I took it from her hand ... when some faint glimmering of the truth might surely have possessed me!*” (Ch. Dickens).

Согласно представленным данным, можно сказать, что, хотя в структуре исследуемого концепта в английском и татарском языках отмечаются схожие группы признаков, их актуальность для разных языков различна. Как видно из рассмотренных примеров из английской и татарской художественной литературы, которые представлены в диаграмме на рисунке 1, наиболее частотными среди экспрессивных признаков концепта «Истина» в исследуемых языках являются признаки «Логоса» и признаки «Знания». Это обусловлено тем, что истина в обеих картинах мира передаётся через слово, посредством передачи накопленных знаний. Признаки характера концепта “Истина” в татарском языке не отмечены, так как истина в мировоззрении татарского народа не связывается с психическими особенностями человека.

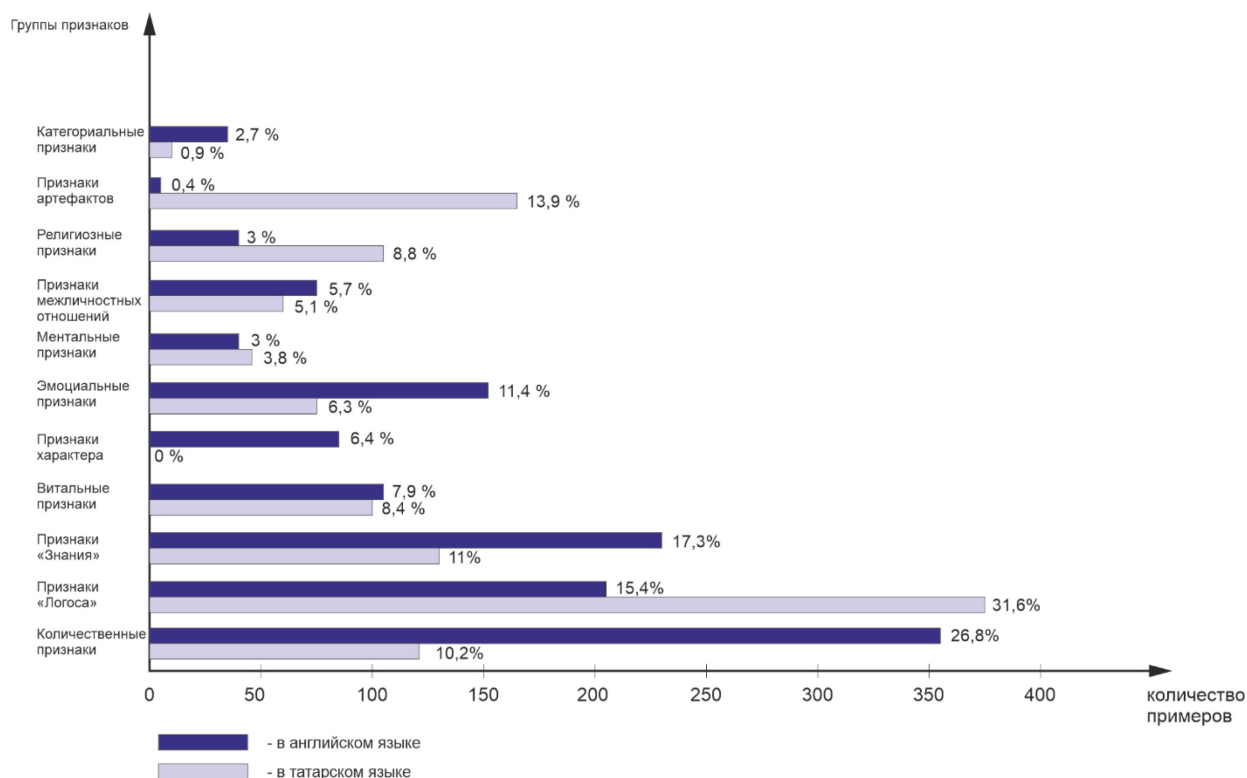

Рис. 1 – Экспрессивные признаки в английском и татарском языках

Фрагментарность и многокомпонентность структур концепта «Истина» является показателем его большой значимости в сознании носителей английского и татарского языков. Будучи неотъемлемой частью культуры, концепты показывают особенность того, как разные люди видят и отражают мир. В связи с этим одним из наиболее продуктивных механизмов формирования и описания представлений о компонентах внутреннего мира человека является метафора. Метафора выступает как метод, обеспечивающий возможность появления новых знаний путем переноса знаний из одной концептуальной области в другую, что позволяет выявить представления человека о связи между явлениями внешнего и внутреннего мира.

Список литературы

1. *Опарина Е.О.* Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В.Н.Телия. – М.: Наука, 1988, С. 65-77.
2. *Пименова М.В.* Душа и дух: особенности концептуализации. – Кемерово, 2004. – 386 с. (Серия «Концептуальные исследования» Вып. 3).
3. *Топоров В.Н.* Числа // Мифы народов мира. В 2 т. – М., 1988. – Т. 2. – С. 629-631.
4. *Чейф У.* Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. – М.: Прогресс, 1982. – С. 277-316.

10.02.19 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

10.02.19

Р.М. Амирова, Л.Г. Юсупова

ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ,
кафедра русского и татарского языков,
Казань, nomer5ramiz@mail.ru

**ОБРАЗОВАНИЕ ТАТАРСКИХ ЭРГОНИМОВ
НА ОСНОВЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ОНИМИЗАЦИИ**

В статье рассматриваются способы образования татарских эргонимов на основе грамматической онимизации. Грамматическая онимизация осуществляется тремя способами: синтаксическим, лексико-грамматическим, лексиколизацией словосочетаний.

Ключевые слова: языкознание, ономастика, татарская эргонимия, словообразование, онимизация, лексикализация словосочетаний.

В современной лексикологии, в разделе ономастики уже давно сформировалось направление – эргонимика, предметом исследования которой стали наименования предприятий, учреждений, организаций, компаний. Ономастическое явление, упоминаемое лишь как название, оним, имя собственное, стало называться термином эргоним и превратилось в объект всестороннего научного исследования ученых.

Н.В. Подольская определяет эргоним как «собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [7, с. 151]. Наука, изучающая эргонимы, историю их развития, принципы и способы их образования, называется эргонимия.

В настоящей работе рассматриваются словообразовательные аспекты изучения татарских эргонимов, лексико-семантическая онимизация, являющаяся одним из самых распространенных способов эргонимообразования. Исследование словообразовательных особенностей эргонимов г. Казани позволило выделить семантический и грамматический способы онимизации. Исходя из фактического материала, можно выделить три вида образования эргонимов города Казани с помощью грамматической онимизации: синтаксические, лексико-грамматические и лексиколизация словосочетаний.

Под эргонимами, образованными способом сложения слов, ученые подразумевают эргонимы составные, сложные и аббревиатурные [5, с. 88].

1. Эргонимы образуются синтаксическим способом, т. е. способом словосложения.

В татарском языкознании ученые подчеркивают, что способом словосложения, т.е. синтаксическим способом, образуются сложные, составные, парные и сокращенные слова: «Научная основа этого метода заключается в том, что, действительно, в образовании сложных, парных и составных слов участвуют как минимум два самостоятельных слова (основы) и связываясь друг с другом, они начинают выражать одно понятие, лексический смысл [1, с. 40 - 48].

Эргонимы, появившиеся на основе этого метода, в русском языкознании принято называть наименованиями, созданными на основе композиции. Само слово композиция уходит в термин «комполит». В русском языкознании этот термин исследуется в работах Е.А. Василевской (1962), Н.М. Шанского (1968), В.Н. Немченко (1984), Н.В. Подольской (1990), К.И. Белошапковой (1997) и др.

В словаре «Словарь ономастической терминологии» слову композит дается относительно узкое определение: «Composita (в именах) – однословное сложное имя собственное, имеющее в своем составе не менее двух корневых морфем». В лингвистическом словаре говорится: «Словосложение – один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ). В результате образуется сложное слово, или композит...» [4, с. 469]. На это определение опирались такие ученые, как Н.М. Шанский, Э.А. Балалыкина, Г.А. Николаев, В.Н. Немченко, В.Н. Шапошников.

В.Н. Шапошников вложил в термин «композит» довольно широкий смысл. По мнению ученого, композитом являются любые сложные слова, в том числе сокращенные слова и термины [19, с. 94 – 98].

1. Сложные эргонимы.

В языкознании сложные эргонимы тщательно исследуются З.А. Потихой. По мнению ученого, сложный эргоним – это лексическая единица из двух корневых морфем. Главный критерий, отличающий сложные эргонимы от составных эргонимов, – это свойство целостности сложных эргонимов [8, с. 163-64].

Основная часть сложных эргонимов, используемых в городе Казани, сделана на основе морфемно-префиксного соединения. К самым активным морфемам-префиксам можно отнести такие заимствованные единицы, как авто-, авиа-, агро-, видео-, евро- и т.д. Например, магазины «Автомаркет», «Автотема», «Автокомфорт»; автосалоны «Автобюро», «Автоконфискат»; клуб «Автоклуб»; организации «Автоадвокат», «Автоимидж», «Автокурс», «Автомакияж», организации «Авиагаз», «Авиатрест», «Авиамотор»; отель «Авиатор» и др.

Также можно встретить уникальные, т.е. сложные эргонимы, которые называют только один магазин, организацию или кафе в Казани и т.д. Например, магазин «Алтынай», издательство «Яналиф», магазин «Таңсу», творческое объединение «Аксу» и др.

Некоторые эргонимы образованы на основе слияния трех компонентов. Это явление можно объяснить стремлением номинатора дать достаточно полную информацию об этой организации. Однако с точки зрения потребителя такие эргонимы не привлекают внимание клиента и не дают соответствующей информации. Правда, такого рода названия наблюдаются сравнительно редко. Например, организация «Элитмоторсгрупп», агентство «Автоспорттюннинг», организация «Мединфосервис» и др. Из примеров следует, что и двукомпонентные сложные слова, и трехкомпонентные образуются в большинстве случаев на основе заимствованных слов из русского и европейского языков.

2. Парные эргонимы.

Под парными эргонимами подразумеваются названия, связанные между собой составной связью, состоящие из двух равноправных компонентов [1, с. 480]. В г. Казани относительно редко встречаются парные эргонимы, особенно среди татарских названий.

Одна из групп парных эргонимов создана с помощью компонентов, которые являются синонимами: например, магазин «Караван-сарай», магазин «Аракы – шэраб» и др.

В некоторых случаях второй компонент может указывать на род занятия организации, вид оказываемых услуг. Например, инвестиционная компания «Связь-инвест», кафе «Алан-аш», студия «Нур-медиа» и др.

Некоторые из этих сложных эргонимов образуются при помощи имен собственных: организация «Айназ-сервис», типография «Идел-пресс», туристическое агентство «Мәгариф-Тур» и др.

3. Составные эргонимы.

Другой вид эргонимов, используемых в городе Казани, это названия, образованные из словосочетаний, т.е. составные эргонимы. Как правило, составные слова обычно образуются по принципу свободных словосочетаний [1, с. 47; 16, с. 111]. Эта особенность также находит отражение в эргонимах. Такого рода эргонимы ученые называют и «словосочетания с аналитическими прилагательными» [6, с. 152-156]. Составные эргонимы, используемые в г. Казани, могут быть представлены следующими видами:

а) составные названия, образованные по модели прилагательное +существительное «Бай альянс», «Яшь көч», «Яңа бистә», «Аяз күк», «Юмарт абзый» и др. В образовании подобных составных эргонимов преобладают такие прилагательные, как: *ак, кара, алтын, халәл* (белый, черный, золотой, халяль): «Ак Байтал», «Ак бит», «Ак бүре», «Кара Алтын», «Кара йолдыз», «Алтын тал», «Алтын ай», «Алтын иген», «Халәл ризык» и др.

б) составные названия, образованные от изафета II вида. Например, такие как «Арыш мае», «Төньяк балкышы», «Өмет утлары», «Татар радиосы», «Курай радиосы», «Кояш нуры» др.

4. Эргонимы аббревиатуры.

Среди способов образования новых эргонимов, аббревиация и по сей день считается одним из самых активных способов, не теряющих своей актуальности. Явление аббревиации в языкознании ученые объясняют по-разному. Н.М. Шанский [18, с. 278-279], В.В. Бабайцева и Л.Д. Чеснокова [17, с. 55-57] рассматривают аббревиацию как один из видов образования сложных слов. Е.А. Земская воспринимает аббревиацию как самостоятельный способ образования нового слова [2, с. 272]. И в татарском языкознании способ аббревиации рассматривается учеными как одно из средств словообразования [1, с. 47]. Действительно, аббревиация используется как самостоятельное средство образования эргонимов. Следует отметить, что в эргонимии города Казани метод аббревиации используется в основном в отношении русских слов:

В городе Казани можно встретить следующие виды эргонимов, созданных на основе метода аббревиации:

1) буквенные аббревиатуры. Например: «КФУ» (Казанский федеральный университет), «КМФУ» (Казанское медико-фармацевтическое училище), «КЭТ» (Казанский энергетический техникум) и др.

2) сокращенные эргонимы, состоящие из слогов: строительная организация «Татком», организация «ТатХимПрод», организация «Таттехмедфарм» и др.

3) смешанный тип:

а) эргонимы, состоящие из первых слогов и первых букв слов: «Радим» (Радик Марат), «РифЭль» (Риф Эльвира), «Ли Лу» (Лилия Луиза) и др.;

б) эргонимы, состоящие из первого слога первого слова, и второго слова полностью: организация «Татпроект», компания «Татнефть», организация «Казиндустрия» и др.

II. Лексико-грамматический способ образования эргонимов.

Словообразование лексико-грамматическим способом довольно широко распространено в татарском языке. Ученые определяют этот способ словообразования следующим образом: «Образование новых слов путем перехода основ, полученных собственными или грамматическими формантами, в другую часть речи составляет лексико-грамматический метод» [1, с. 47]. В татарском языкознании для обозначения данного способ образования используется и термин «морфологическо-синтаксический». «Переход из одной части речи в базовой или в какой-либо грамматической форме в другую часть речи называется морфологическо-синтаксическим способом» [16, с. 44].

В городе Казани редко встречаются эргонимы, образованные лексико-грамматическим способом. Как следует из фактического материала, в образовании эргонимии города Казани преобладают названия, возникшие в основном на основе субстантивации, являющейся одним из видов лексико-грамматического способа. В татарском языкознании этот способ обычно исследуется как один из видов конверсии. В зависимости от того, к какой группе слов относится лексема, можно указать следующие виды таких эргонимов:

а) эргонимы, образованные путем субстантивации прилагательного: торговая сеть «Бахетле», кондитерская организация «Тәмле», магазин «Татлы», видеостудия «Бай», кафе «Милли» и др.

б) эргонимы, которые образовались путем субстантивации наречий: дизайн-студия «Алга», кафе «Югарыда» и др.

в) эргонимы, образованные лексикализацией словосочетаний.

В языкознании этот способ считается довольно продуктивным. Также часто встречаются эргонимы, образованные данным способом среди названий организаций, особенно среди названий, относящихся к государственному устройству [1, с. 307; 14, с. 157-160]. В таких эргонимах обычно число компонентов сравнительно велико, но все компоненты сохраняют зависимость от главного слова. По мнению ученого, «При этом происходит последовательное присоединение к исходному слову слов-уточняющих, необходимое конкретизация исходного понятия и образования его видовых коррелятов. При любом числе компонентные наименования строятся на основе бинарного принципа, т.е. путем нанизывания последующих слов» [14, с. 157-160] Например: *дәүләт советы – дәүләт советы комиссиясе* (госсовет – комиссия госсовета), *хокук идарәсе – хокук идарәсе бүлекчәсе* (правовое управление - подразделение правоуправления) и т.д. Среди них встречаются эргонимы, состоящие из множества компонентов. В них сохраняется зависимость от основного слова: *Жәмәгатьчелек белән элемент һәм милләтара мөнәсәбәтләр бүлеге* (Отдел по связям с общественностью и межнациональным отношениям), *Татарстан Республикасы Дәүләт Советының закон чыгару, законлылык, хокук тәртибе һәм депутат этикасы мәсьәләләре даими комиссиясе* (Постоянная комиссия по вопросам законодательства, законности, правопорядка и депутатской этики Государственного Совета Республики Татарстан) и др. Как видно из примеров, такие типы эргонимов встречаются в названиях бюджетных организаций, в то время как названия коммерческих организаций составляют один-два, изредка три компонента.

III. Одной из первых прослеживается лексиколизация словосочетаний, относящихся к атрибутивным и комплетивным видам. Здесь активно участвуют и татарские слова, арабско-персидские заимствования и заимствованные через русский язык единицы из европейских языков. Например: *нотариаль контор* (нотариальная контора), *федераль җыен* (федеральное собрание), *структур бүлекчә* (структурное подразделение), *даими комиссия* (постоянная комиссия) и др. Среди эргонимов, созданных способом лексикализации словосочетаний, активно применяются образованные по модели «существительное + существительное в категории принадлежности»: *мәгариф учреждениесе* (образовательное учреждение), *Казначылык департаменты* (Департамент казначейства), *Дәүләт советы* (Госсовет), *Министрлар кабинеты* (Кабинет министров), *Президент аппараты* (аппарат Президента), *матбугат үзәге* (Пресс-центр), *иминлек хезмәте* (служба безопасности) и др.

Также сравнительно часто встречаются эргонимы, состоящие из трех лексических единиц. Они обычно образуются в соответствии с моделью «существительное+ существительное в категории принадлежности III лица + существительное в категории принадлежности III лица». Например: *Дәүләт иминлеге комитеты* (Комитет государственной безопасности), *дәүләт идарәсе органы* (орган государственного управления), *Һөнәр берлеге комитеты* (Комитет профсоюза), *Хокук идарәсе бүлекчәсе* (отделение Правового управления) и др.

Одной из групп эргонимов, образованных способом лексиколизации словосочетаний, образуются в соответствии с моделью «прилагательное+ существительное + существительное в категории принадлежности III лица». Например: *кыйммәтле кәгазьләр базары* (рынок ценных бумаг), *Социаль тәэминат министрлыгы* (Министерство социального обеспечения), *матди ярдәм бүлекчәсе* (отделение материальной помощи) и др.

Относительно часто наблюдаются и эргонимы, созданные на основе форм изаифта III вида. Но в большинстве случаев они усложняются лексическими единицами, относящимися к существительным и прилагательным. Тем не менее, в них сохраняется целостность смысла. Например: *судның күчмә сессиясе* (выездная сессия суда), *контроль-ревизия идарәсенә баһи контролер-ревизоры аппараты* (аппарат главного контролера-ревизора Контрольно-ревизионного управления), *Дәүләт Советының закон чыгару комитеты* (законодательный комитет Государственного Совета), *хужаһлык хезмәте күрсәтү предприятиесенә тәэминат бүлекчәсе* (отдел обеспечения предприятия по хозяйственному обслуживанию) и др.

В целом, эргонимы, образованные путем лексиколизации словосочетаний, весьма активно используются как наименования организаций, относящихся к государственному устройству,

поэтому этот способ считается относительно продуктивным и в образовании эргонимов.

Таким образом, наиболее активными способами создания эргонимов г. Казани можно назвать метафорические, метонимические, словосложения, и переход других имён собственных в эргонимы. Из наиболее редко используемых методов образования новых эргонимов можно указать суффиксальный способ и субстантивацию. Но стоит отметить, что в эргонимии города Казани тот или иной способ образования новых слов редко используется самостоятельно. В целом, в образовании эргонимов часто проявляется синкретизм, т.е. используется сразу несколько способов. Например, с такими средствами образование сложных составных эргонимов, как метонимический перенос, суффиксация или сложение основ; может объединяться метод трансонимизации.

Список литературы

1. Ганиев Ф.А. Современный татарский литературный язык: суффиксальное и фонетическое словообразование. – Казань: Изд-во «Дом печати», 2005. – 360 с.
2. Земская Е.А. Городская устная речь и задачи ее изучения / Е.А. Земская // Разновидности городской устной речи. – М.: Наука, 1973. – С. 272-275.
3. Крюкова И.В. Основные номинационные процессы в периферийной зоне ономастического пространства / И.В. Крюкова / Ономастика Поволжья: Материалы VII конф. по ономастике Поволжья. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1997. – С. 168-172.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. - 2. изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002 (Моск. тип. j 2). - 707, [2] с.: ил.; 27 см.; ISBN 5-85270-239-0 (в пер.)
5. Носенко Н.В. Названия городских объектов Новосибирска: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты: дисс... канд. филол. наук / Н.В. Носенко. – Новосибирск, 2007. – 219 с.
6. Панов М.В. Позиционная морфология русского языка / М.В. Панов. – М.: Наука: Шк. «ЯРК», 1999. – 275 с.
7. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. / отв. ред. А.В. Суперанская; АН СССР, Ин-т языкознания. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Наука, 1988. – 198 с.
8. Потиха З.А. Современное русское словообразование / З.А. Потиха. – М.: Просвещение, 1970. – 384 с.
9. Романова Т.П. Эволюционные процессы в области современной российской эргономической терминологии / Т.П. Романова // Вопросы ономастики. – 2006. – № 3. – С. 78-91.
10. Суперанская А.В. Аппелятив – онома / А.В. Суперанская // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – С. 5-35.
11. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973 – 420 с.
12. Тимерханов А.А. Язык и стиль татарского документа / А.А. Тимерханов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. – 312 с.
13. Топоров В.Н. О палийской топономастике (Текст) / В.Н. Топоров // Ономастика Востока: Исследования и материалы. – М.: Наука, 1969. – С. 30-34.
14. Хисамова Ф.М. Татар теле морфологиясе: югары уку йортлары өчен дәреслек / Ф.М. Хисамова. – Казан : Казан ун-ты нәшр., 2006. – 335 б.
15. Чеснакова Л.Д. На куполах – столетий отблеск / Л.Д. Чеснакова. – Уральск: Оптима, 1995. – 134 с.
16. Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении / В.Н. Шапошников. – М.: Наука, 1998. – 242 с.
17. Яковлева Е.А. Риторика как теория мыслеречевой деятельности (в применении к анализу художественных текстов, урботекстов и актуальных номинаций) (Текст): автореферат дисс... докт. филол. наук. / Е.А. Яковлева. – Уфа: Изд-во БашГУ, 1998. – 97 с.

10.02.19

¹С.З. Анохина, ²Р.Ш. Усманов, ²Д.Д. Хисамова¹Уфимский государственный нефтяной технический университет,
кафедра «Иностранный язык»,²Башкирский государственный университет,
кафедра русской и сопоставительной филологии,
Уфа, kashkadan@yandex.ru, rinatusmanov@mail.ru, dinara-ufa@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В данной статье рассматриваются различные способы передачи отрицания в английском языке. Было выяснено, что в научно-технических текстах категория отрицания имеет комплексные средства отражения и многоаспектную семантику. Однако, использование аффиксального способа выражения отрицания наиболее предпочтительно, благодаря сжатости передаваемой информации и простым синтаксическим конструкциям.

Ключевые слова: категория отрицания, аффиксальный способ, двойное отрицание.

Категория отрицания достаточно распространенное явление в языках и встречается в любом стиле, так как констатация наличия/отсутствия предмета, отрицательного суждения, оценки можно наблюдать не только в устной речи, но и в письменной. В зависимости от предложения, суждение может быть и положительным, и отрицательным, которое, в свою очередь, выражается грамматической формой или же ситуативным контекстом. Научно-технические тексты имеют свои особенности в английском языке. Эти особенности проявляют себя в морфосинтаксическом плане, когда речь идет о научном тексте в функциональном стиле, а именно частотности употребления тех или иных грамматических форм.

Данная статья посвящена исследованию грамматической категории отрицания в научно-технических текстах на основе конкретных случаев употребления.

Категория отрицания имеет многоаспектную семантику и многоаспектные средства выражения, в том числе и в научных текстах:

1. Грамматические: а) синтаксические (does not, are not, hasn't); б) морфологические с помощью отрицательных аффиксов (префиксы un, il, ir, in, im dis, mis; и суффикс less): misprint, irregular, dissociation, mislead, misconception, unable, untuned, uselessness, harmless, tasteless. 1) In real industrial situations, materials often *display*, in the case of changing temperatures, changing emissivity ratios rendering the ratio radiation thermometer *unsuitable* for "emissivity free" thermometry [6];

2. Лексические и лексико-грамматические: а) отрицательные частицы (not, no, neither, nor); б) местоимения с отрицательным значением (nothing, nobody, nowhere; в) союзы и союзные сочетания, в значении которых присутствует категоричность, такие как: lest, without, regardless of, for all that, in spite of, rather than, but for; г) самостоятельные части речи с отрицательным значением (to deny, difficult, wrong, to refuse, asymmetry to fail, a failure, to omit etc.). Например: 1) «None of the anionic species such as [PdBr₃] detected in de Vries studies, *nor* other related phosphine-ligated anionic palladium species, were observed» [4]; 2) «In order to *avoid* run-to-run error and to more reliably judge the relative binding affinity of, for example, two hosts for a single guest or vice versa, a competitive binding experiment may be employed» [4]; 3) «The work by Sannes-Lowery et al. has also demonstrated a case where Scatchard analysis *fails* if multiple *nonequivalent* binding modes are present in the analyzed system» [4]; 4) «This reaction replenishes positive ions to the solution and *prevents* the build-up of a charge imbalance» [4];

Относительно имплицитного отрицания, то также можно заметить его присутствие в текстах экономических, лабораторных, физических и химических исследований. Чаще всего в научно-технических текстах встречается глагол «to fail» «провалить, испытывать недостаток в чем-либо» и существительное «failure» «неудача, провал». При переводе на русский язык слова интерпретируются в зависимости от отрасли русскими эквивалентами. Например, в физике – “нерасщепление” (ядра), в математике – “несовпадение” (точек); в вычислительной технике – “сбой”.

Глагол «to fail» может употребляться в значении «not to be enough» / «недостаточно» и «неурожай». Ср.: The rains had *failed* and rivers were dry – недостаточно выпал дождь и реки высохли. The crops *failed* again last summer - прошлым летом был неурожай [5]. В значении «to be unable to continue»: Several banks *failed* during the recession «несколько банков обанкротились во время рецессии». В значении «to stop working»: the air-conditioning system *failed* on the hottest day of the year – кондиционер воздуха вышел из строя в самый жаркий день года.

Все выше изложенные способы выражения отрицательного значения в английском языке строго придерживаются формально-грамматического правила: не допускается наличие в предложении двух синтаксических отрицаний. Так, например, в одном предложении можно увидеть синтаксическое отрицание вместе с аффиксальным или же с имплицитным отрицанием. Например: 1) ...at the surface is *not* because expressing the surface as volume is *unconventional* [4]; 2) «An important general principle to *minimize* emissivity errors is to measure at as short a wavelength as practicable, if the object to be measured is *not surrounded* by a furnace with a higher temperature than the object itself» [6].

Изучая данный материал и исследуя научные тексты, особенно естественнонаучные, мы обратили внимание на обилие в данных текстах аффиксальных отрицаний.

Прежде всего, употребление аффиксального отрицания в научно-технических текстах связано, по-видимому, присутствием в них терминологии (терминов, полутерминов, квазитерминов). В научном труде Leonardo S Santos «Reactive intermediates. (MS investigation in solutions)» [4] были найдены следующие префиксальные слова с отрицательной семантикой: non-mass-selective quadrupole, nonvolatile molecules, non-covalently bound, nonprotic solvents, nondenatured proteins, nonviscous solutions, nonspecific complex, noncovalent complexes, nonclassical distonic ions, nonenzymatic reduction, non-covalent interaction, nonretarded cross-section, и т.д. (Ср. в текстах гуманитарного профиля: nonlinguists, non-homogeneous, nonsentences). Аффиксальное отрицание легко согласуется с соответствующими неотрицательными терминами и квазитерминами в предложении, образуя сложные атрибутивные группы, типа structure depending mappings; nonspecific protein-ligand complexes, nonbridging phosphoryl oxygen, nonmetal-catalyzed reactions, и др. If however the nonspecific complex is weakly bound, the *nonspecific contribution* in the measured KAS could be *minimized* because of *dissociation* in the clean-up stages of the electrospray process [4].

Предпочтительное употребление суффиксального и префиксального способа выражения отрицания имеет свое обоснование. Прежде всего, это связано со сжатостью передаваемой информации, компактностью изложения суждения, не усложняя синтаксическими конструкциями. Не менее важной с точки зрения синтаксического построения и научного стиля представляется возможность образовывать сложные атрибутивные конструкции. В этом случае трансформируются слова в рамках одного предложения, которые, в свою очередь, дают возможность употребить разные формы выражения отрицания. В данном случае трансформации могут быть как синтаксическими, так и морфологическими: вместо синтаксического отрицания глагола с not «does not depend» чаще всего встречается существительное «independent»: 1) «Further, ESI-MS allows interrogation of binding under physiological and *atypical solution* conditions and simultaneous target *discrimination* among multiple ligands in *noncompetitive* and *competitive* binding experiments» [4]; 2) «The utility of a satellite-derived surface temperature field depends on the knowledge of its accuracy and the characteristics of the residual *uncertainties*»[6].

Особенно важно является употребление в одном предложении аффиксального и синтаксического отрицания, которое в свою очередь изменяет общее значение предложения, делая его значение в целом положительным. Это характерно для конструкций с составным именным сказуемым, после которого следует существительное или прилагательное с префиксом отрицания. Например: *it is not unusual..., is not inconsiderable..., it is not independent.*

Английский язык допускает употребление отрицательных местоимений вместо частицы *not*. Ср. напр., употребление формального подлежащего *there is* в сочетании с *nothing*: *There is nothing unexpected in this case...* 'Ожидаемо, что...' «Nowadays everyone knows that there is *nothing* mysterious about such flames» [1].

В качестве двойного отрицания выступают и сочетания *not without* и *nothing but*, встречающиеся не только в художественной, но и в научной литературе: «Published work and personal experience suggest that this subset of MS techniques is still a maturing area: one which is worthy of advancement for its considerable advantages, but also one that is *not without* limitation» [4]. *Eternal flames*” are *nothing but* combustible gases [1].

Для научного стиля английского языка является допустимым передача отрицания с помощью оборотов, которые подразумевают противопоставление *cannot but do smth* (не могу не...), *cannot without*. Например: 1) *I can't but suggest... I cannot but approve of this decision.* 2) *You cannot increase oil production without modernizing drilling equipment* [1].

В оборотах *it is (was) not ... that, it was not until ... that* так же можно проследить общее положительное значение, несмотря на присутствие двух отрицаний. Другой особенностью данной конструкции является его перевод на русский *только, только после, только тогда, когда*: 1) *It was not until their influence to the cells was discovered...* «это продолжалось до тех пор пока их влияние на клетки не было выявлено», 2) *It was not until the new technology was adapted.* Это продолжалось до тех пор, пока не была внедрена новая технология

Относительно значения двойного опровержения в лингвистике имеются разные точки зрения. Все же они приходят к одному мнению, что общее значение суждения остается положительным.

Особого внимания заслуживает статья М.М. Филипповой «Лингвистика. О роли двойного отрицания в языке», в которой автор достаточно детально изучила данный материал в трудах Дэвид Кристалла, Дж. Болла, Д. Болинджера, Эрика Партриджа и в речи политиков и других видных деятелей. Основной целью работы, как отмечает сам автор, «...показать, что двойное отрицание принимает в английском языке много форм: оно может быть внутрилексическим, т.е. присутствовать в слове имплицитно. Оно также может проявляться как сочетание двух эксплицитно отрицательных морфологических элементов внутри одной лексической единицы, иметь стилистический характер, маркировать просторечные и диалектные формы, являться выражением определенных коммуникативных и когнитивных стратегий». [3, с. 23]. Далее автор детально исследовал живую британскую речь видных деятелей, в которой имеются достаточно расхождений. Эти расхождения заключаются в том, что в пособиях и справочниках по английскому языку трактуются одни правила, а в реальной жизни и речи наблюдается исключения из правил и рекомендаций по английской грамматике.

Проведенный анализ позволяет сделать определенные выводы. Способы выражения отрицания в английском языке проявляют себя на различных языковых уровнях, затрагивая грамматический, лексический и стилистический. Количество этих способов разнообразно. Что касается категоричности, то она обусловлена типом функционального стиля. Особый статус категории отрицания обусловлен тем, что она является неотъемлемой частью научного дискурса, в котором она является инструментом выражения оценки суждения. Примеры, приведенные в статье, показывают наличие нескольких форм выражения отрицания в одном предложении, что в основном противоречит грамматическим нормам. Двойное отрицание в предложении придает высказыванию различные оттенки значения.

Список литературы

1. Барановская М.Е., Курочкина Т.А., Сыртланова Р.Р. English for petroleum universities: учеб.пособ. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2013. – 161 с.
2. Корнеев М. Англо-русский толковый словарь клише. М., 1997. С. 209.
3. Филиппова М.М. Лингвистика. О роли двойного отрицания в английском языке // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2005. – Вып. 31. – 170 с.
4. Leonardo S Santos. Reactive intermediates. (MS investigation in solutions) – Wiley VCH Verlag GmbH & Co.KGaA, 2007. – 345 p.
5. Oxford Learners dictionary URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/fail_1?q=fail (дата обращения 16.05.2022).
6. Zhang Z.M, Tsa B.S. Radiometric temperature measurements: Experimental methods in the physical sciences. – USA, 2010. – 467 p.

*10.02.19***С.В. Богдашкина канд. филол. наук, О.И. Налдеева, доктор филол., В.А. Маскаева**

Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева,
филологический факультет,
кафедра родного языка и литературы,
Саранск, svjatok@mail.ru, naldeeva_oi@mail.ru, vera-maskaeva@mail.ru

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКА

В данной статье рассматривается формирование лексической компетенции обучающихся на занятиях по изучению фразеологии мокшанского языка. На основе научных трудов и результатов исследований в сфере методики преподавания языка в высших учебных заведениях, нами предлагаются методологические рекомендации и творческие задания, содержание которых способствует формированию навыков использования семантически точных речевых шаблонов, уместных в той или иной ситуации в процессе межличностного общения.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, лексический компонент, речевая цепь, речевая ситуация, лексическая компетенция, национальный менталитет, национально-культурный компонент.*

Фразеология – сокровищница национальной культуры, именно фразеологические единицы, фиксирующие в себе постулаты речевого общения, являются лексическим средством отражения воззрения народа, его культуры и традиций [3, с. 60]. Так, именно фразеологический пласт языка является материалом по овладению лексическими навыками, в частности, способностью применять полученные знания и освоенный лексический минимум в практической деятельности в зависимости от ситуации.

Целью нашей работы является изучение фразеологизма как компонента содержания формирования лексической компетенции обучающихся, в частности студентов-филологов МГПУ им. М. Е. Евсевьева.

Объектом исследования в нашей работе является фразеологическая единица как элемент, посредством которого происходит формирование лексической компетенции.

Проблема, цель и объект исследования определяют следующие задачи:

- 1) изучить методологическую базу овладения лексической компетенцией при изучении фразеологии мокшанского языка у студентов-филологов МГПУ им. М. Е. Евсевьева;
- 2) проанализировать различные подходы современных исследователей относительно специфики формирования лексического компонента посредством изучения фразеологического уровня языка.

Новизну статьи определяет тот факт, что ранее вопрос изучения фразеологии в курсе родного (мокшанского) языка как средства формирования лексической компетенции в ВУЗе не подвергался изучению.

Таким образом, теоретико-методологическую основу статьи составляют труды таких методистов, педагогов, психологов, поднимающих в своих научных работах вопрос формирования лексической компетенции обучающихся, как Рубинштейн С. Л., Солововой Е. Н., Перестонина И. Л., Гальсакова Н. Д., Рогова Г. В., Соловова Е. Н., Виноградов В. С., Мильруд Р. П., Мачхелян Г. Г., Репкина В. В., Эльконина Д. Б и др.

В нашей работе мы будем руководствоваться мнением доктора педагогических наук и профессора Е. Н. Солововой, по мнению которой, лексический навык есть «способность мгновенно вызывать из долговременной памяти слово в зависимости от речевой задачи; включение требуемого слова в речевую цепь» [5, с. 55].

Кроме того, фразеология как особый раздел лексикологии отражает тесную связь языка и культуры [1, с. 15], так как комплексное исследование этимологии и семантики фразеологической единицы позволяет установить причинно-следственные связи между исторической ситуацией, повлиявшей на зарождение и фиксирование фразеологизма в речи, что способствует «разглядеть» с лингвистической точки зрения в нем культурные особенности. В связи с вышесказанным изучение раздела фразеологии студентами-филологами МГПУ им. М. Е. Евсевьева требует, в первую очередь, введения сведений о фразеологии как об особом явлении национальной культуры, отражающем исторический и культурный опыт народа-носителя языка и исторически закрепившем его основные моральные ценности; кроме того, представления условной связи языка с национальными культурными традициями народа, а также осознание студентами-филологами его красоты, выразительности, богатства [2]. В то же время, следует отметить, рекомендуется вводить устойчивые выражения, идиомы, максимы постепенно от буквального значения слова к переносному.

Следует отметить, что слова в памяти человека включены в лексико-семантические отношения: синтагматические и парадигматические. Первый тип отношений объясняет возникновение линейных отношений между словами в речевом потоке, соединение лексем в словосочетания и предложения, основанное на ассоциации по смежности, например: «мазы» + «стирь» (букв.: красивая девушка), «оцю» + «жуд» (букв.: большой дом), «сенем» + «менель» (букв.: голубое небо) и т.д. Более сложную организацию имеют парадигматические отношения, обусловленные логической связью между явлениями, представляют собой «вертикальный срез», который включает в себе не только разные словоформы, но антонимическую пару, синонимический ряд, а также слова, близкие по контекстному значению. Например: начинаются ассоциации слов «стирь» (букв.: девушка) с «стирьшаба» (букв.: девушка) / «ава» (букв.: женщина); «оцю» (букв.: большой) с «ёмла» (букв.: маленький); «сенем» (букв.: голубой) с «туцяву» (букв.: облачный) [2, с. 60] и т.д. Вышесказанное подтверждает, что «требуется установление прочных парадигматических связей в целях формирования лексического навыка, лежащего в основе лексической компетенции» [4, с. 16], так как именно данное условие обеспечивает прочное запоминание и дальнейшее извлечение из долговременной памяти необходимого для конкретной речевой ситуации слова, выражения или фразеологической единицы.

Следует отметить, что при создании прочных речевых связей в пределах однотипной речевой ситуации главная роль принадлежит неязыковой наглядности, в частности: ИКТ-визуализация, работа с текстовым материалом (анализ семантики устойчивого выражения по контексту, подбор анализируемому фразеологизму синонимичного ряда / антонимичной пары, анализ его этимологии). Согласно В. С. Бронской [3, с. 706], базовым показателем зарождения лексической компетенции является «умение использовать фразеологическую единицу в речи». Рассмотрим ряд упражнений, направленных на закрепление лексических навыков у студентов-филологов МГПУ им. М. Е. Евсевьева:

Задание №1. Составить на интернет-платформе MindMeister интеллектуальную карту, отражающую специфические особенности фразеологической единицы (на примере отдельно взятого фразеологизма раскрыть структурный, этимологический, семантический аспект).

Задание №2. Прочитать текст, найти и охарактеризовать фразеологические единицы с точки зрения этимологии, используя фразеологический словарь мордовских (мокша и эрзя) языков:

1. Елена ерась азомс каршек вал, но атясь лоткафтозе сонь (Ф. Атянин). 2. Палы седизе, аф эшенди, тапан-тиян, олась нарсь, сянди, мезе ваймось вешенди, мзярс аф мушендови валсь (Ф. Матюшкина). 3. Сеткин содазе Кеднять вайгяленц и пеедезевсь: «Прохор Федотович, весть, аля, сать собраниязонк и сяньге кати-мезень кичкорхт-мячкорхт шобдать пачк ерят» (В.И. Ардеев). 4. Пяштяльмов эрьхтезе Кузянь ула ланга, и ся пулфокс ляцсь ингольденза, а перьфкаст пуромф народсь рахась (М. Бебан). 5. Вдь синь эсь золотой кядьснон мархта аралазь монь эряфозень, араламазь куломать эзда (П. Левчаев). 6.

Стиренц пара и ляпе ваймонь моли валонзон эзда тадять шамавонза шарсть сельмоведенза (М. Сайгин).

Задание №3. Подготовить реферат по следующим темам: «Структурно-семантические особенности мокшанских фразеологизмов библейского происхождения» / «Фразеологизмы мокшанского языка как отражение менталитета мордовского народа» и др.

Так, разработанные нами упражнения частично-поискового характера направлены на реализацию творческого подхода при решении образовательных задач, так как созданная преподавателем-словесником проблемная ситуация позволяет активировать мыслительную деятельность, развить креативные способности студентов посредством формирования лексической компетенции при изучении специфики фразеологии родного (мокшанского) языка.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЮУрГУ и МГПУ) по теме «Фразеологические единицы как компонент содержания формирования лексической компетенции».

Список литературы

1. Богдашкина С.В. Контрастивный анализ фразеологических единиц неродственных языков // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Современная финно-угорская филология: теория и практика», 20 декабря 2016 г., Ижевск: ООО «Принт-2», 2016. – С. 15–21.
2. Богдашкина С.В. Креативные приемы развития критического мышления на уроке родного языка // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Карбышевские чтения» в 8 т., Т.7 / под общ. ред. Грошевой Л. И. – Тюмень: ТВВИКУ, 2021. – 256 с.
3. Бронская В.С. Теоретические основы формирования лексической компетенции у школьников // Известия Пензенского государственного университета имени В. Г. Белинского, 2012. – № 28. – С. 706.
4. Митькина И.Н. Особенности овладения фразеологизмами детьми 7-го года жизни: автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 2001. – 16 с.
5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов педагогических вузов и учителей. – М.: Просвещение, 2002. – 239 с.

10.02.19

С.В. Будажапова, Д.Д. Прокопьева, Л.Д. Раднаева, Бо Сунь, И.В. Хубракова

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Кафедра иностранных языков,
Улан-Удэ, sesegbud@yandex.ru, dulmapro@mail.ru,
radnaeva.ljubov@gmail.com, 15048922992@163.com, indrahub88@gmail.com,

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОНЕТИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена актуальной проблеме исследования и обучения произносительным навыкам на языках разных систем – английском и русском языках. Авторы проанализировали чтение текстов, слов, изолированно произнесенных слов студентами филологических и технических специальностей университета. Статья содержит результаты экспериментально-фонетического анализа: длительности, формантной структуры звуковых единиц разной протяженности и качественных характеристик.

Ключевые слова: звуковая форма языка, эксперимент, фонетические свойства, анализ.

1. Введение

Теоретические и прикладные проблемы фонетического оформления речи на любом языке связаны, прежде всего, с исследованием звукового строя языка, языковыми средствами и закономерностями их функционирования в речи. Известно, что «важнейшая роль (звуковой стороны языка) обуславливается тем, что общение между людьми, средством которого является язык, осуществляется именно через его звуковую форму и благодаря ей» [1]. Исследование фонетических свойств звуковых единиц и их интонационного оформления способствует осмысленному обучению звуковой форме изучаемого языка. Бесспорно, что использование в преподавании языков данных, полученных экспериментальным путем, необходимо [4].

Фонетическое оформление речи разнообразно в разных языках, как в количественном отношении, так и в качественном его содержании, что вызывает понятные трудности при освоении произносительных навыков при изучении второго языка.

Целью статьи является представление результатов экспериментально-фонетического исследования реализаций звуковых единиц изучаемого иностранного языка в контексте связных текстов и теоретическое осмысление зарегистрированных универсальных и специфических особенностей фонетических свойств.

2. Материал и методика

Материалом для исследования послужили записи текстов на английском, бурятском и русском языках в исполнении носителей разных языков в возрасте от 18 до 34 лет с гуманитарным и техническим образованием. Записи производились в условиях изолированной аудитории на компьютерах: Lenovo и Sony. Представлены женские и мужские голоса. Исследования выполнены с использованием компьютерной программы по обработке речевых сигналов Праат [4]. В работе используются символы международного фонетического алфавита [3]. Полученные данные по длительности, интенсивности, формантной структуре заносятся в таблицы Excel, по которым производился фонетический анализ.

3. Результаты

3.1. Реализация русских консонантных сочетаний.

Для русского языка характерны консонантные сочетания, встречающиеся в начале, середине и в конце слов. Они могут быть двучленные: *СВет, неРПа, доБР*; трехчленные: *СКВер, сеСТРенка*; четырехчленные: *ВСТРеча, чуВСТВО*. Подобные сочетания встречаются

на стыке слов: *свойСТВ СТРуктуры*. В китайском языке звуки, образующие слог, размещаются в строгом порядке. В пределах одного китайского слога невозможно сочетание согласных, поэтому такие сочетания как «согласный + согласный» вызывают трудности произносительного характера в русской речи китайцев.

В эксперименте 20 китайских студентов с разным уровнем языковой компетенции по русскому языку читали на русском языке. Длительность реализаций двухчленных консонантных сочетаний *пр*, *тр*, *ст*, *кр*, *гр*, *сп*, *сн*, *стр* в составе слов превышает длительность тех же сочетаний в произнесении русских дикторов в два раза. Пример длительности сочетания *пр* в составе слов в произнесении китайских и русских дикторов представлен на рис. 1. На рис. 2. представлена средняя длительность чтения текста в произнесении китайских дикторов — 377 мсек., тогда как у носителей русского языка — 201 мсек.

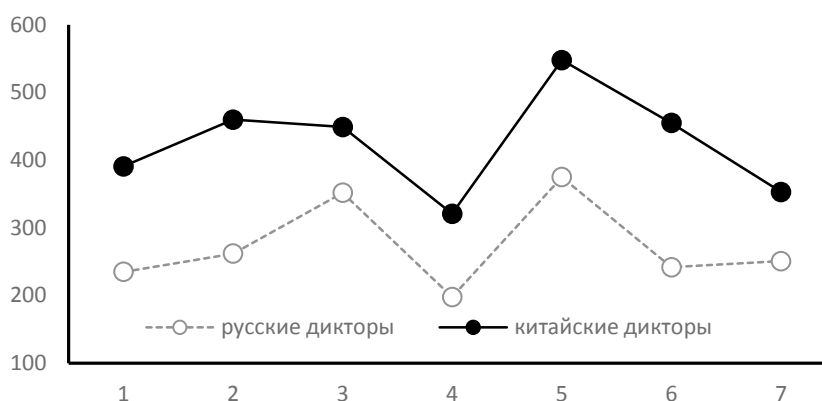

Рис. 1 - Длительность консонантного сочетания *пр* в составе слов разной слоговой протяженности в реализации китайских и русских дикторов

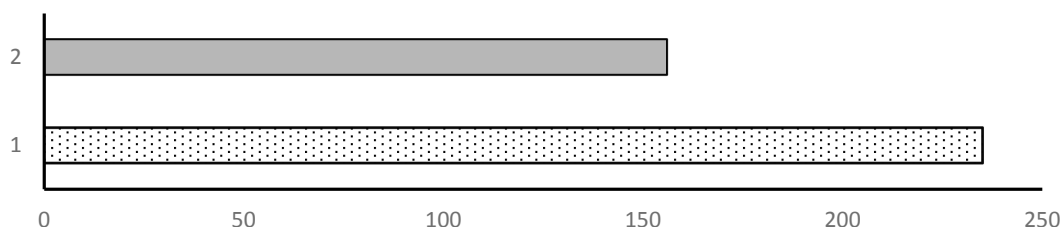

Рис. 2 - Длительность чтения фонетически представительного текста в произнесении носителей китайского (1) и русского языка (2)

3.2. Реализация дифференциального признака «стабильность артикуляции»

Для английского языка характерно деление гласных по признаку «стабильность артикуляции» на монофтонги — /i:/, /ɪ/, /e/, /æ/, /ɜ:/, /ə/, /u:/, /ʊ/, /ɔ:/, /ɒ/, /ɑ:/, /ʌ/, дифтонги — /eɪ/, /ɪə/, /ɛə/, /əʊ/, /ʊə/, /ɔɪ/, /aɪ/, /aʊ/. Дифтонги относятся к менее частотной группе гласных фонем английского языка. Отсутствие в языковых системах дифтонгов вызывает произносительные ошибки при реализации дифтонгов в процессе говорения и чтения произвольных текстов.

В эксперименте 20 студентов носителей русского языка с разным уровнем языковой компетенции читали произвольный учебный текст на английском языке. Из текста были выделены слова с дифтонгами. Наибольшую трудность вызывают дифтонги /ɛə/, /əʊ/, /ʊə/, /ɔɪ/, /aɪ/, /aʊ/; наименьшую — дифтонги /eɪ/, /ɪə/. Характерно нечеткое произнесение ядра и глайда дифтонга. При реализации дифтонгов /eɪ/, /aɪ/, /ɔɪ/ второй элемент заменяется русским оглушенным полугласным /j/. При произнесении /ɔɪ/ первый элемент заменяется русским /ʊo/ с характерным начальным призвуком. При реализации дифтонгов /aʊ/, /əʊ/ второй элемент (глайд) заменяется на русский ударный /o/ и произносится с выраженным огублением. При

произнесении дифтонга /əʊ/ второй элемент (глайд) заменяется на согласный /w/. При соединении дифтонга /əʊ/ с сочетанием /d/ первый элемент заменяется на гласный /ɔ/, а второй элемент утрачивается. Дифтонги /iə/, /eə/, /ʊə/ реализуются с ударным гласным /ʌ/ на втором элементе. Наблюдается смягчение согласных перед дифтонгами /iə/, /eə/.

3.3. Реализация дифференциального признака «долгота- краткость».

Для английского языка характерно деление гласных по признаку «долгота- краткость» на долгие — /i:/, /ɜ:/, /u:/, /ɔ:/, /ɑ:/, и краткие гласные — /ɪ/, /e/, /æ/, /ə/, /ʊ/, /ʊ/, /ʌ/. Анализ записей чтения английского текста 20 носителями русского языка показал, что регулярное несоблюдение количественной и качественной характеристик гласного ведет к нарушению четкого различия в длительности долгих и кратких парных гласных. Кроме того, наблюдаются изменения в длительности долгих гласных в зависимости от положения в слове. В ударном слоге долгий гласный имеет большую длительность, чем в неударном, например, *form-'uniform*, *piece-'masterpiece*, *mark-'landmark*. В конце односложного слова гласный произносится длительнее, чем в положении перед согласным. Перед звонкими согласными гласный имеет большую длительность, чем перед глухими: *see-seed-seat*; *fir-firm-first*.

3.4. Реализация дифференциальных признаков «ряд гласного», «подъем гласного».

Особые трудности при фонетическом оформлении английской речи вызывают реализация гласных по дифференциальным признакам «ряд гласного» и «подъем гласного».

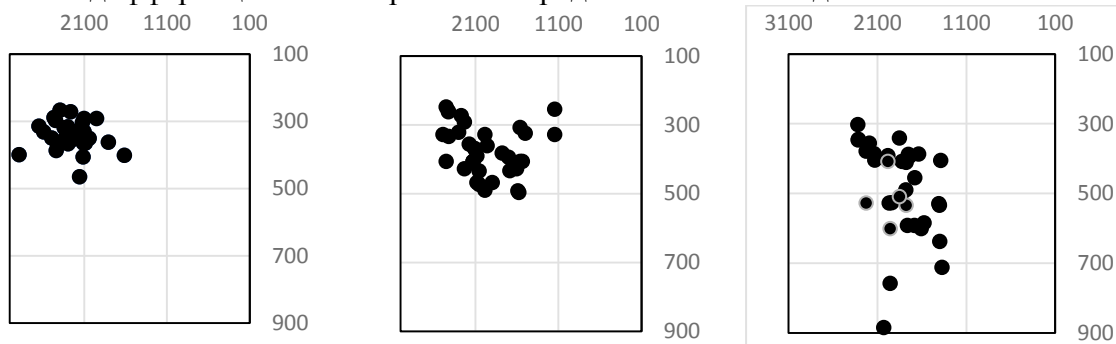

Рис. 3 - Акустические свойства аллофонов гласного /i:/, /ɪ/, /e/ в произнесении 20 дикторов

Рис. 3 демонстрирует распределение акустических параметров английских гласных в реализации 20 дикторов. Реализация гласных заметно варьирует по дифференциальным признакам «ряд гласного», «подъем гласного» при этом гласные среднего ряда варьируют в большей степени, чем гласные переднего ряда.

4. Заключение

При фонетическом оформлении речи на иностранном языке важно учитывать фонологические особенности родного языка обучающихся, универсальные и специфические типичные произносительные ошибки.

Список литературы

1. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М. Высшая школа, 1979. 312 с.
2. Международный фонетический алфавит <https://www.internationalphoneticassociation.org/content/full-ipa-chart>
3. Программа обработки звуковых сигналов Praat [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.praat.org>
4. Фонетика речевой деятельности СПб., Из-во С-Петербургского университета, 2000. 163с.

*10.02.19***Л.Г. Васильев, О.Н. Мищук, М.Ю. Баркова**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
кафедра лингвистики и иностранных языков,
Калуга, vasilevLG@tksu.ru, krasnovaMY@studklg.ru,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(Тульский филиал), кафедра гуманитарных дисциплин,
oksana_mishchuk@yahoo.com

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АНТРОПОНИМОВ

В статье анализируются антропонимы, употребляемые в произведениях жанра фэнтези, на примере трилогии «Тень и Кость» современной американской писательницы Ли Бардуго. Анализируемые антропонимы разделены на 5 групп, сделаны выводы о способах их создания: имена и фамилии русские; имена и фамилии, стилизованные под русские; имена и фамилии, не имеющие отношения к России; выдуманные автором имена; прозвища или псевдонимы.

Ключевые слова: *фэнтези, антропоним, заимствования, вымышленные слова, метафоризация, метонимизация.*

В последние десятилетия жанр фэнтези приобрел необычайную популярность. Так, Дж.Р.Р. Толкиен писал: «То, что её образы связаны с несуществующим в реальном мире... не недостаток, а достоинство. В таком смысле фантазия, на мой взгляд, – не низшая, а высшая, наиболее чистая и, следовательно, наиболее действенная форма Искусства» » [3, 188]. По словам А.А. Новичкова, «жанр фэнтези, зародившийся в начале XX века, отличается от других нереалистических жанров тем, что основные сюжетные события происходят не в нашей реальности, а в особом вымышленном мире, имеющем другую онтологическую основу, – во «вторичном мире» по терминологии Дж. Толкиена» [1, 84]. Наличие «вторичного», иного мира есть одно из важнейших критериев жанра, пространство должно представлять собой целостную полнокровную картину мира [2].

Для создания нового, красочного мира, который должен быть запоминающимся и выглядеть реалистично, авторам приходится прибегать к использованию различных имён собственных и, в частности, антропонимов. Среди таких имен могут быть как уже существующие имена, так и авторские окказионализмы, которые должны отразить реалии придуманного автором мира.

Особенности антропонимов, функционирующих в произведениях жанра фэнтези, рассмотрим на примере трилогии Ли Бардуго. Трилогия, посвященная гришам (людям с магическими способностями), написана автором в 2012-2014 гг. Он включает в себя романы: *Shadow and Bone*, *Seige and Storm*, *Ruin and Rising* – «Тень и кость», «Штурм и Буря», «Крах и Восход».

Все три романа написаны на материале псевдо-русских реалий. Отсюда – обилие русских имен, а также имен, производных от русских. Правда, для любого, кто не знаком с реальными русскими именами, собственные имена из данной трилогии могут показаться на самом деле русскими, но в действительности это не всегда так.

Группа антропонимов в романах трилогии наиболее многочисленна (67 единиц). Она представлена именами и фамилиями как основных персонажей, так и ряда второстепенных. Антропонимы отобранных нами из текстов романов имен и фамилий были сгруппированы на следующие тематические группы: имена и фамилии русские; имена и фамилии, стилизованные под русские; имена и фамилии, не имеющие отношения к России; выдуманные автором имена; прозвища или псевдонимы.

Группа «русских» антропонимов наиболее многочисленная. В ней представлены как собственно русские имена (*Misha, Sergei, Alexei*), так и имена, встречающиеся и в других языках (*Zoya, David*). Фамилии в этой группе, как правило, русские, но могут и звучать непривычно для русского уха, например, *Ozwal*.

При переводе с английского на русский, как правило, не приходится применять транслитерацию, поскольку изначально это уже сделано автором, которая брала русские имена и записывала их латинскими буквами, например: *Женя – Genya; Сергей Безников – Sergei Beznikov*.

Встречаются антропонимы, которые приобретают «русский контекст» только при переводе: *Петр* в английском варианте звучит изначально как *Privyet*.

В группе стилизованных имен обращают на себя внимание имена главных героев (*Alina* и *Malyen*, о чем речь уже шла выше), а также имя одного из последователей Святой Алины – *Владима*. Это имя производное от Владимира.

Фамилия князя Керамзова (*Keramzin*), относящаяся к той же группе, возможно, возникла под влиянием популярного на Западе Достоевского и его героя Карамазова (это личная версия автора данной работы).

Группа имен и фамилий, не связанных с Россией, немногочисленна, но имеет широкий национальный «разброс»:

- французские имена (*Ludovic, Ivo* – от *Eve*),
- искаженные английские (*Craigy* – от *Craig*),
- имена латинского происхождения (*Ruby, Adrik* – от *Adrian*),
- еврейского происхождения (*Ziva*), употребленное с ошибкой *Pekka (Rebecca)*,
- греческого происхождения (*Erast*),
- скандинавского происхождения (*Eskil, Magnus, Stigg* – производное от *Stig*, но с ошибкой),
- итальянского либо японского происхождения (*Mikka*),
- женские варианты кавказских имен (*Paja* – от *Paj, Baghra* – в романе это женское имя, на Кавказе – мужское).

Придуманные автором имена малочисленны (*The Apparat, Harshaw*).

Прозвища и псевдонимы – немногочисленная группа, но она наиболее интересна с точки зрения характеристики персонажей либо их влияния на сюжет произведения.

Так, в первую очередь обращает на себя внимание имя *Дарклинг (Darkling)*. Это имя образовано на материале английского языка и может означать *темный, темнеющий, приспешник тьмы*. Ключевым аспектом здесь является именно тьма, поскольку, как становится понятно из текста романов, Дарклинг является носителем темных сил, злым существом, имеющим необычайное могущество. И даже цвета его одежды постоянно подчеркивают эту особенность героя (он всегда ходит в черном; никто, кроме него, не имеет права на этот цвет; он пожаловал этой привилегией только Алину (*Alina*), признав ее равной себе). При переводе на русский язык это имя транслитеровано.

С темнотой связано и другое наименование Дарклинга – *Черный Еретик (The Black Heretic)*. Мало кто из живущих знает, что Черный Еретик и Дарклинг – это один и тот же маг. Алине эту тайну открыла мать Дарклинга – Багра, когда хотела рассказать о его коварстве.

Имя, данное Дарклингу при рождении, – *Александр*, но оно настолько не подходит могущественному темному магу, что об этом имени никто и не знает, кроме него самого и его матери (и опять-таки, право знать это имя он дал только Алине).

Еще один ключевой герой романа – принц *Nikolai Lantsov*. Имя и фамилия указывают на его «русскость», причем вполне возможно, что имя Николай выбрано не случайно, а служит отсылкой к русскому императорскому дому (тем более, что отец принца носит имя Александр Третий – *Alexander the 3-rd*).

Но Николай известен не только под этим именем. Он также корсар *Штурмхонд (Sturmhond)*. Это прозвище образовано от английских слов «буря» и «гончая».

«Расшифровку» имени дает Алина, размышляя о судьбе принца. При этом правописание имени не совсем соответствует правописанию его корней: Sturmhund. Storm hound. Кроме того, Алина приводит и такое значение прозвища, как Волк волн (*Wolf of the Waves*). Для корсара это очень подходящее имя, кроме того, его команда в бою лает и воет, подчеркивая особенность имени капитана.

Характеризуя имена собственные романов трилогии, следует обратить также внимание на то, что, создавая псевдорусские имена, автор нарушает русские языковые нормы. Так, фамилия главной героини Алины Старковой употребляется в женском роде только в переводе (*Старкова*), в то время как в оригинале героиня носит мужской вариант фамилии (*Starkov*). В то же время, один из самых могущественных гришей *Илья Морозов* в оригинале имеет женский вариант фамилии (*Morozova*). Таким образом, автор явно нарушает грамматические нормы русского языка.

Таким образом, можно прийти к заключению, что для отражения совершенно нового фэнтезийного мира автор может использовать разные способы создания антропонимов: заимствования, создание вымышленных имен, метафоризация, метонимизация.

Список литературы

1. Новичков А.А. Онимы как средство создания вторичных миров в художественных произведениях фэнтези // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. №3. С. 84-87.
2. Солопова А. Жанр фэнтези в анимации. URL: <https://proza.ru/2018/01/05/1649> (дата обращения 25.05.2022)
3. Толкиен Дж.Р.Р. О волшебных историях/ Дж.Р.Р. Толкиен // Возвращение Беорхтнота и другие произведения / Пер. с англ. – М.: ЭКСМО Пресс; СПб.: Пресс; СПб.: Terra Fantastica, 2001. – С. 135–230

10.02.19

¹А.М. Емельянова канд. филол. наук, ²Л.У. Бикмаева канд. филол. наук,
²Н.А. Садыкова канд. филол. наук

¹Уфимский юридический институт МВД России,
кафедра иностранных и русского языков,

²Уфимский государственный нефтяной технический университет,
кафедра русского языка и литературы,

Уфа, aksme@yandex.ru, bikmaevaliliya@mail.ru, nailya-sadykova@yandex.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Статья посвящена вопросу актуализации знаний по русскому языку в современном неязыковом вузе (на примере юридического и технического вузов). На основе теоретического осмысления осуществляется анализ проведения лингвистических внеаудиторных мероприятий с точки зрения необходимости разностороннего восприятия их современным студентом в контексте олимпиады по русскому языку.

Ключевые слова: *внеаудиторная деятельность, внеаудиторное мероприятие, олимпиада, русский язык.*

Современная профессиональная действительность предполагает знание основных вопросов, связанных с организацией и эффективностью речевого общения. Сегодня образованность, знание своего дела стоят в одном ряду с личностными качествами человека, высоким культурным уровнем, напрямую связанным с мыслеречевой и речемыслительной деятельностью. Дополнительное участие обучающихся (помимо аудиторной работы) в языковых мероприятиях обеспечивает формирование личности, в которой сочетаются профессиональные и лингвистические знания. Внеаудиторное мероприятие по русскому языку в неязыковом вузе – это такая организованная форма работы, как учебной, так и воспитательной, которая актуализирует интерес к развитию межличностных отношений, эстетического вкуса, к реализации творческого потенциала студента. В рамках данной статьи особое внимание направлено на актуализацию языковых знаний обучающихся.

Рассматривая внеаудиторные мероприятия в техническом и юридическом вузах, следует отметить, что впервые на основе теоретического осмысления осуществляется анализ проведения лингвистических внеаудиторных мероприятий с точки зрения необходимости разностороннего восприятия их современным студентом неязыкового вуза в контексте олимпиады по русскому языку.

Внеаудиторная деятельность является естественным продолжением и дополнением к лекционным и практическим занятиям. Преподаватель русского языка преследует цель подготовки профессионально- грамотной языковой личности, воспринимающей язык и как средство общения, и как профессиональное орудие профессионала.

Внеаудиторная работа помогает преподавателю поставить и удовлетворить самые разнообразные запросы обучающихся с учетом их интересов и склонностей: возможность соревноваться (диспуты, ролевые игры, олимпиады, соревнования), возможность познавать мир (экскурсии, конференции), возможность проводить исследование (научные общества и сообщества, кружки, секции поисковые и научные исследования, круглые столы), возможность творчески развиваться (КВНы, тренинги). Во внеаудиторной деятельности не требуется так строго, как на занятиях, регламентировать темп и объем работы, ее содержание и способы организации.

«Внеаудиторная работа расширяет сферу влияния окружающей среды на формирование личности курсанта. Внеаудиторная деятельность может выполнять следующие функции: 1) образовательную – получение курсантом новых знаний и умений; 2) воспитательную –

обогащение и расширение культуры речи, получение дополнительных языковых знаний; 3) креативную – возможность реализации индивидуальных творческих интересов личности; 4) контролирующую – проведение рефлексии, оценивание эффективности аудиторной деятельности за определенный период времени и др.» [1].

Как пример, можно включить в рамки статьи материал по особенностям проведения олимпиады по русскому языку. Должна быть запланирована работа в три тура. К участию приглашаются обучающиеся, прошедшие изучение языковых дисциплин. В первый тур должно быть заявлено по пять человек от учебной группы, все заявленные обучающиеся выполняют тест на остаточные знания по пройденной учебной дисциплине. Во втором туре участвовали пять курсантов, написавшие тест с наименьшим количеством ошибок. Это устный тур, на знание лингвистического минимума изучаемой дисциплины. Второй тур было предложено провести в вопросно-ответной форме, в виде викторины «Счастливый случай». И в третьем туре, представляющем собой орфографическую работу, выполняли лишь три курсанта, из которых были определены победители. Следует сказать, что тест и диктант первого и итогового третьего туров содержали задания и текст на знание норм основных языковых разделов.

Второй же тур может быть несложным, ставить перед собой цель не только выявить победителей и знатоков русского языка, но и завлечь курсантов, показать увлекательность языковой науки, вызвать любознательность. Викторина «Счастливый случай» проводится по аналогии с телевизионной игрой, может включать разные по уровню сложности вопросы, оцениваемые в 10, 20, 30, 40, 50 баллов. Участники имеют возможность самостоятельно выбрать вопрос, руководствуясь своими знаниями и соревнуясь друг с другом. Вопросы могут быть связаны с культурой русской речи (например, «Именно этим словом обозначают правила хорошего тона; принятый порядок поведения (этикет)»; «Именно так называют вид речевой ошибки, основанный на употреблении логически излишних слов (плеоназм)»; «Именно так называются устаревшие слова, заменённые в настоящее время современным синонимом (архаизмы)»); «Именно эта языковая норма упорядочивает правила постановки ударения в словах (акцентологическая норма), «Какую грамматическую категорию имени существительного нужно использовать, чтобы различить смысл слов посол (пряный) и посол (дипломат, международный)»; «Объяснить разницу в лексическом значении слов: авария – катастрофа»; «Именно так произносятся слова «шарф», «бант», «торт» в Р.п. мн.ч.» и под.); со стилистикой («Именно этот стиль характеризуется точностью, краткостью, лаконизмом, нейтральным тоном изложения, безупречностью в юридическом отношении (официально-деловой стиль)»; «Именно этот правитель ввел в России термин «документ» (Петр 1)»; «Именно так обозначается наиболее крупная разновидность литературного языка, исторически сложившаяся в зависимости от вида человеческой деятельности (функциональный стиль)» и под.). Можно порассуждать о прецедентных именах, пословицах («Именно этот персонаж «Мертвых душ» Н.В. Гоголя стал олицетворением жадности (Плюшкин)»; «Именно так переводится латинское выражение «*Dictum factum*» (сказано – сделано)»; «Его имя стало нарицательным для человека, любующегося собой, самовлюбленного (Нарцисс)»; «Меч этого царя согласно легенде символизирует наивысшую опасность, угрозу (Дамоклов меч) и под.»; о крылатых фразах («О чем писал Тургенев: «Ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный...» (русский язык)»; «Именно он сказал: «Юрист должен быть человеком, у которого общее образование идет впереди специального» (А.Ф. Кони); «Продолжите фразу Сократа: Я знаю только то, что ничего не знаю...» (но другие и этого не знают); «Кто сказал фразу «Жребий брошен», переходя Рубикон, пограничную реку древнего Рима (Юлий Цезарь).

Подобное погружение в лингвистику расширяет языковые возможности молодых людей, объединяет их, учит интеллигентно и интеллектуально взаимодействовать, так как «общение для человека – это среда обитания. Овладение искусством общения необходимо для каждого человека независимо от того, каким видом деятельности он занимается или будет заниматься» [2, 5]. Таким образом, внеаудиторные мероприятия по русскому языку играют

важную роль в воспитании уважения к культуре русского языка, в стимуляции процессов саморазвития в области лингвистики. Мероприятия, подобные олимпиаде, развивают у обучающихся нестандартное мышление, тем самым формируя ответственность за своё образование, раскрывают индивидуальные особенности студентов, актуализируя их желание владеть в лучшей степени теоретическими и практическими знаниями по изучаемым дисциплинам «Русский язык в деловой документации», «Риторика», «Технология делового взаимодействия».

Список литературы

1. Бойко Л.С. Организация и проведение внеаудиторных учебных мероприятий со студентами // Инфоурок. Ведущий образовательный портал России. – 2016. – URL: <http://infourok.htm>.
2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи для инженеров. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 384 с.
3. Задёра М.И. Из опыта организации внеаудиторной самостоятельной работы студентов СПО // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1891–1895. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96297.htm>.
4. Методические рекомендации по разработке и оформлению методической продукции / сост. Н. В. Конькова. – Курск: ОБОУ СПО «КАТК». – Курск, 2011. – 28 с.
4. Новиков, А.М. Методология игровой деятельности / А.М. Новиков. – М.: Издательство «Эгвес», 2006. – 48 с.
5. Фролов, И.Н., Егоров, А.И. Методология применения современных технических средств обучения: Учебно-методическое пособие / И.Н. Фролов, А.И. Егоров. – М.: Академия Естествознания, 2008. – 43 с.

10.02.19

Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова, Д.Е. Меренкова, М.В. Шурупова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево МО, ayakafedra@ggtu.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Данная статья посвящена проблеме использования лексических трансформаций при адекватной передаче англоязычной лексики, относящейся к разделу БЭЛ. Авторы отмечают наибольшую частотность использования приемов транскрибирования, генерализации и конкретизации на практике, что подтверждает теоретические положения эквивалентной передачи БЭЛ.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, лексические трансформации, культурный компонент.

Безэквивалентная лексика (БЭЛ) занимает особое место в системе любого языка. Данный тип лексики считается культурным компонентом лексического значения. К безэквивалентной лексике можно отнести неологизмы, а также слова, называющие определенные понятия и реалии конкретной страны, для которых переводчику необходимо создавать окказиональные соответствия в процессе перевода [2, с. 148]. Этот тип лексики крайне распространен в текстах современных СМИ различных направлений.

Проблема переводческих трансформаций всегда вызывала огромный интерес со стороны таких лингвистов и специалистов по теории и практике перевода, как В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцар, Л.К. Латышев, Я.И. Рецкер, Р.К. Миньяр-Белоручев и другие. Существует достаточно много работ, посвященных вопросу использования различных трансформаций при переводе и возможных вариантов их классификаций [1, с. 54–56].

Безэквивалентная лексика может представлять собой определенную трудность при передаче и требует применения особых переводческих трансформаций, в первую очередь – лексических. Лексические трансформации имеют место в случае замены отдельных конкретных слов или словосочетаний исходного языка словами или словосочетаниями языка перевода, которые не являются их прямым словарным соответствием [3].

Популярной лексической трансформацией при передаче безэквивалентной лексики является транскрипция – воссоздание звуковой формы исходной единицы средствами языка перевода.

*“There are a few vintage stores in LA that I follow on Instagram, including **Scout**” [Liana Satenstein – Vogue – April 16, 2020] – «В Лос-Анджелесе есть несколько винтажных магазинов, ... , в том числе и **Скаут**».*

Транслитерация, как лексическая трансформация воссоздания графической формы исходной единицы средствами языка перевода, также используется при переводе безэквивалентной лексики.

*“No matter how you plan to style them, here are 24 elevated **crop tops** that are sure to bring your look to new heights” [Madeline Fass – Vogue – June 8, 2021] – «Вне зависимости от того, как вы планируете их стилизовать, мы представили 24 завышенных **крон-топа** ...».*

Следующий прием, распространенный при переводе безэквивалентной лексики, – калькирование. Калькирование – прием перевода безэквивалентной лексемы иностранного языка путем замены ее составных частей их лексическим соответствием в языке перевода.

*“these **lug-soled boots** that come in a plethora of varieties were set to be the standout boot of the season, even before Miuccia Prada had come out to applause” [Naomi Pike – Vogue – 30th October 2019] – эти **ботинки с толстой подошвой** ...».*

Названия колледжей, университетов, образовательных организаций также могут быть переданы при помощи калькирования:

*“The **University of Sussex’s** vice chancellor has defended a professor after protesters tried to have her sacked for her views on gender identity” – [BBC News – 13th October 2021] – «Глава **университета Сассекса** защитила профессора после того, как протестующие попытались уволить ее за ее взгляды на гендерную идентичность».*

*“Staff at the **University of Liverpool** have called off strike action after a dispute over redundancies was resolved” – [BBC News – 1st October 2021] – «Сотрудники **университета Ливерпуля** отменили забастовку после того, как был решен спор по поводу увольнения».*

Названия студенческих организаций также могут передаваться при помощи калькирования:

*“Members of the **University and College Union (UCU)** at the university's Faculty of Health and Life Sciences began 10 days of industrial action on Monday” – [BBC News – 1st October 2021] – «Члены **Союза университетов и колледжей** ...».*

При переводе названий парков, заповедников также может быть применен метод калькирования:

*“Students attended various events dedicated to IT at the National Computer Museum in **Bletchley Park**” – [BBC News – 1st October 2021] – «Студенты посетили различные мероприятия, посвященные сфере ИТ в Национальном музее компьютеров в **парке Блетчли**».*

Наименования новых сериалов и фильмов, которые только вышли в Америке и еще не появились в официальном переводе, могут быть переведены при помощи калькирования. В конкретном примере “Squid Game” – это корейский сериал, который стал популярным в Америке и только набирает популярность в России:

*“**Squid Game** has officially become Netflix's biggest ever series launch” – [BBC News – 13th October 2021] – «“**Игра в кальмара**” официально стал популярнейшим сериалом на Нетфликсе».*

Существующие в другой культуре, стране и языке достопримечательности, которых нет в русской культуре, также могут быть переданы с английского языка на русский язык при помощи калькирования:

*“Mexico City’s governor has confirmed that a statue of an indigenous woman will replace the capital’s **Christopher Columbus monument**” – [BBC News – 12th October 2021] – «Мэр Мехико подтвердил, что статуя представительницы коренного населения заменит **памятник Христофору Колумбу**».*

Некоторые безэквивалентные единицы могут быть переданы на русский язык при помощи приема лексико-семантических замен, а именно конкретизации, однако данный способ перевода применяется не так часто. Рассмотрим пример перевода при помощи конкретизации:

*“**Public school** worker had child sex images” – [BBC News – 1st October 2021] – «Преподаватель **частной платной школы в Великобритании** хранил детские фотографии интимного содержания».*

В английском языке существуют также слова, которые представляют вещь, предмет, явление, аналоги которых существуют в русской культуре, однако которые не имеют собственные лексические обозначения:

*“Coca-Cola has launched its first alcoholic drink, a lemon flavoured **alcopop**, in Japan ...” – [30th September 2021] – «Кока-кола выпустила ... **слабоалкогольный газированный напиток** ...».*

Таким образом, использование конкретизации помогает привнести новые признаки в содержание исходной безэквивалентной лексемы. Кроме того, такой способ подходит для перевода изобретений или нововведений, товаров, наименований школ. Применяя данный

переводческий прием, можно добиться более точного для читателя понимания, поскольку значение безэквивалентной лексемы сужается и становится конкретным.

Прием генерализации используется переводчиками при переводе некоторых элементов одежды, которые существуют, например, в американских реалиях, однако отсутствуют в российской культуре. При переводе статьи из журнала *Vogue* об аутфите актрисы Зендеи на красной дорожке в 2020 году, элемент одежды “breastplate” может быть переведен как «топ». При переводе семантика «нагрудника, доспеха» теряется, без контекста и дополнительных объяснений трудно понять, о каком именно топе идет речь:

*“Euphoria star Zendaya, 23, arriving at the 2020 Critics’ Choice Awards on 12 January in Tom Ford’s powerful hot-pink metallic **breastplate** gown — a standout look from the designer’s spring/summer 2020 collection” [Shonagh Marshall – Vogue – 13th January 2020] – «Звезда сериала Эйфория 23-летняя Зендея появилась ... в ярко-розовом металлическом **топе** от Том Форд».*

Применять генерализацию довольно просто, поскольку исходная безэквивалентная лексема заменяется словом с более широким значением и не требует конкретизации понятия. Однако при этом нередко теряется точность перевода.

Таким образом, проанализировав случаи использования лексических трансформаций при переводе безэквивалентной лексики, мы приходим к выводу, что транскрибирование используется чаще всего при передаче имен людей, одежды, обуви, названий аксессуаров. Передача безэквивалентной лексики максимально приближена к оригиналу, поскольку при этом воспроизводится не только буквенный состав слова, но и его звуковая оболочка. Однако использование данного способа предполагает владение принципами как фонетической, так и практической транскрипции для правильной передачи звучания иностранного безэквивалентного слова. Переводческое транскрибирование не предполагает расшифровку значения безэквивалентной лексической единицы. Переданная при помощи транскрипции лексема может быть непонятна читателю, поэтому переводчику необходимо зачастую делать сноски. Использование конкретизации помогает привнести новые признаки в содержание исходной безэквивалентной лексемы. При переводе при помощи генерализации теряется конкретное значение лексемы, однако данный способ является одним из самых легких для перевода безэквивалентной лексики.

Список литературы

1. Кириллова А.В. К вопросу об использовании грамматических трансформаций при переводе текстов различной жанровой принадлежности // Язык, история, общество. Междунар. науч.-практ. вирт. конф. Сб. статей и тезисов. – Орехово-Зуево, 2018. – С. 54–56.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Альянс, 2017. – 253 с.
3. Лесниковская И.В., Кириллова А.В., Остапенко О.Г., Широглазова Н.С., Писарихина А.С., Шурупова М.В., Меренкова Д.Е., Иванова Н.Г. Специальные аспекты теории и практики перевода: учеб. пособие. – Орехово-Зуево: ГГТУ, 2014. – 308 с.
4. BBC World News.com [электронный ресурс] / BBC World News [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bbc.com/news/world> (дата обращения: 13.02.2022).
5. Vogue [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vogue.com/?us_site=y (дата обращения: 25.03.2022).

10.02.19

Е.Э. Калинина

Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко,
историко-лингвистический факультет,
кафедра иностранных языков и удмуртской филологии,
Глазов, ekalinina1979@yandex.ru

РОЛЬ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Смещение акцентов со знаниевого подхода на компетентностный в образовательной системе Российской Федерации повлекли за собой развитие нового терминологического аппарата. В современном мире активного взаимодействия важным является развитие коммуникативной компетенции личности. Для полноценной, успешной коммуникации с носителями другого языка необходимым является развитие и совершенствование аутентичной личности. Одной из возможностей развития такой личности является использование в процессе обучения аутентичных текстов.

Ключевые слова: *компетенция, коммуникативная компетенция, аутентичная личность, аутентичный текст, язык, речевое поведение.*

Введение новых государственных образовательных стандартов повлекло за собой изменения в понимании цели и задач обучения студентов вузов. В центре основной профессиональной образовательной программы стоит не качество и объем усвоенных знаний, приобретенных умений и владений, а уровень сформированности компетенций. Компетенция – это не просто сумма знаний, владений и умений, а также опыт использования всего комплекса изученного в вузе материала на практике, т.е. формирование будущего специалиста.

В настоящее время в связи с активным развитием средств массовой информации, институтов гражданственности и гласности, организации и проведения массовых мероприятий и форм времяпрепровождения, глобализацией экономики и повышенной деловой активностью актуальным для общества и государства стал вопрос развития коммуникативной компетентности личности.

Коммуникативная компетенция является одной из основных для успешной адаптации и социализации личности. Актуальность исследования потенциала применения аудиально-визуальных источников для формирования аутентичной личности в поликультурном пространстве заключается в том, что на современном этапе проблема изучения понятия «аутентичности» недостаточно глубоко рассматривается в пособиях и учебниках. Практическое значение аутентичных материалов при формировании навыков на уроках иностранного языка ни у кого не вызывает сомнений, однако реальные результаты применения таких материалов в полной мере недостаточно представлены в современной науке [4]. Проблема исследования определяется необходимостью изучения аутентичности личности студентов вуза, которая оказывает влияние на процесс профессионального овладения иностранным языком.

Структурно коммуникативную компетенцию можно представить следующим образом:

- Коммуникативная компетенция как основа межличностного общения;
- Коммуникативная компетенция как владение системой языка;
- Коммуникативная компетенция как основа формирования речевого поведения.

По мнению российского специалиста в области психологического развития личности Е.Д. Божовича, коммуникативная компетенция включает следующие компоненты:

1. всеобъемлющее знание о языке идеального носителя;
2. реальное знание языка (в противовес его лингвистическому описанию) всем сообществом, использующим данный язык и каждым индивидом, в основе которого лежит индивидуальная долговременная память и коллективная память;
3. способность к программированию, реализации и контролю высказывания на основе опыта речевой и предметной деятельности;
4. система действий с языковым материалом – понимание содержания высказываний, их грамотное самостоятельное построение, определение тождества и различия, грамматической и семантической корректности отдельных высказываний;
5. система основных видов речевой деятельности – слушания, говорения, чтения, письма [цит. по: 3, с. 34].

Несомненно, что современный образованный человек должен владеть иноязычной коммуникативной компетенцией как минимум на базовом/порогом уровне. Однако, этого недостаточно для полноценной коммуникации с носителями языка. Владение коммуникативной компетенцией предполагает не только знание языка, но и навыками эффективного использования языка в социальном контексте, умение выстроить коммуникацию с представителями разной социальной принадлежности, рода занятий, происхождения, знает коммуникативными функции высказывания, схемы взаимодействий. Вышеизложенное свидетельствует о том, насколько важно, чтобы наряду со знаниями языка и опытом коммуникации, коммуниканты должны быть аутентичными личностями. Человек, характеризующийся личностной аутентичностью, четко представляет себе, что он делает и зачем, осознавая ответственность за свои действия, способен делать выбор, корректировать свое поведение (в том числе и речевое) в зависимости от ситуации [1]. Следовательно, чем более человек аутентичен, способен признавать ценность взглядов других людей, своих собственных и общества в целом, тем он более гармоничен в своем высказывании, своей речевой активности (как устной, так и письменной); он также способен исправить допущенные ошибки, поскольку не боится привычной ему ситуации оценивания его высказывания. Тем самым, мы можем наблюдать коммуникацию, направленную на содержательную сторону высказывания, поиск идеи, смысла «между строк».

Аутентичный текст изначально не был написан для учебных целей, он создавался носителями языка для носителей этого же языка. Примерами таких текстов могут служить литературные произведения, газетные и журнальные статьи, рекламные объявления, официальные документы, личные письма, фильмы, спектакли, клипы и т.д.

Аутентичные тексты своеобразны по языковому наполнению: в них используется много междометий, частиц, фразеологических единиц, слов с эмоциональной окраской, сложные синтаксические конструкции, эллиптические предложения, сленговые слова, слова-паразиты, диалектные слова, оценочная лексика, ярко выражена модальность высказывания и т.д. Эти языковые элементы способствуют реализации социокультурного фона, дают читающему представление о реальной ситуации и способах коммуникации, типичных для конкретного языка и его этноса-носителя. Аутентичный «текст выступает, с одной стороны, как продукт говорения и является способом речевого воздействия на читающего, с другой стороны, он выступает как объект смысловой обработки и создает необходимое содержание и коммуникативную базу для развития говорения: он обладает коммуникативной целостностью, благодаря которой отвечает познавательным и эмоциональным запросам учащихся, активизирует их мыслительную деятельность» [2].

Современные учебники и учебные пособия для создания и передачи максимальной аутентичности используют фото или изображения в виде рекламного объявления, вырезки из газеты. Безусловно, это в определенной степени способствует созданию эффекта аутентичности. Однако, реальная коммуникация с носителями языка не протекает лишь в форме чтения и письменного ответа. В живом общении важно правильно понять, среагировать, «дочитать» и «допонять» несказанное по невербальным средствам, используемым коммуникантами. В этой связи необходимо применять аудиовизуальные

источники как средство познания культурной специфики коммуникации иной страны, иной культуры, иного языка, иного этноса.

В заключении отметим, чем более человек аутентичен, способен признавать ценность взглядов других людей, своих собственных и общества в целом, тем он более гармоничен в своем высказывании, своей речевой активности (как устной, так и письменной). При обучении иностранному языку необходимо подбирать и использовать аутентичные тексты, которые содержат не только учебный материал, но и знакомят обучающихся с невербальными средствами коммуникации, дают возможность прикоснуться к реальной ситуации коммуникации.

Список литературы

1. Гез Н.И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований/Н.И. Гез.– Иностранные языки в школе. – 1985. – № 2. – С. 17-24.
2. Киян О.Н. Аутентичность как методическая категория в обучении иностранному языку. – сайт main.isuct.ru [Электронный ресурс]. 2019. URL: <http://files/konf/antropos/SECTION/4/KIYAN.htm> (Дата обращения: 09.06.2019).
3. Методика развития речи на уроках русского языка/ Н.Е.Богуславская, В.И.Капинос, А.Ю.Купалова и др.; Под. Ред. Т.А.Ладыженской. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1991, 359 с.
4. Шеховцова Л.Ф. Самооценка, аутентичность и любовь к себе // Консультативная психология и психотерапия. – 2003. № 3. – С. 87–103.

*10.02.19***С.Г. Каримова, А.Н. Гарипова**

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
кафедра иностранных языков и языкознания,
Казань, ksg@telmana-edu.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В работе рассмотрены особенности проявления языка и культуры в условиях глобализации и социального взаимодействия, которые способствуют формированию бикультурализма переводчиков, а также изучены и структурированы проявления языка и культуры в английском и русском языках, которые оказывают влияние на становление бикультурной идентичности.

Ключевые слова: *язык и культура, перевод, бикультурализм переводчика, языковая и бикультурная идентичность.*

Исследования лингвокультурологических особенностей переводческой деятельности обусловлены взаимосвязью языка, культуры и перевода. При осуществлении перевода взаимодействуют не только два языка, но и две культуры. Наблюдаются две тенденции изучения данной проблемы: как выявление уникальных особенностей, характерных для отдельной культуры, так и исследование явлений общих для многих или некоторых культур. Изучение культуры через анализ языка представляет собой ценный практический и теоретический материал в плане расширения знаний представителей одной культуры о другой. В этой связи исследования, посвященные данной проблематике, не теряют своей актуальности.

Целью данной статьи является изучение особенностей проявления языка и культуры в условиях глобализации и социального взаимодействия, которые, в свою очередь способствуют формированию бикультурализма переводчиков.

Термин «бикультурализм» употребляется в настоящее время в противовес термину «билингвизм», как отмечают группа российских исследователей, подчеркивая, что переводчику недостаточно свободное владение двумя языками учета культурологических различий [3]. Понятие бикультурализма введено Ч. Хофманом и означает «определенные характеристики человека или группы людей, включающие образцы поведения, которые реализуются в способности человека действовать в данных обстоятельствах согласно требованиям и правилам культуры» [4].

Из вышеизложенного следует, что для эффективного перевода необходимо стремление к бикультурной идентичности.

Питер Ньюмарк предполагает, что каждая языковая группа имеет свои культурно-специфические особенности, и вводит такое понятие как «код (слово) культуры», которое читатели вряд ли поймут, а стратегии перевода для такого рода понятий зависят от конкретного типа текста, требований читательской аудитории и значения данного «кода (слова) культуры» в тексте [5]. Без понимания вышесказанных «кода (слова) культуры», которые считаются культурными элементами, сложно перевести с исходного на целевой язык. Они становятся препятствием для реализации бикультурной идентичности в переводе.

В результате исследования лингвокультурологических особенностей, препятствующих достижению бикультурной идентичности, были выявлены сферы, в которых больше всего возникают сложности в переводе.

Во-первых, географическое расположение является основным источником межъязыковых лакун. В эту группу входят лексические единицы флоры, фауны, природных условий и т.д. Каждый язык имеет свою собственную интерпретацию в соответствии с образом мышления, стилем жизни и даже географическим положением своего гражданина. Языки комплектуются и формируют значение по-разному. Различия между культурами и восприятием жизни в разных обществах создают определенную сложность для переводчиков. Различия в географическом расположении пополняют не только лакунарный фонд языка. Если обратимся к лексическим единицам с флористическим компонентом, то, например, выражение «беззаботное существование» в русском языке – «Жизнь - малина» с компонентом “малина”, в английском языке – «a bowl of cherries» с компонентом “вишня”. Растение «пастушья сумка» ассоциируется с «сумкой пастуха» в русской культуре, в английской «lady's purse» - с «кошельком леди», подчеркивая особую роль женщины в Англии.

Если говорить о религиях и принадлежащей им культуре, очевидно, что не все религиозные обычаи, традиции и события могут быть переведены. Ложные друзья переводчика наиболее часто встречаются в этой сфере, это обусловлено наличием определенных книжных изданий. Например, «Church Tradition» часто неверно переводят как «церковная традиция», хотя в христианстве данная единица носит название «церковного предания» [2].

В сфере образования русская культура максимально приблизилась к бикультурной идентичности, заимствовав такие лексические единицы как «бакалавр», «магистр», «грант» и т.д.

Повседневная жизнь включает в себя многое, как часть повседневной жизни в более широком смысле, например, жилье (хижина, бунгало, коттедж, лачуга, причал), еда/еда (борщ, пицца, бургер), одежда (галстук, блейзер), церемонии (похороны, имянаречение) и т. д. Переводчик может объяснить эти типы элементов, приняв исходные слова, но не может точно перевести.

Материальная сфера включает в себя различные продукты, товарные знаки. Многие используют слова «ксерокс» и «бутылка боржоми» вместо «фотокопия» и «минеральная вода», заменяя данные единицы названиями компаний-производителей.

Жесты и язык тела. Эта область включает в себя некоторые жесты и язык тела. Например: в мусульманском сообществе пожимают руки в уникальной манере в качестве приветствия, в то время как во время молитвы/намаза их язык тела, стиль и жесты не могут быть переданы точными словами.

Военная тематика представляет особую сложность в переводе: формулировки, относящиеся к полю боя, военные звания, армейские силы, формирования, оружие и т.д.

Формы обращения также представляют некоторую сложность. Например, использование местоимения «you», в русской культуре «ты» и «вы», чтобы показать значения как единственного, так и множественного числа, которое в свою очередь символизирует уважение к старшим. Когда переводчику нужно передать значения «господин, госпожа, сэр, мадам», то бывает сложно сориентироваться какие слова могут быть аналогами. Такие слова, как «доктор, профессор и т. д.», также заставляют задуматься. Чтобы принять правильное решение, необходимо учитывать отношения между двумя вовлеченными людьми, их возраст, ранг и другие факторы.

Сфера досуга и развлечения охватывает виды спорта (крикет, регби и хоккей), места (пабы, кафе, чайханы, пивные, казино и т. д.), такие явления, как (караоке, хип-хоп и т. д.), такие слова стали естественными во многих языках в результате языковой «интервенции» [1]. В этой ситуации перевод может быть продуктом компромисса между двумя языками.

Перенос смысла из исходного текста в текст перевода всегда сопряжен с определенной степенью переводческих потерь. В тексте перевода всегда будут отсутствовать определенные культурно релевантные черты, присутствующие в исходном тексте, потому что социальный и культурный контекст текста перевода отличается от контекста исходного текста.

Столкнувшись с неразделенными элементами культуры между первоначальным отправителем и конечным получателем, переводчик имеет в своем распоряжении множество процедур. К ним относятся дословный и свободный перевод, коммуникативный перевод (подстановка), заимствование (использование «экзотических» выражений), кальки, культурная трансплантация и т.д. Во всех этих процедурах коммуникация достигается за счет минимизации различий и сведения к оптимальному варианту.

В этой статье была предпринята попытка рассмотреть некоторые трудности в области культурно-специфических понятий, которые приходится преодолевать переводчикам при переводе с английского языка на русский и наоборот. Мы видели, что для переводчика чрезвычайно важно четко осознавать различия, существующие между исходной культурой и целевой культурой

Таким образом, в данной работе рассмотрены лингвокультурологические особенности в переводе с английского языка на русский и наоборот, способствующие формированию бикультурализма в переводоведении. Изучены и структурированы сферы проявления языка и культуры, которые оказывают влияние на становление бикультурной идентичности.

Список литературы

1. *Заколотная Е.Е.* Технология «метафорический рисунок» как средство повышения эффективности образовательного процесса студентов-спортсменов / Е.Е. Заколотная // Наука и Спорт: современные тенденции. – 2016. – Т.10, №1. – С. 49.
2. Грубейшие ошибки при переводе религиозной литературы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ogtranslate.ru/novosti-i-aktsii/53-grubejshie-oshibki-pri-perevode-religioznoj-literatury> (дата обращения 10.05.2022).
3. Культурологические аспекты переводческой деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etu.ru/assets/files/ru/studentam/VKR/kulturologicheskie-aspekty-kd-2019.pdf> (дата обращения 10.05.2022).
4. *Hoffman Ch.* An introduction to bilingualism. - London-New York: Longman Linguistic Library, 1991. – P. 29.
5. *Newmark Peter.* A textbook of translation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ilts.ir/Content/ilts.ir/Page/142/ContentImage/A%20Textbook%20of%20Translation%20by%20Peter%20Newmark%20\(1\).pdf](http://ilts.ir/Content/ilts.ir/Page/142/ContentImage/A%20Textbook%20of%20Translation%20by%20Peter%20Newmark%20(1).pdf) (дата обращения 10.05.2022).
6. <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.05.2022)
7. <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения 11.05.2022)

10.02.19

О.А. Касаткина

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра романо-германской филологии,
Орехово-Зуево МО, rgfilologia@ggtu.ru

ИНФИНИТИВ-ПОДЛЕЖАЩЕЕ И ЕГО ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Данная статья посвящена вопросу лексико-грамматической синонимии, расширяющей номинативные возможности языка.

Лексико-грамматические синонимы способствуют реализации прагматико-коммуникативной функции, позволяют выразить различные оттенки значения высказывания и свидетельствуют об эволюции синтаксического строя.

Ключевые слова: лексико-грамматические синонимы, языковая конструкция, трансформация.

Инфинитив как наиболее отвлеченная форма глагола сочетает в себе как свойства глагола, так и свойства имени существительного. Он представляет действие вообще и занимает в плане семантики промежуточное положение между именем существительным и личной формой глагола. В своей вторичной функции инфинитив может выполнять в высказывании роль подлежащего.

В позиции подлежащего инфинитив указывает, как правило, либо на обобщенное, либо неопределенное лицо: *Aimer, c'est souffrir parfois.* = *Quand on aime, on souffre parfois.*

В данной статье мы предлагаем обратиться к исследованию конструкций, способных замещать инфинитив в позиции подлежащего. Итак, инфинитив-подлежащее может иметь в качестве его замещающих лексико-грамматических синонимов: имя существительное, лексико-грамматические обороты, безличные конструкции. В позиции подлежащего он может быть заменен на имя существительное: *Aimer et haïr font deux.* = *Amour et haine font deux.*

Как мы видим, при замене инфинитива на имя существительное, близкое ему по значению, смысл высказывания остается примерно эквивалентным, приемлемым с точки зрения синтаксиса и семантики. Несмотря на взаимозаменяемость, инфинитив и существительное сохраняют свою семантическую автономность. Однако данные примеры представляют собой так называемые «привилегированные» случаи и выбор между инфинитивом и существительным не всегда так широко возможен. Отметим еще одну особенность инфинитива, перед которым достаточно часто может стоять предлог *de*: *De l'entendre me fait mal.*

Ограничения при использовании инфинитива или существительного в роли подлежащего могут быть двух планов: синтаксического и семантического:

1) в плане синтаксиса выбор в пользу существительного повлечет за собой и употребление артикля. При этом род существительного не имеет значения, если оно является подлежащим личного глагола: *Lire ne m'attirait nullement.* = *La lecture ne m'attirait nullement.*

В других случаях употребление существительного вместо инфинитива повлечет за собой конструктивные изменения: *Lire est fatigant.* → *La lecture est fatigante;*

2) инфинитив может иметь прямое дополнение, в то время как имя существительное только дополнение с предлогом: *Voir la Tour Eiffel vaut un voyage.* → *La vue de la Tour Eiffel vaut un voyage.*

Изменение конструкции может повлечь за собой и изменения в семантическом плане. Смысл высказывания меняется: *Vieillir doit être triste* (изменения, происходящие в организме со временем) → *Veillesse doit être triste* (констатация, результат факта старения организма).

Иногда замена инфинитива-подлежащего на существительное провоцирует значительное изменение смысла высказывания: Ср. 1. *Si garder Kron était coûteux, le congédier était ruineux.* 2. *Si la garde de Kron était coûteuse, son congé était ruineux.*

Если в первом высказывании «*Si garder Kron...*» речь идет о слуге, присутствие которого в доме представляется необходимым по финансовым причинам, то во втором высказывании «*...la garde de Kron...*» ассоциируется, либо с уходом за ребенком, либо за больным человеком.

Инфинитив в позиции подлежащего может быть заменен следующими лексико-грамматическими оборотами:

1. *Le fait + de + infinitif: Le fait d'arriver en tête est un avantage;*
2. *Infinitif + c' (ce, cela): Vivre, c'est agir.*
3. *De + infinitif + c'...: D'y penser, c'est tragique.*
4. *C' (ce, cela) + verbe + de + infinitif: Cela me fait plaisir de vous voir. (Vous voir me fait plaisir).*
5. *C'est + que + infinitif: Car c'est vivre pour vous que lire les nouvelles.*
6. *C'est + que + de + infinitif: C'est un crime déjà que de dire la liberté.*

Следует подчеркнуть, что список глаголов, которые могут употребляться в данных конструкциях ограничен и речь, прежде всего, идет о глаголе *être*: *Elire l'une d'elle, c'est choisir entre deux gouttes d'eau.*

Что же касается конструкции *ce + verbe + de + infinitif*, то в ней используются глаголы, выражающие различные эмоциональные состояния: *amuser, étonner, irriter, ennuyer, faire plaisir* и т.д.: *Cela me fait plaisir de vous voir. (Vous voir me fait plaisir).*

В роли лексико-грамматических синонимов инфинитива-подлежащего используются также безличные конструкции: *Rêver est doux. = Il est doux de rêver.*

Подобные трансформации возможны при условии, что именная часть сказуемого выражена прилагательным: *Refuser était impossible. Il était impossible de refuser.*

Ситуация меняется, если в роли именной части составного именного сказуемого используется не имя прилагательное, а имя существительное. Высказывание *mourir est le propre de l'homme* не может быть преобразовано в *il est le propre de l'homme de mourir* (высказывание некорректно).

Тем не менее, использование безличной конструкции возможно, если перед инфинитивом стоит прилагательное местоимение: *Lui dire «Taisez-vous» me semblait une arrogance affreuse. → Il me semblait une arrogance affreuse de lui dire «Taisez-vous».*

Возможность преобразования можно объяснить семиологическими причинами. Присутствие прилагательного местоимения изменяет значение инфинитива, приближая его к значению личной формы глагола. В том случае, когда именной частью составного именного сказуемого является также инфинитив, трансформация в безличное предложение невозможна:

Souffler n'est pas jouer ≠ Il n'est pas jouer de souffler (высказывание некорректно).

Однако трансформация возможна при условии использования глагола *sembler*: *La voir lui semblait recevoir une gifle. → Il lui semblait recevoir une gifle de la voir.*

Следует отметить, что конструкция *infinitif + verbe transitif + objet* не может быть преобразована в безличный оборот.

Лишь ограниченное количество переходных глаголов может участвовать в процессе преобразования инфинитива-подлежащего в безличную конструкцию. Среди них глаголы: *agacer, amuser, chagriner, enchanter, fâcher, fatiguer, inquiéter, surprendre* и некоторые другие, выражающие эмоции, психологические состояния: *Entendre cela me fâche. = Il me fâche d'entendre cela.*

Ряд переходных глаголов в пассивной форме также могут функционировать в обеих конструкциях. К ним относятся: *être admis, être conseillé, être défendu, être interdit, être permis* и некоторые другие.

Все вышеперечисленные глаголы в активной форме выражают различного рода чувства (*Voir pleurer Marie déplait à Paul. → Il déplait à Paul de voir pleurer Marie*), в то время как пассивные конструкции выражают как бы степень соответствия между событием и существующим коллективным мнением (*Respecter la distance est conseillé. → Il est conseillé de respecter la distance*).

Высказывание с местоименными глаголами *s'avérer, se révéler* в функции подлежащего также могут быть преобразованы в безличные предложения: *Demander pardon se révélait très désagréable. → Il se révélait très désagréable de demander pardon*.

Конструкция *infinitif + verbe personnel (+ préposition) + infinitif (+ objet)* отличается от изученных ранее, в ней сочетаются и личный глагол, и инфинитив. Возможность преобразования зависит не от значения личного глагола, а от значения инфинитива № 2: *Danser doit l'amuser. → Il doit l'amuser de danser. → Il peut l'amuser de danser. → Il commence à l'amuser de danser*.

Поскольку глагол *amuser* может быть использован при преобразовании инфинитива-подлежащего в безличный оборот, возможны и другие трансформации: *Il peut l'amuser de chanter. Il saurait l'amuser de chanter*.

Очевидно, что инфинитив-подлежащее и его лексико-грамматический синоним, безличный оборот, представляют собой конструкции, сохраняющие свою оригинальность и, тем не менее, различающиеся между собой как в семантическом, так и в синтаксическом планах.

Таким образом, инфинитив-подлежащее может иметь в качестве лексико-грамматических синонимов все изученные выше конструкции, сохраняя при этом присущие ему автономию и оригинальность.

Список литературы

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: КДУ, Университетская книга, 2020. – 862 с.
2. Касаткина О.А. Предложения тождества и их лексико-грамматические синонимы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2018. – № 5. – (128). – С. 145-150.
3. Касаткина О.А. Функционально-семантическое поле предложений со значением тождества // Язык и речь в свете функционально-семантического подхода: коллективная монография. – Орехово-Зуево: МГОГИ, 2015. – С.47-70.
4. Grevisse M. Le Bon Usage. – P.: Duculot, 1980. – 863 p.
5. Sandfeld K. Syntaxe du français contemporain. L'infinitif. – Genève, 1978. – 539 p.

10.02.19

А.Р. Каюмова канд. филол. наук, Е.Г. Пахомова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра романо-германской филологии,
Казань, alb1980@yandex.ru, egrahomova@stud.kpfu.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАГМАТЕМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Статья посвящена вопросу изучения прагматем отечественными лингвистами. Основным материалом для исследования послужили исследования отечественных лингвистов, размещенные на платформе российской научной электронной библиотеки ELibrary. Посредством инструмента «расширенный поиск», мы отобрали 1008 научных публикаций, посвященных клише, штампам и прагматемам (2012–2021 года публикации). Количественный и качественный анализ отобранных публикаций позволил нам сделать вывод, что исследовательский интерес к клише был и остается по-прежнему высоким в вышеуказанный период, в то время как внимание к феномену штампа угасает. Менее 2% статей посвящено исследованию прагматем. Образовавшаяся ниша требует принятия действий, особенно учитывая тот факт, что практическая значимость исследования прагматем высока.

Ключевые слова: *прагматема, клише, штамп, ELibrary.*

Введение

На современном этапе развития лингвистической науки особую значимость приобретают коммуникативно-прагматические исследования, нацеленные на достоверное описание природы и функционирования языка как социально-психологического явления [Цыбульская 2014: 117]. В этом аспекте прагматы представляют теоретический и практический интерес.

Одним из первых, кто обратил пристальное внимание к клише и прагматеме в том числе, был И.А. Мельчук (советский и канадский лингвист).

По его мнению, люди большую часть времени говорят не словами, а фраземами (англ. phraseme). Фразема – это несвободное словосочетание, в котором хотя бы один из его компонентов выбирается говорящим ограниченным образом. То есть фразема нарушает свободу выбора лексических компонентов. Такое нарушение происходит на парадигматической оси производства речи, так как говорящий ищет в своей памяти необходимые лексические единицы [4].

Существует два типа фразем: лексемную фразему и семантико-лексемную фразему. Фразема является *лексемной*, если набор составляющих ее лексем и их расположение ограничено только по отношению к ее значению, то есть к ее семантическому представлению, в то время как ее значение свободно по отношению к ее концептуальному представлению. К лексемным фраземам автор относит фразеологизмы и коллокации. Фразема является *семантико-лексемной*, если ее значение и ее лексемная реализация ограничены по отношению к ее референту, то есть к ее концептуальному представлению. К разряду семантико-лексемных фразем автор относит сложное имя нарицательное и клише.

Наряду с лексемными и семантико-лексемными ограничениями, нарушающими свободу лексического отбора по парадигматической оси, в естественном языке существует третий тип ограничений – *ситуативные*, или *прагматические*, ограничения. Такие ограничения предусматривают, что конкретное выражение может потребоваться в конкретной ситуации его использования. Например, на маркировке упаковки со скоропортящимися продуктами будет написано английское “best before” или русское «срок годности» (букв. “term of

validity”). Это выражение полностью ограничено, а значит, является клише, но это особый тип клише, который употребляется в определенной, очень специфической ситуации. Такие клише являются прагматемами. Приведем примеры: англ. *Break a leg!* и рус. *Ни пуха, ни пера!*. Таким образом, прагматема – это особый тип клише, который употребляется в ограниченных ситуациях.

Штамп, в свою очередь, является понятием близким к клише, но не синонимичным. По мнению Р. К. Миньяра-Белоручева, штампом может стать любое клише, которое из-за чрезмерной повторяемости частично или полностью утратило связь знака с денотатом [2].

Мы ставим перед собой цель выяснить насколько изучено явление прагматемы в отечественной лингвистике, т.к. термин относительно недавно появился в лингвистической среде.

Методология исследования

Основным инструментом исследования стал компьютеризированный расширенный поиск – инструмент электронной библиотеки ELibrary – с помощью которого мы отобрали 1008 научных публикаций, посвященных клише, штампам и прагматемам (2012–2021 гг.). Отобранный материал был подвергнут количественному и качественному анализу.

Результаты исследования

Количественный анализ полученных данных показал, что интерес к явлению клише (698 публикаций) стремительно возрастал с 2014 и достиг пика в 2020 г. Исследований, нацеленных на изучение штампа, стабильно меньше (293 публикации). Менее 2% статей посвящены исследованию прагматем, что доказывает тот факт, что хотя само по себе явление не новое, оно сравнительно недавно стало предметом лингвистических изысканий (см. Рис.1).

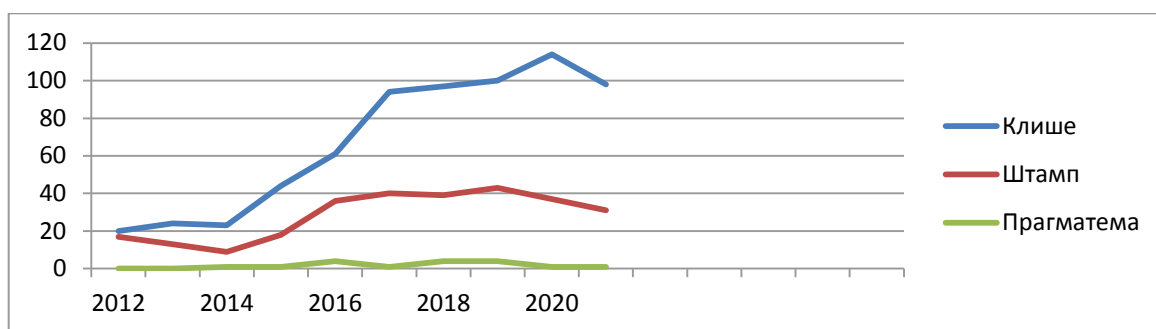

Рис. 1 – Исследовательский интерес к клише, штампам и прагматемам

При этом 1002 публикаций являются статьями, 6 – диссертациями. Диссертации о прагматемах отсутствуют.

Проанализируем диапазон языков, положенных в основу исследований. Наиболее частотным материалом для исследования клише и штампов является русский и английский языки, значительно реже анализу подвергаются клише и штампы французского, немецкого и испанского языков. Подавляющее большинство исследований прагматем написано на материале русского языка (см. Рис.2).

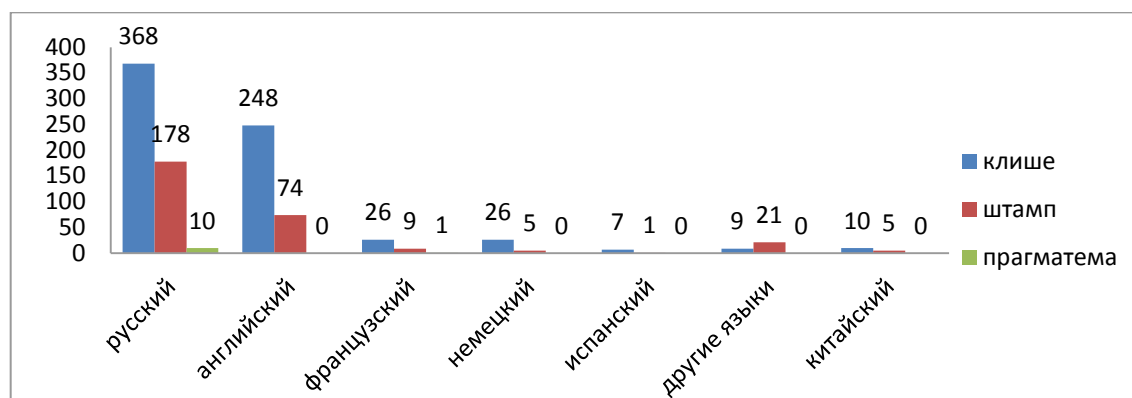

Рис. 2 – Изучение клише, штампа и прагматемы в различных языках

Характер научных работ о клише, штампе и прагматеме носит как сугубо теоретический, так и прикладной характер. Исследователей интересуют не только теоретические аспекты (определение понятия, типология и функционирование единиц в письме/речи), но и практическая значимость исследования этих явлений: необходимость изучать данные обороты в рамках курсов по переводоведению, стилистике, академической коммуникации и др. дисциплин.

Наибольший вклад в исследование именно прагматемы вносит Богданова-Бегларян Н.В. (доктор филологических наук, профессор) и её коллеги из Санкт-Петербургского государственного университета, исследующие прагматемы с точки зрения их функционирования в устной речи. Интересным видится тот факт, что трактовка термина «прагматема» в российской лингвистике шире, чем в зарубежной (предложенной Мельчуком). Богданова-Бегларян Н.В. относит к разряду прагматемы междометные прагматемы и разнообразные дискурсивные единицы в разных функциях, так как hesitant markers, markers of search, markers of reflection and др. [1].

Богданова-Бегларян Н.В., ссылаясь на монографию «Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование устного русского дискурса», также подчеркивает, что прагматемы «практически не замечены лингвистической теорией» и необходимо «исправить этот крен и расширить эмпирическую базу лингвистического анализа» [цит. по 1: 15].

Также остро стоит вопрос о создании би- или многоязычного словаря прагматемы. Как отмечает М. Воробей, знание стереотипных высказываний, таких как этикетные фразы, уведомления на упаковках, знаках, требуется для начальных уровней владения иностранным языком, в частности, уровней владения языком A1 и A2, предлагаемых системой Европейских компетенций владения иностранным языком [5: 290].

Заключение

Количественный и качественный анализ статей позволил сделать выводы, что, во-первых, прагматемы являются наименее изученными единицами среди схожих разрядов единиц (клише и штампов). Во-вторых, отсутствуют исследования прагматемы, написанные в сравнительно-историческом и сопоставительном русле языкознания. В-третьих, понятие прагматемы трактуется отечественными лингвистами шире, чем зарубежными. Образовавшаяся ниша требует принятия действий, особенно учитывая тот факт, что практическая значимость исследования прагматемы высока.

Список литературы

1. Богданова-Бегларян Н.В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. – № 3 (27). – С. 7-20.
2. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: ЧНУЗ "Моск. лицей", 1996. – 207с.
3. Цыбульская Н.А. Прагматема: статус и функционирование. // В сборнике: Романия: языковое и культурное наследие - 2019. Материалы I Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.В. Лапунова [и др.]. 2019. – С. 117-123.
4. Mel'čuk, I. Clichés, an Understudied Subclass of Phrasemes // Yearbook of Phraseology. 2015. – vol. 6, no. 1. – P. 55-86.
5. Vorobey M. French-Spanish-Russian pragmatemes dictionary // Proceedings of the 5th International Conference on Meaning-Text Theory [Recurso electrónico]: Barcelona, September 8-9, 2011 / Igor Boguslavsky (ed. lit.), Leo Wanner (ed. lit.), 2011, P. 287-294.

10.02.19

А.С. Кисельников канд. филол. наук

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, kalejandr@gmail.com

СТЕПЕНЬ «КОНКРЕТНОСТИ» АКАДЕМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В УЧЕБНИКЕ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В статье обращено внимание на изучение параметра «конкретность слов» в академическом тексте на английском языке. Источником текстов является учебник «Английский для инженеров». Для проведения анализа применяется инструмент Coh-Metrix. В частности, изучается параметр «конкретность слов», который демонстрирует степень конкретности текста на основе анализа имён существительных, входящих в его состав. В работе применяется формула читабельности Flesch-Kincaid Grade Level для установления наличия или отсутствия линейной зависимости между индексом читабельности текста и его индексом «конкретности».

Ключевые слова: *конкретность слов, Coh-Metrix, Flesch-Kincaid Grade Level, академический текст, имя существительное.*

Учащиеся регулярно взаимодействуют с академическими текстами по разным дисциплинам. Одни тексты воспринимаются и понимаются легко, другие вызывают затруднения. Причины могут быть связаны как с особенностями читателя, так и, непосредственно, текста. Отдельного рассмотрения заслуживает академический текст на иностранном языке, т.к. он, помимо прочего, усложняется фактором кодировки информации символами «чужого» языка. Работа посвящена анализу академических текстов на английском языке.

Источником текстов для анализа послужил учебник "Английский для инженеров" под редакцией Поляковой и др. [3]. Материалом для исследования стали двенадцать текстов из раздела «Чтение», которые маркированы в учебнике буквой «С» – это третий по счёту текст для чтения из четырёх в юните. Каждый текст представляет новый юнита учебника, что позволяет определить статистические данные текстов по отдельности, а также наличие / отсутствие динамики изменения искомых параметров текстов. В представленной работе, анализируемые тексты обозначены как «Т» + «Номер юнита»; диапазон составляет – Т1-Т12.

Для проведения исследования выбрана система автоматизированного анализа сложности текста Coh-Metrix [5], которая представляет информацию по 106 количественным и качественным параметрам текста. При разработке данной системы были использованы результаты исследований организации Touchstone Applied Science Associates Inc., которая проанализировала, в академических целях, корпус текстов, состоящий из 11 миллионов токенов, представляющих 119627 фрагментов 37651 текста. В корпус вошли тексты на разные темы: языкознание, обществознание, наука, история, здоровье, бизнес, домоводство, промышленное искусство [7]. Тексты поделены на 13 групп. Каждая группа соответствует академическому уровню читателя, начиная с детского сада, заканчивая высшим учебным заведением. Данные о распределении текстов были получены при помощи формулы Flesch-Kincaid Grade Level (далее ФК), которая имеет вид: $ФК = (0,39 \times \text{количество слов} / \text{количество предложений}) + (11,8 \times \text{количество слогов} / \text{количество слов}) - 15,59$.

Формулы читабельности часто применяются для анализа текстов. Их функция – сформировать быстрое представление о целевой аудитории текста на основе статистических параметров текста: количество предложений, длина предложений, длина слов и другие.

В работе рассматриваются два параметра сложности текста: «конкретность слов» и «читабельность текста». Гипотеза заключается в следующем: чем выше индекс конкретности слов в тексте, тем читабельнее должен быть текст.

Инструмент Coh-Metrix классифицирует существительные на основе психолингвистической базы данных MRC (MRC Psycholinguistic Database) [4], в которой существительные ранжированы в диапазоне от 100 до 700, где 100 относится к абстрактному существительному, а 700 – к конкретному. Например, слово «цивилизация» имеет индекс конкретности равный 361, а слово «дождь» – 600. Таким образом, понятие «дождь» является почти в два раза более конкретным, чем понятие «цивилизация». Типы дождя могут быть разными, как и типы цивилизации, но дождь легче подаётся представлению, чем некая группа людей некоего уровня развития, проживающая в некоей местности в некий период времени. Это означает, что упоминание цивилизации в разговоре требует контекста для уточнения, а говоря о дожде, почти сразу возникает образ падающей с неба воды.

Психолингвистическая база данных MRC включает слова только на английском языке. Это исключает возможность анализа слов любого другого языка. Хотя база данных содержит 150837 слов, многие слова современных текстов не входят в неё, так как появились и вошли в обиход после 1981 года, когда была составлена база данных. Ранжирование существительных осуществляется согласно теории двойного кодирования А. Пайвио [8], предполагающей, что человек имеет дело с визуальной и вербальной информацией. «При запоминании и обработке информации работают обе системы; преимуществом в запоминании обладает тот материал, который представлен как в образной, так и словесной форме, в связи с чем, конкретные слова запоминаются лучше, чем абстрактные» [2; 541]. Это означает, что для каждого конкретного существительного наш мозг хранит вербальную информацию в семантической системе и невербальную в виде образов. «Абстрактные имена существительные <...> преимущественно ассоциируются только с информацией из лингвистической системы, т.к. никакие образы не ассоциируются с ними» [6; 22]. «Легче обрабатывать и понимать тексты, в состав которых входят слова, являющиеся конкретными, значимыми и вызывающими мысленные образы, чем тексты, которые содержат абстрактные слова. Абстрактные слова обозначают понятия, которые трудно визуализировать, и поэтому читателю трудно создать мысленную картину того, что означают эти слова» [9]. Таким образом, имена существительные, не способные порождать образы объектной действительности, считаются абстрактными, а если существительное может быть связано с образом реального или вымышленного мира, то оно конкретное.

Предполагается, что индекс «конкретности слов», рассчитываемый инструментом Coh-Metrix, должен коррелировать с индексом читабельности текста и, как следствие, с уровнем академической подготовленности читателя. Говоря непосредственно о конкретности слов, следует отметить, что чем выше индекс параметра, тем текст проще [7].

Далее обратимся к результатам проведённого анализа.

Рис. 1 – Индексы конкретности и читабельности анализируемых текстов

На Рисунке 1 представлены индексы конкретности слов и читабельности по формуле ФК двенадцати текстов на английском языке. По параметру конкретности все тексты имеют близкие значения индексов и находятся в диапазоне 382,213 – 440,717, что соответствует чуть выше средней степени конкретности, так как крайние границы параметра 100 и 700. Поскольку тексты находятся ближе к индексу 700, который характеризует конкретные слова, то можно сделать вывод, что представленные тексты должны поддаваться визуальному представлению. Что касается закономерности снижения индексов текстов по параметру конкретности слов от начала учебника к концу, она не прослеживается. Анализ читабельности представленных текстов не показал закономерности распределения текстов в учебнике по параметру читабельности [1]: тексты демонстрируют широкий диапазон варьирования, например, текст T11 ориентирован на читателя 4 класса, а текст T6 на выпускника школы.

Следующим этапом является определение наличия / отсутствия зависимости между индексом читабельности текста по формуле ФК и индексом конкретности слов. Для этого применяется коэффициент корреляции Пирсона, который равен 0,235377. Следовательно, линейная зависимость между двумя индексами сложности текста крайне слабая.

Список литературы

1. Кисельников А.С., Вахитова Д.К., Казымова Т.С. Применение формул читабельности для определения закономерности распределения академических текстов в учебнике по английскому языку для технических вузов // Казанская наука. №3 2022г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, – 2022. – С. 165-167.
2. Назаров А.И. Большой психологический словарь; сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко – СПб.: Прайм-Еврознак, – 2003. – 632 с.
3. Полякова Т.Ю., Синявская Е.В., Тынкова О.И., Улановская Э.С. Английский язык для инженеров. Москва: Издательский центр «Академия», – 2016. – 560 с.
4. Coltheart M. The MRC psycholinguistic database. Quarterly Journal of Experimental Psychology. 33A, – 1981. – P. 497-505.
5. Coh-Metrix – Режим доступа: 129.219.222.70:8084/Coh-Metrix.aspx (дата обращения 10.05.22).
6. Fahandezh Sa'di F., Yamini M. Comprehension and recall of concrete and abstract texts with reference to Dual coding and context availability. Journal of social Sciences and Humanities. – Vol 23. – No.1. – 2006. – P. 21-29.
7. McNamara D., Graesser A., McCarthy P., Cai Z. Automated evaluation of text and discourse with Coh-Metrix – Cambridge, MA : Cambridge University Press, – 2014. – 289 p.
8. Paivio A. Imagery and verbal processes. New York : Holt, Rinehart, and Winston, – 1971. – 596 p.
9. Solnyshkina M.I., Harkova E.V., Kiselnikov A.S. Comparative Coh-Metrix Analysis of Reading Comprehension Texts: Unified (Russian) State Exam in English vs Cambridge First Certificate in English. English Language Teaching, 7, – 2014 – P. 65-76.

10.02.19

Л.С. Липаева

Стерлитамакский филиал
ФБГОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
филологический факультет,
кафедра германских языков,
Стерлитамак, l.s.lipaeva@strbsu.ru

МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ГОРОДА

В статье рассматривается невербальный компонент лингвистического ландшафта. Актуальность исследования обусловлена огромным интересом к изучению языков, представленных в общественном пространстве города. Целью данной статьи является выявление различных модусов как компонентов невербальной составляющей на коммерческих объектах лингвистического ландшафта полиэтнического города. В свою очередь невербальный компонент мы рассматриваем сквозь призму мультимодальности с выделением определенных модусов.

Ключевые слова: лингвистический ландшафт, мультимодальность, модус.

Введение. Традиционно, лингвистически ландшафт (далее ЛЛ) рассматривается авторами как пространство города, в котором встречаются различные языки и по своей совокупности определяют этническую принадлежность, особенность проводимой языковой политики, экономическую направленность (наличие тех или иных иностранных языков) и т.д.

В отечественной науке понятие модальность определяется как «тип внешнего стимула, воспринимаемого одним из чувств человека, в первую очередь зрением и слухом [2, с. 135]. «Мультимодальность представляется неотъемлемым свойством любой коммуникации, осуществляющейся по трём информационным каналам: вербальному, визуальному и просодическому» [3, с. 183].

В таких научных дисциплинах как информатика, когнитивная лингвистика, психология, нейронаука, модальность рассматривается как «способ восприятия и обработки информации вербального, визуального, перцептивного, тактильного характера» [1, с. 314-315].

Лингвистический ландшафт и мультимодальность. Исходя из цели нашего исследования, мы придерживаемся термина мультимодальный. Здесь следует заметить, что в процессе рассмотрения объектов ЛЛ задействованы как минимум два участника: создатель объекта и адресат (на кого направлен этот объект). Именно в силу данной характеристики, мы склонны относить объекты ЛЛ к мультимодальным.

Данная область исследования ЛЛ полиэтнических городов Республики Башкортостан является малоизученной. В зарубежной литературе изучению лингвистического ландшафта с точки зрения мультимодальности посвящены труды следующих авторов G.Kress, T. Van Leeuwen, Juffermans. Что касается отечественных исследований в области исследований ЛЛ с точки зрения модальности, то здесь следует назвать работу А.Г.Филатовой. Она рассматривает политический плакат как мультимодальный текст и исследует его невербальные элементы [4]. В трудах зарубежных авторов, посвященных изучению ЛЛ, мультимодальность рассматривается с позиции различных «модусов» (modes), таких как текст, цвет, число, изображение. Несмотря на то, что каждый из этих элементов является самостоятельным, их сочетание составляет единое целое, передающее некую общую идею. Под «модусом» имеют в виду «тот самый материальный ресурс/источник, который используется при помощи узнаваемых средств как средство выражения тех или иных суждений» [7, р. 25]. Мультимодальный подход предполагает, что сообщение

распространяется через все коммуникативные модусы. Если это так, то каждый модус – это лишь частичный носитель глобального значения сообщения [там же]. Применительно к ЛЛ, мультимодальность определяют как «использование нескольких семиотических модусов при оформлении продукта или события» [6].

Объекты ЛЛ рассматриваются как способ передачи значения этого объекта, а модальность, в свою очередь, показывает, какими невербальными средствами это значение передается. Таким образом, предполагается выделение следующих модусов (невербальных компонентов) при восприятии ЛЛ участниками (жителями) общественного пространства: «цвет», «типографика» (является совокупностью норм оформления текста, которые базируются на исследованиях восприятия набора пользователем с учетом накопленного опыта специалистов в этой области), «макет», «размер», «положение» [6]. Woldemariam и Lanza расширяют данное понятие применительно к ЛЛ и определяют как «семиотические ресурсы, включающие не только язык, но и цвет, культурные артефакты, предметы одежды» [6, p. 188].

Виды модусов. Согласно мнению зарубежного автора Г. Кресс, большим воздействующим потенциалом обладает не вербальный компонент, представленный в виде текста, а невербальный, который включает в себя такие модусы как «цвет», «символ», «эмоджи», «шрифт», «расположение» и т.д. (Нужно отметить, что это спорная точка зрения, и не все исследователи ее разделяют).

Одним из главных модусов называют модус «цвет». По мнению Г. Кресс, цвет имеет функцию формального семиотического средства, чтобы обеспечить согласованность и слаженность и является своего рода коллигацией (терм. из функциональной лингвистики), т.е. соединяющим элементом. К примеру, модусы вербального компонента и цвета вместе реализуют компонент национальность, а модусы цвета, расположения и характера написания выражает степень эстетичности [7, p 62].

Модус «символ» (пиктограмма), т.е. использование вместо буквы определенных знаков или символов для передачи дополнительной информации, либо использование символа как атрибута определенной сферы деятельности. Модус «характер написания» предполагает передачу идеи с помощью использования определенных шрифтовых стилей.

Использование всех вышеперечисленных модусов можно проследить на следующем примере.

Рис.1 - г.Стерлитамак, Республика Башкортостан

На рис.1 представлен объект ЛЛ, в котором название магазина одежды «Фатима» помещено на голубой фон. Следовательно, мы выделяем модус «цвет», при восприятии которого происходит ассоциация с небом, Использование голубого цвета считается в исламской религии благоприятным, поэтому купола мечетей красят именно в этот цвет [5]. Кроме того, можно выделить модус «символ/знак», представленный в виде полумесяца. Он в свою очередь является символом ислама, приносящий удачу и успех в делах.

На данном объекте определяется модус «характер написания». Название магазина написано буквами кириллического алфавита в арабском стиле, т.е. буквы вытянуты, присутствует диакритический знак (показатель долготы звука в виде точки наверху), что также передает атмосферу исламской религии. Помимо этого, немаловажным является и тот факт, что «Фатима» это имя дочери пророка Мухаммеда. На данном объекте мы выделили определенные модусы. Каждый из них является самостоятельным, но в совокупности они сочетаются и передают общий цельный замысел автора. Замысел, на наш взгляд реализуется через цель автора: проинформировать об ассортименте, представленном в магазине и привлечь определенный круг потребителей, а именно детей и женщин, исповедующих ислам.

Заключение. В рамках данной статьи мы рассмотрели теоретическое содержание понятия «мультиmodalность» в процессе изучения лингвистического ландшафта города. В ходе анализа мы пришли к выводу: модусы семиотически организованы и являются средством репрезентации общей идеи объектов лингвистического ландшафта. Несмотря на то, что каждый модус имеет свою характеристику и определенное значение, только в их единстве передается образ и замысел производителя. Кроме того, мы выяснили, что модус «цвет» в сочетании с вербальным компонентом может являться характерным показателем национальной идентичности. На наш взгляд, применяя такое понимание к объектам ЛЛ, можно всесторонне изучить не только языковую и невербальную стороны, но и уточнить особенности процесса восприятия объектов ЛЛ его производителями, с одной стороны, а с использованием экспериментальных методов исследования и его потребителями непосредственными участниками общественного пространства,

Список литературы

1. *Ирисханова О.К.* Семиотика плаката в социокогнитивном освещении: лейбористы, капиталисты и углеродные следы // Актуальные проблемы английского языкознания: сборник научных статей / под ред. Т. А. Комовой, Д. С. Мухортова. М.: МАКС Пресс, 2012.
2. *Кибрик А.А.* Мультиmodalная лингвистика // Когнитивные исследования: сборник научных трудов / под ред. Ю. И. Александрова, В. Д. Соловьева. М.: Институт психологии РАН, 2010.
3. *Сергаева Ю.В.* МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ ТЕКСТ: ЧИТАТЬ, СМОТРЕТЬ И/ИЛИ СЛУШАТЬ? // *Studia Linguistica*. (Санкт-Петербург). 2015. № XXIV. С. 182-189.
4. *Филатова А.Г.* Мультиmodalные аспекты лингвокреативности в политическом плакате (на материале немецкого языка) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*.-2022. Том 15. Выпуск 3. С. 893-898
5. Цветовая символика ислама. – Режим доступа: https://studme.org/140553/psihologiya/tsvetovaya_simvolika_islama (дата обращения: 20.05.2022)
6. *Juffermans, K.* Local Language, Literacy and Multilingualism in a West African Society (Critical Language and Literacy Studies). Kindle version. 2015
7. *Kress G.R., & van Leeuwen T.* Multimodal discourse: The modes and media of contemporary communication. New York; London: Arnold. 2001
8. *Woldemariam H., & Lanza, E.* Religious wars in the linguistic landscape. In C. Hélot, M. Barni, R. Janssens, & C. Bagna (Eds.), *Linguistic landscapes, multilingualism and social change: Diversité des approches*. Bern: Peter Lang 2012.

10.02.19

Г.М. Нуртдинова канд. педагог. наук, М.Н. Винникова канд. филол. наук,
А.А. Благовещенская

Казанский федеральный университет,
Высшая школа иностранных языков и перевода,
кафедра теории и практики перевода,
gnurtdinova@bk.ru, marinaissaeva@mail.ru, ablagov2008@mail.ru

**КОЭФФИЦИЕНТ СЕМАНТИЧЕСКОЙ УДАЛЕННОСТИ ДЛЯ ТАТАРСКИХ РЕАЛИЙ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ЛАНДШАФТ И ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ»
ОТНОСИТЕЛЬНО ЛАКУН В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК)**

В статье представлены результаты исследования тематической группы «Ландшафт и природные явления» татарских реалий относительно их лакун в английском языке. Определена величина коэффициента семантической удаленности для данной группы, который составил 5.6. Коэффициент семантической удаленности показывает разницу в членении семантических сфер языков. Чем больше величина коэффициента, тем меньше общих концептов у народов.

Ключевые слова: язык, слово, безэквивалентная лексика, реалия, лакуна, коэффициент семантической удаленности.

Введение

Представители разных культур в процессе межкультурного общения неизбежно сталкиваются с непониманием некоторых явлений и понятий, что связано с их отсутствием в одной из культур. Согласно определению С.Г. Тер-Минасовой «Окружающий человека мир представлен в трех формах: реальная картина мира, культурная или понятийная картина мира, языковая картина мира. Реальная картина мира — это объективная внечеловеческая данность, это мир, окружающий человека» [6, с. 40]. То есть мир одинаков для всех, но видят его по-разному. Это связано с тем, что культурная (понятийная) картина мира различна для разных народов. Различия объясняются, главным образом, разницей в климатических условиях проживания и историческом пути развития народа. Но реальная и культурная картины мира вербализуются языком, то есть языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира. [6, с. 46]. Таким образом, в языке представлены различия, которые выражаются посредством различных лингвистических категорий. Одной из основных единиц языка является слово. Слова одного языка, как правило, имеют прямые эквиваленты в других языках. Но, есть такие лексические единицы, у которых отсутствуют эквиваленты в другом языке. Такие слова относятся к безэквивалентной лексике. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров дают следующее определение: «Слова, план содержания которых невозможно представить с какими-либо иноязычными понятиями, называются безэквивалентными» [2, с. 42]. Они также делают вывод: «Судить о том, можно ли определенное слово назвать безэквивалентным, допустимо лишь по отношению к какому-либо языку. При этом нередко случается, что слово, являющееся безэквивалентным по сравнению с лексикой языка Б, оказывается полностью эквивалентным применительно к языку В» [2, с. 45]. Поскольку единицы не имеют эквивалентов (по причине отсутствия предметов и явлений в данной культуре), то они и могут стать причиной непонимания. Исследователи представляют различные классификации безэквивалентной лексики, в нашей работе мы будем опираться на классификацию Л.С. Бархударова, которая выглядит следующим образом: 1. Имена собственные; 2. Реалии; 3. Случайные лакуны [1, с. 74]. Объектом данного исследования являются реалии или национально-маркированные

единицы. Дискуссии о статусе и дефиниции термина «реалия» до сих пор продолжаются, так как данный термин имеет два значения: реалия как лингвистический термин и реалия как политический. Но все же, С. Влахов и С. Флорин в своей работе «Непереводимое в переводе» показывают особенность реалий. «Главное отличие реалий от безэквивалентной лексики заключается в том, что безэквивалентность всегда устанавливается в рамках конкретных языков, а слово будет реалией по отношению к большинству языков» [3, с. 43]. Эти исследователи определяют реалии как слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках» [3, с. 59]. Таким образом, отсутствие эквивалента в сопоставляемом и/или переводящем языке приводит к образованию языковой лакуны в другом. Отсутствие в языке Б явления X, понятия Y или слова Z, представленные в языке А, является R-, C- или L-лакуной с точки зрения языка А и R-, C- или L-реалией с точки зрения языка Б [8, с. 33]. Исследователь З.Д. Попова обозначает следующие признаки лакун: наличие развернутой дефиниции в словаре или наличие в словаре синонимического ряда для объяснения иноязычной лексической единицы [4, с. 39].

Эти признаки послужили критерием отбора татарских реалий, значение которых в английском языке представлено лакуной и требует экспликации. Было исследован корпус татарских народных сказок, которые были опубликованы на татарском языке по результатам этнографических экспедиций 1939-1940 гг. Сказки были записаны со слов жителей татарских деревень, язык которых имеет большое количество национально-маркированных слов и словосочетаний. Согласно мнению многих исследователей, реалиями могут быть только имена существительные и/или словосочетания. Крайне редко к ним могут относиться имена прилагательные, образованные от имен существительных, определенных как реалии. Исследователи Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров считают, что безэквивалентная лексика, как правило, составляет небольшой процент от общего лексического состава языка (6-7% в русском языке), но именно она является одним из источников заимствования [2, с. 51]. Отобранные реалии были разделены на несколько тематических групп, одна из которых «Ландшафт и природные явления». Затем был вычислен коэффициент семантической удаленности (КСУ) для данной группы. Метод вычисления КСУ был разработан лингвистами Воронежского государственного университета (А.А. Кретов, В.Т. Титов, Н.А. Фененко и другие). Для расчета величины КСУ предлагается формула: $КСУ = D : Q$, где D – сумма всех слов во всех дефинициях; Q – количество всех дефиниций [7, с. 71]. Ниже приводятся дефиниции татарских реалий на английском языке, в конце указывается количество толкуемых слов.

Сахра (sahra) – n. prairie, steppe, a large area of a flat unforested grassland, desert **11** (поле, степь, простор; пустыня).

Дала (dala) – n. steppe, flatland, a large area of flat unforested grassland **10** (степь; равнина || степной, равнинный).

Басулык (basylyk) – n. all the fields in the farm, a field **9** (обрабатываемое поле (вообще); поля и нивы; сплошные поля).

Аланлык (alanlyk) – n. glade, clearing, open space in the forest **8** (поляна, полянка, прогалина).

Баткак (batkak) – n. boggy, swampy, marshy, muddy soil **6** (вязкая, топкая почва, земля; грязь, слякоть, жижа).

Уел (uel) – n. river in a low place **6** (река в широкой долине).

Давыл (davyl) – n. storm, hurricane, snowstorm, blizzard **5** (буря, метель, вьюга, ураган, циклон; шторм (обычно на воде)).

Аулак (aulak) – n. lonely, remote secluded place **5** (закоулок, глухое место).

Аръяк (aryak) – n. district across the river **5** (заречье).

Дэрья (darya) – n. river, big river **4** (широкая река).

Зилзилэ (zilzilä) – n. earthquake, storm, typhoon **4** ((сильное) землетрясение, буря, ураган, тайфун).

Япан (яланлык) yapan (yalanlyk) – n. waste ground **3** (безжизненная, пустынная местность).

Таучыгат (tawchygat) – n. stone ground **3** (каменистая почва).

Тугай (tugai) – n. water meadow **3** (заливной луг у больших рек).

Уйсулык (ujsulyk) – n. lowlands, hollow **3** (низина, ложина).

На основании полученных данных была составлена таблица, где в первом столбце показано количество толкуемых слов, необходимых для толкования реалий, во втором – количество реалий с одинаковым количеством толкуемых слов и в третьем – общее количество слов для толкования. Умножив данные первого и второго столбца получено общее количество слов. Путем сложения данных второго и третьего столбца были получены величины D и Q, с помощью которых и был вычислен КСУ для тематической группы «Ландшафт и природные явления».

Таблица - Ландшафт и природные явления

Количество толкуемых слов	Количество реалий	Общее количество слов
3	4	12
4	2	8
5	3	15
6	2	12
8	1	8
9	1	9
10	1	10
11	1	11
	Q=15	D=85
	КСУ=85/15=5.6	

КСУ для данной группы составляет 5.6. Как показывают словарные дефиниции, главное отличие семантических сфер данной группы представлены лексическими единицами, обозначающие различия в условиях проживания. Большей частью это степи, равнины, простор, большие реки, что отсутствует в ландшафте Англии, которая является островным государством. Коэффициент семантической удаленности для других тематических групп составил 11.9, 11.8, 11.5, 9.9, 8.5, 8.2 и 6.5. Наибольшие расхождения в семантической сфере относятся к группам “Меры и деньги” (11,9), “Сказочные герои” (11,8) и “Религия” (11,5), что следует иметь в виду при переводе и в процессе межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М., Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М., 1990. 246 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе: монография. 2-е изд. испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 416 с.
4. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001 - 191 с.
5. Татарские народные сказки. Книга первая. Татарское книжное издательство. Редакция художественной литературы. - Казань, 1958. - 359 с.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация – М.: Слово/Slovo, 2000. – 259 с.
7. Титов В.Т. Общая квантитативная лексикология романских языков. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 240 с.
8. Фененко Н.А. и др. Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации: монография /под ред. Н. А. Фененко, А.А. Кретьева. Воронеж: Изд.-полигр. центр Воронеж. гос. Ун-та, 2013. С. 23-32.

10.02.19

О.Г. Остапенко, М.В. Грушина, С.Г. Ларина, А.В. Сахарова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра английской филологии и переводоведения,
кафедра английского языка,
Орехово-Зуево МО, oxugri@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АНГЛИЙСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматриваются особенности функционирования английских эвфемизмов в русском языке. Авторы представляют обзор путей адаптации эвфемизмов в русском языке. Проведенный анализ показывает, что адекватная передача эмоционально-оценочной и стилистически окрашенной лексики возможна только принимая во внимание лингвокультурный фон.

Ключевые слова: *эвфемизм, национально-культурные особенности, смысловая точность, эквивалент.*

Одним из актуальных аспектов теории языка и теории перевода является проблема переводимости эвфемизмов. Эвфемизмы представляют собой комплекс языковых средств, направленных на смещение эмоциональной доминанты высказывания с целью скрыть, завуалировать, смягчить то или иное слово или выражение [7]. Проблемы, возникающие при передаче эвфемизмов с одного языка на другой, касаются, прежде всего, выбора оптимального способа отражения наиболее полного смысла исходного языка. Основные трудности при переводе эвфемизмов вызываются следующими проблемами:

1. Сложностью выбора эквивалентных слов переводящего языка, соответствующих смысловой точности, норме, стилю исходного языка;

— I neither resent nor disapprove of such *zillionaires* [3].

Номинация *zillionaires* обозначает богачей, чьи состояния исчисляются невероятными суммами, поэтому русский вариант *миллионер* не соответствует смысловой точности. Поэтому представляется возможным и вполне уместным вариант транскрибирования данной единицы на русский язык.

2. Сохранением в некоторых словах и фразеологических выражениях национально-культурных особенностей, которые сложно или вовсе невозможно передать при помощи языковых средств;

— It tells of the struggles and pressures of China's '*leftover women*' - a social group that has received increasing attention internationally as well as domestically as an increasing number of highly educated urban female professionals but yet single!.. [1].

Наименование современного феномена, согласно которому женщина получает высшее образования, занимает высокую позицию на карьерной лестнице, но остается при этом незамужней, вызывая беспокойство и давление со стороны общества, а так же государства в виду нарушения демографического баланса. Так характеризуется данный феномен в культуре Китая, но в нашей языковой культуре не существует эквивалента, включающего все его аспекты. Возможные варианты *мать-одиночка, свободная женщина* или *женщина матриархальных взглядов* не являются равноценными исходной номинации.

3. Общей сложностью для всех функциональных сфер эвфемии при переводе является окказиональный характер эвфемизмов, распознаваемый только в конкретном контексте с учетом более глубокой осведомленности в излагаемой теме.

— Russia's *foreign-policy adventures* have tied up state resources, leaving less money to fix problems at home [4].

Концепт *внешнеполитических действий России, включающих применение военных сил на территории соседних государств*, замаскирован номинацией *adventures*. Дословный ее перевод как *приключения* кажется недостаточно насыщенным семантически. Наиболее подходящим нам видится конкретизированный вариант *подвиги*.

— Несовместимость концептов понятийных систем разных этносов и социальных групп. Поскольку концептосферы формируются в конкретных языковых и культурных условиях, они различны у разных людей, а значит рациональное и эмоционально-оценочное восприятие лексемы у них различны, даже если они пользуются одним языком общения. Эти различия могут быть велики, вплоть до противоположных денотативных и коннотативных значений [5].

— Fueling the furor are *blue-collar workers* on both sides of the Atlantic who feel left behind by international competition [4].

В английской культуре уже давно прижился концепт *воротничков*, и хотя в русском языке все чаще можно встретить выражение «белые воротнички», для метонимического эвфемизма *blue-collar workers* подобный перевод неприемлем, поэтому более удачным можно считать контекстуальный вариант перевода *производственные рабочие*.

При переводе эвфемизмов специфической тематической направленности той или иной сферы употребления, возможно столкновение с рядом дополнительных факторов, усложняющих перевод.

Одной из таких областей представляется газетно-публицистический стиль, в котором отражаются все события, происходящие в мире, и широко используются эвфемизмы военной, политической и социальной направленности. Публицистические тексты пытаются затронуть как эмоциональную, так и смысловую сторону, апеллируют к чувствам, к логике, к мыслям. Они выполняют информационную, убеждающую и побуждающую функцию. И хотя газетный текст в целом характеризуется стремлением к сжатости и лаконичности изложения, язык газетных статей часто эмоционально насыщен. Характерные для него стереотипность мышления, идеологизированность и метафоричность речи сильно затрудняют адекватный перевод эмоционально-оценочной и стилистически окрашенной лексики. Эта лексика, насыщенная образными выражениями, отражающими взгляды определенных социальных групп, тесно связана с соответствующей лингвокультурной средой, и адекватное восприятие этой лексики представителями иной лингвокультурной группы часто невозможно без знания и понимания лингвокультурных различий между этими группами. Кроме того, с политическим текстом неразрывно связано явление политкорректности.

— The prison industrial complex and the mass incarceration of *people of colour* in America are the children of chattel slavery, and the 13th amendment acted as midwife.

people of colour – представители темнокожего населения

Трудности перевода эвфемии в экономических текстах, как правило, связаны с переводом терминов. Большое количество изданных терминологических словарей, обслуживающих различные области экономики, финансов и бизнеса, позволяют решить проблему передачи смыслового значения экономического термина. Однако для достижения адекватного перевода термина эвфемистического характера переводчику необходимо не только передать смысл исходного выражения, но его стилистику и прагматическое значение.

В финансово-экономической терминологии мотивационной основой использования эвфемизмов служат не только эмоциональные импульсы, но и политико-экономические интересы. Такие лексические единицы следует относить к функциональным эвфемизмам, поскольку они выполняют функцию эвфемизмов в определенном контексте, хотя это и не обусловлено их природой. «Как известно, термины существуют в языке науки, это их основная функция. Но некоторые термины, будучи извлеченными из языка науки, становятся достоянием большинства носителей языка и начинают функционировать нетерминологически, в том числе выполняя эвфемистическую функцию» [6].

— *shadow banking activity* – теневые банковские операции вместо отмывание денег

— *financial dishonest* – финансовые ухищрения вместо коррупция

В некоторых случаях выбор варианта перевода невозможен без обращения не только к лингвистическому контексту, но и к социокультурному фону высказывания.

— Russian warplanes have flown thousands of combat sorties in Syria since Moscow began its *air campaign* on 30 September [2].

Air campaign в данном примере обозначает воздушную кампанию военного характера, а именно «бомбежку», что становится очевидным при обращении к событиям реального времени. В результате использования эвфемизма истинный смысл несколько вуалируется и принимает нейтральный вид.

Таким образом, перевод эвфемизмов невозможен без учета конкретного тематического содержания описываемых в тексте событий и лингвокультурной реальности. Их перевод является контекстно зависимым, при переводе одних и тех же лексем, в зависимости от контекста и фоновой информации, можно дать различные толкования.

Список литературы

1. Open Democracy. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.opendemocracy.net> (Дата обращения 25.04.2022).
2. The Guardian. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.theguardian.com> (Дата обращения 25.04.2022).
3. The Telegraph. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.telegraph.co.uk/> (Дата обращения 25.04.2022).
4. The Washington Post [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.washingtonpost.com> (Дата обращения 25.04.2022).
5. Павлова Е.К. Языковые проблемы глобальной политической коммуникации и перспективы их решения посредством гармонизации национальных тезаурусов / Е. К. Павлова. – Москва: Прометей, 2007. – с. 171.
6. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. – М., 2008. – с. 14.
7. Тишина Н.В. Национально-культурные особенности эвфемии в современном английском и русском языке: автореф. дисс. канд. фил. наук: 10.02.20 / Н.В. Тишина. – М., 2006. – 22 с.

10.02.19

О.В. Рыжова

Томский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра общего, славяно-русского языкознания и классической филологии,
Томск, rzhova19931993@mail.ru

МЕТАЯЗЫКОВЫЕ РЕФЛЕКСИИ В МОНО- И БИЛИНГВАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

В статье представлена сравнительная характеристика метатекстовых рефлексий, выявленных автором в речи шорско-русских билингвов, а также немецко-русских билингвов (по данным исследований О.А. Александрова) и рефлексий монолингвов – носителей сибирского среднеобского говора (по данным исследований А.Н. Ростовой). Определены интегральные темы осмысления языков и их вариантов, речевого опыта говорящего и его окружения. Охарактеризована их специфичная актуализация, обусловленная специфичным языковым опытом немецко-русских и шорско-русских билингвов.

Ключевые слова: билингвизм, метатекст, метаязыковое сознание, социолингвистическое анкетирование, психолингвистическое анкетирование.

Метаязыковые рефлексии рядовых носителей определенного языкового кода изучаются с целью пополнения и расширения знаний, уже имеющихся в фонде языковедческой науки, полученных при помощи традиционных лингвистических методов. Эти данные помогают понять, как именно язык осмысливается не профессиональными лингвистами, а обычными носителями той или иной языковой культуры. Наивное представление и осмысление языка реализуется через систему метатекстов, представляющих собой текстовые фрагменты, объективирующие интроспекцию носителей языка, которые определяются как выраженное «в высказывании суждение говорящего о своём языке, зафиксированное в графической, аудио- или видеозаписи» [5. С. 55].

Для исследования феномена метаязыковой рефлексии одним из наиболее информативных методов является анализ непосредственных речевых практик, спонтанной речи носителей языка в разных дискурсивных, жанровых реализациях как среды актуализации метаязыкового сознания [3].

В данной работе представлен сравнительный анализ метаязыковых рефлексий, сравниваются материалы записей спонтанной речи шорско-русских билингвов [3] с данными, полученными О.А. Александровым при анализе текстов немецко-русских билингвов [1] и А.Н. Ростовой, проанализировавшей речевые практики представителей среднеобских говоров, являющихся монолингвами [5].

Как упоминалось выше, материал данных исследований представляет собой собранные в экспедициях записи спонтанной речи носителей разных функциональных вариантов русского языка в местах их компактного проживания. Материал преимущественного собирался на территориях Томской, Кемеровской и Новосибирской областях. Записи речи шорско-русских билингвов собирались участниками проекта «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур» Лаборатории лингвистической антропологии Томского государственного университета – в 2017-2019 гг., немецко-русских – О.А. Александровым (руководитель проекта), ст. преподавателем П.И. Костомаровым, аспирантом К.В. Криворотовой – в октябре 2012 г. [2. С.236], и тексты среднеобских говоров, представленные в монографии А.Н. Ростовой, собирались исследователями Томской диалектологической школы – с конца 70-х – до середины 80-х годов прошлого века.

Следует отметить некоторые особенности языковых ситуаций в местах компактного проживания трех типов респондентов. При характеристике языковых ситуаций мы опирались на термины и их дефиниции, представленные в «Словаре социолингвистических терминов» и широко используемые в российской социолингвистике [6]. Языковая ситуация в регионах компактного проживания немцев в Томской области характеризуется как экзоглоссная несбалансированная, шорцев в Кемеровской области – экзоглоссная и эндоглоссная несбалансированная, что определяется доминированием русского языка во всех сферах общения и вытеснением шорского и немецкого языков в сферу обыденного общения и эстетически опосредованной коммуникации [1;3]. На территориях распространения среднеобских говоров языковая ситуация характеризуется как эндоглоссная несбалансированная, для которой характерно вытеснение диалектной формы русского языка в сферы обыденной коммуникации.

Цель анализа – проследить характер общности и различий в направленности метаязыковых рефлексий носителей русского языка, для которых русский язык является родным или вторым, осваиваемым.

Проведенный анализ показал, что в метаязыковых рефлексиях преобладает общность концептуальной направленности и в то же время наблюдаются различия, обусловленные фактором билингвизма двух групп респондентов, у которых родным является шорский или немецкий язык.

При классификации концептуальной направленности метатекстов мы опирались на классификацию А.Н. Ростовской, которая выделяет в своей монографии три зоны языковой реальности, в рамках которых актуализируется метаязыковая интроспективная рефлексия языка. Первая зона представляет собой «**язык-макромир** – механизм общения, способ выражения мыслей, [который] не зависит от воли и сознания говорящего, имеющий определенную структуру и развивающийся по собственным законам. Интерпретатор не включает себя в число участников языкового события, главный персонаж – сам язык» [5. С.110]. В таких контекстах носители языка проявляют осознанность специфики языка, на котором говорят, его противопоставленность другим вариантам коммуникативных систем, ср.: *Немцы по-другому говорят, ударение у них не то* (немецко-русский билингвизм – НРБ); *...допустим в Кабарде, тоже немножко диалект другой, но хотя вот этот район Тоштагульский, ааа, Кабырза, Кичи, Тоштагул, мы совпадаем по диалекту, а Мрасу, Усть-Янзас, у них немножко диалект другой вот, говорят немножко по-другому* (шорско-русский билингвизм – ШРБ). В такого типа метаконтекстах респонденты затрагивают микротемы «свой-чужой», осмысляя их в разных аспектах. В данном случае проявляются в наибольшей степени различия в конкретном преломлении данной темы: носители среднеобских говоров, опираясь на свой речевой опыт, противопоставляют нормы диалекта и русского литературного языка: *Эмалированная – я так называю, понимаю, что впереди «э» пишется, а люди-то говорят «малированная»*. Носителями шорско-русского билингвизма рефлексиируются «чужие» нормы разных диалектов шорского языка: *... мысковские шорцы, у них свой эээ своя лексикон, эээ у счаньжанских – своя, у нас своя, ну в общем, в каждом логу каждый по-своему чирикает, вот ну, да, диалект, всё это разное, да.... Ну я совсем не понимаю мысковский прямо; других тюркских языков: У нас здесь... вот, например, здесь деревня Суета есть ... они тоже шорцы, но у них язык другой. Вот. В сторону Кабырзы, за Таштаголом там – у них тоже друг... они шорцы тоже. У них тоже язык другой. Ну, и это... и другие есть. Кумандинцы есть и это... ну, всякие-всякие есть. Много. И вот у них языки все разные; русского языка: ... а это, солили и вешали в теньке, как бы объяснить, это были, по-шорски скажем чапе, а по-русски это будет, ну типа, наверное, шалаша).* Носители немецко-русского билингвизма осознают противопоставленность системы немецкого диалекта русскому языку в его литературной и диалектной формах: *Mein Mann, der wore iz ostjako. Der hot ganz andere Sprouch. Ich kann die Lider singe uf sein Sprouch.* –

Мой муж был из остяков. У него совсем другой язык. Я могу даже песни петь на его языке; (здесь и далее перевод диалектной немецкой речи осуществлен Александровым О.А., Рихтер С.О) и немецкому языку метрополии In unser Spruch mir sage «Korge», «Gurke» – ну это по-культурному, и пишут тоже «Gurke». / Русск.: В нашем языке мы говорим «Korge», «Gurke» – ну, это по-культурному, и пишут тоже «Gurke». Я-то только по-деревенски могу, немецкий ты вон у Коли [у внука] спроси... их в школе учат.

Вторая модель языка **язык-микромир** оказывает регулятивное действие, соотносимое с социальными предписаниями, являя собой конвенциональный способ общения. Согласно А.Н. Ростовской, в данной модели языка актуализуются смыслы нормированности и ненормированности речи, грамотного формулирования своих суждений, а также противопоставление норм современной и устаревшей форм языка, функциональной дифференциации языков и форм речи. Здесь интерпретатор включает себя в число участников речевого события, учитывая правила определенной коммуникативной ситуации [5. С. 111]. Общей темой для трех групп билингвизма является обращение к проблеме ненормативности обценной лексики, хотя аспекты актуализации данной темы могут значительно различаться. Рефлексию на тему обценной лексики находим у представителей немецко-русского и шорско-русского билингвизма: *У нас нет ругательств, как в русском, матерков нет. Мои родители не ругались дома (НРБ). Слушаю, я даже...так... строго себя держу, думаю, ну, понять, какие слова понимаю, какие не пойму...подразделение у нас вишь по посёлкам... по-разному говорят. Вот, например, «платок» мы «плат» говорим, «пля» – почти матерщинное слово говорят они. Вот такое «пля», «пля» как-то говорят они. Ну, как «плат» говорят (ШРБ).* У представителей среднеобского говора отмечены рефлексии различий мужского и женского типов речи: *Женищина говорит повежливей, а мужик – тят с топора, лишь бы слово сказать. Мне вот кажется, когда женищина заматерится, как курица запоет по-петушьи, равносильно тому; изменяющихся норм речи во временной перспективе: Сейчас «вьюноши» зовут, а мы раньше понятия не имели, представители билингвальных языковых ситуаций отмечают функциональную специализацию языков: По-шорски обычно чисто бытовые [темы], нэ. Ну, чё сделать, куда сходить и... чё варить, чё варить будем, какую работу сделать, эт... (ШРБ); Wie mir spreche, so sprecht n in a Torf. / Русск.: Как мы говорим, так говорят в деревне. Простой наш язык, деревенский (НРБ).*

И наконец третья модель – **язык-эго-мир** – результат осознания себя и окружающих, собственной индивидуальности сквозь призму языка. Язык-эго-мир пережитый, личный мир, проходящий через глубины души, ориентированный на познание индивидуальных речевых действий и особенностей на фоне общепринятых. Интерпретатор включает себя в круг участников [5. С. 112-113]. В следующих контекстах респонденты говорят о личном, пережитом опыте, языковом и социальном опыте ближайшего семейного окружения: *Мой муж был из остяков. У него совсем другой язык. Я могу даже песни петь на его языке; Unsr Lili, wie mir riber komme, die konnte iberhaupt net Russisch. Die hot sie Russisch frage, un uf Teitsch, uf dialekta hot sie antworte. / Наша Лили, когда мы туда приехали, она вообще не могла по-русски. Они спрашивали её на русском, а на немецком, на диалекте она отвечала (НРБ). У меня...вот они [внуки], мы поём, мы на своём поём, и они запоминают и...ну как это, мы реп... мы на репетиции ходим, и они тоже подпевают тоже (ШРБ). О, это, читать я начал тока с восьмого класса на шорском, потому что... – Там четырнадцать-пятнадцать? – Да-да. Дело в том, что у нас было как, появилось э-э после восьмидесят пятого года, там пошел дух возрождения шорского народа; Последнее время поймал себя на мысли о том, что эта я стал многие слова шорские забывать, а общаться не с кем... (ШРБ).*

Резко отрицательно оценивается неприятие окружающим сообществом использования привычной формы говорения (на диалекте или родном языке): *Мне уж скоро на покой, дык я чё буду перучаца. А есть сволочи еишио и сужают [осуждают]. А Тамара говорит: «Ты хоть при людях не говори» (СОГ); А вот это, ну как-то, почему-то презирали.*

А почему, не знаю. Ну чё тут такого, ну и что, что я шорка? Ну и что? Ну чё тут такого? Вы-то, остальные-то все приезжие. Это же считай, что это моя Родина, здесь родилась (ШРБ).

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что в поле метаязыковой рефлексии немецко-русских, шорско-русских билингвы и среднеобских монолингвов попадают похожие аспекты онтологии и функционирования языка, одни билингвы в силу знания двух языков также склонны сравнивать языки, которыми они владеют, в метаязыковых рефлексиях отражается их более сложный, порой более драматичный языковой опыт.

Список литературы

1. Александров О.А., Рихтер С.О., Метаязыковое лексическое поле: анализ речи российских немцев Томской области // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 16-20.
2. Криворотова К.В. Полевое обследование языка и культуры российских немцев Александровского района Томской области // Вестник науки Сибири. Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2012. № 5 (6). С. 236-240.
3. Резанова З.И., Рыжова О.В., Ширинова Р.Х. Языки в «светлом поле» сознания билингва (на материале метатекстов шорско-русских билингвов корпуса устной речи RuTuBiC) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 74. С. 130-145.
4. Резанова З.И., Темникова И.Г., Некрасова Е.Д. Динамика социалингвистических процессов в Южной Сибири в зеркале билингвизма (шорско-русское и татарско-русское языковое взаимодействие) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 56-68.
5. Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – 193 с.
6. Словарь социалингвистических терминов. / Отв.ред. В.Ю. Михальченко. Москва. 2006. – 312 с.

10.02.19

Д.А. Самарин

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
кафедра иностранных языков № 1,
Иркутск, d.samarin.2015@mail.ru

ФАРЁРСКИЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ

В статье рассматриваются специфические черты развития фарёрского языка. Хотя ареал его распространения в основном ограничен автономной территорией Фарёрских островов и Данией, он признаётся равноценным датскому языку. Фарёрский язык сейчас проходит фазу динамичного развития в регионе как язык литературы, образования и общения.

Ключевые слова: *фарёрский язык; автономия; диалект; культура; датский язык; языковая политика; общество; Северный регион.*

Фарёрский язык – это язык Фарёрских островов, как и Гренландия, наделённых статусом автономии (как часть Дании). Но при этом эта территория не входит в ЕС. Фарёрский язык – это островной древний язык. О.М. Воеводская подчёркивала: «Как и исландский язык, фарёрский восходит к языку выходцев из Скандинавии, заселявших острова в Северной Атлантике в эпоху викингов» [4, с. 36]. Сам фарёрский язык, как исландский и «новонорвежский» языки, относится к западноскандинавским языкам.

Закон «Об автономии Фарёрских островов» был принят в 1948 г. Согласно § 11 Закона фарёрский язык признаётся основным (hovedsproget), несмотря на то, что обязательный к изучению датский язык наравне с ним может применяться в официальных ситуациях.

Общая численность говорящих на фарёрском языке (с учётом диалектов) составляет 60-70 тыс. человек, из них на Фарёрских островах проживает 52 124 человека (данные февраля 2020 г.). На фарёрском языке как на родном говорит более чем 90% населения. По числу говорящих, как констатировал В.П. Берков, фарёрский язык занимает среди германских языков последнее место [3, с. 181]. Обязательное школьное образование Фарёрских островов включает в себя девять классов народной школы и ведётся на фарёрском языке, причём датский язык изучается с 3-го класса, английский – с 5-го, а дополнительно немецкий язык – с 8-го класса.

Фарёрские острова ещё в первой половине IX в. были заселены выходцами из Норвегии. Но язык современных фарёрцев – это результат развития древненорвежского, точнее древнескандинавского (на котором в ту далёкую пору разговаривали все скандинавы) языка в условиях изоляции.

Дух народа, воплощение его языковой личности лучше всего проявляются в разговорной речи, а размерность синонимов указывает на их значимость для носителей языка. Вслед за О.М. Воеводской эту систему ценностей можно назвать *аксиосферой*, а её элементы – *аксиологемами*. Так, наличие аксиологемы «мелкий палтус» (hond, kalvafl undra, karðalok, nebba, sandlok, spjað, spraka, stybbingur, grabein) отражает одно из самых значимых занятий фарёрского народа – рыболовство, а палтус – свежий, мороженный, филетированный и солёный – не только один из традиционных и любимых продуктов стола, но и один из главных продуктов, идущих на экспорт [4, с. 40]. Другую, не менее важную в условиях жизни фарёрцев группу образуют аксиологемы «сила» (alv, dygd, elvi, fynd, kraft, magn, stinni, troysti) и «меч» (benjarkolvur, brandur, knívur, lögdur, mæki, sliðramæki, sliðraspjót, svørð). Нужно помнить, что начиная с IX в. Фарёрские острова представляли собой связующее звено между Скандинавией и исландскими и гренландскими колониями

викингов. Но за 12 столетий язык изменился, и теперь фарёрский язык – это автономный, отдельный скандинавский язык, непонятный жителям соседних скандинавских стран.

Согласно исследованиям 1990-х гг., уровень понимания других скандинавских языков среди фарёрцев во многом выше, чем среди датчан. Но, несмотря на социальную поддержку со стороны властей, отток жителей с островов, прежде всего в метрополию, очень велик, и уже сейчас в Дании проживают более 10 тыс. человек, родившихся на Фарёрских островах.

На протяжении долгого времени фарёрский язык существовал почти исключительно в устной форме. Хотя со времён Реформации вплоть до начала XIX в. официальным языком на островах был датский, тем не менее, уже во второй половине XVIII в. фарёрский язык стал предметом ряда отдельных научных исследований. Но лишь к концу XIX в. был фактически поставлен вопрос об изучении фарёрского языка в школах. Наконец, в 1938 г. он был окончательно уравнен в правах с датским языком в качестве языка школьного обучения; и десять лет спустя, с принятием Закона об автономии, фарёрский язык ещё более укрепил свои официальные позиции.

Фактически, создание письменной фарёрской литературы происходило лишь на рубеже XIX-XX вв. До этого времени единственной формой словесности в фарёрскоязычном обществе были фольклор равно как и близкие к нему авторские произведения устного характера. На рубеже XVIII-XIX вв., по замечанию О.А. Маркеловой, происходит выделение авторской поэзии из фольклора: творчество Поуля Поульсена с острова Нолсой (1766-1809) и Йенса Кристиана Джурхуса (1773-1853), первые опыты создания письменного фарёрского языка: попытка Йохана Хендрика Шрётера (1771-1851) перевести на него евангелие, деятельность Йенса Кристиана Свабо (1746-1824): сбор и издание фарёрских народных баллад и составление словаря этого бесписьменного на тот момент языка [5, с. 4]. Эти начинания интенсифицировались и обрели свою силу в XX столетии.

Проводимая в Исландии политика языкового пуризма нашла отклик и в фарёрском обществе. Ю.М. Авакова подчёркивала: «Среди причин, обусловивших такое развитие языковой политики на Фарёрских островах, можно выделить языковую близость исландского и фарёрского, замкнутость этих обществ, обусловленную географическим положением, а также некоторое опасение за будущее языков, носители которых столь малочисленны» [1, с. 139]. Эти два языка во многом отличны от языков, на которых говорят современные датчане, норвежцы и шведы. В.П. Берков, иллюстрируя данный факт, замечал: «Исландцы, ближайшие соседи фарёрцев, устную фарёрскую речь понимают неважно или вовсе не понимают, равно как и фарёрцы – исландскую» [2, с. 17]. Хотя определённое и местами совершенное сходство между двумя языками, судя по их лексике, налицо: *ábóti m* (исл.) и *ábatí m* (фар.) – *аббат* (рус.), *ganga* (исл.) и *ganga* (фар.) – *идти* (рус.) и *kýr* (исл.) и *kügv, kýr f* (фар.), но *fiskur m* (исл.) *stórir toskur m* (фар.) – *треска* (рус.). С другой стороны, пуризм фарёрского языка, несомненно, закономерен в условиях самой жизни Фарёрских островов.

В современности создание неологизмов на фарёрском языке неслучайно стало одним из основных направлений работы Фарёрского комитета по вопросам языка [7, s. 15]. В его основные задачи входят: 1) сбор и регистрация новых слов на фарёрском языке, обзор и устранение наиболее частотных в нём ошибок; 2) сотрудничество с языковыми объединениями и учреждениями и оказание им всемерного содействия в работе; 3) представление разъяснений по языковым и смежным проблемам учреждениям и частным лицам, сотрудничество со СМИ, оказывающими большое влияние на развитие языка, равно как и подготовка ответов на вопросы насчёт топонимов, имён собственных и пр., в том числе – ведение архивов; 4) сотрудничество с аналогичными органами других Северных стран и представление фарёрского языка на собраниях Совета по языкам Северных стран (*Málstova Norðurlanda*) [7, s. 21–22]. Все эти мероприятия содействуют и индивидуализации фарёрского языка, и его европейской интеграции.

На Фарёрских островах достаточно хорошо развиты собственные средства массовой информации, что, бесспорно, также благоприятствует языковой ситуации [6, s. 15]. В 1984 г. было основано местное телевидение с вещанием на фарёрском языке. Выпуск всех передач на иностранных языках с субтитрами на фарёрском языке считается одной из необходимых и основных мер по его развитию. В 1957 г. была создана первая местная радиостанция, и её вещание идёт исключительно на фарёрском языке.

Не менее динамично развивается на Фарёрских островах и книгоиздательство – если всего с 1900 по 2000 г. (в течение столетия) на фарёрском языке было выпущено более 4 тыс. наименований книг, то уже в 2000 г. – 169 тыс., что и стало самым лучшим показателем истекшего периода. Ю.М. Авакова отмечала высокий уровень художественной литературы на фарёрском языке – произведения многих фарёрских писателей и поэтов переведены на иностранные языки и очень популярны за рубежом [1, с. 140]. Ситуация с периодическими изданиями более сложна, поэтому её основная часть представлена газетами и журналами, издающимися в Дании.

Вопрос о будущем фарёрского языка широко обсуждается и на Фарёрских островах, и в Дании, но в различном отношении. Фарёрский комитет по вопросам языка обращает внимание на постоянную подверженность фарёрского языка значительному и, скорее, негативному, влиянию со стороны датского языка (причём, даже больше, чем английского). Ранее, в 2000–2001 гг. Комитет аргументировал это обстоятельство неоправданной частотой применения датского языка в сфере коммерческих объявлений и в рекламе. Отдельно на повестке дня стоит вопрос о принятии мер по обеспечению преподавания фарёрского языка детям, родители которых переехали в Данию на постоянное место жительства. Очевидно, что и в первой четверти XXI в. развитие фарёрского языка и литературы закономерно продолжается.

Список литературы

1. Авакова Ю.М. Языковая политика в Дании как зеркало её истории и культуры в общеевропейском контексте / Ю.М. Авакова // Человек: образ и сущность. — 2013. — №1 (24). — С. 114–146.
2. Берков В.П. Белое пятно скандинавистики (Фарёрские острова). *Philologica Scandinavica*: сборник статей к 100-летию со дня рождения М. И. Стеблин-Каменского. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т., Филологический ф-т, 2003. — С. 11–27.
3. Берков В.П. Современные германские языки: Учеб. / В.П. Берков. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2001. — 336 с.
4. Воевудская О.М. Параметрическая стратификация лексики фарёрско-английского словаря // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2012. — № 1. — С. 36–42.
5. Маркелова О.А. Становление литературы Фарёрских островов и формирование фарёрского национального самосознания: автореф. ... к.ф.н. — М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. — 26 с.
6. Forchhammer, J. (red.) Færøsk Kulturpolitik ved indgangen til et nyt århundrede. Med bidrag af Færøske forfattere. — København: Udgivelsessted København; Forlag: Nordisk Kultur Institut, 2001. — S. 9–14.
7. Málverk. Álit um almennan málpolitikk / Málstevnunevndin. Mentamálaráðið. — Torshavn, 2007. — 117 s.

10.02.19

¹Т.В. Слостникова, ²А.В. Кулешова¹ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ,
кафедра романской филологии,
²ФГБУ ДПО ИПК «ВКИЯ МИД РФ»,
кафедра французского языка,ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ, кафедра французского языка и лингводидактики,
Москва, tomas59@mail.ru, ksas3@yandex.ru**СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБОБЩАЮЩИХ
ВЫСКАЗЫВАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ**

Статья посвящена структурно-синтаксическим особенностям обобщающих высказываний в современном французском газетном дискурсе. Авторы дают определение обобщению, рассматривают специфические черты газетного дискурса и представляют наиболее частотные типы обобщающих конструкций в данном типе дискурса. Выводы иллюстрируются при этом примерами из французских газетных статей.

Ключевые слова: *газетный дискурс, обобщающие конструкции.*

Любой текст может содержать утверждения, которые не говорят о конкретных фактах и событиях, но выражают некоторую идею, абстрактное суждение. Эти высказывания обобщающей семантики типизируют жизненные явления, придают им вневременной и всеохватный характер. В них нет точного указания на место и время совершения какого-либо действия, и вся содержащаяся в высказывании информация приобретает абстрактное значение.

Обобщенность – категория, проявляющаяся в речи двояко: в употреблении имен существительных и в семантике высказывания. Обобщенность как категория имени противостоит категории определенности/ неопределенности и выражается во французском языке в особой семантике артикля. Обобщенность как категория высказывания позволяет делить все высказывания на обобщающие и конкретные/эпизодические [3].

Обобщающие или генерализирующие высказывания истинны для любой эпохи. Особенность подобного типа высказываний заключается в отсутствии конкретной временной референционной соотнесенности. Типизируя жизненные явления и ситуации, выступая способом выражения обобщенной мысли генерализирующие высказывания встречаются во всех типах дискурса от художественного до публицистического.

В современной отечественной и зарубежной лингвистике высказывания с семантикой обобщенности рассматривались с точки зрения их структуры, нюансов употребления в различных типах дискурса – медийном, художественном, публицистическом, академическом, образовательном – на русском и иностранных языках [1; 4; 5; 6]. Между тем, данное языковое явление не изучалось во французском газетном дискурсе с позиции структурных особенностей обобщающих высказываний.

Цель представленной статьи заключается в анализе так называемых обобщающих высказываний с точки зрения их синтаксической структуры в современном французском газетном дискурсе.

Газетный дискурс обладает своими специфическими особенностями, среди которых важными нам видится сочетание экспрессии и стандарта. Стремление к стандартизации связана с необходимостью представлять материалы документально, оперативно и чаще всего по одной и той же тематике. Все это проявляется в языке газеты на всех уровнях: лексическом – использование терминов, морфологическом – особенности употребления частей речи, времен и наклонений, на синтаксическом – использование специфических конструкций [2].

Последними можно считать в том числе обобщающие конструкции, которые чаще всего встречаются в статьях аналитического жанра газетного дискурса.

Специфика семантики обобщающих высказываний французского языка откладывает отпечаток на их структурную организацию. Семантическое явление обобщенности на синтаксическом уровне представлено во всем субъектно-предикатном комплексе предложения. Приведем примеры.

(1) *L'immigration, c'est comme le cholestérol, il y a la bonne et la mauvaise (Le Figaro, 30.01.22)*

(2) *Une civilisation qui légalise l'euthanasie perd tout droit au respect (Le Figaro, 05.04.21)*

(3) *L'enfant cache des choses à ses parents car il veut avant tout qu'ils soient rassurés (Le Figaro, 30.01.22)*

Во французском газетном дискурсе находит большое распространение использование трехчленных глагольно-именных конструкций – структурная модель **существительное₁ – глагол-связка-существительное₂**, служащих квалификации субъекта.

Сохраняя обобщающий характер, модель субстантивного предложения передает и другую семантику, например, характеризует субъект высказывания, показывает на включение субъекта в класс, обозначаемый предикатом, отождествляет объекты, где объекты понимаются в весьма широком смысле: это люди и вещи в своих различных проявлениях, процессы, действия, явления, факты, свойства, качества, состояния, отношения и т.п. Например:

(4) *La peur est un ingrédient essentiel dans la maîtrise de la population par des régimes autoritaires (Le Figaro, 12.11.20)*

(5) *Le pouvoir est une jouissance dont ceux qui l'exercent doivent éviter de se griser. (Le Figaro, 12.11.20)*

(6) *Savoir et pouvoir sont liés, depuis toujours. Dans un régime fort, dictatorial ou totalitaire, la connaissance est un moyen de domination quand le reste de la population est tenu dans l'ignorance. (Le Figaro, 12.11.20)*

В обобщающих высказываниях наблюдается устранение конкретной информации о семантическом субъекте. К таким конструкциям относятся французские безличные предложения, которые являются наиболее многочисленными в газетном дискурсе.

Субъектными являются безличные предложения, выражающие различного рода оценку, такие как: *il est bon, il est difficile, il est rare, c'est facile, c'est triste*. Приведем примеры.

(7) *Il est très difficile d'obtenir des financements pour travailler sur des artistes inconnus, c'est beaucoup plus facile si vous travaillez sur Picasso. (Le Figaro, 30.01.22)*

Наиболее интересной конструкцией, выражающей обобщение и преобладающей по частотности употребления в газетном дискурсе является риторический вопрос. Эта риторическая фигура, определяется как одно из экспрессивных средств, используемых для интенсификации и смысловой организации речи с целью повышения силы ее воздействия на адресата.

(8) *L'idée de faire «passer les devoirs avant les droits» est-elle révolutionnaire, ou contre-révolutionnaire ? (Le Figaro, 30.01.22)*

(9) *On préfère en général une vie amoindrie à pas de vie du tout ; parce qu'il reste de petites joies. La vie n'est-elle pas de toute façon, par définition presque, un processus d'amoindrissement? Et y a-t-il d'autres joies que de petites joies (cela mériterait d'être creusé)? (Le Figaro, 30.01.22)*

В газетных статьях также высока частотность выражения обобщенности грамматическими конструкциями, в которых грамматический центр выражен неопределенной формой глагола:

(10) *Pour sa majesté Denzel Washington, jouer, c'est comme respirer. (Le Figaro, 30.01.22)*

(11) *Savoir et pouvoir sont liés, depuis toujours. (Le Figaro, 30.01.22)*

Большая степень обобщенности субъекта создает большую категоричность в выражении модальных значений. В инфинитивных обобщающих высказываниях наиболее четко выражаются модальные оттенки необходимости, неизбежности, долженствования.

(12) *Cultiver sa liberté, c'est cultiver sa curiosité. (Le Figaro, 30.01.22)*

(13) *Repousser les limites de la science, c'est aussi ça la liberté. (Le Figaro, 30.01.22)*

(14) *Être citoyen, ce n'est pas demander toujours des droits supplémentaires, c'est veiller d'abord à tenir ses devoirs à l'égard de la Nation. (Le Figaro, 30.01.22)*

Инфинитивная конструкция также имплицитно передает значение неизбежности, безысходности, передает нюансы переживания.

(15) *Dans tous les cas, voir vieillir ses parents peut être une source de tristesse, voire d'anxiété. (Libération, 16.11.2021)*

Таким образом, анализ языкового материала показал, что наиболее частотными конструкциями обобщающих высказываний в газетном дискурсе являются конструкция **существительное₁ – глагол-связка-существительное₂**, риторический вопрос, безличные и инфинитивные конструкции, с помощью которых имплицитно передаются разного рода чувства и эмоции.

Список литературы

1. *Инькова О.Ю.* Генерализация: определение, текстовые функции, показатели (на материале русского, французского и итальянского языков) // Вопросы языкознания. – 2017. – №3. – С.55-82.
 2. *Кулешова А.В.* Французский газетный дискурс и его особенности // Человек в информационном пространстве. межвузовский сборник научных трудов: в 2 томах. – 2011. – С. 13-17.
 3. *Сластникова Т.В.* Семантика обобщения французского высказывания // Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы материалы XVIII международной конференции школы-семинара имени Л.М. Скредлиной. – М.: Изд-во Московского городского педагогического университета, 2017. – С. 238-243.
 4. *Суздальцева В.Н.* Генерализующие высказывания как средство манипулирования сознанием массового адресата // Медиалингвистика. –2018. – Т. 5. – № 1. – С. 60–72.
 5. *Сулейманова О.А.* К вопросу о нормативности письменного академического дискурса // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2017. – № 2 (26). – С. 52-61.
 6. *Koulékhova A.V., Slastnikova T.V.* Les nuances modales des énoncés génériques en français moderne // Studia Romanistica. – 2019. – №1. – P.47-60.
- Stanojević, Veran, et Ljubica Đurić. « Sur les indéfinis singuliers génériques en français et en serbe », Travaux de linguistique, vol. 72, no. 1. – 2016. – P. 121-133.

10.02.19

Г.Л. Соколова

Марийский государственный университет,
институт национальной культуры и межкультурной коммуникации,
кафедра межкультурной коммуникации,
Йошкар-Ола, askgalinasokol@mail.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СРАВНЕНИЯ В МАРИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В работе рассматриваются синтаксические способы выражения сравнения в языках разных языковых семей: марийском и немецком. Синтаксис – это тот раздел грамматики, который напрямую связан с главной функцией языка – коммуникативной. Нахождение сходств и различий в конструкциях, выражающих сравнительные отношения, в языках разных типологических групп, поможет лучшему усвоению иностранного языка и более глубокому пониманию структуры родного языка.

Ключевые слова: марийский язык, немецкий язык, синтаксис, сравнение предложение.

Категория сравнения уже давно привлекает внимание исследователей. Целью нашей работы является исследование данной категории на уровне синтаксиса, а в частности на примере сложноподчиненных предложений в двух разнотипных языках: марийском и немецком. Т.В. Захарова рассматривает сравнение, как одну «... из мыслительных категорий, которая непосредственно участвует в построении языковой картины мира каждого народа» [6, с. 4]. Категория сравнения, изучаемая лингвистикой, является, по мнению Ю.М. Анохиной, «универсальным средством речемыслительной деятельности» [1]. А.Н. Будникова определяет сравнение, не только как языковую категорию, но и как «... лингво-понятийное образование, обладающее когнитивным статусом, выступающее как один из способов создания языковой картины мира и ее продукт» [3]. М.И. Черемисина говорит о сравнении как об особом синтаксическом смысле и особом внимании в своем исследовании уделяет сложным сравнительным конструкциям, которые позволяют рассматривать сравнение как синтаксическую категорию [12]. А.Т. Баянова подчеркивает, что одной из структур сравнительной конструкции является «сложное предложение с придаточным сравнительным» [2].

Синтаксическим способом выражения сравнения являются сравнительные придаточные предложения. «... при сравнении устанавливаются ассоциативные связи, связанные с представлениями, знаниями, воспоминаниями и т.д.» считает Н.И. Формановская [11, с. 47]. Также исследователь замечает, что оттенки сравнения передаются достаточно тонко благодаря различным сравнительным союзам [11, с. 48].

В марийском языке В.Т. Тимофеева в зависимости от употребления того или иного союза выделяет два типа сравнительных предложений [10, с. 84]. Реальность в прошлом, настоящем и будущем при сравнении происходит с использованием союза *кузе* 'как': например: Кузе мўкш ик пеледыш гыч вес пеледышыш чонештылеш, туге Максин шонышыжо ик тўрлő гыч вес тўрлыш коштеш. 'Как пчела перелетает с одного цветка на другой, так же мысли Макси переходят с одного на другое' [8, с. 26]. Синонимом союза *кузе* в некоторых случаях может выступать союзное слово *могай* 'какой', например: Айдеме чоным кузе гына от турж, *могай* гына корно дене ок нангай! 'Сердце человека как только не сжимает, каким только путем не ведет' [7, с. 77]. Союз *пуйто* 'будто', 'как будто', 'словно' передает оттенок возможности и воображаемости, например: Нуно коктын сурт-пече коклесе пашам канашен ыштылыт, *пуйто* рвезышт годсек пырля иленыт. 'Они делают домашнюю работу советуясь, как будто с молодости жили вместе' [5, с. 32]. Союз *пуйто*, по мнению

Л.П. Васиковой, является заимствованием из русского языка и передает значение «... достоверности/недостоверности сопоставления» [4, с. 121], например: Эчан вате, шортмыжо кокла гыч Чопай могырыш тыге ончалеш, *пуйто* Эчукын колымаштыже тудо титакан:... . ‘Жена Эчана, плача, смотрит в сторону Чопая так, как будто он виноват в смерти Эчука’ [9, с. 9]. Исследователь указывает также на то, что «При наличии в главном предложении наречий *тыге, туге, тенге* ‘так’ придаточное предложение с сравнительным союзом имеет общее значение образа действия» [4, с. 122], например: Терей кугыза, Саликам шыматаш тӱчен, ойган йӱкын тыге пелешта, *пуйто* шкенжын пеш чот лишыл енже ош тӱням коден каен. ‘Дядя Терентий, пытаюсь успокоить Салику, говорит таким горестным голосом, *как будто* бы его самый близкий человек оставил белый свет’ [9, с. 9].

Сравнительные предложения в немецком языке, считает Е.И. Шендельс «... аналогичны по своей функции обстоятельству сравнения» [13, с.333]. По содержанию такой тип предложений ученый делит на три группы. Первая группа это придаточные с реальным, соответствующим действительности соотношением. При сравнении равных соотношений используют союзы *wie* ‘как’, *sowie* ‘как и’, которым в главном предложении могут соответствовать корреляты *so, ebenso* ‘так’, ‘так и’, например: Sie hatte die Grazie eines Nilpferdes, *wie* sie da zwischen den Autokühlern hin und her torkelte und mit dumpfer Stimme das Lied vom treuen Husaren sang. ‘У нее была грация бегемота, с которой она металась туда-сюда между автомобильными кулерами и глухим голосом пела песню о верном гусаре’ [14]. Соотношения при сравнении могут быть и неравными, считает Е.И. Шендельс [13, с. 333]. В таком случае, считает исследователь, в качестве средства сравнения выступает союз *als* ‘чем’, при этом главное предложение должно содержать прилагательное или наречие в сравнительной степени, например: Lieber tot, *als* so was annehmen! ‘Лучше умереть, *чем* предположить что-то подобное!’ [14]. Действительным соотношениям при сравнении равных или неравных понятий соответствует сказуемое в индикативе. Вторая группа сравнительных предложений показывает не соответствующие реальности сравнения. Е.И. Шендельс определяет такое сравнение как «образное». Для сравнения придаточные предложения вводятся союзами *als ob* ‘как будто’, *als* ‘чем’, *als wenn* ‘чем если’, *wie wenn* ‘как если’. Нереальность выражена конъюнктивом и, что немаловажно, придаточное предложение после союза *als* отходит от традиционной рамочной конструкции порядка слов в придаточном предложении и использует обратный порядок слов по типу простого распространенного предложения, например: Plötzlich hörte ich hinter mir ein heiseres Krächzen, das klang, *als ob* unter der Erde ein rostiges Gewinde hochgedreht würde. ‘Внезапно я услышал позади себя хриплый скрежет, который звучал *так, как будто* из-под земли поднимался ржавый прут’ [14]. Пропорциональные соотношения представлены третьей группой сравнительных предложений. Пропорциональность представлена коррелятом в главной части и союзом в зависимой части сложного предложения. В качестве примеров можно назвать следующие сочетания: 1) *je ... desto* ‘чем ... тем’, данная форма сопровождает прилагательное или наречие в сравнительной степени, например: Und *je* länger er tot war, *desto* mehr schob sie ihm zu. ‘Чем дольше он был мертв, тем больше она от него отдалялась’ [14]. 2) - *so ... so* ‘то ... то’, сочетающееся с положительной степенью прилагательного, указывающего качества сравниваемого, например: Ich packte aus, was ich zum Abendbrot eingekauft hatte, und machte alles zurecht, *so* gut ich konnte. ‘Я упаковал то, что купил на ужин, и сделал все, что мог, как мог’ [14].

Как показывают проанализированные примеры, сравнительные придаточные предложения в марийском и немецком языках образуются по общей модели, представленной главным и придаточным предложениями, соединенными сравнительными союзами, союзными словами и коррелятами. При этом, в немецком языке количество сравнительных союзов больше, чем в марийском языке, что объясняется тем фактом, что сложноподчиненные предложения появились в марийском языке сравнительно недавно, в то время, когда начал функционировать литературно-письменный язык. Многие союзы являются заимствования из русского языка.

Список литературы

1. Анохина Ю.М. Способы выражения сравнений в языках с разной грамматической структурой (на материале русского и французского языков): автореф. дисс. канд. филол. наук. Барнаул, 2008. <http://diss.seluk.ru/av-jazykoznanie/1293089-1-sposobi-virazheniya-sravneniy-yazikah-raznoy-grammaticheskoy-strukturoy-na-materiale-russkogo-francuzskogo-yazikov.php>
2. Баянова А.Т. Категория сравнения и способы ее выражения в фольклорном тексте: лингвокультурологический аспект (на примере калмыцких сказок в записи Г. Й. Рамстедта). <https://kigiran.elpub.ru>
3. Будникова Н.Н. Этнокультурный аспект в выражении сравнительных отношений в языке русского, английского и немецкого песенного фольклора): автореф. дисс. канд. филол. наук. Курск, 2009. <https://www.dissercat.com/content/etnokulturnyi-aspekt-v-vyrazhenii-sravnitelnykh-otnoshenii-v-yazyke-russkogo-angliiskogo-i-n>
4. Васикова Л.П. Сопоставительная грамматика русского и марийского языков. Синтаксис. Йошкар-Ола. Марийское книжное издательство. 1990. 152 с.
5. Данилова М. Ыргешке шаргү. Ончыко 2020 № 6. Йошкар-Ола, ГУПК «ИД «Периодика Марий Эл. С. 10-47.
6. Захарова Т.В. Концепт сравнение и его репрезентация в немецком и русском языках: автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. филол. н. Уфа. 2009. 25 с.
7. Комаров В. Вучыдымо вашлийымаш. Ончыко 2020 № 6. Йошкар-Ола, ГУПК «ИД «Периодика Марий Эл. С. 75-78.
8. Орай Д. Түтыра вошт. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство. 1978. 236 с.
9. Петров А. Саликан пиалже. Ончыко 2020 № 11. Йошкар-Ола, ГУПК «ИД «Периодика Марий Эл. С. 9-57
10. Современный марийский язык (СМЯ). Синтаксис сложного предложения. Йошкар-Ола. Марийское книжное издательство. 1961. 152 с.
11. Формановская Н.Ф. Сложное предложение: Семантико-стилистические аспекты. Изд. 3-е. Москва: ЛЕНАНД, 2015. с. 240.
12. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка: сложные сравнительные конструкции с союзом «как» и модальными союзами. Либроком. 2020. 270 с.
13. Шендельс Е.И. Грамматика немецкого языка. Москва. Издательство литературы на иностранных языках. 1958. 366 с.
14. Remark E.M. Die drei Kameraden. URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/klassicheskaya-proza/307706-erich-remarque-drei-kameraden.html>

*10.02.19***И.С. Строева, Л.Ф. Шишимер**

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,
Институт иностранных языков и международного туризма,
кафедра теоретической лингвистики и практики межкультурного общения,
Пятигорск, Stroeve80@yandex.ru

ТЕКСТ КЛАССИФИЦИРОВАННОЙ РЕКЛАМЫ КАК ОБЪЕКТ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Реклама оценивается как наиболее активная форма реализации медийности. В статье раскрывается роль классифицированной (рубричной) рекламы в масс-медийном поле как репрезентативного и актуального для современного общества социокультурного явления, еще не получившего достаточно исчерпывающего лингвистического описания. Автор рассматривает понятия массовой коммуникации, жанра рекламы, в частности, классифицированной, определяет ее когнитивно-фреймовую структуру и роль в массовой коммуникации, анализирует реализацию функции убеждения в рекламе языковыми средствами.

Ключевые слова: *классифицированная реклама, массовая коммуникация, субъект, объект, персуазивность.*

Реклама имеет различные языковые воплощения в зависимости от категориальной направленности (продажи, предложение сервисов, поиск работы, объявления о рождении, смерти, бракосочетании и др.). Она соответствует целям рекламодателя, а именно, информировать, завлекать, побуждать аудиторию к потреблению услуг или к определенным действиям. Целеполагание рекламного текста непосредственно отражено в языковых средствах на лексико-семантическом, структурно-синтаксическом, стилистическом, прагматическом и когнитивно-фреймовом уровнях.

Традиционно реклама рассматривалась как определённая разновидность функционального стиля газеты, или как жанровая разновидность газеты, а затем и как особое явление массовой коммуникации. Массовая коммуникация имеет самую широкую аудиторию, именуемую «массами», её отличает оригинальность форм и четкая расстановка информативных акцентов [1, с. 108]. Одной из форм массовой коммуникации, по мнению В.Л. Наера, является коммуникация при помощи рекламного текста. Полагаем, что рекламный текст в данной классификации мог бы занимать промежуточное положение между двумя мегастилями: профессионально-деловым и массовым.

Изучение рекламного текста в его лингвостилистическом ракурсе в нашей стране берет свое начало в конце 60-х годов, когда объектом был, в первую очередь, рекламный текст на бумажном носителе – в газете. Предназначением газеты с самого начала было информирование большого количества людей о состоянии рынка: «газеты появились как чисто техническая возможность мультиплицировать специальную информацию: для обслуживания нужд развивающегося рынка (информационное, рекламное оповещение о рыночном предложении ...)» [4, с. 538]. Отметим, что информирование и рекламная функция поставлены в один ряд, как главные. С развитием средств коммуникации газеты стали иметь более сегментированную аудиторию в отличие от тотальной аудитории других средств массовой коммуникации: «Газеты в большей степени, чем телевидение или журналы, отличаются локальной направленностью, являясь основным источником местных новостей, рекламы и сплетен» [2, с. 86].

Рубричная (классифицированная) реклама – термин, широко используемый и в стилистике, и в маркетинге. Тем не менее, единого определения этого вида рекламы и её разновидностей на данный момент нет. В.Л. Наер описывает рубричную рекламу следующим образом: в ней «различные виды информации объединены в разделы в соответствии с темой. Каждый раздел имеет свое название» [4, с. 540].

Актуальность когнитивного моделирования текстов жанра «реклама и объявления», выделяемого в рамках газетного стиля в англистике и официально-делового – в русистике, объясняется выходом современной лингвистики на уровень глубинных концептуальных структур текстов разного стиля, которые функционируют в пространствах различных языков.

В истории развития СМК прослеживаются этапы, напрямую связанные со стадиями социального развития: формирование индустриального общества, индустриальное общество и общество постиндустриальное. Отличительной чертой постиндустриального общества является специализация индустрии обслуживания. Однако есть и четвертая стадия, характеризующаяся бурным ростом СМК, среди которых реклама и объявления занимают лидирующее место. Эту стадию называют стадией «информационного общества» [3, с. 452]. Информация на этом этапе обретает собственную ценность, становится самоценным регулятивным общественным средством, и рекламе отводится место лидера.

Реклама, в том числе и классифицированная, рассматривается в массовой коммуникации как тип коммуникации, предназначенный для убеждения. Функция убеждения раскрывается им через так называемые эффекты (можно назвать их и обратной связью), которые могут быть: поведенческими (покупка рекламируемого товара), целеустановочными (продукция привлекает внимание, вызывает положительные эмоции) и когнитивными (знания о свойствах товара). Для исследователя классифицированной рекламы немаловажным является тот факт, что объектами рекламирования являются «услуги», например банковские или услуги интернет-провайдеров, а также социально-ценностные действия – «помощь» [2, с. 90]. Последний вид рекламы обычно именуют социальной рекламой. Субъекты-авторы такой рекламы различаются в разных обществах.

Ученые выделяют три разновидности одного из компонентов поведения людей – установки, которые последовательно или параллельно возникают у воспринимающего рекламное сообщение. На основании данных исследований нами определены следующие виды установок: когнитивная – вера или знание о том, что подаваемая информация соответствует требованиям человека; аффективная (эмоциональная) установка – чувство к объекту рекламы; деятельностная установка – перевод установки в деятельность, особое поведение относительно объекта объявления рекламного типа. Естественно, что каждый рекламодатель надеется, что деятельностная установка будет реализована как покупка товара или продукта. Для выполнения этой цели рекламодатели стремятся создать и когнитивную, и аффективную установки, чтобы они образовали устойчивую базу для третьей, деятельностной, установки.

С конца 80-х годов начали выделять чувственную сторону восприятия рекламного текста – эмпатию. Эмпатия – это «способность понимать чувства другого человека и проникаться ими». Эмпатия включает в себя когнитивный и эмоциональный компоненты. Когнитивная эмпатия подразумевает готовность принять точку зрения другого человека, тогда как эмоциональная эмпатия связана с готовностью откликнуться на чисто эмоциональном уровне.

В целом, процесс восприятия рекламного текста описывается как состоящий из восьми стадий [1, с. 42]: 1) прослушивание или прочтение рекламного текста; 2) обращение внимания только на некоторые части текста; 3) усвоение сообщения; 4) оценочная стадия: адресат соглашается или не соглашается с содержанием и способом его презентации; 5) кодировка информации в долгосрочной памяти; 6) воссоздание полученной информации через некоторое время; 7) принятие решения; 8) действие. Собственно лингвистическими являются стадии 2–4, при этом важен отбор отдельных частей рекламного текста, значимых для запоминания. Сюда относятся: заголовок, слоган; собственно текст; эхо-фраза или даже

фатические формулировки. Отбор осуществляется за счет механизма «сцепления», построенного на игре слов, ярком стилистическом приеме.

Содержание рекламного текста оценивается в рамках дискурс-анализа, применяемого в лингвистике, антропологии и текстологии. Чтобы достичь персуазивных целей, рекламодатель должен использовать образный, оригинальный язык, который призван для того чтобы привлечь внимание людей, завоевать их доверие и повлиять на их восприятие и дальнейший отклик. Использование конкретных слов облегчает понимание. Эмоциональные коннотативные значения лексических единиц, которые чаще всего используются рекламодателями, имеют высокий персуазивный потенциал. Повторы, метафоры и каламбуры служат для выделения значимой информации и ее эффективности. Прилагательные, придуманные несуществующие слова связаны с образами и характеристиками продуктов. Ошибки в написании служат для создания визуального эффекта и привлекательности текста. Многозначность двусмысленных высказываний привлекает внимание реципиента рекламы, вызывает у него ассоциации, будит его воображение, стимулирует интерес и, таким образом, усиливает убедительность рекламы.

Исследования классифицированной рекламы в массовой коммуникации по традиции связаны с лингвокогнитивными и социопрагматическими установками, однако семанτικο-концептуальные содержательные аспекты рекламного дискурса с позиции лингвopsихологического моделирования оставляют поле для дальнейшего научного обсуждения в лингвистике убеждения.

Список литературы

1. *Котлер Ф.* Основы маркетинга. – М.: Росинтэр, 1996. – 704 с.
2. *Наер В.Л.* Об одном аспекте языковой специфики массовой коммуникации // Сборник научных трудов МГПИИШ им. М. Тореца. – М., 1980. – Вып. 151. – С. 82-91.
3. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге 21 века. – М.: АСТ, 2001. – 669 с.
4. *Shishimer L.F., Kuznetsova M.S., Stroeva I.S.* About some lexico-semantic groups of English interjectional phraseological units // *Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Lecture Notes in Networks and Systems (LNNS, Volume 198).* Cham, 2021. С. 536-543.

10.02.19

¹Л.А. Тюкина, ²В.Н. Бабаян¹Ярославский государственный технический университет,
Кафедра иностранных языков,²Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
Кафедра иностранных языков,
Ярославль, ltyukina@yandex.ru, vladimirbabayan@rambler.ru

О ПРОБЛЕМЕ КАТЕГОРИЗАЦИИ ДИАЛОГА

Статья посвящена исследованию проблемы категоризации диалога в современном языкознании, выявлению основных принципов категоризации, а также отличительных характеристик каждого типа диалога. Материал статьи способствует более глубокому и всестороннему пониманию диалога как основной формы вербального общения.

Ключевые слова: диалог, диалогическое единство, классификация диалога, принципы категоризации, основные характеристики.

Диалог – первичная форма устной речи. Основные характеристики диалогической речи состоят в том, что диалог эмоционально окрашен, реплики в нем кратки, неполны, широко распространена вопросно-ответная форма. Диалог происходит в обстановке непосредственного общения людей и его оформляют экстралингвистические средства и неречевые нюансы. Для диалога ещё важнее указание на ситуацию речевого общения.

Для изучения указанных характеристик диалога представляется важным рассмотреть вопрос о его типах, выявленных исследователями с различных позиций. Заметим, что взгляды ученых в некоторых моментах рассмотрения этого вопроса совпадают, а во многих расходятся. Если смотреть широко, то дискурс рассматривается как коммуникация, а коммуникация – это беседа, разговор, диалог, в котором присутствуют как минимум два индивидуума: продуцент (автор, адресант) – тот, кто говорит, и реципиент (адресат). Если адресант и адресат обмениваются репликами, формируется диалог [9, с. 121].

В обыденном, бытовом понимании, диалог – это разговор двух лиц, предполагая, что «dia» – это «два», а «log» – говорить, то есть «когда говорят двое», противопоставляя это понимание монологу, когда говорит один. Но это заблуждение, поскольку «dia» в древнегреческом обозначает: разделение, разъединение (рус. *раз-*); полное совершение действия, полную степень качества (*совершенно, полностью*); взаимность действия, соревновательность (рус. *пере-*, друг против друга); движение от начала до конца (*сквозь, через, между*) [<https://academic.ru/>]. Там же находим и толкование понятия «диалог» – «обмен словами между собеседниками, то есть собеседников может быть и три, и больше» [Там же]. Так, например, Л. Л. Фёдорова понимает диалог как «языковую форму речевого взаимодействия двух или нескольких участников» [10]. Лингвист Б. Ю. Норман вслед за Л. П. Якубинским говорит о том, что диалог «основывается на связи между репликами» [6, с. 70].

Коммуникативной единицей диалогического дискурса является реплика-высказывание, поскольку именно высказывание представляет наименьшую структурную единицу двустороннего речевого общения». Кроме того, в любом диалоге, и в анекдоте в том числе, может быть и третья сторона – слушатель, который молчит и как бы не участвует в разговоре, так называемый «молчащий наблюдатель» [1, с. 90].

Так, Ю.В. Рождественский предлагает классификацию высказываний-реплик в диалоге по видам модальности, выделяя среди них реплику – побуждение; реплику – вопрос; реплику – повествование. Такое деление предполагает наличие/отсутствие ответа словом или действием на полученный текст. Соответственно, в такого рода диалоге обязательно наличие второго лица в виде конкретного адресата, находящегося вместе с говорящим в одном пространстве и времени. Кроме того, учитывается реакция адресанта, поскольку устное

сообщение ставит его получателя перед следующим выбором ответов: ответ (словесный) с новым содержанием; действие; пересказ; умолчание или отсутствие действия. Умение различать последствия в зависимости от избранного действия считается правильным поведением с точки зрения адресата [7, с. 28].

Другие исследователи, например, М.К. Бородулина и Н.М. Минина, исследуя внешнюю форму диалога и характер его протекания, выделяют законченные диалогические высказывания четырех типов: 1) *расспрос*, 2) *беседу*, 3) *диспут* или *дискуссию* и 4) *спор* [3, с. 113-114]. Целью диалога-расспроса служит получение информации, а ответ служит реакцией на вопрос. В таком диалоге основной формой реплик являются чередующиеся вопрос и ответ. В диалоге-беседе реплики носят характер развернутых высказываний. Вопрос играет здесь большую, но не решающую роль. Ответ на вопрос не стоит в центре внимания адресата, здесь большее значение приобретает комментирование и выражение собственного мнения. Третий вид диалога – *диспут/ дискуссия* – тесно связан с монологическим высказыванием. Монологическое высказывание несет основную логическую нагрузку, диалогические элементы придают ему эмоциональный характер.

Два прагматических типа общения с учётом роли участников диалога выделяет С.Л. Круглова: с *ведущим* и *без ведущего*. По мнению исследователя, диалоги могут образовываться или управляться либо *физически*, либо *тематически*. Интересно, что в некоторых диалогах невозможно выделить ведущее лицо, поскольку диалог создаётся вокруг определенной темы [5].

Немецкий исследователь В. Франке по признаку цели выделяет следующие типы диалога: *комплементарный*, *координативный* или *компетитивный*. *Комплементарный* диалог отличается недостатком информации, эмоций и т.п. у одного коммуниканта и его желанием восполнить этот дефицит, таким образом целью данного диалога является информирование. *Координативный* диалог, как видим из названия, имеет целью координировать действия коммуникантов для разрешения каких-либо проблем. В *компетитивном* диалоге происходит конкуренция мнений и стремлений коммуникантов, наблюдается намерение каждого коммуниканта достичь своей цели [11, с. 89]. Стоит отметить, что эти типы диалогов могут смешиваться, образуя новые типы.

В.И. Карасик и И.А. Стернин в своих работах рассматривают «симметричный диалог» и «асимметричный диалог», при этом подразумевая в них такой тип речевого обмена, при котором, обязательно наличествуют как минимум два общающихся. Кроме того, диалог может считаться *симметричным*, если он производится коммуникантами на равных с точки зрения выбора темы, выбора форм выражения мысли в силу равного служебного, профессионального, возрастного положения, пола или других факторов. То есть симметричные диалоги всегда строятся на основе сотрудничества. Нарушение же вышеперечисленных правил приводит к созданию *асимметричного* диалога, поскольку это диалог, где коммуниканты находятся в неравном социальном или другом положении, в диалоге возникает конфронтация [4; 8]. Так, например, асимметричный характер носят диалоги типа *учитель – ученик*, *начальник – подчиненный*, *преподаватель – студент*, *врач – пациент*, *служащий – клиент* и др. Если коммуниканты стремятся к продуцированию симметричного диалога, можно говорить о принципах эффективного общения.

В.Н. Бабаян выделяет особый вид диалога – *триадный*, развивая идею о том, что создателями диалога являются не только его активные участники, но и пассивные (молчащий наблюдатель), при этом молчащий наблюдатель может участвовать в диалоге эксплицитно и имплицитно и различными способами оказывать влияние на форму и содержание диалога коммуникантов [2, с. 10].

Итак, при выделении всех перечисленных типов диалога принимается во внимание позиция каждого из участников коммуникативного акта и степень их участия в диалоге. Для полного и всестороннего анализа диалога следует учитывать характерные для каждого выделенного исследователями типа диалога признаки, что способствует раскрытию его специфических аспектов, получению новых данных о диалоге и акте коммуникации в целом.

Список литературы

1. *Бабаян В.Н.* Молчащий наблюдатель в диалогическом пространстве терциарной речи / В. Н. Бабаян // Иностранные языки в высшей школе. – 2010. – № 4(15). – С. 90-98.
2. *Бабаян В.Н.* Особенности диалога при молчащем наблюдателе : специальность 10.02.01 "Русский язык" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Бабаян Владимир Николаевич. – Ярославль, 1998. – 15 с.
3. *Бородулина М.К.* Основы преподавания иностранных языков в языковом вузе / М. К.Бородулина, Н. М. Минина. – М.: «Высш. шк.», 1968. – 118 с.
4. *Карасик В.И.* Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
5. *Круглова С.Л.* Полилогическая речь (на материале английского языка). Дисс. ...канд. филол. наук. – Ярославль, 1997. – 173с.
6. *Норман Б.Ю.* Полилог: речевая реальность и литературный прием / Б. Ю. Норман. // Жанры речи. – 2016. – № 2 (14). – С. 68–72.
7. *Рождественский Ю.В.* Введение в общую филологию / Ю.В. Рождественский. – М.: «Высшая школа», 1979. – 224 с.
8. *Стернин И.А.* Введение в речевое воздействие. – Воронеж, 2001. – 252 с.
9. *Тюкина Л.А.* Юмористический диалогический дискурс в современном языкознании: определение и основные характеристики / Л. А. Тюкина. // Казанская наука : научный журнал. – Казань : Издательство Рашин Сайнс, 2021. – № 3. – С. 120–124.
10. *Фёдорова Л.Л.* Коммуникационные стратегии культуры и гуманитарные технологии. теория речевой коммуникации и грамматика диалога / Л. Л. Федорова. // Санкт-Петербург, 2007. Центр гуманитарных технологий. 18.12.2009. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3392/3395> (дата обращения 02.04.2020).
11. *Franke W.* Taxonomie der Dialogtypen: eine Skitzze // Dialoganalyse. Referate der 1. Arbeitstagung. Munster, 1986. – S. 86–101.

10.02.19

Л.Г. Хисматуллина, Э.И. Муртазина, Д.Б. Гарифуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт международных отношений,
кафедра иностранных языков,
Казань, hismatullina.lyutsia@yandex.ru

МИЛИТАРНЫЕ МЕТАФОРЫ В ДИСКУРСЕ ПАНДЕМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ, ТАТАРСКИХ И АНГЛИЙСКИХ МЕДИА ТЕКСТОВ)

В статье представлены результаты исследования метафорической репрезентации пандемии коронавируса в языке СМИ в татарском, русском и английском языках. Выявлено, что военные метафоры наиболее часто используются в дискурсе COVID-19, где сферой-источником служит война. Во всех трех языках борьба с эпидемией представляется в терминах борьбы с невидимым коварным врагом, которые вызывают чувства тревоги и беспокойства у большинства реципиентов.

Ключевые слова: лингвистика, метафора, дискурс-анализ, СМИ, пандемия

По историческим меркам последние пару лет стали наиболее плотным отрезком времени, переполненным множеством негативных процессов и ассоциаций, в частности, возникновением новой биологической опасности под названием «коронавирус», захватившая подавляющую часть мира. Как справедливо отмечает Громыко А.А., «пандемия не обошла стороной ни одно значимое измерение жизни - от состояния здоровья человечества до мировой экономики и политики, от ситуации в гуманитарной и социальной сфере до военной». [1, с.6]

В эпоху высокой мобильности населения вероятность такого бедствия стала важнейшей темой обсуждений на повседневном и официальном уровнях. [3, с.25] Особенно в дискурсе СМИ пандемия стала одним из самых продаваемых «товаров». Медийные тексты изобиловали шокирующим контентом со сведениями о заболеваемости COVID-19, темпами ее распространения, последствиями и статистикой смертности, что сеяло страх, тревогу и беспомощность перед этим вирусом среди людей и сохраняются по сей день, особенно когда человечество столкнулось с так называемым «скрытым» его вариантом - штаммом «Омикрон» и его сублинией «Стелс-омикрон» в первых декадах 2022 года.

Электронные способы перемещения информации, каковыми являются медиа-сообщения и тексты, особенно усугубляют тревожность и панику в глобальных масштабах. Нельзя не согласиться с Т. ван Дейком, который считает, что «люди находятся под воздействием новостей, которые они читают или смотрят, хотя бы потому, что они получают и обновляют свое знание о мире» [2, с. 34], а возрастающая роль языка электронных СМИ превратила медиа среду в одну из главных форм языкового существования. Современная модель представления электронных медиатекстов является эффективным средством воздействия, основная функция которой, с одной стороны, направлена на формирование интенциональных реакций, с другой стороны, на создание экспрессивной перспективы дискурса СМИ, которая достигается различными лексическими и стилистическими приемами.

Настоящая статья посвящена метафорической репрезентации пандемии коронавируса в языке СМИ в татарском, русском и английском языках. Работа выполнена на стыке когнитивно-дискурсивной лингвистики и медиалингвистики с учетом типологических особенностей трех неродственных языков. Междисциплинарный подход к исследованию такого языкового материала позволяет не только выделить лексико-семантические и стилистические приемы воздействия на адресата, но и определить потенциал медиатекстов моделировать события, происходящие в мире; выявить ценности, определяющие картину

мира в исследуемых языках в эпоху пандемии. Как отмечает Пантина О.А., представления людей о событиях, происходящих в различных точках мира, главным образом обусловлены «теми образами и интерпретациями, на основании которых можно говорить о формировании информационной картины мира, отражающей национально-культурные особенности мировосприятия и систему ценностных отношений» [4, с. 4]. Более того, используя метафоры в коммуникативной деятельности, люди стремятся преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира. [5, с.419]

Комплексное и системное изучение трендов, наблюдаемых в дискурсе COVID-19, представляет собой чрезвычайно масштабную задачу. В данной работе мы ограничиваемся рассмотрением лишь метафорической модели «коронавирус-война», которая наиболее часто используется в дискурсе COVID-19. Наша задача заключается в выявлении наиболее значимых концептуальных ориентиров, которые они задают в восприятии текущей пандемии, анализе их идеологической составляющей и рассмотрении процессов сознательного метафорического регулирования дискурса COVID-19.

Материалом для исследования послужили статьи из таких новостных изданий как Известия, Российская Газета, Московский комсомолец, Ватаным Татарстан, Шәһри Казан, Интертат, Lenta.ru, New York Times, Washington Post, Daily Mail. Для анализа использовались публикации, связанные с темой эпидемии коронавируса COVID-19.

В результате проведенного исследования нами были выявлено, что трактовка ситуации с заболеваемостью коронавирусной инфекцией наиболее часто происходит с помощью военной метафоры, где сферой-источником служит война и данная структурная метафора и родственные ей модели получили наиболее широкое распространение в русских, английских и татарских медиатекстах. Чаще всего борьба с эпидемией представляется в терминах борьбы с невидимым врагом, внешней агрессивной угрозой, завоевателем, которого необходимо победить, от которого необходимо защищаться. Довольно часто в медиа сообщениях встречаются военные термины как фронт (рус.), тыл (рус.), штаб (рус.), мобилизация (рус.), капитуляция (рус.), поражение (рус.), раненные (рус.), сугыш кыры (там.), яралы (там.), окоплар (там.), дзот (там.), сугыш хәрәкәтләре (там.), battle (англ.), front-lines (англ.), soldiers (англ.), confront (англ.), under siege (англ.) и т.д.

Вирус напал на нас вероломно. Он не признаёт таких понятий как фронт и тыл. На счету врага уже миллионы убитых и несметное число раненых и тяжелораненых. (<https://www.mk.ru>, дата обращения: 01.02.2022)

Без, бәхтебезгә, вирус белән чын «сугыш»ка соңрак, вазгыять хагында азмы-күпме хәбәрдар булып кердек. Бу хал әзерлек чаралары күрергә, «окоплар казырга, дот, дзотлар хәстәрләп куярга, өстәмә мобилизация үткәрергә» мөмкинлек бирде. Чын сугыш хәрәкәтләре бездә әле яңа башланды. (<https://vatantat.ru>, дата обращения: 05.07.2021)

But for the moment, the virus has proved far more damaging than any recent encounters with traditional adversaries ... (<https://www.nytimes.com>, дата обращения: 02.02.2022)

Отметим, что в медиатекстах коронавирус представлен как агрессивный или кровожадный враг, который вторгается в страны, ведет наступательные действия, завоевывает территории и наносит удар по самым слабым: нередко его жертвами становятся дети или люди пожилого возраста.

К лету 2021-го «Лямбда» захватила не только другие страны Южной Америки, включая Чили, Аргентину и Эквадор, но и успела проникнуть в Европу — в Чехию, Великобританию и Испанию. (<https://iz.ru>, дата обращения: 10.07.2021)

Әле тагын да явызрак «дельта плюс» дигәне дә ил чикләрен узып маташа икән. (<http://shahrikazan.ru>, дата обращения: 21.02.2022)

The political geography of our pandemic keeps shifting — and now the coronavirus is invading the battleground states in ways. (<https://www.washingtonpost.com>, дата обращения: 16.04.2022)

В русскоязычных и англоязычных медиатекстах борьба с неизвестной болезнью и возрастающие показатели летальных исходов по всему миру нередко сравниваются с Первой и Второй мировыми войнами, войнами в Ираке, Афганистане, Вьетнаме, нападением на

Перл-Харбор, а также террористическими актами. А в татарских СМИ противостояние многотысячного и многонационального населения земли с микромиром вирусов уподобляют войне с команчами. Такая подача информации непосредственно связана с восприятием читателей, актуализируя в их памяти кровопролитные события прошлого и соотнести их с глобальной проблемой современности.

В конце апреля этого года стало известно, что потери от коронавируса в США превысили число погибших во Вьетнамской войне. Позднее, в мае, смерти из-за COVID-19 превысили число всех военных потерь США за период с 1945 года. Нынешняя цифра составляет почти половину от потерь в Гражданской войне — самой кровопролитной в американской истории ...(<https://lenta.ru>, дата обращения: 04.02.2021)

This is going to be our Pearl Harbor moment, our 9/11 moment – only it's not going to be localized, it's going to be happening all over the country.(<https://www.dailymail.co.uk>, дата обращения: 12.01.22)

Тере белән тере булмаган материя арасында торучы, йөзләрчә мең төрле «милләт» һәм «халык»лы микродөнья – вируслар дөньясының үтә агрессив бер «кабиләсе» безгә һөҗүмдә. Индеецлар турындагы мәҗаралы китаплар теле белән әйткәндә: «Команчалар сугыш сукмагында».

Работа врачей и медицинских работников в условиях пандемии заслуживает отдельного внимания; их нередко сравнивают с солдатами или воинами на передовой, которые ведут неравный бой с врагом, несмотря на усталость и длительные часы службы.

Медики реально измотаны, но они будут бороться за каждого своего пациента, даже если шансы спасти невелики. Берегите себя! И хоть иногда задумывайтесь о врачах, медсестрах, водителях "скорой помощи" и волонтерах, которые сейчас несут вахту.(<https://rg.ru>, дата обращения: 22.03.2022)

Михаил Любимов сүзләренә караганда, хәзер Казан госпитальләрендә «ачыктан-ачык мәхшәр». Медицина хезмәткәрләре соңгы дәрәҗәгә кадәр арган һәм алар алга таба ни буласын күз алдына да китерми. (<https://intertat.tatar>, дата обращения: 04.04.2022)

Worry, exhaustion, constantly changing safety rules and long hours of wearing PPE are just a few things America's health-care workers cite as the hardest parts of going to work on the front lines of the coronavirus pandemic.(<https://www.washingtonpost.com>, дата обращения: 21.12.2021)

Таким образом, использование концептуальной метафоры «коронавирус – это война» в русских, татарских и английских медиа сферах относится к числу наиболее значимых трендов в рамках дискурса пандемии и призвано вызвать чувства тревоги, опасности, беспокойства, необходимость ведения борьбы с коронавирусом и важность спокойного принятия ситуации. Во всех трех языках наблюдается аналогичный образ коронавируса как беспощадного и смертоносного врага, который активно проникает и осаждаёт целые континенты, рациональные действия против которого должны объединить все человеческое общество.

Список литературы

1. Громыко Ал.А. Пандемия и кризис системы международных отношений // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. - Т. 13. - № 5. С. 6-19.
2. Дейк Т.А. Анализ новостей как дискурса // Язык. Познание. Коммуникация. - Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ. - 2000. - С.111-160.
3. Карасик В.И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции. // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2 (80). — С. 25-34.
4. Пантина О.А. Экспрессивная перспектива англоязычного новостного дискурса (на материале газетных текстов о природных катастрофах) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. - СПб., 2018. - 20 с.
5. Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивное исследование метафоры в текстах СМИ. // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. - М.: Изд-во МГУ. - 2004. - С.175-197.

10.02.19

А.Ю. Щербинин

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
институт межкультурной коммуникации и международных отношений,
кафедра романо-германской филологии и межкультурной коммуникации,
Белгород, 1057096@bsu.edu.ru

КОДИФИКАЦИЯ ВАРИАНТНЫХ ФОРМ ИМПЕРФЕКТА ВО ФРАНЦУЗСКИХ ГРАММАТИКАХ XVI-XVIII ВВ.

В данной статье освещается динамика кодификации вариантных форм имперфекта во французских грамматиках XVI-XVIII вв. Анализируется процесс выравнивания парадигм имперфекта индикатива, получивших отражение в грамматиках. Изучается эволюция императивов нормы в отношении форм имперфекта в проанализированных описаниях французского языка.

Ключевые слова: языковая вариантность, норма, кодификация, французские грамматики XVI-XVIII вв., глагол, категория времени, имперфект.

Одним из вопросов, который представляет интерес для современной теории языка, является феномен языковой вариантности. Языковое употребление, или узус, может быть представлен несколькими вариантами. Варианты узуса фиксируются в языковом сознании как отклонение от нормы. Норма является одним из узуальных контекстов, который Л.М. Скредина называет регламентирующим. Регламентирующий контекст осознаётся в языковом сообществе как правильный [2, с. 113]. Проблемы соотношения нормы и узуса, кодификации правильных языковых форм, то есть формулировки правил, обеспечивающих регулярное воспроизведение в речи образцового варианта языка, решаются составителями грамматик.

В этой связи интерес для современной теории языка, в частности, для историографии лингвистики, представляют грамматические традиции наиболее известных языков, одним из которых является французский. Становление французской грамматической традиции учёные связывают с XVI-XVIII вв. В течение данного периода французскими грамматистами решались фундаментальные вопросы родного языка, в том числе кодификация правильных языковых форм [4; 5; 3]. К числу наиболее употребляемых форм во французском языке относятся временные формы глагола. В качестве единицы анализа в данном исследовании выступают формы такого времени, как имперфект. Данное время является одним из тех, которые восходят к латинскому языку. Его формы представляют собой флективные образования, имевшие несколько вариантов в речевом употреблении и подвергшиеся процессу кодификации во французских грамматиках XVI-XVIII вв.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения процессов кодификации языковых форм в грамматических традициях наиболее известных языков. Научная новизна данного исследования состоит в том, что впервые в качестве предмета исследования выступает динамика отражения вариантных форм имперфекта во французских грамматиках XVI-XVIII вв. Таким образом, целью данного исследования является изучение процесса кодификации имперфектных форм в описаниях французского языка рассматриваемого периода.

В качестве материала исследования выступают наиболее известные французские грамматики, изданные в период с XVI по XVIII вв., следующих авторов: Ж. Дюбуа (1531), Л. Мегре (1550), Р. Этьен (1569), П. де ля Раме (1572), А. Уден (1636), Л. Шифле (1659), К. Ирсон (1662), Д. Верас-д'Алле (1681), К. Бюфье (1709), П. Ресто (1730), Г. Жирар (1747) и Ш.Ф. Ломонд (1780).

Как пишут учёные, парадигма французского имперфекта индикатива в XVI в. была представлена следующими вариантами окончаний: *-oie(oye) (-oi(oy), -ois(oyes)); -ois(oyes), -oit(oyt); -ions (-ion); -iez; -oient(oyent) (-oint)*. Данные окончания являлись общими для основ глаголов, принадлежащих всем типам спряжения, но глаголы, заканчивающиеся на *-ir (bâtir, finir)*, имели в 1, 2 и 3 л. мн. ч. грамматический дериватор *-ss-* (*nous fini-ss-ions, vous fini-ss-iez, ils (elle) fini-ss-oient*) [4, р. 329-330, 336; 3, с. 211]. Наибольшее количество вариантов в речевом употреблении имели формы 1 л. ед. и мн. ч. и 3 л. мн. ч.

Рассмотрим, каким образом парадигмы имперфекта получили отражение в изученных французских грамматиках XVI в. Расхождения во взглядах грамматистов касаются окончаний 1 л. ед. ч. и 3 л. мн. числа, например, следующие варианты предложены Ж. Дюбуа (1531) – *g'aim-ées, -oi, -oie; ils aim-éent, -ient, -iont, -oient*, и Л. Мерге (1550) – *j'ęym-oę, -oęs; ils ęym-oęt*. Окончания для остальных форм имперфекта представлены в изученных грамматиках данного периода в едином варианте. Р.А. Будагов отмечает, что отражение во французских грамматиках XVI в. нескольких вариантов различных языковых форм связано с желанием их авторов продемонстрировать богатство родного языка [1, с. 357-358]. Французские грамматисты данного периода стремились зафиксировать в своих описаниях все варианты окончаний для форм имперфекта, встречавшиеся в языковом употреблении.

При описании имперфектных форм авторы грамматик XVI в. не сопровождают выбор определённого варианта комментариями. Такие учёные, как Ж.-К. Шевалье, Ф. Брюно, отмечают, что для французских грамматистов XVI в. типичным является отказ от жёстких предписаний. Их деятельность в большей степени сводилась к фиксации в своих описаниях реальностей французского узуса [4, 5]. Этим обусловлено то, что грамматисты не объясняют отражение в своих описаниях конкретных имперфектных форм, представленных во французском языке в виде нескольких вариантов.

Нестабильность, наблюдающаяся при анализе парадигм имперфекта во французских грамматиках XVI в., обусловлена тем, что их авторы предпринимали первые попытки нормализовать родной язык. Кроме того, основное внимание грамматистов данного периода было направлено на отражение богатства французского языка. Этим объясняются расхождения в точках зрения авторов грамматик в отношении того, какие варианты имперфектных форм должны быть кодифицированы.

Во французских грамматиках XVII в. окончания в парадигмах имперфекта представлены в более унифицированном виде по сравнению с тем, как они были отражены в грамматиках предыдущего столетия: *-ois (-és); -ois (-ês); -oit (-êt); -ions; -iez (-iés); -oient(-êt)*. Точки зрения грамматистов XVII в. на то, какие формы имперфекта должны были выступать в качестве образцовых в основном совпадают. Некоторые авторы предлагали в своих грамматиках альтернативные варианты написания имперфектных окончаний, как, например, Д. Верас-д'Алле – *je port-ês*, или К. Ирсон – *vous port-iés*. В грамматиках приводятся правила образования имперфектных форм, которые являются общими для всех типов спряжения, как, например, у Л. Шифле: «Имперфект образуется от формы первого лица множественного числа настоящего времени индикатива, где *ons* заменяется на *ois*» [6, р. 73-74]. А. Уден указывает на устаревание вариантов имперфектных форм: «Формы *l'auoy, & i'auoye* больше не пишутся» [7, р. 103].

Учёные отмечают, что французские грамматисты XVII в. стремились упорядочить язык, избавиться от лишних форм [1, с. 351; 3, с. 455-456]. Этим обусловлено выравнивание глагольных парадигм, получивших отражение в грамматиках данного периода, что видно при анализе парадигм имперфекта. Грамматисты устанавливали чёткие правила образования имперфектных форм и обращали внимание адресата на те из них, которые не должны были употребляться в языке. В этом проявляется общий прогресс в деятельности французских грамматистов по нормализации родного языка, начавшейся в предыдущем столетии.

В унифицированном виде выглядят окончания имперфекта в парадигмах, получивших отражение во французских грамматиках XVIII в.: *-ois; -ois; -oit; -ions; -iez; -oient*. В описаниях данного периода наблюдается отсутствие расхождений во взглядах их авторов в

отношении правильных форм имперфекта, что проявляется в отражении единых вариантов окончаний. В каждой из изученных грамматик приводятся общие правила образования имперфектных форм. Работа по нормализации французского языка, начавшаяся в XVI в., достигла определённых результатов, которые проявились в постепенном сокращении количества вариантных языковых форм, получивших отражение в грамматиках XVI-XVIII вв. Окончательно закрепились и формы глаголов, что, в частности, видно при анализе описания форм имперфекта.

Итак, анализ французских грамматик XVI-XVIII вв. с точки зрения кодификации в них вариантных окончаний имперфекта показал, что данный процесс происходил неравномерно. Наибольшая нестабильность наблюдается в грамматиках XVI в., что проявляется в отражении в них различных вариантов имперфектных окончаний и расхождении точек зрения грамматистов на то, какие варианты должны быть кодифицированы. Данное явление обусловлено зарождением французской грамматической традиции в целом и началом процесса по нормализации французского языка в частности. Французские грамматики XVII в. содержат меньшее количество вариантных окончаний имперфекта по сравнению с описаниями XVI в., грамматисты устанавливали общие правила образования форм этого времени. В изученных грамматиках XVIII в. окончания имперфектных форм отражены в едином варианте, что говорит об их окончательной кодификации.

Список литературы

1. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. М.: Изд-во «Высшая школа», 1967. 376 с.
2. Скрелина Л.М. К вопросу о взаимодействии системы и нормы в ситуации многоязычия // Романо-германские языки и диалекты единого ареала. 1977. С. 111-127.
3. Скрелина Л.М., Становая Л.А. История французского языка: учебник для бакалавров. Изд. 3-е. М.: Изд-во «Юрайт», 2019. 463 с.
4. Brunot F. Histoire de la langue française dès origines à 1900. T. II (XVI-e siècle). Paris: F. Colin, 1927. 495 p.
5. Chevalier J.-C. La notion de complément chez les grammairiens: Etude de grammaire française (1530-1750): Thèse. Genève: Droz, 1968. 776 p.
6. Chiflet L. Essay d'une parfaite grammaire de la langue françoise. Paris: Champion, 1659. 247 p.
7. Oudin A. Grammaire françoise: rapportée au langage du temps. Paris: P. Billaine, 1632. 327 p.

10.02.19

Е.Д. Ю

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
кафедра иностранных языков №1,
Иркутск, elyu@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ КАК АКТУАЛИЗАТОР ИХ УЧАСТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ

В работе представлены результаты изучения невербального литературного дискурса при рассмотрении применения коммуникативных стратегий. Исследуемый материал – художественные произведения на испанском языке. Примеры даны с переводом на русский язык для понимания большей аудиторией читателей.

Ключевые слова: *невербальные средства, коммуникативные стратегии, языковая репрезентация, кинесические речения.*

К числу наиболее существенных мотивов человеческого поведения относятся реализация собственно интенции адресанта и необходимость приспособиться к ситуации. Эти причины являются первичными, но не единственными в общении. Среди вторичных целей выделяются самовыражение, эффективность коммуникации, стремление сохранить и приумножить значимые ценности, желание избежать отрицательных эмоций [3]. Для понимания того, какими способами осуществляется данный процесс, кратко обратимся к имеющимся классификациям речевого взаимодействия, которые можно проанализировать с точки зрения их применения в рассмотрении стратегического потенциала невербальных средств коммуникации (далее НСК).

Интересными для нашего исследования представляются:

типология речевого воздействия О.Г. Почепцова [4], выделяющая следующие реакции со стороны адресата в перлокутивном аспекте:

1) изменение отношения к объекту, изменение коннотативного значения объекта для субъекта;

2) формирование общего эмоционального настроения;

3) перестройка категориальной структуры индивидуального сознания.

типы речевого воздействия Л.Л. Фёдоровой [5]:

1) социальное (в том числе случаи, когда нет передачи информации как таковой, но есть определённые социальные акты);

2) волеизъявление;

3) разъяснение, информирование;

4) оценочное и эмоциональное.

Обобщив научные изыскания отечественных и зарубежных учёных, теоретические данные и практический материал по репрезентации НСК в испанской литературе, нами определены самые частотные случаи стратегического использования неречевых средств в моделировании дискурса коммуникантов – персонажей художественных произведений.

Каждый человек в повседневном общении предстаёт перед другими людьми, пытается управлять своим поведением, применяя те или иные тактики, подобно тому, как актёр играет перед публикой своего героя.

В искусстве произвести нужное впечатление Э. Гоффман называет «необозначенные жесты» (*unmeant gestures*) событиями, зачастую «хорошо разработанными актами» с целью получения должного эффекта, как например, в реализации стратегии самопрезентации [8]:

Los ojos violeta lo miraron de arriba abajo. La cicatriz acentuaba la sonrisa enigmática. – Sé lo que quiere decir – Adela de Otero dejó pausadamente la taza vacía sobre la mesita y juntó las yemas de los dedos, como si se dispusiera a orar. – Pero que yo sea una mujer no creo que venga al caso. Para tranquilizarlo sobre mi capacidad, si es lo que le preocupa, le diré que poseo las nociones adecuadas del arte que usted practica [9: 42].

Фиалковые глаза посмотрели на него сверху вниз. Шрам подчёркивал загадочную улыбку. – Я знаю, что Вы хотите сказать. – Адела де Отеро медленно поставила пустую чашку на столик и сложила кончики пальцев, словно намеревалась помолиться. – Но думаю то, что я – женщина, не меняет дела. Чтобы успокоить Вас в отношении моих способностей, если это Вас заботит, уверяю, что я владею соответствующими понятиями в искусстве, которое Вы практикуете.

Представленный отрывок характеризует поведение героини, которая стремится прибегнуть к услугам мастера по фехтованию, утверждающему, что он не даёт уроков женщинам. Описание миремического (язык взглядов) *los ojos lo miraron de arriba abajo* и кинесических (кинесика – жестовый язык, согласно Г.Е. Крейдлину) движений *juntó las yemas de los dedos* (физиология жеста указывает как на просьбу, так и на определённую твёрдость в принятии решений) в совокупности с вербальными репликами подчёркивают её настойчивость в достижении поставленной цели, а в целом она характеризуется как конфликтная личность.

Известно, что большинство кинем (зд. жест в широком смысле и его языковая номинация) передают какой-либо смысл, в следующем примере – это утверждение или отсутствие отрицания:

– ¿Crees que lo han secuestrado, que van a pedirte un rescate por él?

Señor Padre puso cara de que sí. O al menos no puso cara de que no [10].

– Ты думаешь, что они его арестовали, что будут просить выкуп за него?

Сеньор Padre изобразил лицом, что «да». Или, по крайней мере, не показал, что «нет».

побуждение к действию (приглашение присесть):

Carmen Elgazu preparaba una silla de cara a la luz, y con ademán cortés invitaba a Matías a sentarse en ella [7].

Кармен Ельгасу поставила стул напротив света и вежливым жестом пригласила Матиаса присесть.

Так неязыковые компоненты выполняют функцию информирования. В отдельных случаях наблюдаем ситуацию, когда описываются только невербальные движения. Их намеренное исключение из текста приведёт к тому, что чувства и речевые реакции персонажей окажутся непонятными читателю, поскольку связаны с кинесическими, мимическими, миремическими, тактильными и паралингвистическими средствами [2].

Любое литературное произведение представляет собой сплав перечисленных типов, созданный автором в гармоничном соотношении между диалогами героев и описанием их действий, включая невербальные.

Ernestina pregunta con la mirada, con un alzar de hombros... Doña Eulalia contesta, entre dientes. Es de arriba... Se sientan [6].

Эрнестина спрашивает взглядом, движением плеч... Донья Эулалия отвечает, сквозь зубы. Свысока... Они усаживаются.

Различные указания на высоту, тон и характер голоса персонажей, а также интонацию, с которой та или иная реплика была сказана, играют важную роль в оценке коммуникативной ситуации. Обладающие подобными уточнениями паралингвистические компоненты наряду с прочими НСК маркируют реализацию стратегии эмоционального воздействия в описании диалога персонажей:

La miró de hito en hito, con la taza de café casi intacta entre las manos. Aquella permanente y atractiva sonrisa le causaba una incómoda desazón.

– Le suplico me excuse, señora; pero ésa es una de las razones. Jamás me había visto en semejante situación.

– *¿Teme por su prestigio, maestro?*

Había una socarrona nota de provocación en el fondo de la pregunta. Don Jaime depositó cuidadosamente la taza sobre la mesa [9: 43].

Он пристально посмотрел на неё с почти полной чашкой кофе в руках. Эта настойчивая и привлекательная улыбка причиняла ему неудобство.

– Умоляю, простите меня, сеньора, но именно по этой причине. Я никогда не оказывался в подобной ситуации.

– *Opasaetse за свой авторитет, маэстро?*

В глубине вопроса прозвучала тонкая провокационная нота. Дон Хайме аккуратно поставил чашку на стол.

И, наконец, в качестве коммуникативного приёма может фигурировать установка на развитие сценария общения по принципу сотрудничества или конфликта, реализуемая в литературе посредством кинесических речений:

– *Quizás no haya caído usted en la cuenta de que me está ofendiendo, señora.*

Ella se volvió con brusquedad y Jaime Astarloa vislumbró durante una fracción de segundo un relámpago de cólera en los ojos violeta...

– *¿Se le antoja poco dinero? – preguntó ella, insolente.*

El maestro de esgrima se irguió con una pálida sonrisa [9: 44].

– Наверное, Вы не отдаёте себе отчёт, что обижаете меня, сеньора.

Она резко обернулась, и дон Хайме Астарлоа в течение доли секунды заметил вспышку гнева в фиалковых глазах...

– *Вам мало этих денег? – вызывающе спросила она.*

Учитель фехтования выпрямился с бледной улыбкой.

В данном примере представлена ситуация несогласия между двумя персонажами. Их невербальные действия выражены следующими речениями: *se volvió con brusquedad* (движение), *un relámpago de cólera* (эмоциональная реакция), *preguntó ella, insolente* (поведение), *se irguió con una pálida sonrisa* (описание состояния); и усиливают нарастающую конфронтацию, при этом героиня сочетает в себе сразу несколько типов: демонстративный, неуправляемый, ригидный в намерении добиться своей цели; в то время как мужчина, скорее всего, относится к бесконфликтному типу в стремлении уйти от жёсткого противостояния.

Итак, обозначенные в самом общем виде коммуникативные стратегии самопрезентации, информирования, эмоционального воздействия и организации кооперативного или конфликтного диалогового взаимодействия не имеют чётких разграничений. Очевидно, что в некоторых случаях наблюдается их функциональная совокупность и не прослеживается один конкретный упомянутый интерактивный способ или приём со стороны партнёров по коммуникации. Изучение стратегического использования невербальных компонентов на основе их репрезентируемых форм в письменной литературной коммуникации требует привлечения обширного практического материала и более подробного рассмотрения.

Список литературы

1. Гончаров М.А. Основные стратегии поведения в конфликте. Самопродвижение, межличностные коммуникации, лидерство. М., 2007. URL: <http://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=003296> (25.04.2022).
2. Викулова Л.Г., Ю Елена Д. Кинесические речения как актуализатор невербального дискурса в диалоговом взаимодействии // Диалогическая лингвистика: коллективная монография / под науч. ред. Н.Н. Шпильной; отв. ред. М.В. Воронец, Н.И. Тюкаева. Барнаул: АлтГПУ, 2019. С. 169–197. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41312268>
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 4-е изд., стереотип. М.: Ком Книга, 2006. 288 с.
4. Почепцов О.Г. Коммуникативные аспекты семантики. Киев: Вища школа, 1987. 131 с.
5. Фёдорова Л.Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопр. языкознания. – 1991. – №6. – С. 46–50.
6. Chacel R. Barrio de Maravillas. Madrid: Bibliotex, 2001. P. 16.
7. Gironella J.M. Los cipreses creen en Dios. Madrid: Bibliotex, 2001. P. 96.
8. Goffman E. The presentation of self in everyday life. New York: Doubleday; Anchor Books, 1959. P. 208.
9. Pérez-Reverte A. El maestro de esgrima. Madrid: Bibliotex, 2001. 224 p.
10. Tusset P. Lo mejor que le puede pasar a un cruasán. Barcelona: Ediciones Lengua de Trapo, 2002. P. 265.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

Р.Р. Валиуллина, И.А. Еникеев
ЭТНИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ТВОРЧЕСТВЕ
РУССКОЯЗЫЧНОГО ПИСАТЕЛЯ РАВИЛЯ БУХАРАЕВА

Ключевые слова: русскоязычная литература, дискурс, этничность, идентификация, интертекстуальность, драматургия, поэзия, эссе, Р.Бухараев.

Предметом исследования статьи является процесс этнической самоидентификации русскоязычного писателя Равиля Бухараева. Объектом исследования стали его тексты, созданные в период с 1971 по 2010 год. Целью статьи было изучение этапов формирования этнического дискурса в творчестве Р.Бухараева. На примере его лирики, драматургии, литературно-публицистических статей и эссе показаны интертекстуальные заимствования из татарской литературы.

Е.А. Жиндеева, А.Ю. Грызлов
ЛИТЕРАТУРНАЯ МИСТИФИКАЦИЯ КАК ОСНОВА
СЮЖЕТООБРАЗОВАНИЯ РОМАНА АЛЕКСЕЯ МАВРИНА
(А. ИВАНОВА) «ПСОГЛАВЦЫ»

Ключевые слова: сюжетообразование, литературная мистификация, авторская маска, псевдоним, нарратив.

В статье представлены результаты изучения процесса литературной мистификации на примере анализа романа А. Маврина (А. Иванова) «Псоглавцы». На основе ценностных наблюдений сделан вывод о жанровом контаминировании произведения, выявлена авторская стратегия не узнавания авторского эго через текстовую структуру произведения, а вывод относительно сюжетообразования позволяет констатировать философскую составляющую позиции писателя относительно внутренних резервов и возможностей человека, в том числе и автора художественного произведения. Такая точка зрения и ее аргументированность может способствовать продвижению решения проблемы литературной мистификации в отечественном литературоведении и популяризации современного литературного процесса, а так же творчества отдельных современных писателей (в нашем случае Алексея Викторовича Иванова).

А.Ю. Кочергина
«ПАННОЧКА» НИНЫ САДУР И ГОГОЛЕВСКИЙ ТЕКСТ.
ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: ремейк, гоголевский текст, постмодернизм, художественная картина мира, миромоделирование.

Статья посвящена анализу пьесы Н. Садур «Панночка». В центре внимания сопоставление базовых принципов художественного изображения в этом произведении и гоголевском «Вие», который явился исходным материалом для ремейка. Вопреки распространённому мнению автор статьи считает, что пьеса Н. Садур не может рассматриваться как продолжение гоголевской художественной парадигмы. В основе двух произведений лежат кардинально противоположные принципы миромоделирования.

Т.М. Уздеева
ОБРАЗ ИТАЛИИ В ПОВЕСТИ
«ПАЛАЦЦО ФОРЛИ» Е. РАСТОПЧИНОЙ

Ключевые слова: Италия, колорит, язык, романтизм, любовь. Данная статья посвящена забытой повести Растопчиной «Палаццо Форли». Она представляет интерес, прежде всего, созданным в ней образом Италии. Автор статьи рассматривает сплетение романтического любовного сюжета с сочным романтическим итальянским колоритом. Анализу подвергнуты топонимы, имена и фамилии героев – все то, что создает экзотический колорит повести. Традиции итальянского народа, обряды и празднества, язык и кухня становятся в данной статье предметом для пристального внимания.

R.R. Valiullina, I.A. Enikeev
ETHNIC DISCOURSE IN THE WORKS OF THE RUSSIAN-
LANGUAGE WRITER RAVIL BUKHARAEV

Keywords: Russian-language literature, discourse, ethnicity, identification, intertextuality, dramaturgy, poetry, essay, R. Bukharaev.

The subject of the article is the process of ethnic self-identification of the Russian-language writer Ravil Bukharaev. The object of the study were his texts, created in the period from 1971 to 2010. The purpose of the article was to study the stages of the formation of ethnic discourse in the work of R. Bukharaev. On the example of his lyrics, dramaturgy, literary and journalistic articles and essays, intertextual borrowings from Tatar literature are shown.

E.A. Zhindeeva, A.Y. Gryzlov
LITERARISCHER SCHWINDEL ALS GRUNDLAGE FÜR
DIE HANDLUNGSBILDUNG DES ROMANS VON ALEXEI
MAVRIN (A. IVANOV) «PSOGLAVTSY»

Keywords: plot Formation, literarischer Schwindel, Autorenmaske, Pseudonym, Erzählung.

Der Artikel präsentiert die Ergebnisse der Untersuchung des Prozesses des literarischen Schwindels am Beispiel der Analyse des Romans von A. Mavrin (A. Ivanov) "Psoglavtsy". Auf der Grundlage von Wertbeobachtungen wird eine Schlussfolgerung über die Genrekontamination des Werkes gezogen, die Strategie des Autors, das Ego des Autors nicht durch die Textstruktur des Werkes zu erkennen, wird enthüllt, und die Schlussfolgerung bezüglich der Handlungsbildung erlaubt es uns, die philosophische Komponente der Position des Autors in Bezug auf die inneren Reserven und Fähigkeiten einer Person, einschließlich des Autors eines künstlerischen Werkes, anzugeben. Ein solcher Standpunkt und seine Argumentation können zur Förderung der Lösung des Problems der literarischen Mystifizierung in der inländischen Literaturkritik und der Popularisierung des modernen literarischen Prozesses sowie der Arbeit einzelner zeitgenössischer Schriftsteller (in unserem Fall Alexei Viktorovich Ivanov) beitragen.

A.Yu. Kochergina
NINA SADUR'S "PANNOCHKA" AND GOGOL'S TEXT.
FEATURES OF ARTISTIC WORLD MODELING

Keywords: remake, Gogol's text, postmodernism, artistic picture of the world, world modeling.

The article is devoted to the analysis of N. Sadur's play "Pannochka". The focus is on the comparison of the basic principles of artistic representation in this play and Gogol's "Vie", which was the source material for the remake. Contrary to popular opinion, the author of the article believes that N. Sadur's play cannot be considered as a continuation of Gogol's artistic paradigm. The two works are based on radically opposite principles of world modeling.

T.M. Uzdeeva
THE IMAGE OF ITALY IN THE STORY
"PALAZZO FORLI" BY E. ROSTOPCHINA

Keywords: Italy, color, language, romanticism, love.

This article is dedicated to the forgotten story "Palazzo Forli" by Rostopchina. It is of interest, first of all, for the image of Italy created in it. The author of the article examines the interweaving of a romantic love story with a juicy romantic Italian flavor. The toponyms, names and surnames of the heroes were analyzed - everything that creates the exotic flavor of the story. The traditions of the Italian people, rituals and festivals, language and cuisine become the subject of close attention in this article.

А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова,
С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов, Э.А. Гурьянова,
С.М. Шамсутдинов, М.Н. Зоидов, М.Р. Гайсин, Р.Р. Янгиров
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И МЕДИЦИНА НА СТРАНИЦАХ
ГАЗЕТЫ «КРАСНАЯ БАШКИРИЯ» В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ИЮНЬ-АВГУСТ 1941 ГОДА)

Ключевые слова: газета,
физическая культура, медицина, спорт.

Начало Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — один из самых ответственных этапов эвакуации промышленных, научных и культурных предприятий СССР из западных районов в глубокий тыл страны. Освещение организации работы эвакуированных предприятий и перевод всех видов промышленности, культурных и общественных организаций Башкирской АССР на военное время — стало основной задачей главной республиканской газеты «Красная Башкирия», в которой особое место занимали рубрики: медицина (здравоохранение), физическая культура и спорт, которым посвящены более 50 статей.

А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, С.Г. Аксенов,
В.Д. Чистонов, Э.А. Гурьянова, М.Н. Зоидов, М.Р. Гайсин,
С.М. Шамсутдинов, Р.Р. Янгиров
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И МЕДИЦИНА
В ТВОРЧЕСТВЕ ЖУРНАЛИСТА
ЮРИЯ ФЕДОРОВИЧА ДЕРФЕЛЯ (1937—2002 ГОДЫ)

Ключевые слова: Союз журналистов РБ, журналистика,
физическая культура, спорт, медицина, здравоохранение.

Заведующий отделом спорта газеты «Вечерняя Уфа» Юрий Федорович Дерфель (Дель) (1937—2002 гг.) более сорока лет пропагандировал физическую культуру, спорт и вопросы оздоровления в Республике Башкортостан. Журналист Ю.Ф. Дерфель был наставником известных спортивных и медицинских журналистов: заслуженного журналиста Российской Федерации В.Н. Голова, заслуженного работника печати и средств массовой информации Р.А. Аюпова и др.

Е.С. Астахова, В.П. Ходус
ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СМЕРТИ И ОТНОШЕНИЯ К
НЕЙ ГЕРОЕВ В ТВОРЧЕСТВЕ Л. АНДРЕЕВА

Ключевые слова: ирреальное пространство, смерть,
самоубийство, танатос, лингвистический анализ.

В работе анализируется восприятие смерти героями прозы Л. Андреева, а также дается языковая репрезентация отношений «герой – смерть» с точки зрения культурно-эстетической парадигмы Серебряного века и важности такого танатологического мотива, как самоубийство.

О.А. Астафьева, И.А. Башкирова, Т.А. Колоскова
БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЕСТИ
М.А. БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»

Ключевые слова: безличные предложения, художественный текст, речь литературного героя, авторский замысел.

В статье представлены результаты анализа функционирования безличных предложений в тексте повести М.А. Булгакова «Собачье сердце». Выявлены преобладающие структурно-семантические типы конструкций, описаны ситуации их употребления. Авторы приходят к выводу, что анализируемые безличные предложения являются яркой характеристикой главных героев произведения: раскрывают их мысли, чувства, показывают отношение к действительности. Доминантные модели актуализируют важные для писателя понятийные концепты.

А.Ф. Гайнутдинова
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ НЕПРОИЗВОДНЫХ ПРЕДЛОГОВ
С МЕСТОИМЕНИЕМ «ДРУГ ДРУГА»

Ключевые слова: местоимения,
непроизводные и производные предлоги.

В статье рассматриваются различные способы

A.U. Kinyabulaton, N.Kh. Sharafutdinova,
S.G. Aksenov, V.D. Chistonov, E.A. Guryanova,
S.M. Shamsutdinov, M.N. Zoidov, M.R. Gaisin, R.R. Yangirov
PHYSICAL CULTURE AND MEDICINE ON THE PAGES OF
THE NEWSPAPER "RED BASHKIRIA" IN THE FIRST
MONTHS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
(JUNE-AUGUST 1941)

Keywords: newspaper, physical culture, medicine, sport. Beginning of the Great Patriotic War 1941-1945 - one of the most important stages in the evacuation of industrial, scientific and cultural enterprises of the USSR from the western regions to the deep rear of the country. Coverage of the organization of the work of evacuated enterprises and the transfer of all types of industry, cultural and public organizations of the Bashkir ASSR to wartime became the main task of the main republican newspaper Krasnaya Bashkiria, in which a special place was occupied by the headings: medicine (health), physical culture and sports, which devoted to more than 50 articles.

A.U. Kinyabulaton, N.Kh. Sharafutdinova, S.G. Aksenov,
V.D. Chistonov, E.A. Guryanova, M.N. Zoidov, M.R. Gaisin,
S.M. Shamsutdinov, R.R. Yangirov
PHYSICAL CULTURE AND MEDICINE IN THE WORKS
OF JOURNALIST YURI FEDOROVICH DERFEL (1937-2002)

Keywords: Union of Journalists of the Republic of Belarus, journalism, physical culture, sports, medicine, healthcare. Yuri Fedorovich Derfel (Del) (1937-2002), head of the sports department of the Vechernyaya Ufa newspaper (1937-2002), promoted physical culture, sports and health issues in the Republic of Bashkortostan for more than forty years. Journalist Yu.F. Derfel was a mentor to well-known sports and medical journalists: Honored Journalist of the Russian Federation V.N. Golov? Honored Worker of the Press and Mass Media R.A. Ayupov and others.

E.S. Astakhova V.P. Hodus
LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE «HERO –
DEATH» RELATION IN THE WORKS OF L. ANDREEV

*Keywords: unreal space, death, suicide,
thanatos, linguistic analysis.*

The paper analyzes the perception of death by the heroes of L. Andreev's prose, and also gives a linguistic representation of the "hero – death" relationship from the point of view of the cultural and aesthetic paradigm of the Silver Age and the importance of such a thanatological motive as suicide.

O.A. Astafyeva, I.A. Bashkirova, T.A. Koloskova
IMPERSONAL SENTENCES IN THE CONTEXT OF THE
NOVEL "THE HEART OF A DOG" BY M.A. BULGAKOV

*Keywords: impersonal sentences, literary text,
speech of a literary character, author's idea.*

The article presents the results of the analysis of impersonal sentences functioning in the text of M.A. Bulgakov's novel "The Heart of a Dog". The prevailing structural and semantic types of constructions are revealed, the situations of their use are described. The authors conclude that the analyzed impersonal sentences are a vivid characteristic of the main characters of the work: they reveal their thoughts, feelings, and show their attitude to reality. Dominant models actualize concepts that are important for the writer.

A.F. Gainutdinova
FUNCTIONING OF THE UNDERIVED PREPOSITIONS
WITH DRUG DRUGA PRONOUN

Keywords: pronoun, underived prepositions. Different variants of the interaction between the drug druga pronoun and the underived prepositions are brought into focus of

взаимодействия непроемких предложений и взаимно-возвратного местоимения «друг друга». Анализ данных Национального корпуса русского языка позволяет сделать выводы об общих тенденциях в употреблении рассматриваемых предположительно-надежных форм.

З.М. Дударева
ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В НАИМЕНОВАНИЯХ
ДЕТСКИХ МАГАЗИНОВ

Ключевые слова: эргоним, язык города, языковая игра.

В статье исследуется проблема лингводидактического аспекта эргонимов, образованных, по мнению номинаторов, в рамках языковой игры. Главное внимание обращается на то обстоятельство, что адресатом языковой игры оказываются люди, разные по возрасту, что не может не сказываться на выборе наименований для магазинов детских товаров. На основе анализа некоторых наименований показано, что эргонимический материал обладает огромным игровым потенциалом, но он не должен вступать в противоречие с образовательной составляющей городского лингвистического пространства.

К.В. Еленская
О СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ
ЛЕКСЕМ, ВЫРАЖАЮЩИХ НАСИЛИЕ/НЕНАСИЛИЕ В
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПОЛЕ
(НА ПРИМЕРЕ СЛОВ, ИМЕЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ К
РЕЛИГИОЗНОМУ КУЛЬТУ)

Ключевые слова: насилие, репрезентация насилия, эксплицитная и имплицитная семантика слова.

В статье представлены результаты семантико-прагматического анализа лексем, имеющих отношение к религиозному культу и репрезентирующих потенциальное насилие в этой сфере. Анализ проводился путем сопоставления экспликаций значений указанных слов, представленных в толковых и отраслевых терминологических словарях.

Г.М. Лисина, Е.А. Аликова
МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ:
НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ

Ключевые слова: молодежный сленг, подростковая лексика, заимствования.

Статья посвящена выявлению современных тенденций в речи современной молодежи. В качестве материала исследования была выбрана сленговая лексика подростков 16-18 лет, проживающих на территории города Казани. В ходе работы были использованы общенаучные методы: метод сопоставительного анализа, описание, обобщение, а также общелингвистические: метод анализа иноязычных прототипов, оппозитивный метод, метод сплошной выборки лексем из речи подростков. Самостоятельно проведенные в период 2019-2020 гг. практические наблюдения позволили достичь поставленных перед написанием статьи цели и задач – обозначить ряд изменений в развитии молодежного сленга, осуществить анализ семантики наиболее распространенных среди подростков слов, а также рассмотреть взаимодействие сленга с другими языковыми пластами.

Ли Сю
НЕАКТАНТНАЯ И АКТАНТНАЯ МЕТОНИМИЯ
У СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ТЕКСТАХ Л.Н. ТОЛСТОГО

Ключевые слова: метонимия, модели переноса, имя существительное, тексты Л.Н. Толстого.

В статье описываются модели метонимического переноса в текстах Л.Н. Толстого. Автор утверждает, что для языка писателя свойственны метонимические переносы преимущественно общезыкового характера: как неактантные, так и актантные. Они отражают жизнь русского общества второй половины XIX века.

the report. The analysis of wide factual material from The Russian National Corpus' data base lets us find out the main tendencies at using of this prepositional case-forms.

Z.M. Dudareva
FEATURES OF THE WORDPLAY
IN THE NAMES OF CHILDREN'S STORES

Keywords: ergonym, city language, wordplay.

The article examines the problem of the linguodidactic aspect of ergonyms formed within the framework of a wordplay according to nominators. The main attention is drawn to the fact that the addressee of the wordplay are people of different ages, which can affect the choice of names for children's goods stores. According to the analysis of some names it is shown that the ergonymic material has a huge wordplay potential, but it should not contradict the educational component of the urban linguistic space.

K.V. Elenaskaya
ON THE SEMANTIC AND PRAGMATIC CONTENT OF
LEXEMES EXPRESSING VIOLENCE/NONVIOLENCE
IN THE SOCIO-CULTURAL FIELD
(USING THE EXAMPLE OF WORDS
RELATED TO A RELIGIOUS CULT)

Keywords: violence, representation of violence, explicit and implicit semantics of the word.

The article presents the results of a semantic and pragmatic analysis of lexemes related to a religious cult and representing potential violence in this area. The analysis was carried out by comparing the interpretations of these lexemes presented in explanatory and encyclopedic dictionaries.

G.M. Lisina, E.A. Alikova
YOUTH SLANG: SOME TENDENCIES IN FUNCTIONING

Keywords: youth slang, teenager's vocabulary, borrowings. The article is devoted to the identification of modern tendencies in the speech of young people. The slang vocabulary of 16-18-year-olds living on the territory of the city of Kazan was taken as the research material. General scientific methods such as the method of comparative analysis, description, generalization as well as general linguistic methods: the method of analyzing foreign-language prototypes, the oppositional method, the method of continuous sampling of lexemes from the speech of adolescents were used in the course of the work. The practical observations carried out independently in the period 2019-2020 made it possible to achieve the goals and objectives set before writing the article – to identify a number of changes in the development of youth slang, to analyze the semantics of the most common words among teenagers, as well as to consider the interaction of slang with other language layers.

Li Xia
NON-ACTANT AND ACTANT METONYMY
IN NOUNS IN THE TEXTS OF LEO TOLSTOY

Keywords: metonymy, transfer models, nouns, texts of Leo Tolstoy

The article describes the models of metonymic transfer in the texts of Leo Tolstoy. The author argues that the language of the writer is characterized by metonymic transpositions of mostly general linguistic nature: both non-actant and actant. They reflect the life of Russian society in the second half of the 19th century.

А.Ф. Сагитова, Г.Г. Фефелова, А.К. Сулейманова
РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ЯЗЫКОВОМ КОДИРОВАНИИ
КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ

Ключевые слова: код, кодирование, культурные смыслы, метафора, юмористический текст.

Статья посвящена анализу проблемы культурных смыслов как отражения этнокультурного сознания в языке на материале юмористических текстов. Являясь одним из способов кодирования культурных смыслов, метафора участвует в создании целостного образа мира и хранении и передаче культурной информации. Авторами рассматривается национально-культурная специфика метафор, посредством которых реализуются культурные коды. Раскрываются понятия кода, кодирования, культурных смыслов. Описываются механизмы возникновения культурных смыслов, которые образуются в языке при помощи кодов.

К.В. Синегубова
ЕСТЕСТВЕННАЯ ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ: ИСТОРИЯ,
НАПИСАННАЯ МЕДИКОМ

Ключевые слова: наивный автор, аксиологический анализ, ценностная доминанта, аксиосфера личности, ценностно-концептуальный анализ.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении характерных для советского человека ценностных доминант в спонтанном письменном тексте, который не подвергался профессиональной редакторской обработке и цензурированию, то есть в естественной письменной речи. Применение аксиологического подхода позволяет выявить и описать базовые ценности автора, которые проявляются в тексте. Материалом исследования являются два черновых варианта истории того, как происходило становление и развитие противотуберкулезной отрасли медицины в Кузбассе. Две версии текста позволяют проследить динамику и увидеть устойчивые, следовательно, представляющие ценность для автора компоненты текста.

Д.Г. Шестаков
КОНЦЕПТ ДОЗНАНИЕ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ И
СИНХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: диахрония, синхрония, эпистемология, дознание.

В данной работе представлены результаты диахронического и синхронического анализа концепта «дознание» посредством анализа лексем «до», «знание», «дознание».

Д.О. Алимбеков, А.С. Самигуллина
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ
ИНФЕКЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ
СЛЕНГИЗМОВ

Ключевые слова: сленг, социальные сети, коронавирус, неологизмы.

В работе представлены результаты изучения английских сленгизмов сформировавшихся в социальных сетях и новостных изданиях в период пандемии SARS-CoV-2.

Н.Е. Бажайкин
О ЛЮДИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ
ФЕНОМЕНОВ В ПАНДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: людическая функция, прецедентные феномены, антипаремии, пандемический дискурс.

Статья посвящена изучению особенностей реализации людической функции прецедентных феноменов с привлечением антипаремий ковидной эпохи. Анализ материала позволяет сделать вывод о том, что благодаря людической функции создаются не только новые антипаремии, но и новые смыслы, отражающие значимые для коммуникативного сообщества характеристики. Это не может не способствовать значительному повышению прагматического потенциала прецедентных феноменов, используемых в дискурсивных практиках.

A.F. Sagitova, G.G. Fefelova, A.K. Suleymanova
THE ROLE OF METAPHOR IN THE LANGUAGE CODING
OF CULTURAL MEANINGS

Keywords: code, coding, cultural meanings, metaphor, humorous text.

The article is devoted to the analysis of the problem of cultural meanings as a reflection of ethno-cultural consciousness in the language on the material of humorous texts. Being one of the ways of coding cultural meanings, metaphor is involved in creating a holistic image of the world and storing and transmitting cultural information. The authors consider the universality of culture codes and the national and cultural specificity of the metaphors through which they are implemented. The concepts of code, coding, cultural meanings are revealed. The mechanisms of the emergence of cultural meanings, which are formed in the language with the help of codes, are described.

K.V. Sinigubova
NATURAL WRITTEN SPEECH:
A STORY WRITTEN BY A MEDIC

Keywords: naive author, axiological analysis, value dominant, axiosphere of personality, value-conceptual analysis.

The purpose of this study is to identify the dominant value characteristic of the Soviet people in a spontaneous written text not subjected to professional editorial processing and censorship, that is, in natural written speech. The application of the axiological approach makes it possible to identify and describe the basic values of the author manifested in the text. The material of the study is two draft versions of the history of how the formation and development of the antitubercular branch of medicine in Kuzbass took place. Two versions of the text allow you to trace the dynamics and see the stable, and therefore valuable, components of the text for the author.

D.G. Shestakov
CONCEPT INQUIRY: DIACHRONIC
AND SYNCHRONIC ASPECT

Keywords: diachrony, synchrony, epistemology, inquiry.

This paper presents the results of diachronic and synchronic analysis of the concept of "inquiry" by analyzing the lexemes "before", "knowledge", "inquiry".

D.O. Alimbekov, A.S. Samigullina
THE IMPACT OF THE PANDEMIC OF A NOVEL
CORONAVIRUS INFECTION ON THE FORMATION OF
ENGLISH SLANG

Keywords: slang, social networks, coronavirus, neologisms. The paper presents the results of the study of English slang coined in social networks and the mass media during the SARS-CoV-2 pandemic.

N.E. Bazhaykin
LUDIC FUNCTION OF PRECEDENT PHENOMENA IN
PANDEMIC DISCOURSE

Keywords: ludic function, precedent phenomena, antiparlemias, pandemic discourse.

The article is devoted to the study of the features of the implementation of the ludic function of precedent phenomena with the involvement of the covid era antiparlemias. The analysis of the material allows us to conclude that thanks to the ludic function, not only new antiparlemias are created, but also new meanings that reflect characteristics that are significant for the communicative community. This contribute to a significant increase in the pragmatic potential of precedent phenomena used in discursive practices.

Н.А. Белова, В.С. Захарова
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ПРОМЫШЛЕННОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ

Ключевые слова: промышленная отрасль, полисемия, терминология, реалья, безэквивалентная лексика.

В работе рассмотрены проблемы перевода терминов в рамках промышленной отрасли. Проведены сопоставительные анализы русских и английских терминов. Выявлены практические трудности передачи терминов в рамках промышленных текстов.

Р.Е. Богачев, Ю.А. Прокопенко, Н.В. Зимовец, И.Э. Федюнина
РЕЛИГИОЗНЫЙ СИНКРЕТИЗМ И ЭПИЧЕСКИЙ ГЕРОИЗМ.

Ключевые слова: англосаксонская поэзия, эпический герой, религиозный синкретизм.

В статье рассматривается проблема наличия религиозного синкретизма в англосаксонской литературе и интерпретация эпического героя сквозь призму синкретизма. Анализируется как само понятие героя эпического произведения, так и влияние на него христианства.

Р.Ш. Болотова
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ключевые слова: научно-технический текст; специальная лексика; терминология; язык перевода; эквивалентность.

Целью данной статьи является рассмотрение актуальной темы перевода научно-технических текстов с английского языка на русский и возникающих трудностях. Указываются возможные сложности и особенности перевода научно-технических текстов на грамматическом, синтаксическом и лексическом уровнях, перечислены основные требования – логичность, аргументированность, эквивалентность и адекватность, которые присущи корректному переводу таких специфических текстов.

Е.В. Бутенко, Г.А. Циммерман
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В КИНОПРОИЗВОДСТВЕ

Ключевые слова: термин, словообразование, профессиональный жаргон.

В работе представлены результаты лингвостилистического исследования заимствованных из английского языка кинематографических терминов и их русскоязычных эквивалентов. Актуальность изучения специфики и адаптации терминологических единиц в принимающем языке обусловлена их широкой востребованностью в интенсивно развивающейся сфере кинопроизводства. В соответствии с поставленной целью исследования — установления продуктивных моделей, обеспечивающих семантическую прозрачность и мотивированность термина — определены способы словообразования профессионализмов, ориентирующих специалистов на их адекватное восприятие в речевом общении.

М.Э. Данилова, Г.В. Малтызова
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В АМЕРИКАНСКИХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ

Ключевые слова: фразеологизм, национально-культурный компонент, способы перевода, описательный перевод, фразеологический аналог, калькирование.

В работе представлены результаты исследования способов перевода фразеологизмов в американских газетных текстах с учетом значимости национально-культурной информации, которая содержится в лексических средствах на материале газет The New York Times и The Washington Post, опубликованных в течение последних двух лет.

С.В. Десятская
ПОНЯТИЕ МЕРА И ЕЕ СПЕЦИФИКА В ЛИНГВИСТИКЕ

Ключевые слова: мера, степень меры, средство выразительности, факторы реализации категории меры.

N.A. Belova, V.S. Zacharova
TERMINOLOGICAL CHALLENGES IN THE INDUSTRIAL
TRANSLATION

Keywords: industrial sector, polysemy, terminology, reality, non-equivalent vocabulary.

The article deals with translation problems of industrial terms. Russian and English terms of the industrial sector are analyzed. The complexity of translation of industrial terms is described. Translation peculiarities in oil and gas industry are presented.

R.E. Bogachev, J.A. Prokopenko, N.V. Zimovets, I.E. Fedyunina
RELIGIOUS SYNCRETISM AND EPIC HEROISM.

Keywords: Anglo-Saxon poetry, epic hero, religious syncretism.

The article deals with the problem of the religious syncretism in Anglo-Saxon literature and the interpretation of the epic hero through the prism of this syncretism. The author analyzes the concept of the hero of epic masterpieces and the influence of Christianity on this concept.

R.Sh. Bolotova
DIFFICULTIES IN TRANSLATING SCIENTIFIC AND
TECHNICAL TEXTS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Keywords: scientific and technical text, special vocabulary, terminology, target language, equivalence.

The purpose of this article is to consider the actual topic of translation of scientific and technical texts from English into Russian and the difficulties that arise. The possible difficulties and features of the translation of scientific and technical texts at the grammatical, syntactic and lexical levels are indicated, the main requirements are consistency, reasoning, equivalence and adequacy, which are essential in the correct translation of such specific texts.

E.V. Butenko, G. A. Tsimmerman
LINGUASTYLISTIC ASPECTS OF TERM FORMATION
IN FILM PRODUCTION

Keywords: term, word formation, professional jargon.

The paper presents the results of a linguo-stylistic study of cinematographic terms borrowed from the English language and their Russian equivalents. The relevance of studying the specifics and adaptation of terminological units in the host language is due to their wide demand in the rapidly developing field of film production. In accordance with the stated purpose of the study — defining productive models which ensure semantic transparency and motivation of the term — the methods of professionalisms word formation orienting specialists to their adequate perception in speech communication are determined.

M.E. Danilova, G.V. Maltyzova
METHODS OF TRANSLATION OF PHRASOLOGICAL UNITS
IN AMERICAN NEWS TEXTS

Keywords: phraseological unit, national-cultural component, translation methods, descriptive translation, phraseological analogue, tracing.

The paper presents the results of a study of the ways of translating phraseological units in American newspaper texts, taking into account the importance of national and cultural information contained in lexical means based on the material of The New York Times and The Washington Post newspapers published over the past two years.

S.V. Desyatskaya
THE CATEGORY OF MEASURE AND ITS SPECIFIC
CHARACTER IN LINGUISTICS

Keywords: measure, degree of measure, stylistic device,

Категория меры и особенности её функционирования в лингвистике рассматриваются в статье. Категория меры и специфические черты её реализации в диктее указывают на тот факт, что категория меры реализуется через субъективный фактор восприятия информации. Категория меры отражает количественно-качественную степень выражения стилистически маркированных единиц в языке, но не называет точную цифру степени их выражения.

О.В. Звада

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФРЕЙМ-АНАЛИЗА

Ключевые слова: знания, фрейм-анализ, лингвокультурологический аспект, когнция, слова-дескрипторы, глагольные рамки, семантическая компетенция. В данной статье предпринята попытка проанализировать некоторые способы представления информации, в контексте фрейм-анализа и развития познавательной репрезентации глаголов согласия, принятия решения. Знание о ситуации принятия решения находит непосредственное отражение на языковом уровне и составляет необходимое предварительное условие для понимания значения лексических единиц, выражающих принятие решения в английском языке.

Е.Б. Китова, О.Н. Баклашкина

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЯ В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: гендер, феминитив, спецификация, нейтрализация.

В работе представлены результаты анализа выраженности тенденций спецификации и нейтрализации при обозначении профессиональной принадлежности лица в английском и французском языках. Показано, что грамматический строй языка оказывает значительное влияние на выбор модели политкорректной идентификации деятеля. Описаны другие социокультурные факторы, влияющие на представления о политкорректном языке.

М.В. Репина, И.В. Уварова, Б.А. Мхитарян СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНГЛИЙСКИХ НАЗВАНИЙ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК

Ключевые слова: биологически активные добавки, лексические единицы.

В статье представлены результаты анализа английских наименований биологически активных добавок в целях выявления лингвистических средств, способствующих привлечению внимания к тому или иному рекламируемому продукту. Авторами была проведена сравнительная характеристика рационально-информационных, информационно-экспрессивных и экспрессивно-ассоциативных типов наименований. Основное внимание было уделено обзору компонентов гендерно-направленных названий биодобавок, которые создают в сознании покупателя определенные ассоциативные связи с воображаемым идеалом.

Е.А. Сакулина, Е.И. Лебедева

КОНЦЕПТ «ОТЧУЖДЕНИЕ» В РОМАНЕ ПАТРИКА ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР: ИСТОРИЯ ОДНОГО УБИЙЦЫ»

Ключевые слова: постмодернизм, концепт, отчуждение, исторический роман.

Данное исследование посвящено творчеству одного из самых известных писателей эпохи постмодернизма Патрика Зюскинду. В центре внимания оказываются бинарные оппозиции «Свое»-«Чужое» и концепт «отчуждение». Оно пронизывает всю жизнь героя, с момента его рождения до эпизода смерти. Отчуждением больны буквально все герои произведения. Путь злого гения предопределен обществом. Роман представляет собой не просто детектив с элементами исторического романа, а текст, обращенный к читателям, которые за развлекательным сюжетом способны увидеть трагедию одинокого и опасного преступника, который в погоне за ускользающей красотой погубил многие жизни.

factors of realization of the category of measure.

The category of measure and its functioning peculiarities in linguistics are searched in the article. The category of measure and the specific features of its realization in the dicteme mark that it is based on the subjective factor while perceiving information. The category indicates the quantity and quality degree of stylistically colored units in the language without naming the exact degree number of their expression.

O.V. Zvada

PRESENTATION OF INFORMATION THROUGH THE PRISM OF FRAME ANALYSIS

Keywords: knowledge, frame analysis, linguoculturological aspect, cognition, descriptor words, verbal framework, semantic competence.

This article attempts to analyze some ways of presenting information in the context of frame analysis and the development of cognitive representation of the verbs of consent, acceptance. Knowledge about the decision-making situation is directly reflected at the linguistic level and is a necessary prerequisite for understanding the meaning of lexical units expressing decision-making in English.

E.B. Kitova, O.N. Baklashkina

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE GENDER IDENTIFICATION OF THE DOER IN ENGLISH AND IN FRENCH

Keywords: gender, feminitive, specification, neutralization.

This paper presents the results of a study of gender specification and neutralization trends in job titles in English and in French. It is shown that the grammatical system of the language has a considerable impact of the choice of politically correct identification of a person. Other sociocultural factors influencing politically correct language are described.

M.V. Repina, I.V. Uvarova, B.A. Mkhitarian COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE ENGLISH NAMES OF BIOLOGICALLY ACTIVE SUPPLEMENTS

Keywords: biologically active supplements, lexical units

The article presents the results of the analysis of English names of biologically active supplements in order to identify linguistic means that help attract attention to a particular advertised product. The authors carried out a comparative characteristic of rational-informational, informational-expressive and expressive-associative types of names. The main attention was paid to the review of the components of gender-oriented names of biologically active supplements, which create certain associative links with an imaginary ideal in the mind of the buyer.

E.A. Sakulina, E.I. Lebedev

THE CONCEPT OF "ALIENATION" IN PATRICK SUSKIND'S NOVEL "PERFUMER: THE STORY OF A MURDERER"

Keywords: postmodernism, concept, alienation, historical novel. This study is dedicated to the work of one of the most famous writers of the postmodern era, Patrick Suskind. The focus is on the binary oppositions "Own" - "Alien" and the concept of "alienation". It permeates the whole life of the hero, from the moment of his birth to the episode of death. Literally all the heroes of the work are sick with alienation. The path of the evil genius is predetermined by society. The novel is not just a detective story with elements of a historical novel, but a text addressed to readers who, behind an entertaining plot, are able to see the tragedy of a lonely and dangerous criminal who, in pursuit of elusive beauty, ruined many lives.

Г.Н. Салимова
МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ И ОПИСАНИЯ
КОММУНИКАТИВНЫХ ТАБУ (НА ПРИМЕРЕ
АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ)

Ключевые слова: коммуникативные табу, английская лингвокультура, нарушение, диалогическое единство, кинематограф, коммуникация

В работе освещается проблема выявления и описания коммуникативных табу. Материалом для исследования послужили диалоги из британских художественных фильмов. Представлен прагматический анализ вербальных, невербальных, тематических табу, а также табу, рассматриваемых в аспекте этикета внешнего вида.

А.С. Самигуллина, Д.Р. Валиева
ИССЛЕДОВАНИЕ МАНИПУЛЯТИВНОГО ДИСКУРСА
НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ О COVID-19
В ГАЗЕТЕ THE GUARDIAN

Ключевые слова: манипуляция, речевая манипуляция, манипуляционные приёмы.

В работе представлен краткий анализ манипулятивного дискурса в одном из самых распространённых источников получения информации – газете the Guardian. Рассматривается использование манипулятивных приёмов на основе статей о Covid-19. Материал охватывает несколько типов статей: предоставляющих факты, анализирующих и выражающих мнения читателей.

А.С. Сизинцева, В.В. Бажеряну
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМУ УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ

Ключевые слова: устный перевод, формирование навыков, современные методы, упражнения, case-study, интерактивные занятия.

В условиях активного развития международных отношений, которое наблюдается в последние десятилетия, все больше проявляется необходимость подготовки профессионалов для обеспечения взаимопонимания между странами. В частности, особую актуальность приобретает профессия устного переводчика. В данной статье определены основные подходы и стратегии обучения, направленные на формирование навыков устного перевода, рассмотрены принципы отбора материала, способствующего формированию навыков устного перевода у студентов с учетом использования современных технологий.

Д.А. Темирова
ЯЗЫКОВАЯ КОМПРЕССИЯ В SMS-СООБЩЕНИЯХ
НА СИНГАПУРСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА NUS SMS)

Ключевые слова: SMS, корпус, английский язык, сингапурский вариант английского языка, лексическая и синтаксическая компрессия, национальная идентичность.

В статье сделан обзор способов языковой компрессии в SMS-сообщениях на сингапурском варианте английского языка. Материалом для анализа послужили сообщения корпуса NUS SMS 2004 и 2012 гг. Национального университета Сингапура. Английский язык в Сингапуре играет ключевую роль, в связи с чем интересным для изучения становятся возможные изменения на фонологическом и морфологическом уровнях языка по причине влияния на него разговорного сингапурского варианта английского языка, который может служить мощным инструментом воздействия языковой идентичности. В результате проведенного исследования было установлено, что для сообщений корпуса NUS SMS характерны различные виды языковой компрессии.

Г.З. Шараева
ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА
«ИСТИНА» В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: концепт, выразительные признаки, метафорическая совместимость, языковая картина мира.

G.N. Salimova
METHODS OF IDENTIFYING AND DESCRIBING
COMMUNICATIVE TABOOS (ON THE EXAMPLE
OF ENGLISH LINGUOCULTURE)

Keywords: communicative taboos, English linguoculture, violation, dialogical unity, feature films, communication.

The paper highlights the problem of identifying and describing communicative taboos. The material for the study was dialogues from British feature films. The article presents the pragmalinguistic analysis of verbal, nonverbal, thematic taboos, as well as taboos considered in the aspect of appearance etiquette.

A.N. Samigullina, D.R. Valieva
RESEARCH INTO MANIPULATIVE DISCOURSE
IN THE GUARDIAN ARTICLES
ABOUT COVID-19

Keywords: manipulation, speech manipulation, manipulation techniques.

The paper presents a brief analysis of the manipulative discourse in one of the most widespread mass media resources – the Guardian newspaper. The use of manipulative techniques in the articles about Covid-19 is under consideration. The study embraces several types of articles: the ones providing facts, analyzing ones, and the articles reflecting readers' opinion.

A.S. Sizintseva, V.V. Bazheryanu
SOME FEATURES OF TEACHING CONSECUTIVE
INTERPRETING

Keywords: interpretation, skills development, modern methods, exercises, case-study, interactive classes.

In the context of the active development of international relations, which has been observed in recent decades, there is increasing need to train professionals to ensure mutual understanding between countries and nations. The profession of an interpreter is of particular relevance. This article defines the main approaches and teaching strategies aimed at developing oral translation skills, considers the principles for selecting material that contributes to the formation of students' oral translation skills, taking into account the use of modern technologies.

D.A. Temirova
LINGUISTIC COMPRESSION IN SINGLISH SMS
(BASED ON THE CORPUS NUS SMS)

Keywords: SMS; corpus; English; Singlish; lexical and syntactic compression; national identity.

The article provides an overview of linguistic compression in Singlish SMS. SMS of 2004 and 2012 from the National University of Singapore NUS SMS corpus were taken as the basic material for the analysis. English plays a key role in Singapore, and therefore possible changes of the lexical units become worthy of study due to the impact of the language variant, which can serve as a powerful tool for influencing language identity. As a result, it was found that different types of linguistic compression are specific for SMS from the NUS SMS corpus.

G.Z. Sharaeva
EXPRESSIVE FEATURES OF THE CONCEPT “TRUTH”
IN THE ENGLISH AND TATAR LANGUAGES

Keywords: concept, expressive features, metaphorical compatibility, linguistic world picture.

Статья посвящена анализу экспрессивных особенностей концепта «Истина» в английском и татарском языках, реализация которых происходит с помощью концептуальных стилистических приемов, таких как метафоры, иногда с помощью метонимии, что объясняется абстрактным характером исследуемого понятия. Источником переносного значения являются универсальные коды культуры. Расщепленный и многокомпонентный характер структур концепта «Истина» является показателем его большой важности в сознании носителей языков.

The article is devoted to the analysis of expressive features of the concept "Truth" in the English and Tatar languages. The realization of expressive features in the language occurs with the help of conceptual stylistic devices, such as metaphors, sometimes with the help of metonymy, which is explained by the abstract nature of the concept under investigation. The splitting and multicomponent nature of the structures of the concept "Truth" is an indicator of its great importance in the minds of native speakers of these investigated languages.

Р.М. Амирова, Л.Г. Юсупова
ОБРАЗОВАНИЕ ТАТАРСКИХ ЭРГОНИМОВ
НА ОСНОВЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ОНИМИЗАЦИИ

Ключевые слова: языкознание, ономастика, татарская эргонимия, словообразование, онимизация, лексикализация словосочетаний.

В статье рассматриваются способы образования татарских эргонимов на основе грамматической онимизации. Грамматическая онимизация осуществляется тремя способами: синтаксическим, лексико-грамматическим, лексикологизацией словосочетаний.

R.M. Amirova, L.G. Yusupova
THE FORMATION OF TATAR ERGONOMYMS BASED
ON GRAMMATICAL ONIMIZATION

Keywords: linguistics, onomastics, Tatar ergonomy, word-formation, onimization, lexicalization of word combinations. The article deals with the ways of formation of Tatar ergonyms based on grammatical onimization. Grammatical onimization is carried out in three ways: syntactic, lexico-grammatical, lexicolization of word combinations.

С.З. Анохина, Р.Ш. Усманов, Д.Д. Хисамова
ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ
В АНГЛИЙСКИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Ключевые слова: категория отрицания, аффиксальный способ, двойное отрицание.

В данной статье рассматриваются различные способы передачи отрицания в английском языке. Было выяснено, что в научно-технических текстах категория отрицания имеет комплексные средства отражения и многоаспектную семантику. Однако, использование аффиксального способа выражения отрицания наиболее предпочтительно, благодаря сжатости передаваемой информации и простым синтаксическим конструкциям.

S.Z. Anokhina, R.Sh. Usmanov, D.D. Khisamova
STUDING THE WAYS OF EXPRESSING NEGATION
IN THE ENGLISH SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS

Keywords: the category of negation, the affixing way, a double negative.

This article examines various ways of conveying negation in the English language. It has been found out that the category of negation has complex means of reflection and multidimensional semantics in the scientific and technical texts. However, the use of the affixing way of expressing negation is most preferable, due to the conciseness of the transmitted information and simple syntactic constructions.

С.В. Богдашкина, О.И. Налдеева, В.А. Маскаева
СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО
КОМПОНЕНТА ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКА

Ключевые слова: фразеологическая единица, лексический компонент, речевая цепь, речевая ситуация, лексическая компетенция, национальный менталитет, национально-культурный компонент.

В данной статье рассматривается формирование лексической компетенции обучающихся на занятиях по изучению фразеологии мокшанского языка. На основе научных трудов и результатов исследований в сфере методики преподавания языка в высших учебных заведениях, нами предлагаются методологические рекомендации и творческие задания, содержание которых способствует формированию навыков использования семантически точных речевых шаблонов, уместных в той или иной ситуации в процессе межличностного общения.

S.V. Bogdashkina, O.I. Naldeeva, V.A. Maskaeva
THE SPECIFICS OF THE FORMATION OF THE LEXICAL
COMPONENT THROUGH THE STUDY OF THE
PHRASEOLOGICAL LEVEL OF THE LANGUAGE

Keywords: phraseological unit, lexical component, speech chain, speech situation, lexical competence, national mentality, national-cultural component.

This article discusses the formation of lexical competence of students in classes on the study of the phraseology of the Moksha language. Based on the scientific developments of a number of domestic scientists who have studied the issue under consideration, we offer methodological recommendations and creative techniques, the content of which contributes to the creation of prerequisites for mastering the vocabulary of the Moksha language in terms of semantic accuracy, synonymic richness, adequacy and appropriateness of its use.

С.В. Будажапова, Д.Д. Прокопьева,
Л.Д. Раднаева, Бо Сунь, И.В. Хубракова
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФОНЕТИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ РЕЧИ НА
ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: звуковая форма языка, эксперимент, фонетические свойства, анализ.

Статья посвящена актуальной проблеме исследования и обучения произносительным навыкам на языках разных систем – английском и русском языках. Авторы проанализировали чтение текстов, слов, изолированно произнесенных слов студентами филологических и технических специальностей университета. Статья содержит результаты экспериментально-фонетического анализа: длительности, формантной структуры звуковых единиц разной протяженности и качественных характеристик.

S.V. Budazhapova, D.D. Prokopjeva,
L.D. Radnaeva, Bo Sun, I.V. Khubrakova
THEORETICAL AND APPLIED PROBLEMS OF PHONETIC
FORMATION OF SPEECH IN A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: sound form of the language, experiment, phonetic properties, analysis.

The article is devoted to the actual problem of research and teaching pronunciation skills in languages of different systems – English and Russian. The authors analyzed the reading of texts, words, spoken words in isolation by students of philological and technical specialties of the university. The article contains the results of an experimental phonetic analysis: duration, formant structure, of sound units of different lengths and qualitative characteristics.

Л.Г. Васильев, О.Н. Мишук, М.Ю. Баркова
 ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
 АНТРОПОНИМОВ

Ключевые слова: фэнтези, антропоним, заимствования, вымышленные слова, метафоризация, метонимизация.

В статье анализируются антропонимы, употребляемые в произведениях жанра фэнтези, на примере трилогии «Тень и Кость» современной американской писательницы Ли Бардуго. Анализируемые антропонимы разделены на 5 групп, сделаны выводы о способах их создания: имена и фамилии русские; имена и фамилии, стилизованные под русские; имена и фамилии, не имеющие отношения к России; выдуманные автором имена; прозвища или псевдонимы.

А.М. Емельянова, Л.У. Бикмаева, Н.А. Садыкова
 АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
 В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: внеаудиторная деятельность, внеаудиторное мероприятие, олимпиада, русский язык.

Статья посвящена вопросу актуализации знаний по русскому языку в современном неязыковом вузе (на примере юридического и технического вузов). На основе теоретического осмысления осуществляется анализ проведения лингвистических внеаудиторных мероприятий с точки зрения необходимости разностороннего восприятия их современным студентом в контексте олимпиады по русскому языку.

Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова, Д.Е. Меренкова, М.В. Шурупова
 ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ
 АНГЛОЯЗЫЧНОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, лексические трансформации, культурный компонент.

Данная статья посвящена проблеме использования лексических трансформаций при адекватной передаче англоязычной лексики, относящейся к разделу БЭЛ. Авторы отмечают наибольшую частотность использования приемов транскрибирования, генерализации и конкретизации на практике, что подтверждает теоретические положения эквивалентной передачи БЭЛ.

Е.Э. Калинина
 РОЛЬ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ В РАЗВИТИИ
 КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Ключевые слова: компетенция, коммуникативная компетенция, аутентичная личность, аутентичный текст, язык, речевое поведение.

Смещение акцентов со знаниевого подхода на компетентностный в образовательной системе Российской Федерации повлекли за собой развитие нового терминологического аппарата. В современном мире активного взаимодействия важным является развитие коммуникативной компетенции личности. Для полноценной, успешной коммуникации с носителями другого языка необходимым является развитие и совершенствование аутентичной личности. Одной из возможностей развития такой личности является использование в процессе обучения аутентичных текстов.

С.Г. Каримова, А.Н. Гарипова
 ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
 ПЕРЕВОДА НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО
 И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: язык и культура, перевод, бикультурализм переводчика, языковая и бикультурная идентичность.

В работе рассмотрены особенности проявления языка и культуры в условиях глобализации и социального взаимодействия, которые способствуют формированию бикультурализма переводчиков, а также изучены и структурированы проявления языка и культуры в английском и русском языках, которые оказывают влияние на становление бикультурной идентичности.

L.G. Vasilev, O.N. Mishchuk, M.Y. Barkova
 LINGUISTIC PECULIARITIES OF ENGLISH-LANGUAGE
 ANTHROPONYMS

Keywords: fantasy, anthroponym, loan-words, coin-words, metaphorization, metonymization.

The article analyzes English-language anthroponyms in Leigh Bardugo's trilogy 'Shadow and Bone' (Fantasy genre). The anthroponyms are subdivided into 5 groups: Russian first and last names; Russian-stylized first and last names; non-Russian first and last names; imaginary names; nicknames or pseudonyms.

A.M. Emelyanova, L.U. Bikmaeva, N.A. Sadykova
 UPDATING KNOWLEDGE OF THE RUSSIAN LANGUAGE
 IN A MODERN NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Keywords: extracurricular activities, extracurricular activities, Olympiad, Russian language.

This article is devoted to the issue of updating knowledge of the Russian language in a modern non-linguistic university (on the example of law and technical universities). Based on theoretical understanding, the analysis of linguistic extracurricular activities is carried out from the point of view of the need for a versatile perception of them by a modern student in the context of the Olympiad in the Russian language.

N.G. Ivanova, A.V. Kirillova, D.E. Merenkova, M.V. Shurupova
 LEXICAL TRANSFORMATION
 IN ENGLISH REALIA RENDERING

Keywords: realia, lexical transformations, cultural component.

This article studies the problem of using lexical transformations for adequate rendering of English realia. The authors note the highest frequency of practical usage of transcription, generalization and concretization, which implements the theoretical postulates of the equivalent realia rendering.

E.E. Kalinina
 THE ROLE OF AUTHENTIC TEXTS IN THE
 DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE

Keywords: competence, communicative competence, authentic personality, authentic text, language, speech behavior.

The shift of emphasis from the knowledge approach to the competence approach in the educational system of the Russian Federation has led to the development of a new terminological apparatus. In the modern world of active interaction, it is important to develop a person's communicative competence. For full-fledged, successful communication with native speakers of another language, it is necessary to develop and improve an authentic personality. One of the opportunities for the development of such a personality is the use of authentic texts in the learning process.

S.G. Karimova, A.N. Garipova
 LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES
 OF TRANSLATION BASED ON THE MATERIAL
 OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Keywords: language and culture, translation, translator's biculturalism, linguistic and bicultural identity.

The paper considers the peculiarities of the manifestation of language and culture in the context of globalization and social interaction, which contribute to the formation of biculturalism of translators, and also studies and structures the manifestations of language and culture in the English and Russian languages that influence the formation of bicultural identity.

О.А. Касаткина
ИНФИНИТИВ-ПОДЛЕЖАЩЕЕ И ЕГО ЛЕКСИКО-
ГРАММАТИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ
(НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: лексико-грамматические синонимы, языковая конструкция, трансформация.

Данная статья посвящена вопросу лексико-грамматической синонимии, расширяющей номинативные возможности языка. Лексико-грамматические синонимы способствуют реализации прагматико-коммуникативной функции, позволяют выразить различные оттенки значения высказывания и свидетельствуют об эволюции синтаксического строя.

А.Р. Каюмова, Е.Г. Пахомова
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАГМАТЕМ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Ключевые слова: прагматема, клише, штамп, ELibrary.

Статья посвящена вопросу изучения прагматем отечественными лингвистами. Основным материалом для исследования послужили исследования отечественных лингвистов, размещенные на платформе российской научной электронной библиотеки ELibrary. Посредством инструмента «расширенный поиск», мы отобрали 1008 научных публикаций, посвященных клише, штампам и прагматемам (2012–2021 года публикации). Количественный и качественный анализ отобранных публикаций позволил нам сделать вывод, что исследовательский интерес к клише был и остается по-прежнему высоким в вышеуказанный период, в то время как внимание к феномену штампа угасает. Менее 2% статей посвящено исследованию прагматем. Образовавшаяся ниша требует принятия действий, особенно учитывая тот факт, что практическая значимость исследования прагматем высока.

А.С. Кисельников
СТЕПЕНЬ «КОНКРЕТНОСТИ» АКАДЕМИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ В УЧЕБНИКЕ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ
ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Ключевые слова: конкретность слов, Coh-Metrix, Flesch-Kincaid Grade Level, академический текст, имя существительное.

В статье обращено внимание на изучение параметра «конкретность слов» в академическом тексте на английском языке. Источником текстов является учебник «Английский для инженеров». Для проведения анализа применяется инструмент Coh-Metrix. В частности, изучается параметр «конкретность слов», который демонстрирует степень конкретности текста на основе анализа имён существительных, входящих в его состав. В работе применяется формула читабельности Flesch-Kincaid Grade Level для установления наличия или отсутствия линейной зависимости между индексом читабельности текста и его индексом «конкретности».

Л.С. Липаева
МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА
ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ГОРОДА

Ключевые слова: лингвистический ландшафт, мультимодальность, модус.

В статье рассматривается невербальный компонент лингвистического ландшафта. Актуальность исследования обусловлена огромным интересом к изучению языков, представленных в общественном пространстве города. Целью данной статьи является выявление различных модусов как компонентов невербальной составляющей на коммерческих объектах лингвистического ландшафта полиэтнического города. В свою очередь невербальный компонент мы рассматриваем сквозь призму мультимодальности с выделением определенных модусов.

О.А. Kasatkina
INFINITIVE-SUBJECT AND ITS LEXICAL AND
GRAMMATICAL SYNONYMS
(USING THE EXAMPLE OF THE FRENCH LANGUAGE)

Keywords: lexico-grammatical synonyms, language construction, transformation.

This article is devoted to the issue of lexical and grammatical synonymy, which expands the nominative possibilities of the language. Lexical and grammatical synonyms contribute to the implementation of pragmatics-a communicative function, allow to express different shades of meaning of the utterance and indicate the evolution of the syntactic system.

A.R. Kayumova, E.G. Pakhomova
THE STUDY OF PRAGMATEMES
IN RUSSIAN LINGUISTICS

Keywords: pragmatemes, clichés, officialses, ELibrary.

The article focuses on the study of pragmatemes by Russian linguists. The main material for the study was Russian linguists' research papers and theses published on the platform of the Russian scientific electronic library ELibrary. Using the tool of advanced search, we selected 1008 scientific publications devoted to clichés, officialses and pragmatemes and published between 2012 and 2021). Quantitative and qualitative analysis of the selected publications allowed us to conclude that research interest in clichés has been high during the period given, while attention to the phenomenon of officialses is fading. Less than 2% of the articles are devoted to the study of pragmatemes. The niche has to be filled, especially considering the fact that the practical significance of the study of pragmatemes is high.

A.S. Kisel'nikov
“WORD CONCRETENESS” OF ACADEMIC TEXTS IN AN
ENGLISH TEXTBOOK FOR TECHNICAL UNIVERSITIES

Keywords: word concreteness, Coh-Metrix,

Flesch-Kincaid Grade Level, academic text, noun.

The article is devoted to the study of "word concreteness" in an academic English text. The source of texts is the textbook "English for Engineers". Coh-Metrix is a tool for the analysis. The parameter "word concreteness" demonstrates the degree of concreteness of the text based on the study of nouns. The analysis also supposes the implementation of Flesch-Kincaid Grade Level readability formula to search for the relationship between the readability index of the text and its "word concreteness" index.

L.S. Lipaeva
MULTIMODAL ASPECT OF LINGUISTIC LANDSCAPE
STUDY OF MULTI-ETHNIC CITY

Keywords: linguistic landscape, multi-ethnic city, multimodal, mode.

The non-verbal component of the linguistic landscape is viewed in the article. The relevance of the research is due to the great interest in studying the languages represented in the public space of the city. The article is aimed at identifying different modes as elements of non-verbal component on commercial signs of linguistic landscape in multi-ethnic city. In turn, we look at the non-verbal component through the perspective of multimodality, highlighting the certain modes.

Г.М. Нуртдинова, М.Н. Винникова, А.А. Благовещенская
КОЭФФИЦИЕНТ СЕМАНТИЧЕСКОЙ УДАЛЕННОСТИ ДЛЯ
ТАТАРСКИХ РЕАЛИЙ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
«ЛАНДШАФТ И ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ»
ОТНОСИТЕЛЬНО ЛАКУН В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА
МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК)

Ключевые слова: язык, слово, безэквивалентная лексика, реалия, лакуна, коэффициент семантической удаленности.

В статье представлены результаты исследования тематической группы «Ландшафт и природные явления» татарских реалий относительно их лакун в английском языке. Определена величина коэффициента семантической удаленности для данной группы, который составил 5.6. Коэффициент семантической удаленности показывает разницу в членении семантических сфер языков. Чем больше величина коэффициента, тем меньше общих концептов у народов.

О.Г. Остапенко, М.В. Грушина, С.Г. Ларина, А.В. Сахарова
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АНГЛИЙСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: эвфемизм, национально-культурные особенности, смысловая точность, эквивалент.

В статье рассматриваются особенности функционирования английских эвфемизмов в русском языке. Авторы представляют обзор путей адаптации эвфемизмов в русском языке. Проведенный анализ показывает, что адекватная передача эмоционально-оценочной и стилистически окрашенной лексики возможна только принимая во внимание лингвокультурный фон.

О.В. Рыжова
МЕТАЯЗЫКОВЫЕ РЕФЛЕКСИИ В МОНО- И
БИЛИНГВАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Ключевые слова: билингвизм, метатекст, метаязыковое сознание, социолингвистическое анкетирование, психолингвистическое анкетирование.

В статье представлена сравнительная характеристика метатекстовых рефлексий, выявленных автором в речи шорско-русских билингвов, а также немецко-русских билингвов (по данным исследований О.А. Александрова) и рефлексий монолингвов – носителей сибирского среднеобского говора (по данным исследований А.Н. Ростовской). Определены интегральные темы осмысления языков и их вариантов, речевого опыта говорящего и его окружения. Охарактеризована их специфичная актуализация, обусловленная специфичным языковым опытом немецко-русских и шорско-русских билингвов.

Д.А. Самарин
ФАРЁРСКИЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ

Ключевые слова: фарёрский язык; автономия; диалект; культура; датский язык; языковая политика; общество; Северный регион.

В статье рассматриваются специфические черты развития фарёрского языка. Хотя ареал его распространения в основном ограничен автономной территорией Фарёрских островов и Данией, он признаётся равноценным датскому языку. Фарёрский язык сейчас проходит фазу динамичного развития в регионе как язык литературы, образования и общения.

Т.В. Сластникова, А.В. Кулешова
СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ОБОБЩАЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ
ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: газетный дискурс, обобщающие конструкции. Статья посвящена структурно-синтаксическим особенностям обобщающих высказываний в современном французском газетном дискурсе. Авторы дают определение обобщению, рассматривают специфические черты газетного дискурса и представляют наиболее частотные типы обобщающих конструкций в данном типе дискурса. Выводы иллюстрируются при этом примерами из французских газетных статей.

G.M. Nurtidinova, M.N. Vinnikova, A.A. Blagovetshenskaya
COEFFICIENT OF SEMANTIC DISTANCE FOR THE GROUP
OF TATAR CULTURE-SPECIFIC WORDS "LANDSCAPE
AND NATURE PHENOMENA"

Keywords: language, word, non-existing words, culture-specific word, lacuna, coefficient of semantic distance.

The article presents the results of the research for the group of culture-specific words "Landscape and Nature Phenomena". The coefficient of semantic distance for this group makes up 5.7. The coefficient shows the difference between semantic fields of the Tatar and the English languages.

O.G. Ostapenko, M.V. Grushina, S.G. Larina, A.V. Sakharova
PECULIARITIES OF THE TRANSFER OF ENGLISH
EUPHEMISMS INTO RUSSIAN

Keywords: euphemism, national-cultural peculiarities, semantic accuracy, equivalent.

The article deals with peculiarities of the functioning of English euphemisms in the Russian language. The authors present an overview of ways to adapt euphemisms in Russian language. The analysis shows that adequate translation of emotionally-evaluative and stylistically colored vocabulary is possible only taking into account the linguistic and cultural background.

O.V. Ryzhova
METALINGUISTIC REFLECTIONS IN MONO- AND
BILINGUAL SITUATIONS

Keywords: bilingualism, metatext, metalinguistic consciousness, sociolinguistic questionnaire, psycholinguistic questionnaire.

The article presents a comparative characteristic of metatextual reflections. They are identified by the author in the speech of Shor-Russian bilinguals, as well as German-Russian bilinguals (according to the research of O.A. Aleksandrov) and reflections of monolinguals - carriers of the Siberian Middle Ob dialect (according to the research of A.N. Rostova). Integral themes are identified, as well as those specific to German-Russian and Shor-Russian bilinguals, due to the peculiarities of the language situations in the region, reflected in bilingualism.

D.A. Samarina
FAROE LANGUAGE: HISTORY AND DEVELOPMENT

Keywords: Faroese language; autonomy; dialect; culture; Danish; language policy; society; Northern region.

The article deals with the specific features of the development of the Faroese language. Although its distribution area is mainly limited to the autonomous territory of the Faroe Islands and Denmark, it is recognized as equivalent to the Danish language. The Faroese language is currently undergoing a phase of its dynamic development in the region as the language of literature, education and everyday communication.

T.V. Slastnikova, A.V. Kuleshova
STRUCTURAL AND SYNTACTIC FEATURES OF
GENERALIZING STATEMENTS IN FRENCH NEWSPAPER
DISCOURSE

Keywords: newspaper discourse, generalizing constructions. The article is devoted to the structural and syntactic features of generalizing statements in modern French newspaper discourse. The authors define generalization, consider the specific features of newspaper discourse and present the most frequent types of generalizing constructions in this type of discourse. The conclusions are illustrated with examples from French newspaper articles.

Г.Л. Соколова

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СРАВНЕНИЯ
В МАРИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ*Ключевые слова: мари́йский язык, немецкий язык, синтаксис, сравнение предложение.*

В работе рассматриваются синтаксические способы выражения сравнения в языках разных языковых семей: мари́йском и немецком. Синтаксис – это тот раздел грамматики, который напрямую связан с главной функцией языка – коммуникативной. Нахождение сходств и различий в конструкциях, выражающих сравнительные отношения, в языках разных типологических групп, поможет лучшему усвоению иностранного языка и более глубокому пониманию структуры родного языка.

И.С. Строева, Л.Ф. Шишимер

ТЕКСТ КЛАССИФИЦИРОВАННОЙ РЕКЛАМЫ КАК ОБЪЕКТ
МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ*Ключевые слова: классифицированная реклама, массовая коммуникация, субъект, объект, персуазивность.*

Реклама оценивается как наиболее активная форма реализации медийности. В статье раскрывается роль классифицированной (рубричной) рекламы в масс-медийном поле как репрезентативного и актуального для современного общества социокультурного явления, еще не получившего достаточно исчерпывающего лингвистического описания. Автор рассматривает понятия массовой коммуникации, жанра рекламы, в частности, классифицированной, определяет ее когнитивно-фреймовую структуру и роль в массовой коммуникации, анализирует реализацию функции убеждения в рекламе языковыми средствами.

Л.А. Тюкина, В.Н. Бабаян

О ПРОБЛЕМЕ КАТЕГОРИЗАЦИИ ДИАЛОГА

Ключевые слова: диалог, диалогическое единство, классификация диалога, принципы категоризации, основные характеристики.

Статья посвящена исследованию проблемы категоризации диалога в современном языкознании, выявлению основных принципов категоризации, а также отличительных характеристик каждого типа диалога. Материал статьи способствует более глубокому и всестороннему пониманию диалога как основной формы вербального общения.

Л.Г. Хисматуллина, Э.И. Муртазина, Д.Б. Гарифуллина
МИЛИТАРНЫЕ МЕТАФОРЫ В ДИСКУРСЕ ПАНДЕМИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ, ТАТАРСКИХ И
АНГЛИЙСКИХ МЕДИА ТЕКСТОВ)*Ключевые слова: лингвистика, метафора, дискурс-анализ, СМИ, пандемия.*

В статье представлены результаты исследования метафорической репрезентации пандемии коронавируса в языке СМИ в татарском, русском и английском языках. Выявлено, что военные метафоры наиболее часто используются в дискурсе COVID-19, где сферой-источником служит война. Во всех трех языках борьба с эпидемией представляется в терминах борьбы с невидимым коварным врагом, которые вызывают чувства тревоги и беспокойства у большинства реципиентов.

А.Ю. Щербинин

КОДИФИКАЦИЯ ВАРИАНТНЫХ ФОРМ ИМПЕРФЕКТА
ВО ФРАНЦУЗСКИХ ГРАММАТИКАХ XVI-XVIII ВВ.*Ключевые слова: языковая вариантность, норма, кодификация, французские грамматики XVI-XVIII вв., глагол, категория времени, имперфект.*

В данной статье освещается динамика кодификации вариантных форм имперфекта во французских грамматиках XVI-XVIII вв. Анализируется процесс выравнивания парадигм имперфекта индикатива, получивших отражение в грамматиках. Изучается эволюция императивов нормы в

G.L. Sokolova

SYNTACTIC METHODS OF EXPRESSION
OF COMPARISON IN MARI AND GERMAN*Keywords: Mari language, German language, syntax, comparison sentence.*

The paper considers syntactic ways of expressing comparison in languages of different language families: Mari and German. Syntax is the section of grammar that is directly related to the main function of the language – communicative. Finding similarities and differences in constructions expressing comparative relations in languages of different typological groups will help better assimilation of a foreign language and a deeper understanding of the structure of the native language.

I.S. Stroeve, L.F. Shishimer

THE TEXT OF CLASSIFIED ADVERTISING AS AN OBJECT
OF MASS COMMUNICATION*Keywords: classified advertisement, mass communication, subject, object, persuasion.*

Advertising is evaluated as the most active form of media realization. The article reveals the role of classified (rubric) advertising in the mass media field as a representative and relevant sociocultural phenomenon for modern society, which has not yet received a sufficiently exhaustive linguistic description. The author examines the concepts of mass communication, the genre of advertising, in particular, of classified ads, defines its cognitive-frame structure and role in mass communication, analyzes the implementation of the persuasion function in advertising by linguistic means.

L.A. Tyukina, V.N. Babayan

ON THE PROBLEM OF CATEGORIZATION OF DIALOGUE

Keywords: dialogue, dialogical unity, classification of dialogue, principles of categorization, main characteristics.

The article is devoted to the problem of categorization of dialogue in modern linguistics, identifying the main principles of categorization, as well as the distinctive features of each type of dialogue. The material of the article contributes to a deeper and more comprehensive understanding of dialogue as the main form of verbal communication.

L.G. Khismatullina, E.I. Murtazina, D.B. Garifullina
MILITARY METAPHORS IN THE PANDEMIC DISCOURSE
(BASED ON RUSSIAN, TATAR AND ENGLISH
MEDIA TEXTS)*Keywords: linguistics, metaphor, discourse analyses, mass media, pandemic.*

The article deals with the study of the metaphorical representation of the coronavirus pandemic in Russian, Tatar and English media texts. The results show that military metaphors are most often used in the discourse of COVID-19, where war is the key source sphere. In all three languages, the coronavirus epidemic is compared to an invisible insidious enemy, which causes feelings of anxiety and worry among most recipients.

A.Yu. Shcherbinin

CODIFICATION OF THE VARIANT IMPARFAIT FORMS
IN THE FRENCH GRAMMARS OF THE XVI-XVIII
CENTURIES*Keywords: linguistic variation, language norm, codification, French grammars of the XVI-XVIII centuries, verb, tense category, Imparfait.*

This article focuses on the dynamics of the variant Imparfait forms codification in the French grammars of the XVI-XVIII centuries. The process of the equalization of the Imparfait Indicatif paradigms reflected in the studied grammars was

отношении форм имперфекта в проанализированных описаниях французского языка.

analyzed in this research. The author of the article aims to examine the evolution of the norm imperatives related to the Imparfait forms in the studied descriptions of the French language.

Е.Д. Ю

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ
КАК АКТУАЛИЗАТОР ИХ УЧАСТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ
КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ

Ключевые слова: невербальные средства, коммуникативные стратегии, языковая репрезентация, кинесические речения.

В работе представлены результаты изучения невербального литературного дискурса при рассмотрении применения коммуникативных стратегий. Исследуемый материал – художественные произведения на испанском языке. Примеры даны с переводом на русский язык для понимания большей аудиторией читателей.

E.D. Yu

REPRESENTATION OF NONVERBAL MEANS
AS ACTUALIZER OF THEIR IMPACT IN REALIZING
THE COMMUNICATIVE STRATEGIES

Keywords: nonverbal means, communicative strategies, language representation, kinesics utterances.

The paper presents the results of brief analysis of nonverbal literary discourse while considering the use of communicative strategies. The material under study is Spanish fiction. A few examples are given with the translation into Russian for understanding by a larger audience of readers.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№5 2022

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 15.06.2022

Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 15.06.2022

15,3 усл.печ.л. 17,1 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 4870.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»